

Странник.

Алмаз сознания.

(записки духовного искателя)

Оглавление

Предисловие	2
Часть первая. Случайные встречи	4
Кришна	4
Порфирий.....	5
Шри Ауробиндо (и другие).....	8
Гурджиев	14
Будда и дзен-буддизм.....	17
Ошо.....	19
Чжао Би-чень (как я стал даосом)	20
Психоаналитик.....	23
Трансперсональные образы	26
Рерихи	31
Дон Хуан.....	32
Литературные встречи	41
Ступая в огонь!	48
Его величество! (мухоморная сессия).....	50
Все остальные!	52
Оборотная сторона медали: оборотень сознания	53
Часть вторая. Странник!	61
Поток	61
Тайные свидания.....	64
Радость!	67
Посвящение	70
Несметные сокровища.....	76
Прозрение! (беседы со Странником).....	81
Искания	86
Одинокий философ.....	90
Алмаз сознания	95

ББК 72. 00

Т-65

Т-65 Странник

Алмаз сознания

Москва, 2004. – 208с.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без разрешения автора.

Книга очень интересна тем, что в ней отражён личный автобиографический опыт современного российского практикующего духовного искателя.

Во внутреннем духовном измерении каждого человека существует уникальная, ослепительно сверкающая драгоценность — алмаз сознания.

Погружение в этот удивительный, волшебный свет означает исполнение самых сокровенных желаний. Потому что это свет всемилостивейшей и всеодаряющей Любви...

Духовный, невидимый и закрытый от обычного восприятия Свет Любви, являет собой и тайну человеческого существования, и тайну тайн Вселенной...

Автор делает дневниковый набросок к своим изначально спонтанным и случайным путешествиям в оригинальный мир эзотерики. Но он отнюдь не случайно попадает в поток духовного сознания одной ранее тайной мистической линии знаний, действующей в России...

Предисловие.

Человек, которого вытолкнула судьба или который отправился на поиск неведомого, чудесного по наитию сам, напоминает мне сейчас оставшего от взрослых маленького ребёнка, который, едва научившись ходить, попадает в большой, шумный, непонятный и опасный, столичный город: скоростные магистрали, густое уличное движение, преступные элементы, соблазн, искушение, притоны и растление малолетних, юных душ... Ребёнок заблудился, но всё окружающее для него выглядит притягательно-интересным. Без взрослого провожатого ему не найти дорогу домой. А «домом» для духовного искателя является только одно — его собственное сердце. Путь к Любви. Итак, в этой автобиографической книге — о трудной дороге «домой».

Жил-был я...

Собственно, как видится мне сейчас, в этом утверждении есть одна значительная натяжка. А, однажды, мне и вовсе доверительно открылось, что я до некоторой поры никогда и не жил ранее и даже, с позволения сказать, — не был...

Праздник жизни. Жизнь — удивительная штука!

Жизнь, безусловно, где-то существует. Она бурлит, кипит, клокочет. Она беспощадно разбрасывает свои жизненные дары направо и налево. Она бесконечно делится. Её очень много. Она дышит, танцует, поёт.

Кто-то упивается, наслаждается жизнью на полную катушку.

Люди — потребители жизни, не могут и не хотят упускать своего. Рви, хватай, набирай! Чем больше, тем лучше. Жизнь — одна. Они пьют сладкое вино жизни и радостно пьянеют. Они сладострастно купаются в сексуальном удовольствии. Они набирают, копят, напрягаются, напрягаются. Они зарабатывают деньги, деньги, деньги...

Людам надо очень много денег. Чем больше денег, тем больше возможностей, тем больше можно получить удовольствий от жизни.

Где-то существует счастье. Где-то фонтанируют потоки восхищения, любви, восторга и творчества.

Где-то там дорогие, шикарные автомобили и женщины, изящные и богатые мужчины, особняки, бассейны, острова, яхты. Жемчуга, золото, бриллиантовые кольца и диадемы. Сногшибательные платья, костюмы, наряды. Рестораны, изысканные блюда, деликатесы. Всё где-то там и будто бы рядом, но тебя в этом нет.

Жизнь извечно торжествует и звучит! Накатывающая, захлёстывающая, страстная, жизненная волна. Но тебя она не достаёт. Она неведома. Жизнь почему-то по-прежнему остаётся непознаваемой и закрытой.

Тебя нет на этом празднике жизни...

Как хочется ворваться в жизнь. Проникнуть глубоко в центр, в сердцевину. И пить, пить её беспокойный, бушующий, сладкий ветер. Хочется любить, побеждать, наслаждаться... Хочется волноваться и остро переживать жизнь во всех её необъятных и неуловимых оттенках и нюансах. Хочется понять жизнь!

Итак, я не жил и не был когда-то. И поступал и думал как все. То есть — сначала учился, а потом работал и зарабатывал деньги... И, конечно же, мечтал.

Мечтал в юности, как и все, быть богатым, сильным, здоровым, знаменитым. Желал быть хозяином жизни. Мечтал достичь, преуспеть, очаровать, покорить...

Но к среднему возрасту все мои буйные мечтания как-то сами собой утихомирились, потускнели, покрылись пылью, ржавчиной. И к 33-м было полностью очевидным, что я уже никогда не стану богатым, здоровым и счастливым. Останусь никем.

Всё отшумело, промчалось как-то быстро — мелкие радости, заурядные события, приобретения, мимолётное, «обыденное», серенькое, семейное счастье, как и у всех... Без крыльев и взлётов. Без горения и дерзновенного поиска. Всё осталось далеко за бортом, за плечами, позади.

К этому времени я работал в неплохом, «тёплом» местечке и зарабатывал довольно прилично (по тем брежневски-горбачёвским временам). Но тоска.

Какая-то неумная тоска и глубокая неудовлетворённость терзала изнутри мою душу. Как дикий лесной зверёк, как подвальная крыса, тоска с хрустом грызла мою живую плоть. Постепенно я вошёл в длительный период психологического кризиса. Жизнь, а жизненный опыт у меня уже был, всё больше стала разочаровывать меня. Она всё больше стала мне казаться пресной, монотонной, скучной и бессмысленной...

Какой во всём этом прок, ведь всё равно все умрут! — исчезнут бесследно, и я вместе с ними. К чему напрягаться, чего-то добиваться, достигать?... Какая бессмысленная круговерть и глупая штука эта жизнь!

Дни текли, вяло, лениво тянулись своей чередой. Внешне на людях я был обыкновенный: работал, общался. Но внутри душевные терзания сменялись оцепенением, оцепенение недоумением, недоумение периодическими, необъяснимыми страданиями. Бессмысленный круг замыкался. Дух мой спал. Спали и мои сновидения. Я, как и большинство людей, считал их несостоящими внимания, несущественной частью жизни человека, не вспоминал, презирал (за мелкотемье) — подавлял.

И вот, однажды, начали стучать. Я стал периодически слышать какой-то непонятный стук.

Никогда у меня не было галлюцинаций, видений, голосов. Сознание моё всегда было устойчивым, стабильным, а здесь — стук. Мне стали стучать из мира сновидений!...

В пробуждении или при засыпании — в том самом загадочном переходе от сна к яви мне отчётливо слышалось, как будто чья-то маленькая, детская ручонка упрямо и долго молотила в несуществующую дверь. В стуке одновременно угадывались и призыв, и предупреждение, и настойчивая попытка сообщить о себе...

Кем был этот таинственный, маленький «стукач»?!

К этому времени я уже начал интересоваться эзотерической литературой и удивлённо, с недоверием воспринимал и обдумывал многие оригинальные идеи, которые она собой несёт.

А некоторое время спустя на фоне периодического стука на грани сна и бодрствования я стал чётко улавливать и Голоса... Это был зов. Меня звали по имени. Чаще голос был женский. Он удивлял меня. Внутренним мысленным эхом я «вглядывался», вслушивался в этот зов и пытался понять, какова его интонация: тревожная, острагующая или напутствующая? — Голос был бесстрастный и одновременно нежный, добрый. Потом несколько раз по имени меня звал мой отец, который жил в другом городе. А ещё позже в полночь отец пришёл ко мне в комнату в облике воинствующего, какого-то беспощадного, бесплотного призрака, и я в страхе не мог пошевелиться и встать с кровати. Я даже подумал, что так реализует себя телепатическая связь с близким человеком на момент его смерти. Но мой отец был (слава богу) жив и этот грозный фантом (как призрак умершего отца в «Гамлете») целиком относился к моей жизни.

Таковы были странные, непонятные знаки. Знаки крупных жизненных перемен. Меня ждали — перемены!

Постепенно от философского погружения в различные духовно-религиозные и магические концепции я перешёл к практике. Я стал экспериментировать с различными духовными упражнениями в рамках тех или иных эзотерических традиций, знаний, учений. Нечто странное, необычное, непривычное стало постепенно входить в мою жизнь. То были свежие, новые ощущения, очень приятные, иногда пугающие своей непохожестью на старые. То были острые, порывистые или длительные переживания, приводящие в изумление, восторг. Какое это чудо и драгоценность моё сознание! Какое это увлекательнейшее путешествие с названием самопознание! И как я раньше от всего этого был далёк! Жизнь была серой и скучной, а теперь!...

Стали оживать и расцветать мои сновидения. Я стал их запоминать, к ним присматриваться.

Мои сны стали пахнуть свежими, острыми запахами и сверкать яркими красками. В них появился буйный, прохладный ветер. Я стал летать...

Чудесное, восхитительное ощущение парения! Но я парил и наяву! Состояния вдохновения, лёгкости, открытие чудесного, предвосхищение ещё более невероятного сопровождали мою

бодрственную жизнь. Ведь я был всего лишь только на пороге понимания себя...

Пришло знание того, что сновидения и явь неразрывно связаны между собой, тесно переплетены. Они представляют единое целое.

А, однажды, наслаждаясь полётом во сне, я попал в какой-то очень могучий, волевой, воздушный напор, фонтан, поток ветра.

Ветер мягко поднял меня и, как в сказке, бережно и мягко понёс. Сначала неспешно, но потом всё быстрее и быстрее, со скоростью ракеты: мелькали улицы, города, континенты, планеты — сквозь пространство и время!

Влияния ветра из сна не заставили себя долго ждать. Мне неожиданно открылся...

Нет! Всё-таки попытаюсь реконструировать всю линию своих духовных блужданий в относительной временной последовательности. Относительной?

Сознание, это удивительное сознание, которым обладает каждый человек — вне времени! И это мне было дано понять. И ещё многое...

Мне пришлось плавать (идти под полными парусами, погружаться глубоко и тонуть!) в очень многих потоках неведомого, незнакомого обывателю духовного сознания.

Часть первая. Случайные встречи.

Кришна.

Привет, Кришна!

Совсем не представляю, как можно не влюбиться, не полюбить Кришну?! Говорят, что он синий. Это неправда. У него очень юная, свежая, восхитительная, розовая кожа и чувственные губы. Я встретил Кришну случайно на одной из московских улиц. Он воплощал собой шестую группу странных молодых людей. Они были в сарафанах, бритые наголо со смешным торчащим пучком волос на макушке. Лица испачканы цветной, пыльной краской. Люди колотили в маленькие барабаны и распевали: «Харе Кришна!». Кстати, они ещё говорили о какой-то оконной Раме...

Приглядевшись внимательно, я увидел подле них и самого Кришну. Для многих он был невидим, но мне он поспешил открыться. Это был очень красивый и весёлый юноша с тёмными, бездонными глазами. В этих глазах можно потеряться. В них опасно смотреть, можно утонуть. Одновременно в его глазах играли хитрые огоньки. Он был Богом-подростком и радостно танцевал.

Здравствуй, Кришна!

Кришна смеялся чистым, беззаботным смехом и зазывающе кивал мне. Сразу было видно, что он, этот парень, был шаловлив. Бог имел способность совокупляться одновременно! сразу с каким-то невероятным количеством женщин. Известно даже предельное число сексуальных одновременных связей Кришны — 16 108! Впрочем, такая любвеобильность Бога никак не могла быть половой распущенностью, а была символична и связана одновременно с устремлённостью человеческих душ к слиянию с ним. Кришна изливал на людей свою сладкую любовь и заражал радостью. Как можно не полюбить Кришну?

Позже я узнал о райской планете Кришналоке, о месте вездомного пребывания самого Бога и о вечном наслаждении там. Кришналока из синего космоса в виде туманной сферы подмигивала мне своими голубыми звёздочками. Но мне почему-то так и не довелось познакомиться с Кришной поближе. Кришна танцевал рядом, он мелькал тенью за моей спиной. Он соблазнял своей экзотической, жаркой страной: тропики, лианы, индийские храмы, величественные, многорукие Боги, райские птицы, обезьяны, древние города, змеи, охраняющие старинные сокровища... Чудеса сознания, глубина блаженства.

Все далёкие, экзотические страны так привлекательны. Они воплощают человеческую мечту. Кришна сулил мне блаженство. Всё далёкое и оригинальное имеет особое, романтическое очарование. То, что доступно и близко кажется таким скучным и неинтересным. (Что интересного может быть в скучном христианстве, набившем оскомину в нашей стране?!) И меня, конечно же, волновала, будоражила и манила Индия, страна факиров, йогов и чудесных божественных воплощений — аватар. Одновременно мне не нравились утомительно скучные и неизменно двухсерийные индийские фильмы. Меня не затрагивали индийские музыкальные, растянутые мотивы-завывания. Быть может, потому что я — человек русский, для которого индийская маска оказывается чужеродной... Отдавало от кришнаизма в России и проамериканским снобизмом,

вычурной модой. Певцы группы «биттлз», как известно, были поклонниками Кришны. При этом Джон Леннон имел сексуальные связи с маленькими девочками-подростками — наводки Кришны. Кришнаизм, вообще, связан с движением грязных хиппи и с наркоманией. К тому же мне претила всякая групповуха, в лице группового «киртана», — совместного распевания индийских имён Бога. Толпа всегда приводит к низшему психизму и занижает индивидуальность личности. Нет, не полюбил я Кришну. Любить юношу?...

Не полюбил, быть может, потому, что нужных вибраций во мне не оказалось. Я был одиноким путником, ступившим в неведомое. Одиночество — это свобода выбора. Коллективное мнение не диктует, что тебе надо делать и куда тебе двигаться нельзя. Не оказалось во мне и педофилических наклонностей — мы говорим о психологических зачатках, о зёрнах таковых. Впрочем, любовь даже к юному Богу это всегда больше, чем просто человеческие, любовные чувства...

Да, Кришна мелькал на моём горизонте, я видел его, но не задел, не зацепил.

Слишком оригинально, слишком экзотично, приторно, сказочно. Слишком ирреально оказалось для меня его духовное учение. Тем не менее, Кришна обратил на себя моё внимание.

Я стал почитать Прабхупаду — распространителя современного мирового кришнаизма, рассматривать цветные картинки его толстых книг. И тут я неожиданно столкнулся с невероятной идеей: оказывается, все люди перерождаются! Они вновь и вновь приходят на нашу землю. Их Дух воплощается во всё новые и новые человеческие тела. Более того, не только в человеческие... Но даже в зверей, насекомых, растения, в деревья и в птиц! А это означает, что и я когда-то жил прежде!... Многим позже я детально разберусь с этим самым сложным и трудным в понимании духовным вопросом — идее реинкарнации, но тогда...

Такого моё материалистическое мировоззрение в ту пору выдержать не могло. И я отнёсся к Кришне как к выдуманной, красивой, экзотической, индийской сказочке. Хотелось же чего-то более реального, осязаемого, доступного. В эзотерике всё гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд...

Именно сказка и манит людей. Она претендует на то, чтобы стать былью...

Привет Кришна!

Привет Кришна. И до свидания. Утомительными для меня оказались и сложные, мифические описания про тебя. Они были длинными, примитивными и скучными, как индийские фильмы, как многие религиозные описания...

Почему мне не захотелось на Кришналоку, ведь я обожаю блаженство? Почему я не пошёл за Кришной, ведь мне по вкусу разного рода наслаждения?

Теперь мне понятно почему. Кришна был моей самой первой встречей, пробой незнакомого пирога. А эзотерические знания, подготовленная почва для его восприятия отсутствовали: зерно брошено не было, росток не пророс, и верить «первому попавшемуся» индийскому божеству было затруднительно. Я имел ум трезвый, рассудительный, критический. Бога, вообще, в ту пору в моём сознании не было, и быть не могло! Бастион материальной картины мира, который выстраивался всю мою жизнь, разрушить не так просто.

И вообще, Кришна всё-таки синий, тёмный. И тёмный не только по цвету кожи... Прабхупада неоднократно утверждает: Кришна может убить человека. И если он захочет это сделать, ничто и никто его не остановят! А можно ли в состоянии Любви убивать и что это такая за любовь?! Прощай, индийский Бог! Но всё-таки он такой сладкий и привлекательный этот Кришна, чёрт побери!

Порфирий.

Сейчас, когда я описываю свои самые первые встречи с неведомым мне духовным сознанием, я стараюсь избегать критических самооценок, исходя из своего теперешнего духовно-энергетического уровня. Мне интересно проследить, какие чувства и порывы я переживал на заре своих хаотических поисков, чем и как меня привлекали, задевали те или иные духовные учения, эзотерические идеи. Кришна простирает свои энергии на меня, когда я был, так сказать, с нуля — «закоренелый» и непробиваемый материалист с известной жёсткой картиной мира и мировоззрением, не допускающим в себя чудесное, а возводящее последнее в ранг фантазий и надуманных сказок. С Порфирием было уже по иному...

К встрече с русским йогом и необыкновенным человеком Порфирием Ивановым я был подготовлен прочтением нескольких трактатов по индийской йоге и трудов по восточной, религиозной философии, и, надо сказать, весьма привлекательных для моего ума...

Громадный человек бронзового цвета кожи в одних неизменно больших, (семейных) трусах, седоволосый и длиннородый, размашисто шагал босыми ногами по голой земле. От него отдавало природным естеством, раскрепощённостью и знанием жизни. Он являл собой мудрого, но крепкого, сильного старца, перед которым жизнь распахнула свои тайны.

Природа, естество, природные силы, энергия, здоровье, чудесное, запредельное...

Вкусить существование в её самобытном и обнажённом виде. Слиться с природой. Раскрыть все свои духовные потенции через жизнь в природе. Человек ушёл, отдалился от живого, родного, природного и окружил себя искусственным, мёртвым, и он тоскует, страдает, чувствует себя несчастным, не осознавая причины...

Аскет, отшельник и русский йог Порфирий Иванов произвёл на себе удивительный опыт: на живом теле земли он закалил себя до необыкновенного состояния и получил столь же необыкновенные, чудодейственные способности — силу, энергию, небывалое здоровье, возможность путешествий сознанием вне тела (эта идея и возможность была для меня в ту пору ещё совсем непонятной и сомнительной), предвидение будущего, контроль и управление погодными условиями... Иванов достиг небывалого качества бытия. Свою идею — закалки в природе, он выстрадал, пройдя по своей долгой жизни через многие лишения, унижения, непонимание, сквозь боль, физическую, душевную...

Долгая жизнь Порфирия — это духовный подвиг. И на склоне своих лет Учитель, а так именуют его люди, дарит этим людям свою духовно-оздоровительную систему (под названием «Детка»), в которой в очень простых и понятных положениях фиксируются наработанные приёмы и способы, как обрести здоровье и силу. Маленький свиток Порфирия содержал бесценные знания...

Мудрый старец задел во мне какую-то очень чувствительную жилку. Этот скрытый в моём теле нерв начал пульсировать и дёргаться, когда я стал погружаться в жизнь и учение Иванова. Учение было в самой значительной степени практичным! В нём крайне мало теорий, концепций, хитросплетения идей, но от главной идеи — отшельничества в природе, отдавало знакомым и близким мне очарованием, предвосхищением чудесного, которое внутри самого познающего. Это отвечало моим устремлениям ко всему необычному, оригинальному — жить ни как все и искать истину не во внешнем, а в себе самом... Ожил и мой внутренний ребёнок. В каждом взрослом такой существует. В ранние детские и школьные годы я ни разу не был в пионерских лагерях, а уезжал на всё лето к бабушке и дедушке в милую моему сердцу русскую деревню, в живую природу, которую полюбил искренне, и с которой потом, повзрослев, связь разорвал, вытеснил...

Все эти чувства (к природе) пробудились во мне очень живо и, словно под напором некоего вихря, я не пошёл, а побежал вслед за Великим старцем! Я поверил ему и в него...

Меня обуяли состояния преданности, страстности, самоотверженности и ощущение того, что я нащупал, где и как надо искать смысл своей жизни. Иванов стал моим духовным идеалом. Эзотерически по всем признакам меня уже накрыл сформированный «эгрегор» Порфирия — специальный энергетический резервуар, и он же сонстроил моё индивидуальное сознание на нужный воздушный поток. И тот меня понёс, раскачивая и толкая под своим напором точку моего сознания, как воздушный шарик на длинной ниточке...

К этому периоду, а мне было немного за 30-ть, я чувствовал себя относительно здоровым: вся накопленная «хронь» и воспаления в моём организме ещё дремали и открыто никак не проявляли себя в резкой форме. Однако, мне так недоставало жизненной энергии! Я часто проваливался в полудепрессивные состояния с отсутствием необходимых сил. Периоды слабости, приболезненности, уныния в сочетании с привычными и обязательными ежесезонными простудными и гриппозными заболеваниями были для меня нормой. Я не располагал энергией для жизни!, и от этого сильно страдал, завидуя другим. Кроме того, я считал свой возраст критическим, с которого ещё возможно и не поздно будет начать капитальное оздоровление своего организма. Смысл жизни я видел в здоровье, долголетию и в получении от этого радости и удовольствия — в здоровом теле здоровый дух!

Иванов предлагал мне не только силу, здоровье, но и чудесные возможности, и необычные состояния сознания. Он добро, ласково улыбался мне и приглашал взять силы у природы. Он поощрял — необходимо попробовать, делать. И я стал «делать».

Сначала я вышел на группу последователей Иванова. Все они занимались по его духовно-оздоровительной системе давно, периодически собирались (по воскресениям) в лесу и практиковали совместно. Интересное общение, новая, впечатляющая информация, свежие, оригинальные идеи, духовная общность и единение с незнакомыми мне людьми. В мою жизнь ворвалась свежая струя! Оказывается, мне всего этого ранее так не хватало!

Практика по Иванову была проста: голодать всухую более суток (без питья воды) раз в неделю, обливаться 2 раза в день холодной водой (или купаться в реке), босохождение; остальные положения «Детки» представляли собой некий упрощённый моральный кодекс поведения, в

котором предписывалось любить природу, доброжелательно относиться к другим людям и т. д.

Напор свежей струи, под который я подставился, рванул нитку и шарик моего сознания, потеряв управление, взмыл радостно вверх.

Мой самый первый облив холодной водой дома в ванне буквально свернул мне «башню». Я обезумел от восторга и ощущения неукротимой силы и энергии. Бешеная энергия требовала выхода. Я врубил на всю катушку музыку и стал неистово двигаться и танцевать по комнате, изливая полученную неожиданно силу в физические движения.

Подключение ко столь мощному энергетическому источнику, неизвестно откуда появившемуся, произвёл на меня глубокое впечатление. Приобретённый жизненный тонус столь сильно контрастировал с моим привычным состоянием слабости, бессилия и утомлённости, что я, не задумываясь, полученную на некий период силу и энергию возвёл в свой духовный идеал и сделал своим жизненным ближайшим ориентиром. Энергия наделяет радостью существования, активностью, действием, движением. Жизнь — это движение... А сила позволяет преодолевать любые трудности пути.

Я стал обливаться холодной водой строго 2 раза в день согласно учению. Сознание Иванова помогало мне. И вскоре произошло ещё одно маленькое чудо: я бросил курить! До сих пор, что я только не предпринимал, попытки мои оказывались безуспешными. А тут в самом начале своих практических занятий (казалось бы, не связанных с вредной привычкой) я покончил с табаком очень легко, а тяга к курению исчезла на удивление быстро и бесследно.

Другие эффекты не заставили себя долго ждать. Обливы холодной водой периодически стали сопровождаться непривычными, острыми ощущениями непередаваемого удовольствия от появившегося тепла и здорового жара в теле. Ожили, пробудились мои сновидения. Они стали вмешиваться в явь. Мне часто снились рыбы, вода, рыбы в воде, рыбы, рыбы, рыбы... В моей эго-структуре открылась какая-то энергетическая матрица человеческого рода, она выразалась духовным символом познания — рыбой. Ведь все живые существа на земле, как известно, вышли из воды... Это открылся и стал рабочим энергетический канал в глобальной ноосфере планеты Земля, доступ, к которому я получил посредством практического учения Иванова.

Восхищали меня и непривычные состояния, вызванные сухим голоданием: чувства небывалой лёгкости, энергетического подъёма, наслаждение от самого процесса обычного дыхания, когда открываются все поры в коже и дышишь не только носом, а разом всем телом — удивительное состояние: я — холотропный человек!... Столько новых удивительных и удивительных в своей простоте переживаний и впечатлений я открыл для себя!

Рядовой человек представляет собой скучное, ежедневное повторение одних и тех же позиций сознания — одни и те же эмоциональные реакции, модели поведения, позы, механические мысли... А тут такой шквал новых острых впечатлений во мне самом!

А босохождение я полюбил до самозабвения. Оказывается, ходить по живой земле босыми ступнями это такое наслаждение! Трогаешь землю ногами нежно, мягко, бережно и чувствуешь, словно прикасаешься к живому телу. Чувствуешь ответную ласку. Земля, братцы, оказывается, — живая! Сливаешься с ней и ощущаешь себя крепким, сильным, здоровым. Начинают оживать и сами ноги — до этого они были бесчувственными, омертвелыми... Помню, как в конце сентября, когда уже стало холодно, я ехал в электричке с занятий в лесу по Иванову и не хотел надевать обувь. Я шёл по вагонам босым и, вдруг, ощутил, что обувь — это, вообще, нечто неестественное и не нужное человеку. Ноги горели живым теплом, а к своим ботинкам, которые я вытащил из рюкзака, я испытал буквально самое настоящее отвращение, презрение как к чему-то чужеродному и противному!

С трудом верилось, что черпаю разнообразное удовольствие и даже блаженство в столь простых, обыкновенных вещах. Стал приближаться к пониманию, что есть человеческая жизнь, вообще. Глупые людишки! — думал я. — Они ищут счастье, радость, удовольствие во внешнем. И для этого горбятятся и бессмысленно тратят свои единственные жизни для бесконечного зарабатывания денег, с помощью которых обретают свои мелкие и преходящие бытовые радости. Но счастье — это целиком внутреннее состояние! Радость — внутри каждого человека! И она не зависит ни от каких денег, включая самые большие. Купить счастье — невозможно! Его надо (и это, возможно, сделать совершенно бесплатно!) открыть в себе самом...

Подобные озарения и открытия дополняли радость моего нового существования.

А однажды, я долго гулял босым в подмосковном лесу один. Мягко светило солнышко. Земля была тёплая. Воздух — прохладный и свежий. Природа простиралась вокруг и нежно обнимала меня, вызвав изумительное чувство внутреннего уюта и комфорта. Я сел на пенёк и неожиданно испытал какую-то глубочайшую радость и сласть всего лишь от такого простого факта, что я просто — есть, существую! Радость отдалась в груди громким, беззаботным, неслышным смехом и я понял, что нашёл то, что искал — смысл жизни в духовном развитии через природу... Капнула

печаль о потраченном зря времени, но она сменилась чувством необъятной лёгкости и свободы, что привело меня в беспричинный восторг.

Я осознал всю глупость, тщету и бессмысленность своей прежней жизни — бесконечная, взмыленная гонка за деньгами, вещами, мелочными удовольствиями. Человеку нужно для счастья так мало! Ведь, вот он я, сейчас такой бедный, босой (в затёртых джинсах и дешёвой старой рубахе), но бесконечно счастливый! Дух, внутренний, жизненный Дух пробуждался во мне...

Незаметно настали холода и пришла зима. Я стал обливаться холодной водой на улице, стоя в снегу босой в одних плавках. А вскоре я совершил и своё самое первое купание в проруби!

Вода обжигала всё тело! Она толкала к движению. Она производила с сознанием человека свои секретные манипуляции, вызывала невероятные и всё новые и новые ощущения. Впрочем, она эта тёмная холодная вода, всегда разная и ведёт себя по иному. Иногда ошпарит, в другой раз заставит трястись в холодных мурашках больше часа... В таких вибрациях, утверждают ивановцы, происходит усиленное духовное очищение. Перед обливанием или купанием всегда волнуешься, преодолеваешь себя, по настоящему боишься...

Помню и своё первое хождение по снегу без обуви. Ноги буквально горели огнём — до чего приятное и сладостное ощущение!, а чувство радости от этого было — безудержное! Прав оказался великий старец — чтобы стремиться к высоким и светлым идеалам любви и помогать другим людям, научись сначала быть здоровым! Сильный и здоровый человек — всегда добрый и великодушный. А когда тебе хорошо, ты этим «хорошо» делишься с другими...

Немаловажным в учении был для меня оригинальный стиль жизни. Некий вызов обществу. Зимой я ходил без шапки, удивлял соседей тем, что катаюсь раздетый (в одних плавках) во дворе по снегу... В этом было моё духовное подвижничество, которое отличало меня от остальных людей. Я готов был к новым подвигам и жаждал всё новых и новых впечатлений и переживаний, но...

Постепенно моя практика потеряла всю остроту ощущений и стала, более или менее, привычной, а разнообразные приятные и необычные эффекты проявлялись всё реже и слабее. Были и негативы. Но главное, что меня никак не могло удовлетворить, заключалось в теоретической простоте учения. Мой интеллект жаждал знаний, ответов, информации, концепций, эзотерических идей. Я жадно хотел объяснений: как устроен человек, в чём заключаются его тайны, каким образом сознание может локализоваться вне тела, что такое сознание??? Вопросы росли в геометрической прогрессии, а ответов было очень мало. Порфирий Иванов, реализовавший высокий уровень сознания, был полуграмотным мужиком с неразвитым интеллектom. Он не смог оформить полученные сокровенные знания в красивую, стройную, теоретическую концепцию, дающую ответы на большинство вопросов по эзотерике.

Постепенно я стал разочаровываться в учении. Письмена в тайном свитке Иванова были мною разгаданы, а его содержание оказалось для меня слишком маленьким и невместительным более. Он не смог насытить мой разум. И хотя свою практику я не бросал, нарастала неудовлетворённость и пришла внутренняя потребность дополнить свой опыт, обновить, освежить его положениями из других эзотерических учений и потоков сознания. Нужно было найти ответы на все мои неясные, многочисленные вопросы. Ум жаждал объяснений.

Передо мной нарисовался и забурлил новый духовный поток.

Меня ждала полная оригинальных чудес страна — Индия! Широкая и полноводная, священная река Ганг уже плескалась у моих ног. А с того берега мне дружески, призывно махали индийские йоги. И я, не задумываясь, с разбегу нырнул в этот неведомый поток сознания и поплыл к своим новым Учителям...

Шри Ауробиндо (и другие)

Читатель прекрасно видит и понимает все те художественные штрихи, которые использует в своих записках-воспоминаниях автор. Понимает читатель и то, что герой этой книги встречается не с живыми, реальными, великими, духовными Учителями, а с их учениями и сознанием через описания, посредством других людей-носителей определённых эзотерических идей, через участие в групповой и индивидуальной духовной практике, через некоторых наставников. Тем не менее, и, скорее всего, читающий до конца не отдаёт себе отчёт в том, что в действительности та самая привычная объектно-предметная реальность в поле воспринимающего отсутствует полностью! Даже встречаясь с живыми во плоти людьми, на самом деле мы вступаем в сложные взаимоотношения не с ними, а с собственными проекциями и субъективными образами, с представлениями об этих людях — фактически с самим собой. Либо же (если это относится к духовным энергиям) мы сталкиваемся с тем сознанием — людьми, книгами, духовными

упражнениями, которые собой данное качество сознания и представляют. Мир эзотерики — это мир объективно действующих, разумных энергий, пространство коллективного сознания. Иной живой человек из нашего окружения не затрагивает нас ни в поведении, ни в чувствах и мыслях. Наше внимание безразлично проходит, скользит мимо и сквозь него. А какой-нибудь литературно-художественный образ (всего лишь чей-то вымысел, идея!) разбередит душу, вмешается в судьбу так глубоко, что начинаем перекраивать всю свою жизнь основательно, кардинально, заново! Так, кто или что является более реальным и живым — какой-нибудь привычно-знакомый и близкий нам (во плоти) человек или бесплотная идея, способная перевернуть вверх дном всю твою жизнь?!

Реальным всегда остаётся — сознание! Его живые светоносные потоки. Реален контакт сознанием. Вот только по настоящему мало кто знает и понимает, что это такое... И окунаться в незнакомые (чистые ли, мутные ли?) потоки — всегда рискованное дело. Закружат, завертят, унесут. Куда?!

Куда я плыл, работая активно руками и ногами, по священной реке Ганг? Куда ж нам плыть?

— Я плыл за чудесным, волшебным. Мне грезилась новые тайны. Иванов пробудил моё тело и так связанное с ним — сознание. Он показал мне, что жизнь человека простирается внутри него самого...

У ваших ног, мой новый гуру!...

Я готов пребывать у ваших лотосоподобных стоп, господин Шри Ауробиндо!

В его индийском ашраме в Пондишери, в пространстве его сознания я очутился не сразу.

Сначала мне попала увлекательная брошюра Бориса Сахарова, в которой описывается поход за необычными, духовными силами и эксперименты со своим сознанием в рамках индийской йоги (раджа-йоги) человеком с (относительно) современным, сугубо западным, европейским мышлением.

Я быстро взял на вооружение и освоил базовый приём всех йогов — концентрация, и усвоил теорию и систему индийских чакр, которые объясняли многое, но далеко не всё...

Первые мои практические опыты заключались в ежедневной концентрации на кончике своего носа продолжительностью по 40-45 минут. Сахаров обещал мне способность воспринимать многие утончённые запахи, включая распознавание таковых на значительном расстоянии — своеобразное яснонюхание. Мир чудесных запахов открылся мне незамедлительно. Представьте себе, — целый, удивительный мир был до сих пор скрыт от меня тяжёлым плотным занавесом и я его, вдруг, — обнаружил! Можно жить как мелкий степной зверёк в своей узкой, тесной норке, ничего не зная более, не переживать, не видеть, а можно, оказывается, владеть всё новыми и новыми пространствами сознания, видеть необъятное небо и всю панораму земли с высоты птичьего полёта. Сознание способно к расширению! Неожиданно и самым странным образом периодически, стихийно меня стали достигать запахи, которые я никак не мог почувствовать физически. Я стал чуеть запах дальних мест по принципу: хорошо там или плохо, надо туда ехать или нет! Диапазон познания мира посредством запахов — потрясает! Ведь недаром очень многие животные, которые отличаются великолепной интуицией и непонятной обычным людям точной ориентировкой (во времени и в пространстве), живут именно в соответствии со своим природным нюхом. Кроме того, по запаху я стал определять, как ко мне относится тот или иной человек. Например, мне звонит по телефону одна знакомая женщина, и, вдруг, с «её стороны» меня окатывает острый, приятный и нежный запах розы — позвонившая была в меня влюблена!

Дальнейшие духовные упражнения по Сахарову относились к работе над «третьим глазом», к развитию ясновидения и освоению медитации. Однако, мои концентрации на нюхательном центре стали давать пугающие результаты — нарастающие, горячие, мощные волны вибраций во всей области головы. Меня охватил страх от возможных непредсказуемых и разрушительных последствий. Прервав свою духовную практику, я обратился к более масштабному, теоретическому изучению индийской йоги, включая её интегральную форму. Духовная реальность высветилась передо мной в иной форме.

Шри Ауробиндо — создатель интегральной йоги, величественно восседал на троне с совершенно прямой спиной и благосклонно, снисходительно взирал на меня.

Я перечитал всё, что только можно о нём и его собственные труды. Мой интеллект торжествовал! Его оригинальные эзотерические идеи сыпались сверху и складно укладывались в моей голове, словно там их и ждали.

Божественная Сила нисходит сверху, надо только позволить ей вершить свою работу... Отрешиться от жажды жизни и тогда эта жизнь начнёт вливаться в тебя. Трансформировать своё тело и ум до бессмертного уровня. Мокша (мукти) — освобождение сознания от оков болезней, страданий и неминуемой смерти. Победа над самой смертью и ананда (радость) существования...

Йога — это выбор сильных! Это быстрая эволюция в течение одной жизни! И вновь

пленительная для меня идея самоотречения, внутреннего ухода от жизни. Уйти, чтобы, проникнуть в тайные кладовые жизни, чтобы, вдруг, найти нечто потрясающее, сокровенное, великолепное в себе самом!

Мой интеллект в книгах Шри Ауробиндо, наконец-то, вкусил радость эзотерического познания. Особенно привлекательна для моего ума была идея недвойственности: дьявол и бог — всего лишь продукты человеческого разума, неизменно существует только — сознание (подсознательное, сверхсознание); дьявол находится в боге... Как это глубокомысленно и мудро! А как верно и точно излагается идея реинкарнации! Для неразвитого сознания обычного человека никакого перерождения нет и быть не может... Возможность не прерывать поток своего индивидуального сознания после биологической смерти остаётся духовной перспективой, но никак не данностью. Но эту удивительную волшебную способность может реализовать при сильной устремлённости каждый человек!

Я с жадным любопытством кинулся в практику: медитация активная, пассивная..., внимая наставлениям самого основателя интегральной йоги и его верной духовной спутницы и подруги Матери. Мне помогали изданные дневниковые записи, в которых был запечатлён опыт учеников Ауробиндо. И среди них опыт духовной практики таких же, как и я, т. е. людей с не восточным, неиндийским происхождением и менталитетом (Павитра, Сатпрем...).

Медитации я проводил, более или менее, регулярно в положении сидя на полу, скрестив ноги (поза сукхасана).

Применяя различные подходы в медитации, я, не веря обнаруженному в опыте факту, вскоре убедился, что некая Сила на меня действительно сходит! Некая энергия реально спускается сверху, я её ощущаю — невероятно! Она, эта энергия, есть одновременно бесплотная, духовная Сила! Для меня всё ещё материалиста неопровержимый в личном опыте факт наличия и реальность каких-то там невидимых и разумных, живых Сил и энергий были слишком удивительными. Ум, мой старый ум, протестовал, а практика доказывала реальность пережитого!

Периодически (в течение дня) и довольно неожиданно я стал ощущать необычные состояния, которые точнее было бы назвать, как «провалы», глубокие «погружения», остановки-замирания (всей мыслительной деятельности). Подобные погружения сопровождалось переживаниями незнакомого мне, какого-то глубочайшего, царственного, величественного покоя, удивительной умиротворённости, внутренней тишины. Я проваливался в этот покой, и там не было дна. Страшновато...

Подобные состояния вмешивались в мою повседневную жизнь и застигали меня врасплох: на работе, дома, в дороге. Впервые я стал познавать вкус духовного наслаждения, утончённого блаженства. Радость моя была беспредельной, а восторженность настоящей, неподдельной! Мне действительно нечто такое загадочное открывается, от чего обычные люди очень и очень далеки...

Стимулировав духовные удовольствия, я даже на некоторое время научился их намеренно вызывать, ими управлять. Не надо никаких наркотиков, вина и табака. — Всё естественное, природное и натуральное уже содержится в организме человека. А любые благостные состояния не только оздоравливают, но и омолаживают тело!

Так значит божественная Сила, которую отрицают материалисты, всё-таки существует! — сладостно думал я, останавливаясь в блаженном замирании посреди шумной, активной московской улицы. — Какой глубинный покой! Меня не затрагивает и совсем не задевает вся эта снующая мимо толпа, суета, скрип тормозов мчащихся мимо машин. Какое это блаженство испытывать умиротворение, тишину и неожиданный покой в самой гуще, в самом центре городской толчеи, нервозности, спешки и хаоса!...

Но существует ли Бог и что Он такое?

И ещё я стал парить! До холодка «под ложечкой». Как всё тот же воздушный шарик меня дёргало, приподнимало и уносило куда-то вверх, ввысь, если б не ниточка. Меня держит совсем тонкая нить...

Если б не связь с землёй, не привязанность к телу... Оторвало бы и унесло бы высоко-высоко, далеко-далеко! Я — не тело, и это очень странное моё первое самопознание. Не ограничен плотью! Вот я сейчас взлетаю, поднимаюсь, отрываюсь от земли. Тело моё на месте, а сам я — лечу, па-рю! Над собой, над землёй... Да земное притяжение просто перестаёт действовать на меня! А в моменты засыпания подобные переживания, вообще, сопровождалось ощущением того, что я отрываюсь от плоскости постели даже вместе с телом! Кто знает? Может быть, я даже летал и со своим физическим телом! — Голова идёт кругом от явленных чудес!...

Шри Ауробиндо радостно и добро улыбался мне. У тебя получается, — ласково говорил он мне. — Ты на пороге ещё более великих открытий и знаний.

И с чувством глубокого уважения и преданности я поклонился своему Учителю. Я готов был сидеть целый день у его ног и внимать его мудрым наставлениям...

А через год или полтора Божественная Сила стала сниходить более ощутимо, конкретно и всё так же неожиданно. В меня входила определённая вибрация. Она будто ввинчивалась откуда-то сверху, но на каком то участке тела замедлялась, тормозилась и останавливалась. С каждым нисхождением она входила в меня всё дальше и глубже. Причём такое проникновение случалось совсем не в периоды медитации, а чаще тогда, когда я расслабленно лежал, засыпал или отдыхал.

Первое нисхождение меня очень удивило и даже напугало. Божественная Сила имела характер некой воздушной дрели, буравчика. Она просверлила мне (довольно ощутимо и болезненно!) макушку, спустилась в челюсть и там увязла, как будто у дрели отключили электросеть. Серия последующих вибраций сверху оказалась ослабленной и незначительной. А вот последующее через несколько месяцев проникновение духовной вибрации было подобно кинжалу. Энергетический, вибрирующий нож легко вошёл-вонзился в мою плоть и, пройдя сверху от головы, через шею, попал в грудную клетку. Его лезвие застряло в районе поясницы. Я испытал не сильную, терпимую боль и боролся со всё нарастающим страхом. На некоторое время удалось отстраниться от этого страха и оставаться спокойным. Но в следующий раз очередное нисхождение своим мощным натиском выбило моё сознание из тела. Сила застала меня в положении полулёжа/полусидя на диване. Она остановила моё дыхание — мне нечем было дышать!, и я впал в транс. В следующее мгновение меня вышвырнуло, и я оказался в сновидении с частичным сохранённым дневным сознанием. Во сне я увидел страшную, неприятную старуху в чёрном одеянии. Тело её было распухшим. Я приблизился, обнял её и нежно, покорно поцеловал. Это был... Кто или что это было, я узнал позднее.

Я искренне радовался своему духовному прогрессу, одновременно периодически испытывая неясные предчувствия, смутные сомнения и подозрения. Шри Ауробиндо продолжал мне загадочно улыбаться с портретов своих книг. Однако и переживания духовного наслаждения от медитаций стали терять свою остроту. Тем не менее, йога по прежнему оставалась тем самым золотым ключом, который открывал мне тайны самопознания. Я активней и глубже изучал различные виды индийских йог и обращался к другим учителям и авторам.

Образ основателя интегральной йоги претерпевал изменения и постепенные метаморфозы. В разное время он стал походить на Шри Чинмоя, Свами Шивананду, Парахамсу Йогонанду и великого и непостижимого Бабаджи! И позже приобрёл собирательный, обезличенный и абстрактный портрет великого, индийского, длинноволосого Йога-отшельника, — вообще, реализованного йога, обладающими всеми мыслимыми и чудесными способностями и состояниями...

Я бежал от жизни, от её серых и повторяемых, скучных будней. Я жаждал волшебного, сказочного. Я примеривал на себе всё новые и новые духовные идеалы, маски, стили и образы бытия. Я искал смысл своей жизни... Даже только в рамках индийской йоги очень много различных стилей и направлений познания.

И ещё я понял, все сказки, оказывается, имеют под собой реальную духовно-энергетическую основу.

Продолжая активные эксперименты со своим сознанием в рамках индийских йог, я и не заметил, как обрёл покровительство нового духовного учителя. На меня смотрел уже не Шри Ауробиндо, — в его лике просвечивалось и закатывало глаза вверх в духовном экстазе тёмнокожее лицо Шри Чинмоя!

Мягкость, любовь, нежность исходили и от его образа и от его книг. Я бросился к сердечным медитациям и стал утопать, тонуть в воздушных, прозрачно-розовых тканях неведомой мне Любви! Сверял свою практику с учением моего нового индийского наставника. Теперь покой и умиротворение от моих медитаций стал отдавать непередаваемой сладостью! Позже я неожиданно узнал, что Шри Чинмой продолжает линию знаний Шри Ауробиндо, является выходцем из его ашрама и фактически является его учеником. Странно, что он в своих книгах умалчивает об этом очевидном факте. И вновь какие-то смутные и нехорошие подозрения...

Однако, любовь и её форма восприятия как мягкое, воздушное покачивание на волнах тихой радости и проникновенная нежность, манила, очаровала меня. Я готов был всем своим сердцем устремиться к этой любви, но мне стало мешать упорное внутричерепное давление в голове, связанное с медитациями по Шри Чинмою. Ко всему этому Шри Чинмой и привлекал меня и одновременно чем-то отталкивал. Он казался мне слишком «мякотелым», «безвольным», слишком сахарно-липучим, подозрительно липким. Некий смутный, пугающий дискомфорт исходил от него, когда я медитировал на его портрет... (Кстати, о подобных ощущениях сообщали мне в своём индивидуальном опыте и несколько моих знакомых духовных искателей, они также

улавливали подозрительные, нехорошие вибрации).

К тому же, я пришёл к необходимости основательно поработать со своим физическим телом. В нём было слишком много энергетических пробок, блоков, зажимов. Именно потому, возможно, я чувствовал распирающее голову давление.

Шри Чинмой подёрнулся водной рябью, стал менять свои очертания и вскоре преобразовался в открытое и честное лицо Свами Шивананды. Шивананда приглашал меня в хатху-йогу со всеми её последующими асанами, бандхами, мудрами (специальные мышечные «замки» и позы), чистками, пранаямой (контроль дыхания) и здоровым, рациональным питанием. Свами Шивананда обещал мне быстрое оздоровление организма, получение особой силы и сиддх (сиддхи — необычные способности).

Постепенно я втянулся в регулярную практику хатха-йоги, продолжая периодически прибегать к медитации.

И снова меня поджидали новые открытия, приводящие в восторг.

Я с изумлением обнаружил насколько сильно, тесно, плотно сознание связано, склеено с физическим телом. Душа человеческая будто посредством чрезмерного напряжения от раздувающихся щёк (Бога) вдута, с силой втиснута в грубую плоть. Моё сознание было зажато, сплющено, неразвито именно потому, что зажато, окостенело моё физическое тело! Я был скован всего лишь несколькими примитивными позами и монотипными двигательными реакциями. Такой бедной была и вся моя жизнь...

Я стал растягивать свои сухожилия, косточки. Я стал создавать и составлять причудливые фигуры из своих конечностей, строить всё новые и новые энергетические каркасы, паттерны и, о, чудо! — Задвигались, зашевелились, запульсировали ручки и потоки разнообразных энергий в моём ожившем теле. Оказывается, до сих пор я использовал едва лишь сотую, тысячную! часть двигательной возможности своей физической активности. Жизнь — это движение... Да, я просто не жил ранее! С чем бы сравнить глубину этого моего нового открытия в самопознании?...

Представьте себе, что вам подарили суперсовременный компьютер со всем прилегающим к нему оборудованием (монитор, сканер, модем, принтер...). А вы используете весь этот аппарат только лишь затем, чтобы на поверхности компьютерного блока резать колбасу или колоть орехи... (Ко всему прочему глупость такого обладания заключается в том, что человек радуется этому обладанию...).

Любой человек, даже самый несчастный, нет-нет, но иногда, периодически радуется, что живёт на земле. Всего лишь думает, что живёт...

Мои первые опыты в хатха-йоге — это сбрасывание физических оков, тесного панциря, цепей, вонзённых в тело верёвок. Это — чувство неопишуемой раскрепощённости, освобождения, лёгкости, радости — радости в физическом теле! Это — свобода сознания!

А каким непередаваемым удовольствием сопровождаются физические потягивания, растяжки ранее скованных и зажатых моих физических членов и суставов!... И как необъяснимо стало расширяться моё сознание через физическую активность. Я был маленьким, мелким, ничтожным, незаметным, а теперь становлюсь большим, сильным, осязаемым, объёмным, плотным: я стал чувствовать себя; я стал жить...

Спасибо, индийские Учителя! Вы великолепны! Да, чего там, заходите в гости сразу все! Я стал впускать в себя все индийские учения, организуя их в своём живом опыте и в духовную практику, оформляя в свою интегрированную систему развития.

Индийские гуру толпились вокруг меня. Дверь в моё сознание была открыта и все они, многие из них, бесцеремонно по очереди, гуськом, а реже целой толпой, врвались в мою голову и учили, шумели, наставляли...

Перед моим восхищённым взором явились Рамакришна, Вивекананда, Рамачарака, великий и непостижимый Бабаджи, Парамахамса Йогананда...; список можно было продолжить. Особняком стоял Шри Романа Махариш. Последний в 16 лет через потрясение от ужаса переживания собственной смерти вошёл в состояние глубокого самадхи. Его случайно нашли прохожие в глубоком экстазе. Он был грязен с длинными волосами и ногтями, его кожа была изранена и в крови от укусов впившихся в него насекомых. Но он, погружённый в необъятное, беспредельное духовное наслаждение в Боге, ничего этого не замечал и был вне этого мира...

Я не только жадно и страстно перечитывал указанных учителей, но и избранно следовал их указаниям практически.

Проходя медитацию в различных потоках сознания, я убедился, что одна и та же медитация, а именно работа с мыслительным центром, является не одной и той же...

После Шри Ауробиндо (с тех пор, как я поменял стиль йогической практики) изменился характер и моей медитации. Сидя в йогических позах, на этот раз я ощущал энергетическое движение не сверху, а снизу. Это было некое горячее дрожание, иногда даже я слышал, как оно сопровождалось «белым» шумом. Это было похоже на змеиное шипение. «Нижние» вибрации периодически усиливались, при этом тело содрогалось и неуправляемо раскачивалось. Я знал, что это! — Божественная Мать Кундалини! Она дарует высшую богореализацию, высшее духовное наслаждение, высшее познание истины! Кундалини наделяет своих избранных удивительными, волшебными способностями.

Я стал спонтанно, мимолётно видеть внутренним взором энергетические тела других людей наяву. Все они были — маленькими, капризными, неуравновешенными, эмоциональными детьми! Иногда по наитию я необъяснимо знал, что произойдёт в моём окружении в ближайшее будущее, например, приход неожиданного гостя, исход отношений с другими. Активизировались, стали яркими, сочными мои сновидения. И в их простой ночной символической форме я прозревал своё будущее на месяцы и даже годы вперёд. В просоночных состояниях я наблюдал яркие видения, ощущал острые запахи, слышал Голоса, чувствовал вкус. Все эти события были вещими и впечатляли своей остротой, силой и фатальностью. Всё чаще мне поступала информация не только о себе, но и об окружающих меня людях. Кундалини реально открывала мне чакру «третий глаз»!

Змеиная духовная Сила действовала скрытно, неожиданно, спонтанно. Нередко меня застигали врасплох мощные вибрации, которые заставляли гудеть как провода на ветру, дрожать, закипать как чайник, чаще всего в состояниях просоночных, в положении засыпания, когда сон ещё не пришёл, но дневное мышление отброшено.

Однажды, действие Кундалини меня подвергло в почти шоковое и восторженное изумление. Я сидел и работал за компьютером днём. Задумался. Неожиданно в очень короткий момент немудрено я ощутил сильный толчок со стороны вбок. По ощущениям это был энергетический кулачок, упругий толчок похожий на плотно сжатую концентрацию воздуха. Но толчок явный, ощутимый, сильный. Я даже подпрыгнул от неожиданности. Какого же было моё удивление, когда я почти тотчас «распечатал», «раскрыл» этот энергетический сигнал, послыл, этот направленный сгусток. Сам не знаю, как такое случается, подобная расшифровка происходит молниеносно и самым естественным образом.

Меня ударила чужая мысль... Я увидел, почувствовал, воспринял — Мысль! Невероятно!

Один человек лишь только подумал обо мне и решил мне позвонить. Я же в свою очередь «поймал» эту его мысль обо мне на расстоянии и, охраняя своё личное пространство от всех посторонних влияний (на момент своей работы), воспринял её как грубое вторжение. «Мысль» действительно была тяжеловесна, груба, с достаточно низкой вибрацией. Одновременно я мысленно увидел образ подумавшего обо мне. Через несколько секунд раздался телефонный звонок. Я поднял трубку с уверенным знанием того, кто со мной будет говорить и о чём. Всё так и произошло...

Внимательно отслеживая свои мысли, зарождение, возникновение и растворение их, я, вдруг, обнаружил, что некоторые мысли не принадлежат мне, не являются моими собственными...

Одна часть внедрена, индуцирована, вложена внутрь моего поля сознания другими людьми; другая часть падает в мой головной центр откуда-то сверху, а ещё одна наводится со стороны моих знакомых и близких мыслями обо мне. Всё же остальное мышление, слава богу, — моё собственное. Однако, мною в опыте открыта ещё одна закономерность. Многие или некоторые мысли механически и в разных формах без конца прокручиваются, повторяются в голове человека. Исчезая, они никуда не уходят, а оседают в поле сознания и при удобном случае вновь проявляют свою энергетику.

Все мысли — материальны! Они реальные, живые. Они несут собой направленный энергетический заряд той или иной силы, той или иной степени и количества сознания. Незрелое индивидуальное сознание обычного человека не способно воспринимать духовные и разнообразно действующие реалии вневременных пространств, в которых проживают свои скучные, неинтересные жизни люди. Люди, которые проходят мимо удивительного, невероятного, волшебного внутри себя. Люди, которые не смеют заглянуть в настоящее чудо и сказку, имя которому великолепное разнообразие Сознания, сама Жизнь... В дальнейшем восприятие тонкой субстанции «Мысль», оставаясь случайным или намеренным, стало для меня, более или менее, привычным. Но описанный выше пример живого «толчка»-приёма мысли был самым первым, отчётливый и наиболее впечатляющий...

И ещё один сокровенный опыт подарила мне Кундалини. Она показала, что такое чакры. Однажды, ночью на момент засыпания моя энергетическая, не телесная суть пришла в некое возбуждение и я почувствовал в себе особые локальные вихри, которые располагались приблизительно крестом вдоль и поперёк тела. Это были двигающиеся, турбулентные

энергетические конуса. Зная о большинстве из них теоретически, я с удивлением наблюдал их динамику на практике. Неожиданностью стали энергетические завихрения в области ключицы, рук и ног, которым в теории уделяется очень мало внимания, акцентируя читателя на 7-и основных чакрах, расположенных на вертикальной оси тела.

Хатха-йога не терпит выборки, половинчатости. Это широкий комплекс неотъемлемых и обязательных мер, в которые включены разнообразные физиологические чистки тела. Человек — единство плоти и сознания.

К таким чисткам, напр., относятся: клизмы, очищение языка (серебряной ложечкой) по утрам, промывание подсолёной водой носовой полости (из чайничка), очистительная рвота (вамана дхоути), более сложная процедура промывания большим количеством воды всего желудочно-кишечного тракта в дополнении со специальными упражнениями (шанк пракшалана), дозированное голодание...

Выполняя указанные процедуры в течение нескольких лет, я окончательно разочаровался в них. Они не давали того оздоровительного эффекта, который рекламируется и обещается. К тому же я понял, что делать слишком большой акцент на плоти не правильно в принципе. Первично — сознание!

И уж слишком утомительны, тягостны и изматывающие многие из этих хатха-йоговских очистительных процедур!

Постепенно я устал от хатха-йоги, морально и физически. Она меня измотала. Система стала напоминать самоистязания, некий духовно-физический мазохизм. Настал тупиковый период моих духовных изысканий. Но ненадолго. Требовался новый прорыв в сознании. И уже за следующим жизненным поворотом меня поджидал...

Гурджиев.

Росла моя духовная алчность. После неизбежных периодов неудач и разочарований в своей духовной практике, после очередного застоя, меня неизбежно настигала следующая волна, а впереди рисовался новый поток сознания. И он, как и все остальные, обещал мне новые открытия. Требовал свежей и дополнительной духовной пищи и мой ненасытный интеллект. Мне ещё было нужно очень много объяснений, ответов, понимания. Остановиться было невозможно! Ведь везде, сплошь и рядом мне мерещились и подмигивали своими зелёными и красными огоньками секреты, тайны...

И, однажды, меня всецело захватили идеи Гурджиева.

Лукавый и непредсказуемый хитрец-суфий, бритоголовый кавказец с громадными усами как у таракана прищёлкивал пальцами, смачно причмокивал губами... Георгий Гурджиев очень быстро приворожил меня глубиной своего учения и стилем познания.

А моя духовная жадность в контексте его мистических знаний имела самый естественный и положительный аспект и называлась формированием «магнитного центра».

Я начал двигаться след в след за учеником таинственного кавказца, за Петром Успенским.

У чистого сознания нет временных связей. Некогда старые переживания Успенского в далёком прошлом стали переживаниями моими собственными в моём настоящем. Как и любое сформированное эзотерическое учение, система Гурджиева-Успенского содержит и дала мне (в разное время) очень много оригинальных идей и толчков к дальнейшему духовному развитию. Но впервые так впечатляюще сильно меня поразила такая очевидная и для большинства так трудно понимаемая центральная идея учения — САМОВОСПОМИНАНИЕ. Человек не помнит себя, не осознаёт, не вспоминает о себе...

Ну и что же, чего тут особенного? Мы все, люди, живём в такой ситуации и это привычно-нормально. Конечно же, у всех у нас есть самосознание, ведь каждый человек — разумная социальная личность, и она существует..., — произнесёт обыватель.

Но ситуация не нормальна!!!

Вслед за Успенским, которого впервые поразило положение отсутствия у человека осознания, и который бродил по улицам старого Петербурга, пытаясь сохранить это осознание, я с этой же идеей в кармане отправился шататься по проулкам своего родного, подмосковного городка (Подольска).

Некоторое время мне удавалось помнить о себе, и этот период казался длительным. Но уже через несколько минут! я думал совершенно о других вещах. Поймав себя на мысли отсутствия осознания (через 15! минут), я взял ситуацию под более волевой контроль. Однако, таковой

непрестанно нарушался бестолковыми всяческими и глупыми мыслями. Я не давал им вмешиваться в самовоспоминание, но тем не менее минут через 20, я самым естественным образом отвлекся на проходящую симпатичную девушку. В последующем неожиданно я поймал себя на воображаемом разговоре со своим другом и на отсутствии самоконтроля уже почти через целый час! Да, что же это такое???

Всё! Буду осознавать себя ещё более жёстко. Моя основная задача, цель, смысл моей жизни — самовоспоминание. Я зашёл в магазин, осознавая себя и мысленно повторяя: я в магазине... Я осознанно внимал своему телу, своей походке, другим покупателям, прилавкам. Я также осознанно вышел из магазина, ступая ногами по асфальту. — Очень странное ощущение. Кардинально меняется всё качество жизни! Существование непостижимым образом преобразуется. Оно приобретает невыразимую глубину!... Приблизительно через полчаса я в очередной раз с досадой обнаружил, что вовсе не осознаю себя, а размышляю о самовоспоминании и темой с ним связанной. В это время я заходил во двор своего дома. Как я попал сюда? И где я был всё это время после того, как вышел из магазина???

Это не нормально, когда человек вспоминает о себе всего несколько секунд за сутки! (Я думаю, что речь в действительности идёт даже не о секундах, а об их десятых долях). Никто себя в действительности не осознаёт, не помнит! И даже при намеренной волевой попытке осознания — это практически почти не возможно!

Я загорелся своим новым духовным открытием. Несколько недель я пытался работать с самовоспоминанием практически. Увы! До сих пор я совершенно не представлял, насколько это трудно и насколько абсурдна моя бесконтрольная мыслительная деятельность, непрерывно пережёвывающая бесполезную, бестолковую, умственную жвачку, бесплодную информацию. Человеческому разуму свойственно работать и тратить ментальную энергию вхолостую!

Некогда мне попались дневники Льва Толстого, в которых отразились его мысли, философские размышления, настроения... На одной из дневниковых страниц я наткнулся на описание про то, как Толстой делал влажную уборку в своём кабинете. Он по кругу протирал мебель и вещи мокрой тряпкой. В какой-то момент он останавливается и не может сообразить, замкнулся ли круг и протирал ли он уже ранее в этом месте? Далее он размышляет: если я об этом не помню, то в независимости от того, протирал ли я или нет на самом деле, этот факт отсутствует в моей памяти, то есть в моём сознании. А если это отсутствует в моём сознании, то, следовательно, для меня — этого не было!

Этого не было... Озадаченный фактически гурджиевской идеей самовоспоминания, Лев Толстой записывает свои размышления в дневник. Но очевидно, что дальше и глубже в своём познании литературный и философский гений не идёт.

Многие гениальные и признанные историей люди подходят очень близко к сокровенным открытиям, но их же интеллект начинает запутывать и усложнять проблему, вести в интеллектуальный тупик. В дневнике Толстого приблизительно следующее: Что я сейчас думаю? — Я думаю о том, что я сейчас думаю. А вот сейчас какие мысли занимают мою голову? Я думаю о том, что подумалось о том, о чём я сейчас думаю. Далее... Нет, это невозможно, так можно сойти с ума! — заключает гений.

С тех пор, как я начал увлекательное путешествие внутрь себя, многие признанные гении перестали быть для меня гениальными людьми. (Толстой, Кант, Достоевский, Вернадский, Менделеев, Фрейд, Леонардо да Винчи...). Они стали обыкновенными, и даже остались робкими, несмышлёными детьми, — все они умерли как самые обычные люди, так и не реализовав свою удивительную, неповторимую и уникальную возможность подлинной духовной трансформации. Духовное самопознание поднимает сознание человека на невыносимые высоты...

Человек не помнит себя! — посмеивается бритоголовый Гурджиев, хитро покручивая свои гигантские, длинные усища. Но что этот очевидный факт означает?!

Единственный оперативный инструмент, которым располагает каждый человек — это его внимание. Оно может быть спонтанным, случайным, преходящим, а может быть волевым, намеренным, осознанным. Но что собою представляет внимание человека? Оно, безусловно, связано с сознанием.

Внимание — единственный критерий человеческого существования. Если я обращаю внимание на что-то, то это «что-то» (предмет, идея, событие, объект...) обретает в моих глазах реальность, достоверность, подлинность, обусловленную очевидностью. Если нечто не попадает в поле моего зрения, то это полностью — отсутствует. Толстовское: «этого не было»...

Значит, если я, погруженный в суету быта и в свои повседневные мысли, не обращаю внимание на этот окружающий меня внешний мир, то этого мира как бы и нет. А если... (В своё время эта идея меня просто ошпарила, пробила током, возгорела неистовым пламенем, взметнулась в голове яркой молнией озаряющего понимания).

Если я не обращаю внимание на себя, на свою жизнь, то этот «Я» и моя жизнь — ОТ-СУТСТ-ВУЮТ! Я в действительности (а равно, как и все люди!) не живу, не существую!!! И бродят живые галлюцинации и сонные сомнамбулы по Земле...

Самовоспоминание вырывает практикующего из иллюзий ума и возвращает его к реальности, к действительности, к переживанию жизни во всей её полноте, к настоящему всегда свежему мгновению.

Самовоспоминание дарует человеку — целую жизнь. Вдумайтесь! Ни дополнительное некое ощущение или переживание, а натурально — ЖИЗНЬ, в своей фактической данности как она есть! Но оно, осознание, наделяет ещё более нечто ценным, сущим, непостижимым и волшебным...

После своих длительных опытов самовоспоминания под руководством Гурджиева я понял, что данная практика гораздо и гораздо сложнее, чем мне казалась на первый взгляд. Намного хуже, безысходней, безнадежней и изначальная духовная ситуация человека, чем представлялась ранее. Человек пребывает в такой глухой, глубокой, непреодолимой и бессознательной яме, дыре! Но этого не понимает и кичится тем, что он будто бы какой-то там царь зверей, повелитель природы, существо разумное...

На длительное, по возможности, непрерывное практическое осознание по системе Успенского-Гурджиева у меня не хватало ни сил, ни воли, ни терпения, ни энергии, ни искусства и умения духовной практики. Гурджиев оказался бесполезен. Я расстался с ним и кинулся к мудрым буддийским источникам. В этих писаниях наиболее детально и хорошо было запечатлено сложнейшее искусство осознания.

Морально устав от духовной практики самовоспоминания, я временно отпустил тормоза и погрузился в хлопотную суету своей обычной повседневной жизни, в бытовые проблемы.

Через некоторое время самовоспоминание обнаружилось «само»...

Я сидел на кухне, пил чай и ел бутерброд, конечно же, в обычном человеческом состоянии, то есть — в бессознательном. Фактически ничего не было: ни кухни, ни чая, ни бутерброда, ни меня самого... И, вдруг!

Ох, это «вдруг»! Читатель ожидает, по меньшей мере, какое-либо неожиданное событие: обрушился потолок, начался гром с молнией и градом за окном, автора хватил удар...

Случилось более нечто значительное. Произошло чудо. И оно сопровождалось и ударом, и громом, и молнией. — Самовоспоминание нахлынуло на меня. Оно САМО стало проявляться, показывать себя без моего волевого контроля и намеренного участия! Я, вдруг, увидел-прозрел-ощутил-почувствовал, что Я НАХОЖУСЬ НА КУХНЕ И ЕМ колбасу с хлебом. (Вы можете не поверить, но я ощутил неповторимый вкус продукта!).

Самовоспоминание «двинулось», накрыло меня и... Мгновенно высветился, обозначился, появился и мир вокруг, и «Я» сам: всё вместе стало таким живым, реальным, достоверным! Переживание было необыкновенным. Это похоже на то, как если б ты умер, а потом стал живым, ожил к новой и к такой простой и в тоже время удивительной жизни! Если поражает сам «простой» и будничным факт своего пребывания на кухне, то какой же неопишуемой и поразительной глубиной должно быть переживание познания божественного, высоких энергий, самого Бога?!

Затруднительно передать словами подробней этот явленный мне процесс настоящего самовоспоминания. Я не видел никаких ослепительных световых вспышек вокруг себя, и в то же самое время всё вокруг будто преобразилось, высветилось моим внутренним духовным светом, всё стало ясным, видимым, отчётливым, контрастным, живым. Может быть, произошедшее со мной событие, неведомое, незнакомое прежде прозрение лучше будет сравнить с работой телевизора. Представим себе неотрегулированное изображение экрана. Картина с множеством помех; туманна, рябит, расплывчата, непонятна. — Обычная и привычная ситуация человеческого восприятия. И вот кто-то относительно постепенно и одновременно резко, быстро! наводит ручку настройки и вы, вдруг, — ВСЁ ВИДИТЕ!

Данное духовное переживание (а оно такое было самое первое) запомнилось ещё и тем, что я уловил эту самую настройку в своём сознании. Она ощущалась очень отчётливо как ДВИЖЕНИЕ... Это двигалась та самая точка сборки! в учении толтеков, та самая точка локализованного света моего индивидуального сознания, которую я обнаружу несколькими позже. Обнаружу, выявлю и даже научусь её сдвигать. Сознание — реальный, живой, локализованный свет!

Как радостно рождаться и появляться в этом обновлённом, свежем мире! И как печально пропадать, исчезать в нём...

Отныне после встречи с великим Гурджиевым я буду непредсказуемо влезать, вторгаться в этот зачарованный и таинственный мир и также загадочно и бесследно в нём растворяться. Ну, что за чудесные и неожиданные метаморфозы?!

Будда и дзен-буддизм.

Я уже читал всю эзотерику подряд. В разные периоды этой своей новой жизни и путешествию по лесу, по густым зарослям и джунглям эзотерических идей, я хотел в духовной области познания то одного, то другого; то покоя и равновесия, то сильных острых переживаний, то потребности в силе и энергии, то необыкновенных способностей...

Очевидно, что я пробирался и осваивал духовную науку наощупь, наугад, не обладая знанием того, что мне в действительности нужно и что я по-настоящему хочу.

Но кто или что во мне должно об этом знать???

...Слышу неспешный ржавый скрип в своей древней оси громадного буддийского колеса Дхармы (закона, кармы, учения). Это колесо в бесчисленных мелких зазубринках. И каждая из них — мой очередной приход на землю, моё беспмятное воплощение. Миллионы лет бессмысленно проворачивается космическая ось, миллионы лет я оставляю бледно-голубую едва заметную в космосе цепочку из вспышек-следов во вселенной. И снова и снова в очередной раз тухнет, гаснет ничтожная, маленькая точка, искорка моего сознания.

И слышится проникновенный голос в тиши:

«Но, что же такое, о монахи, благородная истина о страдании? Рождение есть страдание, старость есть страдание, смерть есть страдание, заботы, горести, боль, печаль, отчаяние — всё это страдание; соединение с нелюбимым есть страдание; несоединение с любимым есть страдание; недостижение желаемого есть страдание; короче говоря, пять групп привязанностей суть страдание...»

Всматриваюсь в лицо и фигуру говорящего — проникновенная внутренняя и спокойная сила, достоинство царя, абсолютная отрешённость, вдумчивость, совершенное равновесие. Ба! Так это же сам — Будда!

«...Усилие на пути внимательности о, монахи, необходимо, но что такое правильное усилие? Правильное усилие о, монахи, — это шагающий слон или черепаха. Слон или черепаха двигаются вперёд уверенно, безостановочно, с большим достоинством. Они не подвержены возбуждению. Они обладают всесторонним обзором пути, по которому идут. И хотя вследствие своей способности обозревать путь они серьёзны и медлительны, в их движении налицо чувство весёлости и разумности. Вот что такое о, монахи, правильное усилие...»

Сквозь века и тысячелетия я смотрел на осознанно бредущего в окружении нескольких бритоголовых монахов величественного человека. Его контур отдалялся всё дальше, поднимался плавно в горы и уходил за горизонт...

И я, вдруг, понял, что уже не принадлежу себе, а беззаветно предан духовным идеям, которые давно ведут меня по жизни.

И в некотором отчаянии с чувством отрешённости от обычной своей прежней жизни и обречённости на одиночество я предельно внимательно, осознанно, не спеша, без спешки и нервозности окончательно расстался со своим прошлым «Я» и пошёл след в след за Буддой. Туда, за безмолвный горизонт, в далёкую и непостижимую нирвану...

Я внимал наставлениям Будды практически и мне стало приоткрываться сложнейшее, тончайшее, ювелирное искусство осознания, а значит тайны жизни. Однако, поток городской, рабочей и повседневной суеты был настолько мощным и сильнее меня, что надолго выбивал, вырывал меня из поля Будды. Двигаться в познании ровно, постепенно, непрерывно — удел и стиль сильных. Я был всё ещё очень слаб. Мне было свойственно продвигаться мелкими волевыми импульсами, двигаться рывками, делая длительную передышку. Однажды, я глубоко осознал, насколько не свободен. Мне часто снилось, как я путаюсь в длинных и крепких верёвках, они вонзались в моё тело, мешали идти. Это были — привязанности. Многочисленные желания, энергетические присоски, привязанности к другим людям, к жизни. Пути оказались реальными. А так хотелось с разбегу броситься в прозрачное солнечное море, окунуться в бесконечное пространство вечного наслаждения. Провалиться в нирвану и застыть в удовлетворённой буддийской полуулыбке...

Широкополосные, полноводные, спокойные, прохлаждающие, духовные буддийские потоки. Они пропитывали меня своим высоким сознанием. Местами я чувствовал небывалую силу, покой и уверенность в себе. Глубокий покой — это невероятная сила! Иногда в моём сознании возникали световые вспышки. Они выражались молниеносным ментальным озарением по поводу сложных духовных проблем. Это замыкались между собой световые волокна и участки приобретённых ранее разрозненных духовных знаний в моём поле сознания. Замыкались, объединялись и ярким, ослепительным светом вспыхивали, рождая состояния счастья и восторга!

Это путь к просветлению, — соглашающе, медленно кивал мне великий Будда.

Ранее всё окружающее и я сам для себя были более или менее одинаковыми, повторяемыми, однообразными. И, пожалуй, самым главным, глубоким озарением, которое мне подарил сам бодхисаттва, было переживание, постижение того, что я (и мир вокруг меня) — не один и тот же. Я — разный, текучий, непрестанно и ежесекундно меняющийся! А мир — всегда свежий и неповторимый! И я выступаю в нём — обновлённый. Сам я — загадка. И с этих пор моя жизнь получалась необыкновенной, насыщенной потрясающим качеством.

Буддийские потоки сознания...

И насыщающие и удовлетворяющие мою духовную жажду и не способные всё же мою неуёмную, любознательную натуру доставить к месту назначения.

Увы, и с Буддой мне пришлось размеренно идти и плыть не очень долго. Не до победного конца. С течением времени я остыл к классическому буддизму.

Я ориентировался на прорыв, на скоропалительный пробой. Поэтому, однажды, меня заинтриговал, привлёк, притянул, заморозил иной поток буддизма — дзен.

Дзен имеет неповторимый привкус, оттенок и аромат буддизма. Я был духовно восхищён дзеном.

Немедленное, спонтанное просветление. Мгновенная вспышка. Прыжок и! — Чарующая пустота, океан счастья, сатори, море восторга, психоделическое переживание жизни, чистый смех существования! Алогичные, необъяснимые парадоксы, абсурд, несовместимые противоречия заставляющие прищипывать ум, останавливать его как в игре «замри», внезапное отсечение мысли. Провалы, парения и зависания в неограниченной, внутренней тишине. Дзен — это убийца ума, это чистое, свежее, незамутнённое, детское восприятие. Весь мир становится парадоксальным, не объяснимым (в уме), загадочным и это приводит к прямому, впечатляющему переживанию...

В истории обнаружился очень странный факт: тот, кто понимает дзен, не понимает его, а тот, кто не понимает — понимает его!

Дзен-буддийские учителя стали наперебой осыпать мою бедную голову противоречивыми и непонятными вопросами — коанами. (В другом китайском варианте коан называется упражнением Хуа Тоу, «пределы изречения»). Существует в практике дзен и аспект «мондо» — неожиданные, парадоксальные ответы или поведение в диалоге, цель которого отбросить ум и погрузить человека в реальность.

«В чём смысл думанья одним животом?», — кричал мне прямо в лицо Бодхидхарма. «Где ты был до того, как тебя зачали твои родители?», — пытливо выспрашивал меня патриарх Эно. «Что такое Му?», — смеялся надо мной мастер Риндзай. «Как услышать звук хлопка одной ладонью?», — дразнил меня достопочтимый Басе. «Кто тащит это твоё тело?», — настойчиво вторил всем Ле-цзы.

Вы что обалдели?! — отбивался я. — От таких вопросов у меня голова идёт кругом — с ума сойти можно! Скажите лучше как достичь?

Бодхидхарма повернулся спиной в ответ и ушёл. Эно замахнулся на меня своей палкой, а Басе оставался молчать и стоять на месте. В то время как Риндзай рассмеялся надо мной ещё сильнее, а потом громко крикнул: «Смотри!» ...

Тогда я мгновенно всё понял, в смысле не понял ничего...

Но Ле-цзы сказал: «Брось это!» Я ответил: «Луна на небе».

Где живут другие,
Я не живу.
Куда идут другие,
Я не иду.
Это не значит отвергать
Общение с другими:
Я только хочу сделать
Чёрное отличным от белого

мастер Дзен династии Сун, — Пай-юань)

— Им, мастерам, хорошо нести подобную околесицу, смеяться и дурковать, — думал я. — Они достигли. А что делать мне?

Книги Ошо — это торжество познавшего, это праздник интеллекта. Никто из прежних учителей не дал и не мог дать мне столько понимания, такого разнообразия практических духовных упражнений, сколько дал благословенный Бхаваган...

Однако...

Однажды, и эта встреча самым естественным образом подошла к концу. Я почувствовал насыщение. Я напился, накурился, наелся, пресытился. Достаточно, хватит! Работа со многими техниками только дезорганизует сознание, выбивает из равновесия. Необходима углубленная практика только с одним духовным методом. Ошо в меня больше не лез, не принимался. Надоел. Во всех книгах одно и то же. Даже самый великий ум и высокое сознание неизменно в своём выражении и форме ограничено, повторяемо, однотипно. Спасибо, Ошо, я уже всё понял.

Тем не менее, подумывая, а не сделать ли мне стиль духовной практики и познания Ошо как основной, единственный, мне, вдруг, попались книги Мантака Цзя, и в голову пришла новая оригинальная идея: А не стать ли мне лучше даоссом!?

Чжао Би-чень (как я стал даоссом)

Каждый человек в большом эзотерическом саду ищет только свой аленький цветок. Пальцы многочисленных Учителей и наставников задевают и заставляют звучать какие-то сокровенные только присущие данному искателю струны...

Я никогда по-настоящему не был здоров. Родился хилым и болезненным мальчиком. Естественно, в детстве переболел всеми «положенными» детскими заболеваниями. В юности тяжёлое 2-х стороннее воспаление лёгких, от которого чуть не умер. Гланды, полипы, простуды... Дыхалка — основа строительства здорового организма, так и не получила своего развития. Я всегда задыхался, пробежав самую малость. А неразвитая дыхательная система не могла дать силы и здоровья развивающемуся, молодому организму.

Ко всему прочему я всегда психологически (и духовно-энергетически) чувствовал себя каким-то слабым, безжизненным растением — подует покрепче ветер, пойдёт сильный дождь с градом и я погибну. У меня очень слабые корни...

Когда я родился, в отношениях моей матери и отца были большие проблемы. Отец не хотел моего появления на свет, а позже о моём рождении и сожалела моя родная мать. С духовно-энергетической точки зрения это стало фактически очень мощным родовым проклятием, которое замкнулось на меня в самом начале моего появления на свет. Меня уже в самом начале спихивали каким-то чужим тёткам, увозили надолго к бабушкам и дедушкам, и я был лишён самых насущно-потребностных, энергетических, широкополосных потоков, признанных в меня вливаться со стороны моих родителей и одаривать любовью, вниманием и будущим здоровьем. Неустойчивость, слабость, отсутствие самой простой, земной укоренённости и равновесия, обделённость эфирной энергией всегда давали о себе знать. Такая энергетическая основа, а точнее её отсутствие, на психологическом, эмоциональном и духовном уровне всегда проявлялись в моём осознании, как ощущение себя несчастным, ненужным, бесполезным, беспомощным, как ошибка природы. Я будто не имел право на существование. Я чувствовал себя черновиком, испачканной напрасно бумагой, но не исполненной грамотой. Тем не менее, мои дела, побуждения, мысли и поступки, записывались в некой тайной книге. А судьба продолжала рисовать свой неповторимый, замысловатый узор...

В общем, на горизонте замаячил Чжао Би-чень. Он был даоссом. Даосская йога — это практика отменного здоровья и глубинного познания своего организма в самом его телесном, приземлённом аспекте. Как раз то, что мне нужно, что мне не хватает...

И Чжао (к-ц 19 в./н. 20 в.) полностью воплощал собой совершенного, реализованного даосского мастера. (Мантак Дзя всего лишь его бледная, современная копия).

Мастера было узнать не трудно. Среднего роста, в холщовой рубаше, предельно короткая стрижка ёжиком. От него источалась, лучилась живая, кипучая и в то же время спокойная, уравновешенная энергия. Он был в каждом своём грациозном и расслабленном движении непередаваемо пластичен, мягок, как кошка, неуязвим и одновременно до странности устойчив. Десяток человек не смогли бы сдвинуть Би-ченья с места. Особенно светились его глаза. Непривычно ослепительно белые белки, нежная, гладкая розовая кожа, детский румянец на щеках указывали на отменное здоровье. Мастер никогда практически не уставал. Добавьте сюда доброжелательную улыбку, открытость, невинность и вы получите полный портрет даосского мастера. Чжао на момент нашей встречи было уже за 70, но я вполне мог поместить его в неопределённую возрастную рамку от 35 до 45 лет.

Он наслаждался каждым мгновением. Дао вошло в его тело, а мастер вошёл, влился своими природными энергиями в Дао.

«Дао, выраженное словами, не есть Дао...»

«Мягкое побеждает твёрдое».

Какие неповторимые очарование, мягкость, красота, гармония и совершенное равновесие заложены в принципах даосской йоги!

Я пытаюсь понять и рассмотреть поближе Би-ченя. Вот я направляю на него свой любопытный взгляд, но он в тот же момент растворяется в воздухе моей комнате. Где же ты, достопочтимый Чжао?

«То, что можно понять, ухватить умом и всё, что можно описать словами, — неизбежно будет ошибочным», — услышал я уже за своей спиной проникновенный голос Мастера. Я обернулся и ещё какое-то мгновение видел образ Чжао, но и он плавно исчез, оставив свой тихий смех: «Ты пытаешься поймать неуловимое, как нельзя захватить и сделать своей собственностью луч солнца...»

Би-чень свободно владел техникой телепортации — вневременным перемещением своего физического тела в любую точку земли. Это высшая реализация всех мастеров-нидзя. Этого уровня достигают, когда открываются тайны великой Пустоты, тайны пространства.

И ещё я услышал: «Практикуй! И успех придёт к тебе тогда, когда с неба начнут сыпаться цветы...»

Я стал работать с базовым энергетическим центром, с Харой, с животом. Развитая Хара — основа физиологического здоровья организма.

Даосская йога при всей своей приземлённости оперирует высокими идеалами. В ней также присутствует идея чудесного, идеал преодоления смерти и даже бессмертия не только сознания, но и бессмертия физического тела... Когда-то такое на нашей земле было возможно и люди, первые даоссы, наслаждались в своих физически здоровых телах жизнью продолжительностью в умопомрачительные сроки: в 10-20 тыс. лет...

Эх! Надоело мне влачить своё жалкое, приболезненное, истощённое существование. Хочу получать удовольствие и радость от жизни через здоровое тело и его пробужденные живые энергии и силу!

Стремление к красоте, гармонии и равновесию очень естественно для человека. Очень быстро я убедился насколько даосская йога мудрее, мягче, естественней, гармоничней йоги индийской. В индийской схеме энергию (Кундалини) выводят по позвоночнику вверх (в чакру сахасрару), где она призвана соединиться с Абсолютом (с Шивой). Подобная реализация считается духовным идеалом и возводится в ранг освобождённости. На практике такая карта пути крайне опасна, так как связана со значительным риском (исходящим от неуправляемой, коварной Кундалини); она даёт непредсказуемые результаты и зачастую приводит к неуравновешенным состояниям вплоть до умопомешательства.

В основе же даосской карты лежит идеал энергетической орбиты (энергия движется вокруг туловища по кругу), которая присуща человеческому зародышу во внутриутробном состоянии. Иначе говоря, возвращение к пренатальному («прежде небесному») положению, к тому естественному состоянию, в котором человек уже некогда пребывал, и означает ту самую природную гармонию и естество.

Большинство духовно-религиозных путей идут «сверху», спуская из покровов высоких энергий индивидуальное сознание практикующего вниз. Даосская йога, напротив, идёт «снизу» по условному направлению вверх, поднимая сознание и прорабатывая в самую первую очередь низкие энергии.

«Низкое — основа высокого».

И хотя человек — не тело, я сравнительно быстро в опыте убедился в мудрости приземлённых, жизненных ориентиров даоссов. Начинать необходимо с физического тела и более плотных эфирных энергий.

А, однажды, в процессе практики «думания» животом, то есть разнообразной работы с Харой, мне приоткрылся самый первый даосский секрет и моя настоящая энергетическая ситуация.

Понимая, что в городе практически невозможно накопить живую энергетическую субстанцию (таковая почти отсутствует в городском воздухе и воде), я свои упражнения старался проводить на природе и, в частности, в сосновом пригородном лесу. В одном из таких случаев, центрируясь на Харе, я начал свои концентрации, сопровождая процесс специальным «вентилирующим» дыханием. Как, вдруг!

Невидимая рука мастера Чжао Би-ченя, простираемая ко мне из даосского потока сознания,

провернула какую-то тайную створку в моём животе и на меня энергия просто хлынула лавиной, как из-за обрушенной плотины! Пришла в движение вся моя ёмкая энергосеть — акупунктура!, схемы которой я ранее отвлечённо просматривал в различных китайских лечебных источниках. Все каналы в моём теле мгновенно ожили, пришли в движение, начали течь, пульсировать, перетекать. Как далека теория от практики! И как далеки обычные люди от познания своего организма. Здесь такие волшебные, непредсказуемые силы заперты!

Особенно удивили тонкие энергетические ручейки, текущие, пульсирующие по сторонам каждого пальчика рук. Энергия как некой прохладной жидкостью заливала шею, руки, грудь. Под грудью словно открылся наиболее значительный резервуар — солнечное сплетение. Из него живительная жидкость стала расширяться в разные стороны. Я перестал быть телом, я стал текучей энергией! Далее энергия стремилась залить мою поясницу, но ей что-то мешало. Она не смогла и войти в низ живота, а в моих ногах, не смотря на распирающую силу, энергия отсутствовала полностью! Практически я висел в воздухе! С жизненно необходимой, насущной энергией земли у меня связи не было! Так вот откуда мои ослабленные, нездоровые и психологически неустойчивые состояния. Я был уподоблен дереву, лишённому своих корней...

Такой прорыв в моём сознании и понимание своего положения, который мне подарил Чжао Бичень, укрепил меня в даосской практике.

Я стал алхимиком. Специальными приёмами я выплавлял, выпаривал в своих «котлах», манипулируя огнём, водой и воздухом (природными принципами), эликсир бессмертия, пилюлю здоровья. Сокровенная пилюля была реальностью. Во мне значительно прибавилось силы и жизненной энергии.

Так я стал даоссом...

Чжао наставлял: главным котлом (дань-тянь или киноварное поле), в котором вывариваются нужные энергии, остаётся Хара, но для этого необходимо сначала закрыть ворота жизни и смерти Хуэй-Инь (центр промежути).

Ворота закрыть оказалось трудным делом. По общей слабости и болезненности организма из меня регулярно вытекали ночные поллюции. Тем не менее, кое-что получалось, и мне открылась суть упражнений с интимными мышцами.

На удивление я всё более убеждался в том, что «обыкновенное» физическое тело человека хранит в себе необыкновенные, потрясающие возможности. (В этот период практики я старался побольше находиться среди природы, уходил надолго и подальше в лес).

Мне удавалось разогревать свой живот до состояния раскалённого утюга! Широкополосные энергоканалы в моём теле, детализировались в более мелкие протоки. Я быстро осознал, считая ранее себя относительно здоровым (ничего особенно не болело), насколько в моём организме (и так у большинства людей) много всевозможных микровоспалений, болезненных расpirаний, больших и малых энергетических блоков.

Я стал думать животом. Центрация сознания на нём выплёскивала меня на те самые уровни, которые мне были незнакомы, которых мне с самого детства не доставало.

Человек начинает ценить и восхищаться тем, чего он был некогда полностью лишён.

На меня периодически накатывали неопишуемые состояния и качество даосского существования: чувство здоровой заземлённости, крепкой укоренённости в земле, ощущение своего энергетического центра, устойчивости, уверенности, внутреннего покоя и силы. Я обрёл совершенное равновесие! Я двигался, шёл по земле (босыми ногами) мягко, плавно, с достоинством, испытывая удовольствие. Какое наслаждение можно испытывать от простой ходьбы! У качества жизни так много измерений: счастье поджидает человека буквально на каждом шагу! И в каждом моём последующем шаге ко мне прибавлялась энергия, идущая от живого тела Земли. С каждым своим движением я ощущал неукротимую волю. Из моего живота выходили и «распускались» невидимые энергетические щупальца. Они словно схватывали окружающее пространство. — Дайте мне точку опоры и я переверну всю землю! Одной лишь своей волей. С удивлением я оборачивался на своё прошлое. В своей прошлой жизни я был безвольным, слабым, беспомощным существом. Я мог неделями и даже месяцами бессмысленно валяться на диване с небольшими, короткими периодами активности. Воля находится в животе человека! Ощущение своей силы привносит в существование умеренность, снисходительность к другим, всепринятие и тонкое блаженство.

Блаженство — это умеренная, но очень глубокая радость, это абсолютное равновесие. Всякие буйства, неумеренные восторги и экзальтация являются признаками дисгармонии, неуравновешенности и дискомфорта; это разбалансировка различных энергий. Воздушный шарик моего сознания на тонкой ниточке, который трепетал и дёргался в разные стороны от самого лёгкого ветерка, рискуя оборваться, вдруг, обрёл форму замкнутого энергетического корня. Чжао

Би-чень дал мне почувствовать глубокое удовлетворение земным бытиём, умиротворённость и полную самодостаточность. Через свои ноги-корни я вращался в сознание земли и в меня стали входить тайные знания. Горячие и тёплые токи от земли через ноги поднимались в моё туловище. Я обрёл энергетическую пуповину, драгоценный серебряный шнур. Слилсь с землёй. В мою кровь вливались планетарные соки.

Сокрушить меня больше, уничтожить, вырубить, выдрать из земли было невозможно. Я был вечен, бессмертен и признан был существовать ровно столько, сколько будет длиться жизнь моей планеты — невообразимые сроки! Я в состоянии был добиться любой реальной намеченной цели.

Корни мои стали очень быстро разрастаться и уходить вглубь сочной, питающей их земли. Постепенно они стали громадными, раскидистыми, глубокими, энергетическими лапами. Так с изумлением рассматриваешь подобные корни какой-нибудь гигантской сосны, торчащие из обрыва берега, и восхищаешься: какая сила, какая мощь!...

Чем сильнее корни дерева, тем оно быстрее и мощнее растёт ввысь и достигает самых отдалённых облаков, неба...

Вынужден признаться, что я остался поклонником даосской йоги до сих пор. Даже сейчас, когда я составляю эти записки, в моей душе осталось место для даосса.

Однако и моя даосская любовь со временем закончилась. Эффекты прогонок различных энергий свелись к самому минимуму.

В дальнейшем мне просто надоело бестолку, вхолостую разгонять энергоканалы. А, может быть, я был просто не терпелив? И всё-таки загадка оказалась в другом. Тайна всей эзотерики простиралась ещё дальше и ещё глубже; до главного, подлинного духовного центра — фундаментального, эзотерического, вселенского! Центра, — я всё ещё не добрался. Ключик от секретного ларца, в котором хранился свиток моей судьбы, находился не в руках даосских мастеров.

Если нечто тебя, куда ты очень хочешь попасть, не пускает, значит не стоит туда грубо лезть и врываться. Не нужно пытаться пробивать своей головой стенку. Надо течь и огибать препятствие и двигаться дальше. Потому что мягкое всё равно победит твёрдое.

С сожалением и грустью я расстаюсь с невыразимым, мягким и текучим Дао и говорю Чжао Би-ченю:

До свидания...

Психоаналитик.

А всё-таки психоаналитиком быть лучше...

Я не встретил его, а просто стал им. Сначала я, конечно же, его увидел: респектабельный молодой мужчина в элегантном, европейском костюме; короткие волосы, чистое спокойное лицо; белая, выглаженная рубашка, галстук, толстое портмоне с набором кредитных карточек и зелёной «кэшью», благородные манеры аристократа, утончённый интеллект...

Психоаналитик является хирургом сознания. Своим утончённым скальпелем он проникает в самые глубокие сокровенные, запретные слои психики людей. Его оружие — изящный, неуязвимый, зеркальный стиль поведения (той самой необъяснимой «пустоты») и набор усложнённых психоаналитических теорий, из которых 2-3-и являются обыгранными и коронными. С замиранием сердца заглядывает психоаналитик в самые дальние уголки человеческой психики и вырезает эмоциональные травмы, сталкиваясь с ужасающими чужими демонами сознания, шьёт и латает психические раны и швы. В хирурге сознания происходят собственные духовные трансформации. Он входит в глубинный контакт со всем необозримым, коллективным, человеческим бессознательным.

Оттачивая своё мастерство, неожиданно обнаруживает аналитик в себе шевеление волн и целые бури страстей, чувств: утончённое ощущение всевластия над людьми, собственные, неукротимые сексуальные импульсы и мощные инстинктивные побуждения, желание обладать, удивление, изумление и восторг перед открывшимися тайнами сознания, подсмотренные в чужой психической организации...

Но верный моральному кодексу, хирург сознания продолжает бесстрастно рассекать энергетические ткани.

Психоаналитик — это учёный-исследователь, рассматривающий психику человека под микроскопом.

Весь мир — проекции, человеческий «перенос» (трансфер). Людям свойственно проецировать свои собственные чувства, мысли, реакции на внешний мир и других людей. Но психоаналитик вышагивает за пределы человеческих проекций. Отслеживая непрестанно контрперенос (свои обратные реакции), он постепенно становится — чистым зеркалом, прозрачным стеклом. Психоаналитик — это гроссмейстер, шахматист! Он наблюдатель, сталкер! Его не затрагивает мир чувств. Он поднимается в мир утончённых идей. И оперируя сложными комбинациями, он просчитывает и подготавливает ходы на много-много раз вперёд. Психоаналитик — это стиль городской жизни, полной разнообразных соблазнов и искушений.

Современный психоаналитик — великолепный знаток человеческой природы. Он — хозяин жизни. Он живёт среди гущи городской толпы. У него богатые клиенты, и он богат сам. Роскошная, просторная квартира с личным кабинетом, особняк, приёмы, дорогой стол, молодая красивая жена, элегантная европейская машина и отдых в экзотических странах и островах. К нему, известному аналитику, — предварительная запись на целый год вперёд. Но он внутренне отрешён, отдалён от жизни. И чем дальше обнаруживается эта дистанция, тем ближе, глубже, острее вливается в психоаналитика эта самая жизнь.

Хирург сознания пользуется всеми возможными благами и удовольствиями, которые ему может предложить современная городская жизнь. И он одновременно выше, вне, над этой линией бренного существования. Каждый клиент — это собственный внутренний рост. Каждый последующий пациент — это приближение к всё новым и новым тайнам человеческого сознания и своего собственного.

...Меня привлекали различные психоаналитические теории. Я зачитывался З. Фрейдом, К. Юнгом, Э. Фроммом, Бинсвангером. Я изучал самостоятельно труды многих известных психологов и неофрейдистов. (А. Маслоу, С. Фанги, Р. Ассоджолли, Роджерса...). Большинство крупных психологов «переболели» психоанализом или, наоборот, углубились в него.

Я восхищался стройными, ментальными построениями и испытывал неописуемое удовольствие от самоанализа и психоанализа над другими. Психоанализ — это праздник интеллекта, это восторженная радость познания!

Радость творчества, удовольствие от проникновенного понимания, предвосхищение тайны сознания, жажда новых открытий, победное шествие твоего интеллекта, вспышки ментальных озарений, — что может быть ещё интересней, любопытней и желанней???

Познание и развитие себя через познание других людей. Целый мир отражается только всего лишь в одном человеке. И вглядываясь в других, отчётливо вижу во множестве зеркальных осколках собственное отражённое «Я».

До сих пор меня не покидает странное вожделённое восхищение, жадное любопытство перед погружениями в неведомые закрытые от обычного взгляда эзотерические, трансперсональные пространства. Я чувствую, знаю, что сам я — носитель уникальных духовных, нетленных сокровищ, которые так близко, рядом, — вот-вот схвачу!, и которые, сверкая своим таинственным, проникновенным светом, не даются сразу, ускользают от меня...

В общем, не долго думая, я расстегнул тело абстрактного Героя-психоаналитика, влез в него и застегнул за собой наглухо молнию.

Сначала я участвовал в различных психоаналитических сессиях и семинарах. Проходил доступные разгрузочно-очистительные и обучающие тренинги по современной психологии. Потом цикл собственного психоанализа у одного психолога. Я стремился понять, почему я такой, а не другой, и вообще, что я из себя представляю. Кто — Я??? В личном опыте стала очевидной простая истина: человек приходит в своё настоящее таким, каким его сделало его прошлое. (Тот самый буддийский закон Кармы, причинно-следственных связей). В рамках психоанализа я с превеликим любопытством начал препарировать собственные психические подструктуры и очень много нового узнал о себе. Чем дальше к детству, тем мощнее энергетические матрицы эмоциональных реакций, впечатлений, паттерны восприятия себя и мира. Чаще всего таковые связаны с самой первой и потому острой, отчётливой, пронзительной болью, физической и душевной...

Самостоятельно занимался осознанием и интеграцией в рамках аналитической и гештальт-психологии К. Юнга и Ф. Пёрлза. Далее шла психодрама. И здесь меня ожидало ещё одно настоящее открытие: оказывается сознанию доступно не только вспоминать, воссоздавать, реконструировать картины далёкого прошлого своей жизни в памяти, но и «реально» погружаться заново в своё прошлое и переживать повторно во всей их полноте мгновения далёких событий, ситуаций, отношений. На второй день участия в семинаре по психодраме меня буквально кинуло в далеко запрятанную энергетическую матрицу моего детства. В возрасте 10 лет я очень болезненно, остро, ранимо, эмоционально переживал ситуацию развода своих родителей.

Подавленная капсула, хранящая залежи сильных детских эмоций — слёз, обид, горя, отчаяния, оказалась заблокирована и подавлена всей моей последующей жизнью.

На сеансе психодрамы благодаря мощному групповому энергетическому полю произошёл «случайный» прорыв, точка моего сознания сорвалась и!

Я снова ощутил то самое таинственное ДВИЖЕНИЕ сознания... И попал, провалился со всего маха в своё детство.

...Заброшенный в далёких подмосковных лесах военный городок, где в то время служил мой отец. Несколько кирпичных домов для семей офицеров. Шлагбаум. Пруд. И я пацан, до самого позднего вечера после школы бегающий с друзьями по природному простору. И, однажды, — глухое непонимание, глубокая печаль, недоумение: я влетел, неосторожно открыл, вступил в опасную, запретную, подавленную энергетическую зону. Это — минное поле моего детского в ту пору сознания. Родители начали яростно спорить, ругаться. В доме поселились ненависть, нервозность, месть, надрывный плач матери, гнев и раздражение отца...

Бежать, бежать от всего этого, рыдать, царапаться, кусаться, выражать протест, носить боль в себе, мучаться, сопротивляться, проклинать, негодовать, гневаться. Бежать от этого злого мира со слезами на глазах...

Воспоминания, нахлынувшие на меня, оказались крайне мощными и отчётливыми. Я не вспоминал, а проник, попал «туда», в своё «действительное» прошлое! Сознание — вне времени и пространства!

В процессе тренинга мне удалось трансформировать негативные бурные переживания в созидательные ощущения и любовь к людям, моим родителям, которые вырастили меня. В конце сеанса я тихо, раскаянно и незаметно плакал...

Прожив повторно фрагмент своей прошлой жизни, я обрёл духовное очищение...

Позже я проводил собственные групповые тренинги и выборочно работал с психоанализом других людей. Наконец, я закончил факультет психологии московского университета.

Традиционная современная психология очень далека от человека, от его души. Классическая наука всё никак не может обнаружить эту самую пресловутую человеческую душу.

Меня всегда с самой ранней юности занимала, влекла психология. Однако, любые самые привлекательные и сложные теории непомерно отдаляют человека от подлинного существования, от переживания собственной жизни. Сейчас психологов очень много, они продолжают плодиться и «размножаться», потому что это привлекательно, интересно, оригинально и престижно. Знание психологии будто бы возвышает человека над миром и жизнью, оно обещает более глубокое проникновение в её загадочную ткань. Оно даёт ощущение собственной уникальности, исключительности в отличие от других людей: «Мне известны источник, мотивы и модели человеческого поведения, а тебе нет. Ты сам себя не знаешь и не понимаешь, а я знаю про тебя многое...». Это не так! Я с ужасом вспоминаю, что получилось бы, если я пришёл бы в психологию без своего разностороннего, эзотерического и духовного опыта. — Ничего не получилось бы! И я блуждал и утопал бы в разнообразных, усложнённых, ментальных, бесплодных теориях, считая, что глубоко заглянул в непостижимый феномен человеческого сознания. Обнаружив пропасть между духовно-религиозным, эзотерическим опытом и крайне низким уровнем и знанием человека в современной научной психологии, я кинулся в переходной, только что сформированный коридор, звено, на стык, где сходятся потоки сознания магические, религиозные и психоаналитические, нетрадиционные, психологические.

Так я определил для себя свою нишу и свою духовную позицию, которой придерживаюсь до настоящего времени: практический психолог в области эзотерики, магии, религии, эзотерической психологии, в сфере духовного поиска...

Настоящим психологом может быть только тот, кто действительно познал свою собственную душу, реализовал духовно-энергетические потенциалы. У исследователя сознания нет и не может быть другого учебно-экспериментального полигона, чем собственные душа, чувства, мысли, воспоминания, подсознание...

Вскоре я обратился к трансперсональной психологии Станислава Грофа и очень быстро стал заложником «изменёнки», запредельных, трансперсональных переживаний, всевозможных «расширений» сознания.

Доктор медицины С. Гроф в белом халате неожиданно и без стука зашёл в мою комнату, молча перемотал мне руку жгутом, бесстрастно проколол мою синюю, выпуклую вену большой иглой и нажал на кнопку шприца.

В меня стали вливаться новые духовно-эзотерические знания!

Трансперсональные образы.

Ты живёшь на земле и не знаешь про жизнь.
Ты проходишь мимо — Главного.
Утверждают, что внутри человека
Существуют сокровища.
Где они спрятаны?
Обладаю мимолётной волшебной вспышкой сознания.
Сознание! Что ты такое???
Надрывно, в отчаянии, в печальном, обречённом одиночестве...
Я готов искать тебя,
Драгоценный духовный Алмаз,
Всю свою жизнь.
Даже, если тебя выдумали...

Жалкое, мелюзговое, ничтожное, слабенькое существо под названием «Человек», которое по космическим меркам проживает свою крохотную жизнь за секунды, сгорая в мгновение и исчезая бесследно в пустом пространстве, цепляется за своё ничтожное, бренное существование. Человек ищет нетленное, непреходящее, вечное. Он хочет быть бессмертным.

Человек в поисках истины, правды, бессмертия, Бога. — Глобальная, важнейшая, центральная историческая тема на протяжении всего времени, пока себя помнит человечество. Самая сложная тема. Большинство людей не верят ни в какого Бога, многие всего лишь смутно, неявно предчувствуют Его в глубине своей души, но непрестанно сомневаются. Ещё одна часть слепо верит в различные божества. Остальные лишь тихо и снисходительно посмеиваются над наивностью и глупостью последних, потому что убеждены, что «Бог» — это всего лишь Идея, принцип, субстанция, Пустота, Энергия, Космический разум, Великая человеческая иллюзия, непостижимый Абсолют, позиция сознания (ложное восприятие)...

Существует ещё один тип людей, их очень мало на нашей планете. Они не верят, они — знают, что Бог есть. Они нашли Его и познали в своём живом, сокровенном, духовном опыте. Эти познавшие пытаются донести до остальных свои духовные знания. Они рассказывают о своём Боге, они рисуют его неопишущий, уникальный портрет. Но этот до странности, непонятный и непостижимо многоликий Бог почему то являет себя людям в столь различных и противоречивых формах, зачастую не скрывая свою снисходительную демоническую улыбку...

Нечто смутное, неявное, иногда отчётливо проступающее изнутри, толкает меня к дальнейшему поиску. Я кидаюсь и отдаюсь новым бурлящим, пенистым и закипающим потокам. Вхожу в целый цикл групповых сессий по трансперсональной психологии, в основе которых лежит холотропное дыхание — мощнейшая духовная практика работы со своим сознанием.

Корни дыхательного «холотропа» (означает целостность) уходят в далёкие исторические времена, в первобытную магию, в древние шаманские практики-мистерии и трансовые коллективные погружения.

Неоднократно убеждаюсь в том, насколько эффективней может быть работа в группе единомышленников. Коллективное энергетическое поле создаёт все условия для мощного «сдвига» индивидуального сознания практикующего и для его последующего ДВИЖЕНИЯ в неведомые и разнообразные области изменённых, необычных, трансперсональных переживаний и состояний. Немаловажным добавлением к условиям совместной практики является специально подобранная музыка. Очень громкая музыка. Древние (и современные) шаманы использовали бубны, барабаны...

Около 7-и лет периодически очень плотно я работал с дыхательными техниками в различных аспектах. Иные современные версии холотропного дыхания Ст. Грофа называются: Rebirthing (ребёфинг, от англ. — возрождение, духовное воскресение) — система связанного, непрерывного дыхания, направленного в основном на проработку родовой, энергетической травмы рождения; Vivation (вайвэйшн, от лат. — жить) — интегративный ребёфинг, получивший возможность развивать связанное, осознанное дыхание во все аспекты человеческой жизни; пневмосинтез, пневмокатарсис — иные названия холотропного дыхания; Свободное Дыхание — разнообразный синтез всех существующих дыхательных техник.

Но к чёрту теорию! Я пью жизнь! Её необходимо ощущать на вкус, её надо проживать. Я должен

куда-то добраться, влезть, проникнуть, прорваться. Остановить холостую, мотоциклетную, сухую, бесплодную работу ума и реализовать погружение, «расширение». В конце длинного туннеля должен быть преобразующий, целительный, насыщающий свет...

Попытаюсь разновременные кадры, картины, ситуации, состояния, — собственные трансперсональные переживания, уложить в прогрессирующую последовательность на одной временной линии. Я пронзаю невидимые, закрытые слои памяти!

Уже слышу и чувствую накатывающую на меня мощную, энергетическую волну.

Я уже не здесь, в своей комнате, сидя за компьютером. Я — там! Перелетаю в своё прошлое, которое неотвратимо становится «настоящим».

Просторный спортивный зал, приспособленный под тренинг. Музыкальная аппаратура. На всей площади хаотично разбросаны маты, одеяла, лежат, стоят и сидят люди, люди...

Пространство постепенно заполняется проникновенными, громкими звуками сеанса холотропной сессии. Вначале оно уплотняется вдохновенной и очень динамической, «подзаряжающей» музыкой. Стучат призывные ритмы. Ударные и барабаны бьют по телу, по ушам, голове. Подбадривают перемешающиеся звуки различных музыкальных инструментов: труба, скрипка, орган, синтезатор, колокольный бой... Чувствую мощный прилив сил, энтузиазм, желание преодолеть, прорваться, вырваться от привычных цепей условностей. Волна уже накрывает... Звуки становятся отдаляющимися, глухими. Вдох-выдох, вдох-выдох.... Собственное дыхание начинает казаться чужим. Его слышишь как бы стороны. Чувствуешь и слышишь живое, громкое дыхание других людей. Оно сопровождается присвистом, хрипом, стоном, покрякиванием. Мужские и женские вздохи. Дыхательные вибрации вместе с бодрой музыкой переливаются, проходят, проносятся по залу. Они становятся возбуждающими с оттенком сексуальности. По залу прокатывается мощная энергетическая судорога. Групповое, трансовое совокупление неодолимой силы достаёт и заражает тебя! Поддёргиваешься. Сливаешься с этой неодолимой коллективной энергетической волной. Плывёшь в динамичном потоке. Уже началось то самое мистическое ДВИЖЕНИЕ. Это неуловимое, проникновенное ощущение отрыва от тела. Волна несёт тебя. И! Давай, ну!? Что же дальше!???

Тут же вышвыривает назад! Бьёт больно с силой о берег, о пол, вниз. Тело заполняют судороги, спазмы в разных местах. Прокрадывается внутрь леденящий холод. Невидимые чужие и злые руки-щупальца начинают сдавливать шею и безжалостно душить, душить. Чувствуешь слабость, страх. Сквозь тошнотворное головокружение понимаешь, что не сможешь активно дышать дальше. Столь громадно сопротивление, столь сильна и одновременно тупа физическая боль и откуда-то взявшаяся боль душевная...

Внутренне всё больше слабеешь, теряешь волю, сдаёшься. Прорваться через весь это хаос, шторм, удушье, слабость ещё хочешь, жаждешь, но понимаешь, что, скорее всего, не сможешь...

Но музыка! Музыка поднимает, заставляет поверить в себя, собрать последние силы...

Музыка, дыхательная вибрация, будоражающая ритмика — разогнались и вершат своё дело. Их уже не остановить. Накал, динамика, подъём — нарастают. Групповой поток взмывает вверх и пробивает нечто в тебе самом. Открывается какой-то неведомый, скрытый энергетический клапан и ты уже знаешь, что прорвёшься и не отстанешь от остальных людей.

Ты идёшь, плывёшь, раскачиваешься вместе с ними и работаешь на них, на этих людей, а все они работают на тебя одного и для тебя! Ты вклеен, вжат, втиснут в коллективное поле. Ты с этим пространством уже одно неразрывное целое: всё в зале — стало твоим личным сознанием. И сдаться уже не дадут, не возможно...

Музыка меняет характер и свой темп. Она становится непредсказуемой. Переживается крайне остро, драматично, отчётливо. Сознание неустойчиво, легковесно, микроскопически утончённо восприятие. Различаешь в музыкальной волне малейший нюанс. Каждый музыкальный штрих, оттенок, микрозвук становится целым миром, волной, лавиной чувств и переживаний. Ты уже не в себе. Ты ещё в физическом теле и уже не в нём. Начинает кидать в те самые изменённые состояния сознания. Проваливаешься в разнообразные трансовые погружения болевые, экзотические, шоковые...

Боль и радость, страдания и экстаз, депрессия, безнадежность, отчаяние и буйное счастье, доходящее до слёз, — всё приобретает непривычную силу, остроту, глубину, мощь. Издалека, откуда-то из глубин психики поднимается подавленная память о твоей вытесненной прошлой жизни, о детстве, младенчестве, внутриутробной жизни. — У сознания нет границ.- Предвстают, оживают в такой своей реальной очевидности картины прошлого твоего рода, человечества, планетарного сознания Земли. В этот момент индивидуальное эго-сознание способно на невероятные и удивительные вещи. Оно может неожиданно выплеснуться на макровселенский уровень. Необъяснимым образом ты чувствуешь сознание планеты, ты не просто наблюдаешь

картину со стороны, ты сам становишься Землёй, Марсом, Венерой, безбрежным Космосом... Как, вдруг, проходя в личном опыте сознание различных существ, падаешь в микроскопическое видение, чувство, знание, осознание. Ты можешь осознать себя — осознать во всей своей достоверной, убедительной отчётливости, в полной ясности (не подвергающей никаким сомнениям), что ты сейчас всего лишь электрон, сперматозоид, клетка, бактерия, луч света, ничтожно малый, почти отсутствующий кварк, квант... Ты получаешь восприятие этого кварка, а точнее восприятие кварком его собственного микромира как оно есть, и проживаешь жизнь его сознания ни чуть ни хуже и беднее, чем существование человеческое, поражаясь тому, что и микрочастицы полноценно, достоверно «живут». Ты можешь себя ощущать даже предметом, вещью. Созданные человеком, они заражаются сознанием, и становятся живыми, реальными существами, как и мы с тобой...

Так что же такое сознание????! И чем обладаю я, кто я?!...

Переживания людей в процессе тренинга сливаются. Одни кричат, другие рыдают, плачут, надрывно смеются, неистовствуют в гневе, рычат, бьются об пол в агрессии. Пространство плывёт в преображённом потоке разбуженных, мистических энергий. Мощные волны, вибрации продолжают, как гигантским катком, прокатываться по залу.

Вдох-выдох! Вдох-выдох! Каждый вдох — это жизнь, удивительные мгновения, драгоценные переживания, поднявшиеся из таинственного, запрещённого и подавленного источника...

Вдох-выдох. Я собираю жизнь. Вдох-выдох. Продолжаю дышать. Вдох-выдох. Проникаю в тайны сознания. Вдох-выдох. Я — существую!...

Провалился! Я перестал быть человеком. Ключевым является осознание. И если, вне зависимости от того, как я выгляжу в глазах других людей со стороны, я ощущаю себя волком (вороной, стулом...), чувствую в себе его сознание, то я становлюсь в действительности им...

Фонтанируют потоки жизни, потоки энергий. Льётся мистическая музыка. Я больше не человек, я теряю так привычные для себя очертания своего физического тела.

Моё сознание сейчас — это громадное облако, пар. Я поднимаюсь сквозь пространство и время. Прохожу, растворяюсь сквозь стены и потолок. Я больше спортивного зала. Ещё шире и больше...

Неожиданно я обнаруживаю себя каким-то громадным существом человекообразного вида с головой, похожей на голову дикой собаки, шакала. Я — в древнем Египте! Голова моя шакаля упирается в небо в самые высокие облака. С ощущением своей громадной мощи и титанической силы простираю с высоты неба свой взор вниз. Внизу едва заметны строящиеся пирамиды, островки оазисов и скоплений людей, пятючки древнеегипетского города. Одной лишь своей ступней я могу раздавить целый город. Я — грозное и карающее египетское божество Анубис! И я сегодня не в духе. Внизу люди будто бы осознали, что разбудили своими неверными поступками и отсутствием должных жертвоприношений и почитания мой божественный гнев. Сверкают молнии, гремит гром. Вздываются воронки пыли от ураганного ветра. Это гневаюсь — Я! И я давлю этих ничтожных мелких людишек, как комаров. Я начинаю свой танец и наслаждаюсь разрушением. Давлю бесстрастно и одновременно замороженный своим грациозным движением. Это танец божьей кары, возмездия и справедливости. Никогда более мне не удавалось почувствовать столь великое могущество и силу. Оно во много раз больше превосходило ощущение всевластия любого великого в истории завоевателя или короля. Это была абсолютная власть над землёй и людьми! Танцуя, перемещая своё тело между плоскостью неба и земли, я карал или миловал. Топтал поселения или позволял малюсеньким человечкам убежать. Но и миловал я с особым презрением, снисхождением, восторгаясь собственной неуязвимостью и мощью исполина. Растворяюсь в вихре своего экстатического танца!...

Инструктора тренинга рассказывали, что я встал и начал (с закрытыми глазами) очень величественно и грациозно танцевать какой-то незнакомый, мистический, древний танец, обхватив свою голову локтями... Я, конечно же, в своём осознании понимал, что танцую стоя в зале, но был одновременно не в нём...

Сменились потоки энергии. Пошла другая музыка. Я оказался в лежачем положении. Моё сознание качнулось в другую мистическую область, стало преображаться и я превратился в — ... Если ранее мне часто снились рыбы, то теперь в своём осознании рыбой был я. Я чувствовал, ощущал, переживал всё то, как это делают рыбы...

Я — выброшенная на сушу — рыба!

С усилием наша рыба стая перебиралась в другие места, перепрыгивая опасные речные пороги, преодолевая давление, но вот меня неотвратно выбросило на берег и я борюсь за свою жизнь. Мне не хватает воды. Я лишён сущего. Я жадно своими пересохшими губами хапаю, глотаю воздух. Мне дискомфортно, неудобно, трудно, тяжело. Я дёргаюсь туловищем, извиваюсь,

подпрыгиваю, но так и не обретаю желанного. Воды! Привычной и родной стихии, воды, воды! Я погибал, агонизировал, но, кажется, не успел умереть до конца. (Сознание — неуничтожимо!!!). После короткой передышки, я ожил. (Сменилась музыка, вибрация). Сменилась тема. Движение сознания пошло в другом направлении.

Мне постепенно сделалось очень комфортно, уютно. Плоскость земли была очень и очень близко. Она помогала мне двигаться. Она даже это делала за меня. Я приподнялся на карачки и стал семенить, перебирать конечностями. А из 2-х моих ног и 2-х рук неким немислимым способом выделилось 8! лапок. Я отчётливо, зримо почувствовал себя..., уже был — пауком! Такая привычно-непривычная множественность, целых 8 рук и ног... Предельная устойчивость, лёгкость и, что касается равновесия... О нём вспоминают, когда есть возможность качнуться, упасть. — В сознании паука такое понятие и мироощущение отсутствует полностью! Я знаю об этом: я был пауком! Равновесие паукообразных даже крепче даосского. А их самодостаточности может позавидовать любой человек. Ведь, как известно, паукам не требуется пища: в смысле они очень долго могут без неё естественно обходиться. Представьте себе состояние, когда вам не надо ходить в магазин, запасать и готовить продукты, а также ежедневно по 3 раза в день их обязательно с желанием или по скучной обязанности употреблять. Я и ранее всегда почему-то с некоторым уважением относился к паукам...

В разное время в разных холотропных и других дыхательных сессиях, включая индивидуальные, одиночные, парные, я был в своём самосознании со всеми соответствующими острыми переживаниями: змеей, первобытным дикарём, колыхался какой-то амёбой в первозданном океане, был шаманом, ракетой, индейцем, покойником в гробу, паровозом, птицей, военным, уходящим на войну, тонул в шторм в море на лодке, но благодаря своим волевым усилиям и борьбе, спасся; ощущал себя женщиной-роженицей и натурально рожал ребёнка; взбирался на очень крутые скалы с риском для жизни; ощущал себя хищным диким зверем (пантерой, тигром...) с полным выражением кровожадной агрессии, был морской ракушкой в момент приманивания своей водной пищи; участвовал на весёлых африканских похоронах в качестве воина; был камнем (у него тоже есть настроение!), проваливался во вселенское отчаяние и мучительное безысходное одиночество, в ад...

Фактически очень многие ёмкие, детализированные переживания проходили в считанные минуты или даже секунды. Это удивительное сознание! Эффект расширения временных границ (он связан с раскрытием чакр), эффект уплотнения, сгущения, сжатия сушей энергии жизни. Всего лишь в один краткий миг можно прожить многие и многие собственные жизни, и целые глобальные, временные, космические процессы.

Открывается тайная дверца в бесконечность и, — Жизнь, Существование у тебя на ладонях. В мгновении скрывается — целая вечность! Но какое поразительное качество жизни даёт пробуждённое, расширенное, вневременное, индивидуальное сознание! Всё заключено — в сознании!

Очень поразили, взбудоражили меня в подобной духовной практике переживания ещё более интимные, автобиографические, но одновременно запредельные, трансперсональные. Я нечаянно выплеснулся за границы своего обычного «Я»...

Мне удалось побывать во внутриутробном состоянии. Как чувствительно, ранимо и реально состояние сознания человеческого плода!!! Дорогие мамочки! Носите, вынашивайте своих будущих детей осторожно, со вниманием и любовью — Они, обладая уже с самого зачатия сознанием «там», предельно чувствительные и очень живые и всё-всё понимают!...

Я плавал-покачивался внутри материнского живота, перемещаясь в околоплодной жидкости. Нирвана, блаженство!, — я вам доложу. В это время в процессе тренинга, после набора дыхательной энергии, я был завернут в одеяло в зародышевой позе, приподнят над полом, и меня слегка покачивали, имитируя утробу. В «животе» у мамы я вновь ощущал локализацию своего сознания. В этом внутриутробном состоянии точка моего сознания хаотически покачивалась, двигалась, перемещалась. Она была в своём движении свободной, лёгкой с отсутствием каких-либо определённых фиксаций. Бесконечное удовольствие! Но маленький токсикозик, малейшее отравление, рюмка вина, сигаретка, химическая реакция, волнения, переживания и беспокойства, нервность мамы и тут же формируется новая, нежелательная, негативная, энергетическая область — дискомфорт, удушье, самоубийство, ад. Всё это я ощущал с невероятной силой в материнской утробе. Не ведаю, как я и выжил «там»...

Пришлось пройти повторно, последовательно и процесс собственного рождения. Те самые базовые пери- и постнатальные энергетические матрицы С. Грофа. Запомнилось (в переживании в процессе специального тренинга — «прохождение по родовому каналу») — мне очень хотелось родиться! И я прилагал к этому собственные волевые «человеческие» усилия. (С помощью многих людей создаётся определённая физическая имитация родового канала, по которому протискивается практикующий «новорождённый»).

Мои роды были связаны также с удушьем, с недоразвитостью дыхательных органов и мощными сопротивлениями-блокировками в области шеи.

Я упорно и ожесточённо орал что есть силы, находясь в состоянии грудничка. Я был туго спеленат, чувствовал свою зажатость и с каждым своим криком учился заглатывать воздух, напрягался животиком и дышал. Животик с непривычки болел. Во время этого переживания (на сеансе) лицо моё имело вид примитивных подёргиваний мышцами бровей, век, губ. Я плакал; глупо, бессознательно улыбался...

Ощувив в самой полной мере своё явление в этот загадочный мир, мне пришлось пережить и самую первую родовую и младенческую агрессию. Ах, как я был зол на этот мир!!! Меня никто не понимал. А главное, эти врачи-садисты сразу меня отлучили от живой мамки, её тепла... В одиночестве, грусти и тоске я забывался и покорялся, спал 20 часов в сутки...

В холотропных сессиях имеется ещё один, третий, заключительный этап развития духовно-психического состояния. И мне запомнилось несколько наиболее впечатляющих фрагментов.

В заключение одного сеанса я плавно перешёл в иное духовное измерение и вышел в особое состояние всеприятия — переживание космической, всепрощающей, христианской Любви. Я любил всё и вся. Любить — это отдавать себя полностью, без остатка. А когда «Я» исчезает, в тебя вливается утончённое духовное наслаждение...

Я любил этот громадный, необъятный мир... Но и весь космос, — целая вселенная взаимно любила меня! Я видел, чувствовал, как стекаются ко мне любовные ответные потоки. Они превосходили мой разум. Они были непостижимы для меня отдельного, единичного, малого. Они вливались в меня и делали живым и драгоценным. В меня, не имеющего право на жизнь, в меня, некогда обделённого элементарной материнской и отцовской любовью... Бог-отец, мудрый и любвеобильный, всепрощающий седоволосый небесный старец склонился надо мной, и я ощутил такую невероятную благодать и абсолютную защиту!... Милой, завораживающей, проникновенной и такой ласковой силой меня убаюкивала, умирjala, отдавала свою любовь и нежность пресвятая женская ипостась — Богородица. И я плакал! Лежал и плакал. Плакал, потому что осознал, что даже отвергнутый всеми людьми на земле, включая и самых мне близких, я — ИМЕЮ ПРАВО НА СУЩЕСТВОВАНИЕ. Плакал потому, что прикоснулся к сокровенному — к удивительной и неопикуемой ценности, какой является моя жизнь. Потому что бесценное право на существование мне подарил сам Бог, который есть Любовь... И в своём стремлении к этой Любви, к Богу мне дарованы и право, и возможность, и смысл и цель приближаться к нему и превосходить в этом иных благополучных, здоровых и самодостаточных людей, которые обо всё том, что открылось мне, — не ведают, не знают...

В другой раз после подобного тренинга я ехал с такой ранимой и тонкой чувствительностью, с такой уничижающей (моё Эго) и сострадательной Любовью ко всему, что по приезду объяснился своей матери в сыновьей любви. Такие тёплые, искренние и доверительные отношения между собой были не приняты в нашей семье. Были привиты (через прежние поколения в роду) и приняты прохладная отчуждённость, мелочное взаимораздражение, непонимание, сухость...

Ещё один прорыв в сознании мне запомнился навсегда.

Через день и даже несколько дней после холотропной сессии я оказался в таком проникновенно-воздушно-любовном состоянии и восхищённой благодарности Сущему, озарённый всезнанием, всеприятием, что стал молиться тому самому Богу, по поводу которого долгое время испытывал большие сомнения. Молиться я не смог. Это были не слёзы, а всхлипывания-рыдания... Состоянием невыразимой благодарности за то, что мне позволено прикоснуться к таким Великим Тайнам, состоянием безмолвного раскаяния, внутреннего сокрушения, умиления, самоутверждением была моя молитва. Я не плакал. Заливаясь слёзными ручьями, я мычал, стонал и рыдал, ощущая спазмы, немые всхлипы своей заблокированной глоткой, шеей, чувствуя судороги всем своим таким скованным и нездоровым, слабым и немощным телом. В столь слабом человеческом теле, в беспомощном, брэнном человеческом существе может обнаружиться очень сильный, неукротимый Дух. Его возможно пробудить в себе и тогда...

Я имею право на жизнь... На поиск... Любое человеческое существование обладает уникальной, драгоценной и неповторимой ценностью. Это — таинство, чудо, уникальное сокровище...

В моём опыте очень многие холотропные сеансы сопровождались разнообразными мистическими вибрациями в физическом теле. Но и весьма привлекательной для моего интеллекта оказалась и достаточно стройная ментальная модель и теория трансперсональной психологии, объясняющая непостижимые феномены сознания и укладывающая, упаковывающая их в смыслообразующие формы и заготовки. Таков удел человеческого ума: пережитое, но непостижимое спускается и сводится до приемлемого уровня, доступного начальному, поверхностному восприятию и пониманию...

Позже я уже сам проводил групповые тренинги по холотропному дыханию с неизменно впечатляющими результатами в сознании других людей.

Дальнейшие мои изыскания в области трансперсональной психологии вылились в новые, оригинальные формы и весьма непредсказуемые, странные и даже опасные.

Я притормозил свой скоростной ход и сделал очередную, новую пересадку в своём духовном поиске. На ходу запрыгнув в уже отправляющийся скорый поезд, у которого было иное направление, я успел помахать с подножки на прощание белым платочком Ст. Грофу и его везнающим коллегам.

Следующая станция и место назначения называется:...

Рерихи.

Скорый поезд-экспресс «Красная Стрела» везёт, несёт, мчит меня в новом, неизвестном направлении, рассекая упругий воздух. Он, наверняка, привезёт меня к свободе и счастью. А может быть в бессознательное «никуда»?

Чувствую победные, взлетающие вверх токи. Прочерчиваются в небе красно-голубые молнии. Вспыхивает то здесь, то в беспредельном космическом «там» — огонь. Он называется — Агни. Жадно, возбуждённо, вождельно смотрю на ярко красные и тёмно-багровые языки пламени. Огонь зовёт, будоражит, гипнотизирует. Агни призывает. Это — духовный огонь очищения, кристаллизации и переплавки! Он обещает мне новые тайны. В меня врезаются спирали оповещения. Застилают, волнуют, влекут неведомые вибрации нового учения. Это завораживающие ритмы небесного диктанта. Вновь мне таинственно подмигивают горы и небосклоны далёкой Индии и Тибета. Сокровенные, духовные знания веками хранятся — там! Где-то очень далеко и одновременно так близко, — в твоём сердце!, — тебя ожидает белое Братство, Иерархия. Влечёт загадочная Шамбала — духовное сердце Земли. Ведут, незримо взирают на нас с высоты Великие духовные Учителя. Это — ...

Агни-йога, Живая Этика!

Я в гостях у выдающейся семьи русских интеллигентов и духовных учителей: Николая Константиновича и Елены Ивановны Рерихов.

Рерихи... Строгое, одухотворённое, спокойное, чисто выбритое лицо главы семьи — борода по-китайски длинным клином вниз; и прекрасный, утончённый, чернобровый женский образ в лице хозяйки в роскошных, длинных пурпурных одеяниях. Духовное имя Елены Рерих — Урусвати. Она летает в красивых, воздушных, фиолетовых одеждах в своём тонком теле среди голубых звёзд в открытом космосе...

Здравствуйте, Рерихи! Дайте, пожалуйста, Путь; мне нужны духовные знания.

Приветствую тебя, Мать Мира, Майтрея — будущий Будда и всё Белое Братство. Я — здесь...

«...Не может пресечься дружба или сотрудничество. Между ними и Тонким миром должно быть ещё нечто одинаково принадлежащее двум Мирам. Это «нечто» — Братство. Нельзя назвать большего понятия, которое бы венчало человеческие отношения и соответствовало сущности Тонкого и Огненного Мира... Почти невозможно представить соприкосновение земного и Огненного Мира, но в доспехе Братства и такое слияние становится возможным».

Пережечь, сплавить воедино и сжечь в духовном Агни всё в себе самое низкое, пошрое, плохое. Устремиться всей душой и сердцем к великим Учителям Мира, к Братству. Достичь Огненного Мира и путешествовать в тонком теле с полным сознанием по бескрайним космическим просторам!... Возжечь, воспламенить свои духовные центры.

«Мысль — молния. Нередко получаемая мысль высекает в нас световые явления, она усиливает сияние чакр. И вибрации позвоночника тесно связаны с принятием мысли...»

Оказывается, мне ранее так не хватало этой духовной, огненной! устремлённости — агни-йога дала её.

Мне не понятен был процесс духовной трансмутации при помощи Кундалини — Урусвати подарила мне бесценные знания.

Я — агни-йога!

Следовать пути агни-йога. Попытаться выйти на «контакт» с небесными Силами, Учителями. И тогда Они поведут...

Но как войти в контакт? — задавал я себе один и тот же вопрос. — Неуклонно следовать указаниям Живой Этики! — был внутренний ответ.

Моя Кундалини после брошенной практики медитации, свернув клубочком дремала. Возобновив свои сердечные медитации, но на этот раз в рамках агни-йоги, я вновь почувствовал её шевеление.

Раздуть, разжечь в себе внутренний Огонь!

Вот я спиралью сознания взметаюсь ввысь, устремляюсь. Ожидая в устремлённом напряжении...

Сознание с практикой всё более утончается. Его развитие сопровождают мгновенные вспышки света в голове. Частота моих собственных и принимаемых вибраций в медитации постепенно повышалась.

Со временем я стал в самом деле! и к своему удивлению различать мысли, посылаемые мне сверху, из огненного Мира. Это были ответные мысли: «Мы тебя слышим!!! Это были огненные мысли помощи, поддержки и напутствия в ответ на мой призыв. Они действительно, как и описывала их Урусвати, были подобны кратковременным молниям, вспыхивающим летящим сверху метеорам, оставляющим свой след лишь на мгновение. Читать их было очень трудно. Огненные мысли очень сильно отличаются от всех других подобных энергетических вибраций своей повышенной частотой и током. Чтобы выйти на контакт с Шамбалой и Белым Братством, необходим был дальнейший рост и воспламенение высших духовных центров. Но мой призыв и приём огненных мыслей, фактически уже означал начало такого контакта! В духовном космосе ничто не остаётся без ответа...

Даёшь полноценный, открытый, прямой контакт!

Вдохновлённый таким успешным начинанием — само Белое Братство мне отвечает!!!, я стал погружаться в живую Этику, в агни-йогу всё глубже и дальше. И, однажды, я всё-таки вышел на прямую связь! Контакт состоялся, он оказался очень впечатляющ! Но!

По иронии судьбы, линия моей жизни, вдруг, подёрнулась, выбила меня из учения Рерихов, в очередной раз сделала лихой вираж и там, на другом конце провода неожиданно оказалось не Белое Братство. Мой духовный призыв, брошенный в небо, другой конец провода поймали, перехватили, приняли не в Шамбале, а на другом континенте — в Южной Америке!

Духовные пространства сознания пересекаются.

Я вышел на прямую, живую связь с — таинственными, загадочными, мексиканскими магами-толтеками!

Сам носитель древнейших, мистических знаний, старый нагваль, индеец, маг дон Хуан явил мне свой чудодейственный, светоносный дубль и дерзко вмешался в мою судьбу! Так вот же он тот самый духовный свет, который я так долго искал!

Толтеки очень быстро перетянули в своё пространство, заманили меня в свою магию.

Путь толтеков — моя судьба...

Дон Хуан.

За последние 15 лет в Москве и Московской области было несколько ураганов. Один из них (кажется, в начале 90-х г.г.) был наиболее мятежным, неожиданным, бесконтрольным и мощным. Я видел его последствия: пробитые и сорванные крыши некоторых домов, с корнем вывороченные большие деревья, покорёженная техника... Смерч пронесется по территории непредсказуемой, выборочной траекторией. И всё, что его страшная, смертельно опасная воронка хищно засасывает в себя, неизбежно распадается, крушится, ломается, беспощадно уничтожается. В наиболее ярких подобных стихийных неумных разгулах природы, в столбах пыли, давления, всём сметающего на своём пути хаоса можно наблюдать летающих коров, обломки домов, силуэты несчастных людей, сами мелкие дачные постройки. Ураган не разбирает, кто виноват, а кто прав. Он не способен карать и миловать как египетский бог Анубис, потому что воплощает собой неумолимый закон — только РАЗРУШЕНИЯ!

Тем не менее, редким счастливым, которые побывали под большим напором и давлением высоко в воздухе, удаётся благополучно приземлиться, опуститься на землю. И я один из них...

В учении толтеков я открываю принципиально новую для себя психологию — психологию чудесного, волшебного, — психологию магии Свободы и осознанных сновидений!

В моих ушах шумит ветер. Он мощными порывами подёргивает деревья и крыши домов. Я восхищён его силой. У меня кружится голова от восторга. Я делаю ускорение, чтобы приблизиться к нему. Я хочу использовать воздушную волну для взлёта, полёта. Очередной ураганный вираж. Ветер! Это буйный ветер свободы и открытия тайн! Свобода от всего обусловленного, скучного,

мелочного, ограниченного. Свобода пить этот сумасшедший, прохладный ветер и парить в его мощных воздушных потоках.

«Воины знают, что ветер назвала — это реальный ветер, который способен унести человеческую жизнь».

(Карлос Кастанеда)

Подлинное духовное познание — всегда рискованно. Проникновение в настоящую тайну — опасно. Риск. Рискованный, дерзновенный, смелый поиск. Только тогда, когда в жизни присутствует риск и опасность, твоё существование и наполняется остротой, насыщенными переживаниями, приключениями. Только тогда и живёшь!

Я заморожен порывами мексиканского ветра. Это и мой ветер. Это буйный ветер моей кармы. Сметающий на своём пути, ломающий мою размеренную жизнь ветер моей Судьбы...

В потоке, в котором я двигался до сих пор, стали образовываться, закручиваться мощные энергетические воронки. Они хищно чавкали, хлюпали, гудели. Неосторожно я вступил в воздушное завихрение, уходящее пыльным столбом высоко вверх, как меня резко оторвало от земли, приподняло и!

Я летел! Я летел в новом мощном, воздушном потоке! Я летел своим сознанием в духовное вневременное пространство мексиканской магии.

Южные, горячие ветры шуршали песком и скудной, полупустынной, сухой растительностью. Я перенёсся на другой континент, в Южную Америку, и оказался в Мексике! «Новые маги-видящие», очищая свою линию мистических знаний от злых, чёрных влияний своих предшественников — чёрных магов, пересматривали добытые духовные сокровища. Они перепрыгивали, доставшийся им по счастливому случаю тяжеленный старинный сундук, в котором хранился бесценный клад. В этом сундуке находилось уникальное, не имеющее цены, золото инков и древних майи. Благородный металл отражал слегка тусклый, жёлтый отблеск. Драгоценнейшими многоцветными, крупными камнями — сочно-красный, кровавый рубин, играющий зеленью изумруд, будоражащий душу фиолет аметиста, ослепительно белая россыпь жемчуга, жёлтые капли древнего янтаря, синь-синева благородного сапфира...; — переливающимися неземным, пронизательным ярким светом сокровищами был завален сундук толтеков. Клад мексиканских магов хранил удивительные, уникальные тайны мира и вселенной! Из-за скалы я жадно, с вожделением, скрытно, проглатывая слюну в пересохшем горле, наблюдал за ревизией новых видящих. Маги реконструировали свои духовные знания. Они перетаскивали волшебный сундук в иное место. Осторожно, как зверь, я шёл по их следу. Вот я неожиданно нахожу, подбираю оброненные небрежно драгоценные камушки. Жадно, со стеснённым дыханием, с учащённо бьющимся пульсом, запихиваю их в карманы. Иду дальше, подсматриваю, прячусь, хочу, вожделею...

Хочу владеть всем драгоценным, бесценным кладом! Сокровища магических сновидений!!!

Толтеки подарили мне золотой ключ! Великая тайна хранится в обыденном, незаметном, привычном. Тайна сознания скрывается в обычном человеческом сне, в сно-ви-де-нии...

Я кинулся к книгам Карлоса Кастанеды. Я зачитывался ими. Сундук с духовными сокровищами толтеков распахнул свою крышку передо мной сам. И засветился, стал играть своими дикими отблесками клад в моих хищных, жадных глазах. Я мог всем этим несметным богатством тайно владеть в одиночку. Тайно от других людей. Я ринулся в практику магического сновидения. Тёмный силуэт старого индейца, — остриженная до короткой соломы голова, с орлиной горбинкой нос, длинные сильные руки, жилистое туловище, — молчаливо стоял позади моей спины и сбоку. Тень дона Хуан теперь многие годы незримо будет сопровождать всю мою жизнь, посылая безмолвно мне свои тайные, практические указания.

Сокровища сновидений...

Вот с моим сознанием происходит очень привычная, но такая странная вещь. Я засыпаю в своей кровати. Но что делается с моим дневным осознанием? Оно меняется... Ужель, то самое мистическое ДВИЖЕНИЕ? И как я раньше этого не замечал???

Я стал наблюдать, исследовать феномен глубже, часами пребывая в просоночном состоянии, отслеживая загадочный переход от яви ко сну. Ещё раз.

Вот я лежу в полном сознании. Впереди ночь. Меня ожидает отдых, расслабление, ночной сон. Осознание полное, фиксированное. Понимаю, где я, в каком положении, что меня ожидает; готов ответить на все вопросы: фамилия, имя, номер телефона, домашний адрес, помню, что было вчера, неделю назад, планирую будущее...

Есть полное дневное сознание, — значит есть, существую и «Я». Живу. Но, что дальше?... А далее моё физическое тело успокаивается, расслабляется всё глубже и глубже. Утихомиривается и мой ум. Мысли становятся спокойней, тягучей, медленней. Мыслительный процесс обнаруживается вялым, он постепенно «распадается», внутренний диалог дробится и теряет

логику, вмешиваются неясные, иногда очень яркие, хаотические картинки, образы... Я готов заснуть полностью. Ещё понимаю, что засыпаю, ещё осознаю, где и кто я, но чтобы ответить на все вопросы уже требуется некое волевое усилие, напряжение, припоминание. Необходимо активизировать мысль. Что происходит с моим сознанием??? Куда оно движется?...

Балансирую на грани сна и бодрствования, как канатоходец на высоте, как идущий по брёвнышку над пропастью. Сознание моё дремотное, неполное, но этот уголок, его краешек, кончик я всё ещё удерживаю и не отпускаю, не даю соскользнуть в сон. Пока во мне ещё едва теплится остаток, лоскуток сознания, всё ещё существую и «Я...

Сознание падает в глубину, снижая свои уровни. Меня кружит и стягивает в тёмный колодезь. Ниже, глубже, ещё глубже. Сознание приближается к некому критическому порогу и. И!...

— Я поскользнулся на канате, на тонком брёвнышке и падаю вниз. Я падаю в пропасть бессознательного! Всё! — Я заснул! Дыра, темнота, небытие, бездна, кромешный мрак — полное отсутствие сознания!

Меня нет! Я не существую более, не живу! Моя жизнь окончилась на этом. Это натуральная смерть...

Позже среди ночи, моё сознание будет смутно проявляться в картинах и сюжетах сновидения. Я даже буду смело действовать, переживать, чувствовать, думать, реагировать, но всего этого помнить не буду... В смутном, неясном, полубессознательном «Там» я буду проживать свою скрытую жизнь в особой форме — в теле сновидений. Но вспомню, возможно, об этом лишь только под утро, поймав за хвостик свой самый последний по пробуждению сон...

Какие странные метаморфозы сознания?! Сон начисто вычёркивает, вырезает как ножницами 8 часов моей жизни. Он без остатка уничтожает моё сознание. Он выдавливает меня из социума и полностью отдаляет от себя самого. Он рубит, рвёт, отсекает все связи с миром.

От полноты осознания до полной выключенности и отсутствия, небытия! И это загадочный факт ДВИЖЕНИЯ не фиксируется людьми, принимается как должное, привычное, необходимое. Ничего не знает об этом таинственном движении и психология...

Я должен исследовать критический предел, порог, за которым притаилась моя временная смерть. Я должен проникнуть в её тайны... Снова и снова я исследую «переход». Поймать миг засыпания. Прийти к первым вратам сновидения магов-толтеков. В который раз, находясь в глубокой дреме, я не даю себе упасть в бессознание. Балансирую снова на тонкой ниточке, шагаю, покачиваясь по таинственной грани. Я изучаю критический уровень. Пройти за него и сохранить сознание. Пролететь мимо тёмного, уничтожающего, склёвывающего человеческое сознание — мексиканского иссиня-чёрного Орла!

Орёл был — безжалостный! Каждый раз он ловко хватал мой сознание, склёвывал и хищно пожирал меня. Пройти, пролететь, обогнуть этот чудовищный, ненасытный, упрямый клюв оказалось невозможным! Каждый раз я проваливался в бессознанку. Казалось, вот-вот...

В дневное сознание уже вмешиваются картины сна, «люди» оттуда кричат тебе, зазывают, приглашают принять участие. Там происходит нечто важное, касающееся лично тебя. Ты уже втягиваешься в события, они начинают нести тебя, эмоционально вовлекать; дневная явь напрягается, теряет свой смысл, облик; растворяется, кажется, полностью. В это время уже с необозримой высоты в тебя зорко всматривается хищник Орёл и намечает твоё сознание в жертву. Вот его острый, цепкий, громадный клюв уже несётся на тебя... Стоп!!!

В последнее мгновение я уворачиваюсь, выпрыгиваю, вырываю себя из цепких объятий сна. Я был в таинственном, смертном переходе. Река. Другой берег. Река жизни и смерти. Поток, отделяющий сознание от несознания.

Древнегреческий мрачный старец Харон в рубище медленно, молчаливо и бесстрастно в своей лодке переправляет через подземную реку забвения Лета на другой берег умерших. У покойников нет никакого сознания. Там, на том берегу находится царство мёртвых Аид, небытие, мрак, чёрная пустота...

А что если я не выпью воды из Леты, не забуду себя и переправлюсь на тот берег, не теряя своего сознания? Возможно ли такое?

Я — маг Свободы, который бросил вызов самому неотвратимому закону природы, космическому Орлу неизбежного разрушения — смерти! По духовному пути с сердцем двигаться радостно и легко.

Идея духовного спасения звучит буквально во всех эзотерических системах и религиях. Преодолеть смерть, пролететь мимо Орла — вот цель и смысл духовного развития человека. Не окончить свою жизнь в больничной койке от старости, болезни, дряхлости, а обрести новую, яркую, оригинальную, насыщенную жизнь в приключениях в полном сознании в неизвестном и запредельном. Более того, уже это своё бытие наполнить волшебными приключениями,

сказочными путешествиями в иные миры и энергетические вселенные. Дух захватывает, как может ярко и свободно проживать свою жизнь исследователь сознания!

И как на фоне этих чудесных, удивительных возможностей серо, скучно, убого, мрачно живёт человек?!

Мудрый дон Хуан — веди меня к Свободе!

«Движение точки сборки ограничено очень узкой, маленькой человеческой полосой, — слышу я в своей голове хрипловатый, проникновенный голос старого, мудрого индейца. — Это всего лишь с десяток жалких, повторяемых, скучных позиций сознания, которыми и является личность человека. Собственно, это всё, чем располагает человеческое существо. А известное тебе движение сознания для обычного человека не является таковым. Это скорее только мелкие сдвиги, фрустрации, бег трусцой на месте... Дон Хуан выжидательно кашлянул. — Обрести Свободу от своей личности, покинуть этот скучный, серый мирок, выйти за пределы, в зону действия непостижимого нагваля, — вот достойный вызов твоей Судьбы! Для этого сначала необходимо реорганизовать всю имеющуюся у тебя энергию и учиться брать под волевой контроль свою точку сборки. Ты уже понял, как это непросто. Чтобы практиковать магическое сновидение... И дон Хуан тут же выдал мне целый блок магических техник с подробным описанием их выполнения.

Я стал с увлечением работать над пересмотром, неделанием, созерцанием...

«Не забывай намереваться смотреть на свои руки во сне!» — внушал мне старый нагваль.

И я намеревался. Меня захватил исследовательский азарт, предвосхищение чуда. Жить стало — интересно! Долгое время мне не удавалось обнаружить свои руки в сновидном пространстве. Кажется, я был к этому близок, руки были рядом, но вот досада!, я так и не вспомнил о них! Через несколько недель я всё же разыскал во сне свои руки, но они были отдалённо бледные и плохо меня слушались, отдаваясь всё дальше...

В процессе волевого намерения ночного осознания я стал ощущать напряжение в области живота. Там вершилось некое шевеление. В одном из просночных состояний я даже почувствовал реальные световые, энергетические волокна. Они напрягались и перестраивались чуть ниже пупка. Именно там, где и описывал дон Хуан. А через 2-а месяца своих волевых усилий внутри меня что-то надорвалось, и на меня неожиданно навалилась физическая слабость, страшная тоска, уныние. Были даже мысли о самоубийстве и безнадёжности любого духовного поиска. Я приблизился к чему-то в себе запретному, недозволенному, кем-то запрещённому. Кое-как выбравшись из длительной депрессии, свежий и обновлённый, я вновь готов был встретить и обнять любимого дона Хуана.

Но меня уже без всяких волевых усилий поджидало самое настоящее чудо, прорыв и открывшаяся внезапно тайна сознания.

Раздался громкий пушечный выстрел! Все знакомые духовные учителя рукоплескали мне. Их было очень много. Они радостно под шквал аплодисментов осыпали меня гирляндами цветов! Они дарили мне свои гордые, благосклонные улыбки.

Я испытал, пережил свой самый первый осознанный сон! Сон с полным, дневным сознанием...

Как далека теория от практики! Я много раз читал об астральных путешествиях с полным сознанием вне тела различных адептов и с подозрением думал: как это «вышел из тела и полетел куда-то»? Физическое тело-то неизменно осталось на месте. А полетел как, в своём воображении, в своих мыслях? Но человеческие мысли и воображение преходящи, неустойчивы, мимолётны. Так каждый человек способен «летать». Так где и как летает это пресловутое «Я»???

После собственного опыта полноценного существования в пространстве сновидения мои духовные знания резко высветились ярким светом и получили углубленное, качественно новое измерение.

Все вопросы и непонимание в связи с астральным полётом мгновенно отпали. — Там, в осознанном сновидении не просто насыщенное, острое, полноценное бытие, но существование во много раз превосходящее (по качеству, ощущению, собственной достоверности) дневную, социальную, бодрственную жизнь!!! Ты чувствуешь себя отдельной, самодостаточной, локализованной, сознательной эго-единицей в форме тела сновидений.

Мгновенно высветилась глубина, истинность и мудрость всех магических и религиозных эзотерических учений.

Я кинулся к сокровищам сновидений. Теперь весь свой опыт, все свои практики, всю свою стратегию и тактику духовного поиска я сконцентрировал на единственной цели, на обрётённой драгоценности, — на достижение осознания во сне. У меня появился простой и очень конкретный смысл и духовный идеал: перенос, проекция точки своего сознания в сновидения, сказочные

путешествия, исследования бесчисленных миров сна и обретение посредством этой способности Свободы и преодоление самой смерти!

Цель — ясна. Тональ (разум) — очищен. Наконец-то, я выбрал себе правильное направление духовного развития. Путь толтеков — мой путь!

В первом своём осознанном сне я оказался в широком поле возле леса. Ярко светило солнце. От избытка неожиданного обретения полного дневного сознания, от переизбытка сил, я радостно взмыл в небо. Я умел — летать! Поразил реализм всего со мной происходящего. Всё было доподлинно как наяву. Я был, участвовал в этой самой яви. А всё вокруг и во мне, — ощущение, чувства, бытийность, оказались ещё более острее, восприимчивее, значимей, чем в моей дневной жизни. Там, во сне, Я был живой как никогда!!!

И я мог планировать, совершать любые намеренные действия. Ощущения абсолютной свободы и вседозволенности распирала меня. Эта свобода даже застала меня врасплох. Я тут же захотел поэкспериментировать с различными переживаниями. Решил с кем-нибудь из персонажей сна, женщинами, вступить в сексуальную связь. Зная и чувствуя, что в осознанном сне все ощущения невероятно большой и глубокой силы, я захотел получить опыт сексуального оргазма во сне. Это должно быть необыкновенным удовольствием, превосходящим всё наслаждение, мне знакомое, — сатори, мощнейший экстаз! Однако, в моём пространстве сна женщины не оказалось. С высоты птичьего полёта я обзирал всю широкую панораму, как орёл высматривает свою живую пищу. Пролетев некоторое время, я, вдруг, внизу заметил синюю речку и в ней купающегося человека. Притормозив, — с непривычки я ещё плохо собой управлял и не учитывал инерции, — я стал спускаться к намеченной жертве, надеясь, что это молодая женщина. На вираже приблизившись сверху к купающему, я с разочарованием убедился, что это какой-то мужик... Взлетев снова вверх, я не нашёл ничего лучше, как отправиться далее на... Луну... Как только было принято решение, пересёкся некий барьер и я мгновенно оказался в открытом космосе: темно, звёзды, бесконечность и приближающаяся на очень большой скорости ко мне бледно-голубая планета, со всеми её выпуклостями, туманностями, кратерами. Реальность надвигающейся планеты и самого полёта впечатляла. Мысль, что я сейчас действительно окажусь на самой настоящей луне, привела меня в ужас. Я не знал, как себя вести и что мне там делать. Подозреваю, что и встречи на луне могут быть весьма неожиданными и непредсказуемыми для астрального новичка. Испуг и сомнения затормозили мой космический полёт. Скорость заметно убавилась. Я затратил много сил и энергии на свой первый «выход». Вскоре заметно стал падать и уровень моего осознания. Ещё некоторое время я продолжал действовать осознанно: полетел к своему отцу в Петербург. Уже видел сверху вдали огоньки большого города, но подумалось, как же я определю по внешнему виду его дом? (Достаточно было отчётливо представить его образ, как я мгновенно бы перенёсся к нему). В следующий момент снова замешкался, решил экспериментировать поближе и, экономя силы, оказался в комнате у своего друга, но уже с очень низким качеством сознания. Друг «заметил» меня, зависшего у люстры под потолком, а такое уже было никак не возможно, так как мой осознанный сон уже давно плавно перешёл в обычный...

Победный прорыв в сознании не позволил мне с первого раза проследить мистическое движение точки сборки. Но несомненно, что оно имело место.

С этих пор я стал исследователем иных измерений. Миры сновидений, свои и других людей (я залетал и в чужие сны), а также вневременные энергетические вселенные, возможности таких путешествий — великолепны!!! Драгоценные, многоцветные камушки сновидений были у меня в руках. Жадно, с возбуждением я перебирал обретенные сокровища. Приблизительно за год я развил очень хорошую способность запоминать свои сновидения. Я помнил и помню практически все сновидения каждой ночи! Располагая столь подробным, уникальным материалом, я убедился, что наши сны и в самом деле это камни-самоцветы. А каждый такой камушек составляет в единстве с другими одно большое, многоцветное, мозаичное, монументальное панно, на котором реконструируется вся картина и сюжетный замысел судьбы человека. Сновидения хранят очень много тайн.

Предстояло научиться всем этим сокровищем владеть и выгодно для себя использовать. Необходимо было сформировать светоносный дубль.

Я стал регулярно отправляться в ночные путешествия и нередко делал это даже днём. Точка моего индивидуального сознания оказалась на редкость лабильной, подвижной и динамичной. Я неукоснительно выполнял все приёмы, рекомендации незабвенного дона Хуана и даже Эмиссара — мага древности — «бросившего вызов смерти». И, о радость, многое, очень многое у меня получалось.

Вёл stalking и отслеживал тот самый переход, но уже на более высоком уровне. При переходе в осознанный сон точка сознания прыгает с одного пласта, с уровня мыслительного потока, на более глубокий эмоциональный слой. Вскоре у меня появились и некие невидимые помощники из мира сновидений, загадочные неорганические существа. Орлу теперь было очень трудно

склёвывать моё подвижное сознание!

У обычного человека отсутствует ощущения своей точки сборки. Не способен он вследствие этого и ею управлять. Хотя при резких движениях, кружениях тела, при переходе в крайние эмоциональные состояния и в скоростных лифтах такое движение многими кратковременно ощущается как головокружение, задержка дыхания, одышка, «сосание под ложечкой», «замирание-сжатие» в верхней части живота... Весь мой накопленный духовный опыт всё более приближал меня к ощущению своей точки сборки, а значит к управлению ею по своему желанию. Последнее и есть высшее магическое достижение в учении толтеков. И, однажды, весь последовательный процесс движения к осознанию во сне мною был пережит и показан мне при помощи некоего разумного существа. Медленно, постепенно, в опыте я вёл своё дневное сознание... И ещё кто-то его вёл...

В момент засыпания, когда я уже готов был потерять бодрственное сознание, мою точку сборки кто-то мягко, но очень цепко (по ощущениям) обхватил вокруг. На уровне вне физического восприятия (осознание физического тела было уже утрачено) это выглядело, как будто обхватили меня самого. Далее этот цепкий «некто» начал осторожно двигать, перемещать меня. И я медленно восстанавливал уровень осознания. Я увидел комнату. Смутно слышал и направляющий голос, но никак не мог сосредоточиться. А как только я соединил в своём сознании весь процесс движения (точки сборки) и восстановил дневную осознанность полностью, энергетический «охват» отцепился и я увидел возле себя «нечто»... Я никак не мог собрать своё восприятие! Видимо, формы этого существа отсутствовали в нашем мире, и мои световые волокна подбирали более приемлемый и привычный для меня образ. Наконец, они собрали подходящую форму и расплывчатая энергия, помогающая мне, обернулась белым маленьким коньком-горбунком, как из русской народной сказки! Конёк был реальной энергией! Сказки не выдуманы! Однако, «конёк» и не подумал вступать со мной в контакт, а, выполнив свою задачу, отдалился и исчез...

Передо мной был подоконник окна. Я приподнялся, выпрыгнул за него и, пролетев вихрем, оказался в пространстве энергетической вселенной в ещё более полном и насыщенном осознании. Это был аналог нашей планеты земля, на которой живут параллельные существа по Кастанеде, человеческие «Я» из других измерений, наши иновременные двойники. По какому-то внутреннему наитию я мгновенно узнал своего двойника и готов был опуститься рядом с ним, чтобы войти в контакт, как, вдруг, в своём сознании я «услышал» его мысли... Описание дальнейших событий слишком личностное, чтобы его приводить в этой книге...

Иногда в своих дерзких астральных полётах я замечал, что меня кто-то страховал. На тот момент я не осознавал всей опасности своего магического познания. А, летая в пространстве какого-либо оригинального сновидения, я изредка наблюдал высоко над собой некое подобие широкой развёрнутой плоскости-простыни, которая была призвана ограничить моё путешествие в открытый космос...

Ещё более чудесное, необыкновенное событие произошло со мною через несколько лет практики по Кастанеде.

Меня вынесло неожиданно и стихийно на уровень 5-х врат сновидений: спонтанно я превратился — что невероятно! — в большую хищную птицу!...

Если все чудодейственные изменения и трансформы, произошедшие на сессиях по трансперсональной психологии, случались со мной на уровне тонкого психического осознания, то этот мой опыт был ещё более впечатляющ и тем, что трансформация была и на уровне более плотной, грубой энергии. В своём осознании я ощущал, — из меня выделились! — грубые, уплотнённые птичьи формы и они не просто поражали своим реализмом: на тот момент я и был самой настоящей, натуральной птицей! Оформился и весь птичий, плотный объём, который тут же был заполнен моим сознанием. Вслед за такими энергетическими преобразованиями неизменно в ход идёт трансформация физического тела... Я не буду подробно описывать свой опыт, детальной процесс превращения я описал в своей книге «Ветер нагваля». Собственные эксперименты с сознанием в рамках учения дона Хуана ошарашили, привели меня в настоящий шок. Я уже ни как не мог быть материалистом. Кроме того, духовное видение магов-толтеков и на этой основе образованные уникальные магические знания достаточно детально и убедительно объясняли многие загадочные феномены сознания, включая и моё необыкновенное превращение.

Не буду подробно излагать и свой личный магический опыт, так как он слишком обширен, разнообразен и многомерен, а глава легко может перерасти в целую книгу, посвящённую магии. (Три книги на тему учения толтеков уже написаны).

Дон Хуан длительное время не отпускал меня. Его тень, вообще, накрыла и поглотила все мои планы и устремления.

Ветер толтеков продолжал гнать-разгонять меня как осенний, оторванный лист.

Ураганный ветер разметал все условности и привычные обстоятельства моей жизни. И, однажды, полностью выбил меня из социума. Обладая сокровищами сновидений, владея их вождельённой тайной, я узрел сколь незначительно и поверхностно моё существование и всё то, чем я занимаюсь в обществе. Сокровища были реальными! Я подумал, что глупо растрачивать свою жизнь по мелочам, уволился с престижной и высокооплачиваемой работы, оставил свою семью, уехал в деревню своих предков, поселился в заброшенной, старой избе и отдался уединённой практике осознанных сновидений. Так ураган толтеков выбил меня из привычной, наезженной колеи, надломил линию моей Судьбы и умчал в неизвестное... Без работы, семьи, без друзей, с небольшим количеством денег на первое время, но зато с идеей Свободы и сокровищами сновидений я плыл в магическом потоке дальше. Фактически я стал магом-отшельником, действующим в миру и вне его условностей...

В состоянии осознанного сна я входил несколькими способами:

— из яви, с просоночного уровня и почти не прерывая сознания (вхождение часто сопровождалось различными вибрациями в теле, а при переходе точки сборки с одного энергетического уровня на другой происходило как бы кратковременное переключение с очень краткой потерей сознания и последующим мгновенным его возникновением);

— через сновидение внутри сна; точка сознания впрыгивала в сюжет сна в начале, посередине или в конце ночи, и толкала к обретению нового качества, при этом я отчётливо чувствовал знакомое мне мистическое ДВИЖЕНИЕ, — смещалась, проникала в закрытые слои та самая точка сборки толтеков!;

— посредством Глаза; в засыпании передо мной стал являться большой звериный, хищный глаз; это был кровожадный глаз дикого кабана, волка, некоего монстра, вервольфа — оборотня; он внимательно следил за мной, а я во всех подробностях разглядывал его; потом Глаз увеличивался в размерах, втягивал, всасывал меня в себя и я погружался в магическое сновидение с полным осознанием;

— изредка через специальные сдвоенные позиции, при котором засыпаешь в одном положении наяву, во сне укладываешься в такое же положение физического тела (но уже в теле сновидений) и просыпаешься уже в следующем сновидении.

Внутри каждого общего способа существовал целый ряд уловок, специфических приёмов и деталей искусства осознания. Ведь важно не просто перетянуть дневное сознание, необходимо протащить точку сборки таким образом, чтобы восприятие было наиболее гармоничным, целостным и отчётливым. Последний способ (сдвоенные позиции) требовал колоссального количества энергии, которого у меня было не всегда, однако он компенсировался тем, что придавал восприятию иного мира потрясающую реальность, ещё большую, чем в обычном осознанном сне, реальность, ничем не отличимую от яви!... (Технический приём замыкания языка на верхнее нёбо в сновидении также значительно усиливал объёмность, отчётливость и контрастность восприятия и я периодически к нему прибегал.)

Одновременно я вёл собственный, непрерывный stalking, в опыте отслеживая всё новые и новые пространства и позиции сознания, отработывая всё новые и новые эксперименты.

Весьма специфичны в теле сновидения йогические асаны, которые я проводил в осознанном сне, и активизация, вследствие их, различных потоков энергии. Тела физическое и энергетическое, увязаны между собой немислимым, непостижимым образом. А намеренный запуск какого-либо энергоканала во сне (при сознательной работе с телом сновидений) подразумевает на практике соответствующее ощущение в физическом теле. Когда (во сне) «ломаешь» тело сновидения, оно странно со звуком «кряхтит», мелкими фиксациями сгибается, но не доходит до нужной, идеальной асаны — привычки дневного сознания! Но только, когда понимаешь, что во сне возможно всё,ходишь в состояние нужной гибкости и начинают пульсировать, пробиваться токи, одновременно протекающие в физическом теле...

Не подозревал я ранее и о том, насколько серьёзны и реальны те самые лазутчики, разведчики по Кастанеде из других ближних и отдалённых энергетических вселенных.

Несмотря на то, что в своём духовном опыте я полностью подтверждал правоту и достоверность учения магов-толтеков, а также реализм иных измерений, — одна упрямая часть сознания включается в некую захватывающую игру. Она и верит и одновременно не верит в столь чудесное, сказочное. Воображение расплывается, захватывается всё новыми и новыми перспективами. Союзники представляются ирреальными, мифическими и кажутся не столь опасными, как это описано у Кастанеды. Отдавая себя во власть иррационального, разум одновременно блефует: ерунда всё это, химера, прорвёмся....

Лазутчики — реальнее нас с вами! Потому что обладают более глубоким и мощным сознанием!

Азарт, радость, возбуждение, восторг сопровождали мою практику, когда на уровне 2-х врат сновидений я начал выявлять настоящих лазутчиков...

Во второй части книги я приведу фрагмент одной встречи с таким вот разведчиком сознания из другого мира.

А пока ещё пара картинок из своего магического сновидения. Одна из них относится к опыту техники сдвоенных позиций.

Сначала магический приём никак не выходил. Я засыпал в положении на правом боку. Мне удавалось проснуться во сне, но я ощущал себя пробуждённым внутри физического тела, т. е. в теле, которое одновременно сном как бы ни было! Не знал, что делать дальше. Позже я догадался вставать из тела. Я отходил от него на некоторое расстояние и на «полу» вновь укладывался спать на правый бок, копируя дневную позицию. Засыпал по новому, и... этим дело кончалось. Мне никак не удавалось проснуться во втором сновидении. С течением практики характер моих устремлений стал прогрессировать. Я тормозился во 2-ой позиции, т. е. как бы дремал, сохраняя сознание. В таком положении я мог находиться долго. Бывали и комические случаи. Уже первый сон оказывался таким живым, реальным, что я несколько терялся. Например, я собирался лечь в сдвоенную позицию (во сне), но кругом была оживлённая городская улица, не переставая мимо, чуть не задевая тебя, шныряли прохожие... Ощущения яви не покидало меня и тормозило мои планы. Представьте себе, что вы наяву укладываетесь спать посередине шумной, людной городской дороги. К вам будут приставать прохожие, они поинтересуются вашим физическим (и психическим!) самочувствием, на вас может наехать машина...

В такой ситуации во сне находился и я. Даже если на тебя наедет машина сновидения, это тоже весьма неприятно. И хотя ты не умрёшь, не станешь инвалидом, сон и явь связаны, и такой «наезд» непременно откликнется наяву... В любом случае «прохожие» сна будут мешать твоей магической практике. Я выходил из этой неловкой ситуации следующим образом. Уходил куда-нибудь подальше, чтобы меня не было видно, ложился в какой-нибудь кювет, принимал нужную позу и «засыпал», одновременно слыша звуки проезжающих машин, скрип тормозов, разговоры прохожих... Потом я пытался очнуться и... Как это не странно — сновидение оставалось — прежним... С теми же пейзажем, видом, снующими машинами, прохожими. Сейчас я уже понимаю, что и самый мой первый сон сновидением не был... Но во второе сновидение из сдвоенной позиции я всё же, однажды, попал!

В одном похожем и описанном случае, а именно в ожидании лёжа на правом боку в теле сновидения в своём ещё первом сне на окраине вечернего города, мне показалось, что я так и не заснул, а, следовательно, во втором сновидении проснуться не должен. Я встал, ожидая, как и раньше, увидеть то же самое место своего «засыпания», но... Никакого города не было. А мне, вообще, даже показалось, что я проснулся наяву! Настолько я себя и всё вокруг ощущал объёмным, голографическим, отчётливым, явственным. Но в то же самое время окружающее меня, явью никак быть не могло... И лучше б я, вообще, не просыпался.

Я находился где-то очень глубоко под землёй, в каком-то жутком искусственном подземелье. Своды были очень мрачные, в какой-то неприятной, липкой влаге на стенках. Давление со всех сторон было повышенным. А чувство тяжести в теле сновидений оригинальным образом создавало во мне достоверное ощущение, что я здесь нахожусь в физическом теле!...

И ещё было очень душно. Кастанеда совершенно не прав, когда утверждает, что в Сновидении можно не дышать. (Точнее об этом ему говорит Эмиссар). Я очень много экспериментировал с дыханием внутри сна, более того, тело сновидений является одновременно телом Дыхания, — это очень хорошо разъяснено в буддийских трактатах... (И даже, если ты в сновидении как пузырь энергии, всё равно существует подобие дыхания вдох/выдох, — вселенная принизана входящими и исходящими вибрациями).

Поражало и ощущение стабильности, устойчивости этого мира. Даже в самых лучших, полноценных своих осознанных сновидениях такого материального, «грубого» реализма мне не доводилось испытывать. Я находился посередине некоего мрачного, серого туннеля. Рассеянный, разреженный свет едва теплился, причём совсем был непонятен его источник. Но главное было эмоциональное восприятие, ощущение того, что ты здесь бесконечно один, затерян навсегда, о тебе никто никогда не узнает более и не придёт на помощь. Едва справившись с волной ужаса, отчаяния, безнадежности и невыразимой тоски и одиночества я решил немедленно отсюда «улететь». Но не тут-то было! Тяжесть, давление были даже несколько выше, чем в нашем физическом мире. Тогда я, уже имея опыт астральных путешествий, решил просто представить своё физическое тело лежащим в своей комнате. Энергетический двойник должен был немедленно отреагировать и переместиться домой, в физический мир. Но в том то и дело, как я не старался, как я не силился вспомнить, откуда я начал своё движение, — память об этом наглухо была подавлена. А оставлял я своё лежащее физическое тело, всего лишь, только в 3-х местах: первоначально днём в обеденный перерыв на своей работе ранее (в Москве), на кушетке в

закрытом кабинете; в деревенской избе на диване (Тверская обл.) и в своей кровати на зимней, городской квартире (в Подмоскowie, г. Подольске). Память об этом — отсутствовала! Я оказался в матрёшке, в ловушке сновидения! И на меня нахлынула вторая невыразимая волна ужаса! Обо мне никто не узнает, и так не поймут близкие, отчего...

Мне показалось, что прошла целая вечность, прежде чем я несколько успокоился и взял себя под контроль. Необходимо что-то было предпринимать. Я вытянул руку и прикоснулся к низкому над головой своду туннеля. Восприятие абсолютно ничем не отличалось от физических ощущений. Я почувствовал на пальцах противную, отвратительную, липкую, тянущуюся слизь, как от раздавленной всмятку лягушки. Она отливала тёмно-зелёной и синей краской. Меня переполнили какие-то вредные, гадкие испарения, от которых и так дышать было трудно. И я вырвал. И этот процесс поразил своим реализмом... Оставалось куда-то двигаться и я, преодолевая сильное давление, тяжесть в конечностях, зашатался по направлению вперед. Было по-прежнему жарко. Видимо, этот жар намеренно и вызывал тяжёлые испарения. Не могу сказать, сколько времени я двигался, здесь было иное измерение, здесь время отсутствовало. Но это не был, знакомый мне в описаниях Кастанеды, чёрный мир. Возможно, это был некий странный аналог подобного пространства. Сферические круги ада ноосферы Земли...

И никто не узнает...

Туннель заканчивался! И тут меня захватила третья волна ужаса: впереди был тупик! Проход оканчивался стеной какой-то очень древней кладки и вершил конец пути. От стены исходил ещё более сильный жар. Маленькие язычки пламени выборочно горели на вертикальной плоскости. И ещё у меня возникло странное понимание (неизвестно откуда пришедшее), знание того, что, несмотря на то, что здесь я совсем один, у всего этого подземелья есть могущественный и непостижимый Хозяин... Впереди — стена, двигаться было некуда, а силы были на исходе.

В изнеможении я лёг и справа увидел очень узкий проход, а точнее щель. Я подполз и заглянул туда: там было заметно какое-то энергетическое шевеление, но я ничего не смог разобрать. И не по причине низкой освещённости. То, что было в этом коридоре, не знало аналогов в моём мире. Наконец, я почувствовал знакомую мне соностройку световых волокон восприятия (очень характерное и специфическое внутреннее ощущение) и смог различить, увидеть действующие там энергии: на стенках и по бокам более узкого туннеля несколько небольших существ (вполовину человеческого размера), напоминающих громадных мух или летучих мышей, своими длинными тонкими языками с раздвоенным концом как у змеи слизывали ядовитую слизь со стенок...

Подумалось: это всё не может быть явью и вторым сном! И тут меня осенило! Надо принять позу сдвоенной позиции и заснуть! Что я незамедлительно и сделал. Через несколько секунд я проснулся в своей кровати с полной сохранённой памятью о прошлом путешествии. Проснулся гораздо позже, к обеду. Удалось соединить и утраченные во времени пробелы эксперимента. Но тело было больным. Это походило на то, как если б, простудившись, засыпаешь в лёгком недомогании, а просыпаешься с сильной температурой, простудой, гриппом. Меня знобило, тошнило, кружилась голова... Через недельку я полностью восстановился в здоровье, благо не надо было ходить на работу и брать больничный... А по пришествию в норму, мне удалось выявить ещё одно недоразумение. В моём осознании календарного течения времени выпал один день. В определении числа и дня недели я отставал на одни сутки. (Телевизора и радио у меня не было). Впрочем, такая странность, что я эти сутки «проспал», провёл в сновидении, была для меня неприемлема, и разум отнёс её к обычной ошибке и календарному просчёту. Только теперь до меня стало доходить, насколько Сновидение это серьёзно...

Описание движение столь мрачной «сонной» яви посредством техники «сдвоенных позиций» имело направление от бодрствования ко сну. Явь жизни растворилась в яви сновидения. Но существует и обратное движение, когда явь сна выплёскивается в явь дневную. Такой опыт у меня тоже был и, по счастью, не столь мрачный, а радостный и светлый. И имел он место проявления посреди будничной, ничем непримечательной жизни.

В деревнях часто вырубаются электросеть и надолго, по причине сильного ветра и иных стихийных бедствий. Когда такое случилось, я, озабоченный предстоящим неудобством, вышел на сельскую улицу проверить подведённую к избе проводку. Светило солнышко. Щебетали ласточки. Я взирал на свой родной домик и, вдруг, почувствовал знакомое и характерное для осознанного сна ДВИЖЕНИЕ своей точки сознания. Она плавно сдвинулась в область тела сновидения, но это было наяву. Мгновенно усилилась контрастность, яркость, острота, чувствительность и отчётливость восприятия. Я смотрел на провода, на ласточек, которые нотными знаками сидели на них, на мягкое, ласковое солнышко, поднимающееся над крышей избы, и неожиданно почувствовал, ощутил, осознал, — осознал во всей своей полной и абсолютной достоверности!, — что переживать и беспокоится ни по какому поводу абсолютно не возможно. Потому что я сейчас нахожусь буквально во всех смыслах в осознанном сновидении, — в сновидении наяву! Беззаботный, внутренний смех и лёгкость переполнили меня.

Солнечная радость мгновенного освобождения, насыщенное переживание своего безмятежного существования и тихое, умиротворённое счастье залили мою душу от такого прорыва в сознании...

Приблизительно через 7-мь лет активной магической практики частота и уровень осознания моих магических сновидений начал постепенно, но катастрофически падать. Привыкнув к запредельным путешествиям сознания, я ужасно от этого страдал и мучался. Я продолжал предпринимать ряд отчаянных попыток сохранить свой энергопотенциал и сознательный уровень. Оставляя за собой путь толтеков, как основной и единственно верный, я стал кидаться в другие эзотерические системы и практики. И, вследствие своей новизны и моего активного делания, осознанные сновидения оживали, учащались, но, увы!, к сожалению ненадолго. В дальнейшем в мой духовный поиск вмешались Силы ещё более могущественные и высокие, чем Силы самых великих мастеров-чудотворцев, таких как донов Хуана, Хенаро и Сильвио Мануэля...

А сейчас слышу ещё одно вторжение в своё сознание. Новый, внушительный, авторитетный Голос обрывает моё магическое повествование. Он раскатисто звучит по углам моей комнаты.

«Давай заканчивай, наконец, эту главу! А то ты всё никак не расстанешься со своим любимым, добрым и мудрым доном Хуаном».

— Я узнал вас, господин Писатель! Но дон Хуан действительно мне дал очень много — больше всех остальных. Он подарил мне неопишуемые сокровища магического сновидения! В то же время должен признаться честно — ураганный ветер толтеков изрядно потрепал, помял и даже не бесследно покорёжил меня. Он изодрал моё энергетическое тело. Да и опустил, поставил он меня на землю всё ещё живым благодаря одному счастливому стечению обстоятельств. И об этом позже. Поэтому всё-таки:

Прощай, дон Хуан!...

Литературные встречи.

Прощай, дон Хуан! — Моя самая первая книга называлась «Прощание с доном Хуаном» (1998г.). В ней я пересматривал свой опыт магической практики по Кастанеде. Одновременно я заметил, что литературное творчество является очень мощной духовной практикой. А один его аспект в качестве техники магического пересмотра своей прошлой жизни просто не оценим.

В этой главе я поведу речь ещё об одной своей судьбоносной встрече, о своём Учителе, об абстрактном литературном Наставнике, хотя есть у меня ещё и «муза», моя тайная, невидимая, бесплотная, творческая вдохновительница. Сейчас она живёт в сновидениях, изредка проецируя свои высокие творческие энергии в мою комнату, но, однажды, она материализуется во плоти. Спустится в явь. Мне об этом известно, ведь сокровища сновидений открывают человеку его Судьбу и будущее...

Всё смешалось в моём восприятии после магии толтеков, и сон и явь. Потому что, в действительности не существует ни сна, ни яви, а есть только неизменно излучающий свой невидимый, таинственный, духовный свет — непостижимое интеллектом, но познаваемое в опыте — СОЗНАНИЕ.

В этой главе у меня нет потребности выставить себя в качестве заслуженного, признанного писателя, — таковым я не являюсь, — мне интересно проследить своё литературное творчество с духовной, эзотерической точки зрения, как практику.

Но, прежде всего, на мой взгляд, будет очень полезно приоткрыть своему читателю некоторые загадки и «механику» литературного творчества.

Даже такие признанные гении как Л. Толстой, Достоевский, не осознавали в полной мере скрытую духовно-энергетическую суть писательского искусства.

Напрашивается: писатель — это однорогий человек-олень. Почему!?

Да, потому что вся писательская способность заключается лишь в том, чтобы свою правую, пишущую руку приставить сразу к голове, минуя плечо и шею, и записывать тут же прямо из головы возникающие мысли и образы. У обычных людей рука, как ей и положено быть, прикреплена к туловищу. У писателя она произрастает из макушки. Мысли витают в воздухе. Они опускаются вниз. Их надо уметь схватить, принять, вычленивать. Хватает мысли всё тот же невидимый астральный рог. И он же тут же отправляет их на бумагу.

Вот и выходит: выглядит писатель однорогим оленем, с рукой — широкая кверху ладонь в растопыренных пальцах, — торчащая основанием из поверхности головы...

Утончённая субстанция «сознание» материализуется в словах.

«В начале было Слово».

Букв очень мало, всего 33. Слов, чтобы описать все вещи и явления мира, сам мир, — много больше. Сочетаний же слов в строчках, предложениях, абзацах, в смысловых контекстах, главах, книгах, — стремиться к бесчисленному множеству. Но и этого бесконечного разнообразия не хватает, чтобы описать, выразить словами чувства, мысли, настроения, состояния, — малую толику неуловимого Сознания! Слова всегда лишь отдалённо-приблизительны, расплывчаты, не точны...

И всё же писатель, работающий со словами, пытается найти наиболее точное сочетание слов, выражающее настроение своих героев и своё собственное. Писатель — художник, рисующий картины словами. Слова — это краски и их смешание в нужных пропорциях...

Художник слова преодолевает чудовищное сопротивление рабочего материала. Он подобно шахтёру перерабатывает груды пустой руды, расшевеливает мощные пласты, чтобы вытащить драгоценный слиток, нужный сплав из нужных слов.

Писатель лепит формы и всовывает в них содержание, смысл.

Слова — своеобразный пластилин, вязкий комоч смыслов, смыслообразующих ассоциаций и понятий. Такой кусок пластилина есть рабочий материал, из которого писатель и лепит. Он ещё и скульптор. Из невидимой, тонкоматериальной глины он лепит и создаёт фигуры, портреты, образы, пейзажи, панораму, сюжет. Но и на этом творчество не заканчивается. Писатель оживляет, одухотворяет свою лепку. Он буквально вдыхает в неё свои энергии, настроения, состояния, вызывающие у читателя соответствующие реакции, чувства, ощущения...

Идеи кружатся в воздухе.

Скульптору, художнику слова приходится работать одновременно сразу на 2-х уровнях, в 2-х пластах, в 2-х пространствах сознания.

Сначала необходимо проникнуть в мир идей, ухватить там «жирную» мысль, потом спустить её пониже, облечь в слова, материализовать, сделать, осязаемой, впечатать в неё чувства, вылепить в художественный образ и, наконец, дать новому слепку жизнь. Вдохнуть в него свою упругую энергию! (Иногда первым появляется зрительный образ, потом уже мысль...).

Автору очень важно самому во всех деталях, отчётливости и подробностях видеть, чувствовать, переживать всё то, о чём он пишет. Чем сильнее развита у писателя эта способность, тем дальше, глубже будет двигаться знакомая нам точка его сознания. И тем более мощные и реалистические энергии одновременно будут запечатываться в словах на бумаге...

Таким образом, писатель запечатывает загадочную, живую ткань сознания, при помощи слов делает своеобразный, невидимый, энергетический отпечаток на бумаге.

Однажды, литературным способом запечатанные на бумаге и одновременно в духовном пространстве! образы стереть и уничтожить уже будет невозможно. Рукописи не горят! — как справедливо отметил мастер прозы М. А. Булгаков. Они не горят потому, что даже уничтоженные на бумаге и вместе с бумагой, уже являются тонко-материальной субстанцией, энергетической вибрацией, живой сущностью! Последняя продолжает пребывать в ближайших к людям пластах сознания в ноосфере Земли и стучится, попадает в мозг к этим людям.

Идеи носятся в пространстве. Они — живут собственной жизнью...

Восхваляя какого-нибудь литературного гения, восторгаясь его искусством передачи и запечатки живой субстанции сознания, люди забывают о главном. — Каждый творческий процесс является двусторонним! Писатель и читатель равноправны, равнозначны... Работа автора всегда сотворчество. Он незримо видит, обращается к тому, для которого пишет.

Связка писатель/читатель — это обоюдная взаимообратная, телефонная связь. Автор нечто диктует, передаёт в телефонную трубку. Он выстраивает, создаёт тонко-энергетический канал. Но и принимать, откликаться на другом конце провода тоже искусство!

Способность к распечатыванию, декодированию посланной творческой энергии может быть как развитой, так и низкой.

Каждый читатель неизбежно вступает в сотворчество с автором. И степень, широта, глубина художественного восприятия читателя будет зависеть от уровня его подготовленности.

Читатель может не увидеть, не понять, не разглядеть, не прочувствовать и остаться равнодушным к прочитанному. Духовная запечатка не затронет его душу, энергии не попадут и не войдут в поле восприятия. С другой стороны читательский уровень может быть выше писательского. В таком случае читателя ждёт разочарование.

Так случилось со мной, когда я прочитал одну книгу популярного и модного ныне писателя Б. Акунина. Написано хорошо, ловко, смачно, складно, завораживает, увлекает, даже гипнотизирует, но запечатанные энергии только астральные, эмоциональные, низкие, тяжёлые, отражённые. Со

светоносным, сущностным источником не соединяют, высоких, просветлённых энергий не дают. Литературный камушек хорошо смотрится, играет, блестит, благородная огранка, но вот беда, — фальшивый! А значит это не высокая литература, а ширпотреб...

В любом варианте чтение книги — такое же таинство, как и её написание.

Читающий способен вместе с автором взойти, совершить путешествие, проникнуть в достаточно высокие и далёкие, скрытые, невидимые духовно-энергетические потоки. Ведомый собственным сотворчеством читатель попадает в недоступные, закрытые от него ранее пространства сознания. Таким образом, книга, чтение — всего лишь средство, способ сонастройки и подключения к нечто запредельному. А каждая книга является разумной сущностью, эзотерической вибрацией, влияющей на субъект восприятия. Более того, в мистике известны случаи, когда книга внедряется, влияет на сознание человека даже в том случае, когда он её не открывает, не читает! Существуют даже очень опасные, вредные, разрушительные книги (даже если их не читать, а только держать в своей комнате). Например, очень разрушительное (и, конечно же, такое влияние скрытное, незаметное) оказывают на сознание человека книги популярного экстрасенса С. Лазарева о «зацепках» с надоедливо-повторяемым названием «Диагностика кармы»... Не менее губительны и вредны книги Геннадия Малахова. Сознание таких книг захватнически-наступательно, агрессивно, а их вибрации откровенно злые, но большинство читателей этого не видят и не понимают, только изредка ощущая некий неясный, смутный, внутренний дискомфорт...

Как, каким способом открывает мистические, закрытые пространства сознания сам писатель?

Это связано с понятиями энергетических центров, дверей, чакр и более узких створок в рамках этих чакр — «порталов».

Основные двери писателя — вечный или коронный энергоцентр (макушечный), надбровный (или «третий глаз»), подгрудинный (астральный, чувственно-эмоциональный) и некоторые порталы в более узком значении.

Открывается дверь и образуются условия к ПОГРУЖЕНИЮ. Точка индивидуального сознания автора проскальзывает, протискивается, проникает сквозь конкретный портал в закрытое ранее пространство сознания и там — парит, летает! Оттуда она вытаскивает, организует, протягивает назад пойманные, найденные, воспринятые и обнаруженные духовные энергии. Они начинают активно работать.

Далее писатель (процесс почти одновременный) сонастроенный на собранные точкой его сознания световые волокна, пропускает их свет через соответствующий канал, который замыкается на руку (или на руки в случае набора на компьютере). После сплавления, оформления, мгновенного преобразования пропущенных писателем энергий в буквы, в слова, он таким способом запечатывает, материализует, заземляет одновременно духовную ткань сознания. И уже не важно, где находится текст, в черновике ли, в изданной книге или на экране компьютера. Энергетическая вибрация уже создана, оформлена, она присутствует, влияет, действует в незримом пространстве. На этом писательская миссия закончена, но не закончен творческий процесс!

Вступает в силу читательское творческое восприятие. Если читателю удалось свободно сонастроиться на интонации и авторские настроения, то индивидуальная точка сознания читателя попадает в тот же духовный поток. Она скользит и плывёт в нём...

А далее происходит удивительный и таинственный процесс. Необходимая, нужная энергетическая дверь открывается и у читателя! И он попадает, пролетает, проникает в то же самое пространство, измерение сознания, в котором уже был, находился, купался писатель. Писатель не выше читателя. Они равны. Просто он первый, ведущий...

Как узнать попал ли ты в поток?

Это несложно. Познающий начинает повторять чувства, мысли, состояния, откликаться на переживания автора. Он входит в глубокое со-переживание, чем более полное, тем более глубокий след, оттиск своего сознания оставил гравёр, художник слова.

Наличие необходимых и уместных точных деталей, описательных литературных подробностей способствует более гармоничной сонастройке точки сознания и углубленному читательскому погружению. Мастерски написанный этюд почти всегда приводит к ДВИЖЕНИЮ точки сознания воспринимающего!

Литературное творчество — это всегда изменённое состояние сознания автора, которое с той или иной степенью может быть повторено и пережито и читателем. Нередко читатель получает больше...

Процесс писательства — это повышенная чувствительность и тонкость восприятия, сочные краски и образы (открытие «третьего глаза»), некая, порой даже психически не совсем

нормальная, творческая лихорадка, возбуждённость, активный наплыв чувств и мыслей (точка сознания осуществляет движение на уровень тела сновидений). Это водоворот и наибольшая активность ассоциативных связей. Очень многие писатели не скрывают психологии своего творчества и говорят о нём, как о неких «подключениях»...

Можно напомнить процесс и читательского погружения, при котором какая-нибудь книга настолько увлекала, что забывал о еде, усталости, сне, времени. Это ИСС — изменённое состояние сознания...

А кому не знаком процесс сладостного погружения в какой-нибудь ирреальный мир добротной сделанной фантастики или волнительного, предвосхищённого удовольствия от интригующего детективного расследования?

Увы, как и всё в нашем мире, пространства сознания могут оказаться подлинными, соподключающими, развивающими читателя и ложными, фальшивыми, поддельными.

Писатель может открыть не ту дверь и попав в бутафорную комнату, взять и привнести оттуда фальшивые энергии, которые не соединяют с духовным источником. В итоге — имитация, литературная подделка. Не попадёт никуда и ничего не приобретёт для себя в этом случае и читатель... (Пример с Б. Акуниным).

Существуют 2 этапа творческого эзотерического процесса (и любой другой духовной практики!):

1) открытие энергетической двери и проникновение сквозь и за неё; попадание в определённое изменённое состояние, переживание;

2) более высокий и продвинутый — «Горение»: сама дверь и пространство за ней — горят!!!

Горение центра даёт чистую, духовную энергию и ощущается как подъём, лёгкость, крылья, творческий взлёт, вдохновение, радость и глубокое счастье.

Писатель, сгорая сам, способен возжечь своей духовной энергией и читателя. Не надо понимать духовное, активное «горение», как «сгорел на работе», «перегорел», — т. е. в отрицательном смысле.

Горение — интенсивное духовное развитие, сплавление и переплавка в единое целое различных энергий познающего, — в духовное, нетленное тело. В своей автобиографической работе «Самопознание» на переживание интенсивного «горения» указывает выдающийся русский философ Николай Бердяев...

Что представляет собой горение эзотерически?

Точка индивидуального сознания, являясь избирательным фильтром, сонастраивается на полосу восприятия утончённых, высоких, просветляющих, «горячих» (огненных) энергий и начинает их вливать в общее поле (биополе) человеческого организма. В результате происходит очищение и кристаллизация принципиально новой духовной структуры — тела Любви и блаженства. О наиболее полной включённости и погруженности в область высоких (божественных) энергий свидетельствует творческий экстаз, инсайт (ментальное озарение), сатори (малое просветление) и в своей самой высшей стадии — самадхи (полное погружение сознания в Бога, Дао, Пустоту с отключением от восприятия внешнего мира и тела).

Что необходимо предпринять, чтобы творчески воспламениться?

— Писателю писать, а читателю — читать. (Впрочем, и читатель может попробовать писать).

Из авторского дневника о состоянии творческого горения (1998 г, 19 июня):

...Нечто во мне потихонечку накапливается, долго, смутно и упрямо зреет. Возвращается, пробивается, вынашивается.

Потом, вдруг! — переполнение. Этакое удивительное приятное чувство целостности, наполненности, всеобъемлемости, расширения.

Далее критический предел и... Взрыв! Возбуждение, азарт, озарение, искромётность, вдохновения, крылья! Улетаешь из фактической данности (комната, ручка, бумага исчезают), куда-то западаешь, проваливаешься, к чему-то сокровенному, высокому прикасаешься, подключаешься. Забываешь об обеде, ужине. Есть совершенно не хочется. Тебя питают, насыщают иные энергии.

Сознание влетает в неведомое до сих пор пространство и зависает там.

Тогда жадно бежишь к тетрадке (компьютеру), хватаешь впопыхах первую завалящую бумагу и авторучку и, не видя их, пишешь, пишешь, пишешь...

Энергия буйная, неумная, колыхающаяся будто сама вливается в формы, в слова, в образы и выплёскивается на лист бумаги (на экран монитора).

Продолжаешь переживать мощный эмоциональный накал, напряжение; наслаждаешься, умиляешься, плачешь, торжествуешь...

Слова просто градом падают с неба, успевай только их хватать, расставлять и записывать! Быстрее ловить и сажать их под обложку, -побудьте здесь, родненькие, теперь не убежите!

Рука не успевает за мыслями. Бывает — стоп! — Заклинило. Обрыв. Долго не можешь найти, подобрать нужное слово. Тормоз. Экая мука... Всего лишь одно слово! Ну, чего застряли, эй, вы там наверху?! — Давай добро! Нет, не идёт. Ушёл поток, отключился...

Попробуешь «сам», — не то... Тогда уходишь гулять куда-нибудь в природу или работаешь на огороде.

Вдруг, ни с того, ни с сего — Бац! Сверху — кап! Нужное слово стремительно горячим огненным метеором как бы нехотя, непринуждённо падает в тебя и в твою голову, вонзается в мозг. — Вот же оно, такое простое, но нужное, точное слово! И в самый неподходящий момент упало!... Мгновенно упавшее словечко всё склеивает, связывает, замыкает разрыв и сюжетную нить, пробивает застой, стягивает в нужный узел и ты не можешь не бежать снова к своему столу, к своей писанине.

Бежишь, спешешь к дому, если далеко, боишься расплескать, растерять собранные мысли, картинки. А, добежав, по новой строчишь без остановки. Уже за полночь, пора спать и никак не остановиться. Заставляешь себя. Ложишься и не можешь уснуть. В твоё сознание без стука вторгаются ещё более удачные и оригинальные слова, обороты, образы, сравнения. Не выдерживаешь, вскакиваешь, делаешь дописки на каких-то обрывках вдоль и поперёк. Снова ложишься и вновь вскакиваешь, потому что такое удачное на редкость слово больше тебе может не придти — лови момент! В общем, так почти всю ночь — возбуждённый, взбудораженный, совсем не до сна. Чувствуешь жар, закипаешь, буквально не в себе — горишь...

Писательство — это болезнь, одержимость, сумасшествие, патология, подключение к неведомой энергии. Вымучивать из себя ничего не надо, будет плохо, не удачно. Нужно писать о том, что наболело, волнует, выстрадано, что само просится на бумагу. О главном.

Не единой строчкой не лгу...

Позже мне открылось, что такие состояния — длительная первичная огненная прочистка. Через несколько лет моё писательское увлечение приобрело более гармоничный и уравновешенный характер. Пламя стало более чистым...

Любопытно, как ощущается духовно-энергетический поток. Само слово — поток, ручей, река, — говорит само за себя. Тебя словно несёт. Всё получается легко, без усилий. Находятся нужные слова, организуется необходимый ритм, настроение. Творческая энергия будто сама пишет за тебя и через тебя. Она лишь использует человека как средство, как инструмент. Ощущение, что пишешь, творишь не ты, а через тебя, что нет нужды в «личном» вмешательстве и усилиях, — признак попадания в центр творческого энергопотока. Вопрос только один: какова его духовная суть? У него не всегда могут быть возвышенные истоки. Вспомним в «Мастере и Маргарите» у Булгакова, кто дарует Мастеру покой? — Воланд, владыка тёмных Сил!...

Существует 2 типа писателей. Одни делают акцент в своём творчестве на вымысле, на воображении. Получается правдоподобно. Даже может выбить слезу. (Замечательный рассказ «Лёгкое дыхание» Ивана Бунина полностью выдуман). Второй сорт писателей живописует жизнь с натуры, как она есть, как они её видят и понимают.

В самом деле, чего выдумывать? Жизнь и без того предоставляет столько интересного и оригинального материала, — выдумать такое невозможно, — бери и организуй его!...

Всё, что я фиксирую в своих записках мною лично пережито. Додумать до такого я бы не смог...

Безусловно, литературное ремесло — очень мощная духовная практика. И за твой же духовной рост, благодатные творческие переживания тебе ещё и деньги платят! А почему бы и читателю не приплачивать немного за то, что он читает?

Тем не менее, именно сам писатель имеет целый ряд дополнительных преимуществ.

Одно из них — магический пересмотр своей жизни. Воссоздавая в деталях картины своего прошлой жизни, автор обеспечивает глубокое погружение точки своего сознания в определённые энергетические матрицы и повторно их проживает, прорабатывает. Итог такого творчества — разблокировка, очищение, освобождение. Становишься всё легче, невесомее, энергетически сильнее. Тело сновидений подготавливается к абстрактному полёту в неизвестное...

Но и читатель в этом аспекте способен не отстать. Если он сильно переживает, сочувствует, откликается на нечто в прочитанной книге, то те же самые блокировки существуют и в нём, а значит действует и процесс духовного очищения. В психологии существует понятия «катарсис» — процесс психо-эмоционального воздействия на сознание человека различных видов искусства (и психологических методов) и последующая энергетическая разрядка.

Однако, писатель, заглядывая почаще в запредельные пространства, оттачивает, утончает, развивает своё духовное видение. Он может «видеть» не только образы, мысли и формы различных энергий из тонкого мира, но воспринимать их качества...

Удовольствие испытываешь от своего всемогущества, всевластия над своими героями и персонажами. (Речь уже идёт о чисто художественных произведениях). Хочу, казнь, хочу милую. Писатель — хозяин целой своей творческой вселенной. Он охватывает целые широкие панорамы. Ему доступно оперировать длинными историческими периодами жизни человечества и даже целыми космическими циклами! Всё и вся вмещает в себя единичный свет сознания! Любопытно, но иногда сами герои берут власть над авторами и поступают, как им вздумается. Вмешиваются, вступают в силу реальные духовные энергии. Они стремятся к автономии и проявляются, как им нужно...

И последнее преимущество писателя, которое доступно и читателю, непосредственный акт — духовного горения...

Самую первую попытку и, я бы сказал, примерку к соподключению, Дух, тот самый неуловимый и необъяснимый Дух, о котором речь ещё пойдёт далее, произвёл со мной, когда мне было всего лет 8-9-ть...

В 3-4-ом классе мне взбрело в голову писать личный дневник, и я нацарапывал, запечатлял в тонкой тетрадке в клеточку кое-какие события и детские впечатления. Записывал нескладно, коряво, подражая кому-то, неумело... Увлечение длилось недолго.

Далее шёл обычный, как у всех, процесс — чтение разнообразной приключенческой детской и юношеской литературы; формирование «читательского» центра, который одновременно оказывается и «писательским»...

В возрасте 18-19 лет, в период студенческой молодости. Мне как-то попала книжонка итальянского писателя Свево «Самопознание Дзено». В ней было запечатлено самоисследование. Автор, глубоко погружаясь в свой внутренний мир, беспощадно его исследовал и описывал. Подобная психоаналитика меня буквально приворожила, загипнотизировала. Я обнаружил и в своей психике точно такие же порывы, влечения, запретные мысли и желания. Я как бы ещё на очень смутном, бессознательном уровне уже предчувствовал, что за всем этим, за неконтролируемой полосой подсознательного, психического скрываются те самые внутренние, бесценные, настоящие, духовные сокровища, которые я, вдруг, обнаружу многим позже...

Неизвестный и абстрактный силуэт далёкого итальянца из прошлого указал мне своим пальцем на одну из планет. Планета называлась — литературное увлечение. Я стал, подражая Свево, составлять подобные самоисследования, обрекая их в некие литературные формы, которые претендовали на оригинальность: «дневник самоубийцы», «жадная любовь» и прочие опусы. Увлечение оказалось спонтанным, неглубоким и не длительным.

Впрочем, ещё существовал эпистолярный жанр. Я заводил дружбу со многими девушками из других городов и вёл с ними намеренную переписку. В своих письмах я всегда для самовыражения применял литературные формы и художественные приёмы. А выливать свои чувства на бумагу конкретному человеку было намного интересней и ответственнее, чем писать «в стол», для себя.

После службы в армии настал новый период моей жизни, в карманах появились денежные знаки и помимо основной, профессиональной деятельности (в сфере торговли) я стал дружить с зелёным Змиим. Говорят, что на дне бутылки залегаёт некая истина. В этом есть доля правды, в особенности, если ты чувствуешь глубокую неудовлетворённость своей жизнью. По крайней мере, алкоголь уводит человека в свои привлекательные миры от будничной, повседневной, серой действительности, наделяя его сознание новыми позициями. Алкоголь в умеренных дозах даёт вначале тебе всё то, что ты хочешь: удовлетворённость, покой, равновесие, раскованность, сведение всех проблем на «нет». А главное — медитативное переживание, тонкое блаженство. Зелёный Змий — одна из форм энергии Земли, которая зашифрована в формуле C₂H₅OH (спирт), является ещё одним духовным Учителем, учителем безжалостным, жестоким, сильным. С ним я в ту пору и повстречался. В нашей стране, вообще, очень много медитирующих от вина и пива духовных практиков... Периодически обучаясь смещению точки своего сознания под руководством «зелёного» Учителя, одновременно, неудовлетворённый бессмысленностью собственного существования, я обратился вновь к составлению дневниковых записей. Читал многих писателей-классиков и периодически посещал местную городскую литературную студию. Вскоре я делаю пробу пера и экспериментирую в области рассказа и сатиры. Вино очень способствовало возникновению оригинальных идей, ярких, сочных художественных образов. (Известно, что очень многие гениальные писатели были хроническими алкоголиками). Через книги я сонастраивался, входил с некоторыми писателями в очень глубокий контакт. Моими литературными наставниками стали И. Бунин и А. Куприн. В особенности с последним я находил так много общего, так живо

сопереживал его произведениям и самой жизни писателя, как личности, что даже по прочтению некоторых книг Куприна и его автобиографии плакал.

Как я сейчас вижу, алкоголь позволял мне накапливать остановки внутреннего диалога (по Кастанеде), расшатывал мою точку сознания и способствовал тому, чтобы видеть мир не как все, а со своей, уникальной, оригинальной точки зрения. (Сравните выражения: точка сборки — точка зрения. Все эти совпадения не спроста!) Энергия вина (и пива) позволяет накапливать так называемое «второе внимание» (внимание Сновидения) и служит для перемещения точки сознания на уровень энергетического двойника. А творить по-настоящему можно только с этого уровня: обострённость восприятия, повышенная чувствительность, наплыв ярких, оригинальных форм. Я — нерв, нерв в глубинке России, в её сердце...

И хотя алкоголь способствовал изменённым состояниям сознания, не смотря на некоторые оригинальные свои литературные этюды, мне нечего было по большому счёту сказать другим людям. Я писал для самовыражения, но, естественно, мечтал покорить мир своим талантом. Некоторые литературные способности у меня были, а вот таланта не было. Чтобы он появился, необходим был серьёзный труд, к которому я был не готов и не приспособлен.

Однако, я примерял себе маски хроникёра, литературного наблюдателя, описывающего жизнь, как она есть. Меня влекло обилие человеческого материала. Я был жаден до любой оригинальной человеческой истории и загадки, которую можно было подслушать в случайной пивной. У меня был отдельный журнал, где я собирал свою коллекцию литературных портретов, в которой были проститутки, «голубые», барыги, неудачники, карьеристы и честолюбцы. Жизнь, убеждён был я, надо черпать из самой жизни! А описывать надо лишь то, что пережил, увидел сам. Тогда появиться и достоверность, и образность, и художественность, и талантливость...

Ал. Куприн учил и наставлял меня в этот период и как писать и как жить: погружаться опытно во всё, искать, как ищет охотничья собака, развивать литературный нюх...

Одновременно я испытывал серьёзные внутренние противоречия, разочарования и сомнения в своих литературных данных. Полностью отсутствовали и надлежащие литературные, волевые способности. Я писал только по наитию, под напором сильных эмоциональных волнений и впечатлений. И под «бутылочку»... Алкоголь в действительности никого не смог сделать талантливым. Но, тем не менее, именно его энергия смещала мою точку сознания к первичным, неуравновешенным и буйным творческим потокам. И здесь неожиданно впервые на меня обрушился Дух!... В момент написания одного своего рассказа в полночь я вошёл в глубокое почти трансное, творческое, эмоциональное наитие, поток понёс меня всё дальше и выше — ночь была на излёте, время для меня отсутствовало и я впервые! пережил, узнал, постиг, что такое творческий экстаз. Максимальное напряжение, вдруг, становится пиковым и мгновенно оборачивается сладостным достижением, освобождением, счастьем, упоением, восторгом, — слёзы ручьём заливали меня, слёзы Любви и счастья... В этот момент, изливая свои чувства на бумагу, я сострадал, болел, любил и одновременно был неизреченно счастлив и свободен. Это было спонтанным потрясением...

Подобное со мною ранее не случалось. Слёзы любовного, вдохновенного восторга — это для меня было нечто незнакомое, не пережитое, неиспытанное ранее. Но первый творческий прорыв оказался всего лишь пробным «подключением»...

Постепенно мои литературные потуги потеряли для меня свою значимость. Я полностью разочаровался в своих творческих целях и в самом писательстве. А лихой зелёный змей всё чаще закручивал меня в свои грубые, давящие кольца и тиски....

Но судьба смилостивилась, и, заложив очередной вираж, подтолкнула меня к новому познанию. Остро чувствуя потребность в обретении насущного смысла своей жизни, которую ещё более разбередил зелёный Змей, получив от него постепенное избавление, я отправился в удивительный мир эзотерики на встречу с духовными Учителями, впечатления от которых и описываю здесь. И почти одновременно я возвратился к своим дневниковым записям.

Новые литературные наставники и новый период писательской увлечённости меня застали уже после встречи с самим доном Хуаном. Это было в деревне моих предков, на природе... Из своей деревне в соседний посёлок, в небольшую библиотеку я запускал свою руку и выуживал оттуда литературные золотые слитки. Я наслаждался в одиночестве, зачитывался Лесковым, Толстым, Достоевским, Чеховым, Булгаковым.... Я проникался среди русской природы русским сознанием. Я пропитывался глубиной, вибрациями и талантом проникновения в жизнь указанных классиков. Под их неусыпным вниманием я вновь стал писать сам. Мне теперь уже было, что сказать другим людям. У меня появился опыт самопознания...

Здесь и случилось то самое эзотерическое приобщение и сонастройка: открылись какие-то двери и началось «Горение»...

Удивителен процесс творческого поиска. (Он сливается с духовным). Страдания, напряжение, неудовлетворённость, вынашивание, муки, боль, — крылья, взлёт, восторг, горение, Свобода, Любовь, радость... Все эти состояния я переживал в глубоком уединении, отрешении от всей остальной жизни, но я не был одинок. Более того, временами, я переживал не просто беспричинную радость, но и упоение, восторг от собственного неприметного существования в творческих потоках. Упоительно наслаждение творческим одиночеством. Ты один, но сознанием своим способен простираться в неописуемую глубину, ширину и по всем направлениям жизни...

Иногда, очень редко я приносил свои литературные пробы, которые, конечно же, были в большей степени автобиографические, (я писал и чисто художественные вещи), соседу-алкоголику Грише, престарелому еврею, и читал ему вслух. Гриша между продолжительными запоями тоже любил читать книги и классиков в том числе...

Один признанный мастер и писатель со страниц своих книг незримо мне давал одно, другой иное в понимании техники литературного ремесла. А с эзотерической точки зрения я увидел, как они многое прозревали в человеке, «угадывали». Они близко подходили и к собственному самопознанию через своё творчество, но не осмелились двинуться дальше. Вижу своё призвание, чтобы идти в этом направлении... Так появился в моей жизни ещё один Учитель и наставник в моём творческом труде, собирательный Герой, абстрактный русский писатель. Иногда он неожиданно приходит на помощь и даёт мне свои советы. Открылись и тайны эзотерики литературного процесса и тайны духовного горения.

«Писатель» подарил мне, однажды, наиболее ценное — глубокую, непрестанную, внутреннюю неудовлетворённость тем, как я пишу. Осознанием того, что писать надо лучше, чаще, больше. Необходимо многому учиться и работать над слогом, оттачивать его. Только теперь я знаю, как надо писать. Но в своём критическом анализе у меня пока всё выглядит как-то слабо... Изданы, вышли несколько моих книг по проблемам духовного поиска и по эзотерической психологии. Но я ещё не написал своих главных работ, не выразил себя.

Ещё напишешь, — слышу я голос русского Писателя. — Бог даст, напишешь...

Творчество стало одним из смыслов моей жизни. Оно приближает меня к загадочному СОЗНАНИЮ. Но как я понял, это, как и всё остальное, человеку даётся, спускается...

Жизнь человека быстротечна. Успеть сгореть в духовном, творческом огне и возродится из пепла в полном, великолепном сознании для новой духовной Жизни.

Духовный свет сознания огненосен.

Огня! Огня! Огня мне! Ступаю в огонь...

Ступая в огонь!

Оранжевые языки пламени облизывают широкую насыпь из горящих поленьев, ветвей, бумаги, сухих палок, фанеры. Едва смирив свою воспламеняющую силу, костёр превращается в груды рубиновых углей. Они пышат красным жаром, фыркают, шипят. Угли испускают прозрачную, лёгкую, дымовую завесу. Всё пропахло вокруг жаром, дымом и огнём. Огнём духовной трансформации. Я жажду этого чудодейственного огня. Я активен и дерзок. И не веря себе самому, босыми ногами я бегу к кострищу и ступаю на раскалённые угли...

Докладываю: нахожусь на выездной сессии по огнехождению!

Это групповая, трансовая практика. Вхождение в изменённое состояние связано со специальной дыхательной техникой, которая отличается от холотропной. Здесь акцент делаешь только на выдохе. Это чем-то напоминает фыркание или энергетику смеха. Когда человек смеётся, он только выдыхает. Такие мелкие и привычные для каждого обывателя явления, как чих, смех, зевание, эмоциональный вздох, вообще, являются важнейшими элементами, переключателями различных сложных энергетических аккумуляторов в организме.

В огнехождении иной, оригинальный поток сознания. Ручеёк этой древней практики завернулся к нам из всё той же далёкой Индии. Его истоки в ведическом культе поклонения божеству огня Агни (в других вариантах оно предстаёт, как бог молнии Рудра, Индра). Хотя, не исключено, что и на Руси существовали тайные языческие обряды углехождения как поклонение Перуну (богу грозы и грома).

Итак, я в группе, в потоке, на волне! Мужские и женские трансовые крики. Знакомая изменёнка и сам не свой... Что-то случается с восприятием, чувствительностью. Тебе уже ничего не страшно. Ощущения отдалены, притуплены...

Выдох «Ха!», ещё выдох. На сессии никаких великих Учителей, есть только организатор. Точка сознания сдвигается в некую мистическую позицию. Ещё выдох: «Ха-Ха-Ха!».

Никаких наставников, потому что единое, коллективное, энергетическое поле вызывает самого Агни, бога огня! Выдох: Ха! Ха!

И вот божество незримо является. Оно витает в пространстве в виде смутных, кружащихся, неясных огненных очертаний. Ха! Ха! Ха! Впереди — его праздник и благословение. Неясные контуры уплотняются. — Они оборачиваются в зримого старика. Он в одежде из пламени разной плотности красных оттенков. Глаза пронзительно пылающие. Контур лица в темноту. Волосы рыжие из язычков огня. Среди выдыхающих охов, едва слышен его ехидно посмеивающийся, перекатывающийся, пронзительный и возбуждённый голосок. Вот он набирает силу и переходит в гомерический, эхообразный, местами потрескивающий хохот — одновременно трещит и шипит подготовленный костёр. Огненный хохот раскатывается в пространстве, он сливается и вибрирует вместе с дыханием: ХА-ХА-ХА!!! Это уже во всю смеётся, забывая звуки людского дыхания, Агни, он — торжествует! Кульминация транс. Безудержная, яростная энергия огня поднимает людей и меня вместе с ними. Нас переносит, несёт к огню! Ощущаешь призыв, страстность, волнение, ярость, дерзость... Огненные вибрации прокатываются по телу, движешься в очереди. Впереди тебя уже перебирают ногами кострище другие люди, и ты несёшься навстречу ему. Бежишь на костёр. Под босыми ногами образуется воздушная подушка. Ты не бежишь, ты плывёшь по огню... Всё равно жжёт, обжигает, горит! Но это духовный огонь. Это Агни! Он кружит рядом и хохочет. Огнеходцы в запале и не могут остановиться. Повторяю заход, мчусь, продвигаюсь по углям и я. Ещё огня, ещё. Огня, огня мне!

Огнеходцы утверждают, что за свою жизнь каждый человек влачит за собой, наматывает на ноги толстые многопудовые энергожгуты грязи, привязанностей. Это невидимые пути, кандалы. И я отжигаю их. Я сжигаю свою карму. Ещё один раз, — полёт над огненной плоскостью, — ещё круг!... Ноги имеют своё сознание. Ноги — это удивительный духовный орган...

Уже дома после огненной сессии перед засыпанием, ворочаясь, не можешь уснуть. Поднимается температура, немного лихорадит тело. В ступнях — жар. Он приятный, целительный, прожигающий блокировки в каналах. Долго пребываешь в просоночной зоне. Чувствуешь смутные шевеления неких энергетических волокон. Точка сознания сканирует полученные энергии. Она дёргается, обрывая ненужные связи. Она реорганизует, замыкает новые, обновлённые потоки.

Проваливаешься в сон. В ногах колдует Агни. Он незаметно примеривает на мои ноги крылатые сандалии...

Древнегреческих летающих богов нередко изображают с ногами, возле ступней или икр которых имеются крылышки. Благодаря им, боги и летают. Греческим Героям божества также дают на время или дарят специальные крылатые сандалии. При помощи этой чудесной обуви они совершают свои подвиги, перемещаясь в пространстве, и становятся неуязвимыми для врага. Эти ножные крылья символизируют открытые, ножные порталы (чакры)!

Через несколько сеансов крылатые сандалии я обнаружил и у себя. Бог Агни подарил мне их! С этих пор у меня появился ещё один способ проникновения в осознанное сновидение. Я в него просто намеренно вышагивал, вынимая астральную ногу из тела. Либо «выход» реализовывался через ноги спонтанно. Крылышки начинали порхать, поднимать меня над кроватью и уносить в очередное ночное приключение. Подарок огненного старика оказался отменным. Ободрённый эффектом использования энергии огня, я обратился к иной практике. С восхищением уже в деревне я медитировал на огонь в печке, на хрустально потрескивающие угли, огненные стекляшки. Длительные созерцания огня использовались мною для намеренного путешествия в миры сновидения. Красный старик, выглядывая из печки, обещал мне новые тайны. Он наделял энергией осознания. Но эта энергия обладала качеством тонкого, неукротимого возбуждения, активности, алчности, лихорадочности, азарта и неуемности.

Мне удалось глубоко проникнуть в сознание и субстанцию «Огонь». Любые абстрактные энергии, когда с ними работаешь, всегда определённо проявляют своё качество. Ты неизбежно сливаешься с этим сознанием, приобретаешь его свойства и признаки. В действительности не существует никаких отвлечённых, абстрактных сил. Все земные и космические силы очень конкретны, потому что человек — воспринимающее существо. Огонь как всеобщая, единая субстанция стал для меня персонификацией, связанной с печкой. А деревенская печка — это очень странное, загадочное, живое существо, которое я очень любил. Но сам Агни через некоторое время оказался вспыльчивым, несносным, раздражительным и капризным стариком. И хотя я по-прежнему восхищался игрой и блеском его света, замороженно созерцая его по вечерам, старик меня всё больше разочаровывал. Однажды, старик из печки и вовсе шепнул мне такое, что меня передёрнуло. Это было нечто связанное с огнём разрушения. Пришлось наблюдать и действие Агни в природе. Однажды, стихийный огонь разгулялся и вышел из под контроля в окрестных лесах. Сгорело и было изуродовано очень много красивых деревьев и рощ. Выжжено немало моих любимых мест. Печально я взирал на уничтоженную, обугленную, чёрную природу. Старикашка Агни оказался непомерно буйным, жестоким, разрушительным. Иного качества

должен быть огонь внутренней трансформации, о которой я слышал и знал. Тогда я намеренно прекратил, оборвал духовную связь с огненным божеством — Агни отомстит мне! — и стал искать дружбы с другим земным, миролюбивым и загадочным существом...

Его величество! (мухоморная сессия)

ВСЁ ПРОНИЗАНО СОЗНАНИЕМ!

Мир переполнен великолепнейшей, восхитительной тайной! Эта тайна сквозит буквально во всём привычном, знакомом и обыденном. И эта тайна, прежде всего, в тебе самом. Всё в природе являет собой непостижимое, единичное Сознание. Но обычный человек, как неразвитая, бледная, слабая световая структура, не способен проникнуть в волшебный мир, познать чудо жизни. Человек, омертвелый и полуспящий, существует очень серо, ограниченно и бедно...

Пробуждаешься к новой жизни, оживаешь сам, оживает и всё вокруг тебя: расцветает красками, тревожит запахами, волнует прикосновением...

Прикасаюсь к природе бережно. Осторожно ступаю босыми ногами на землю. Иду по лесу, по живой, мягкой, шёлковой, зелёной траве... Развивая, утончая, простирая вглубину собственный, внутренний свет, постигаю сознание невидимых, бесплотных, земных существ. Я не один в лесу!

Живой прохладный или тёплый ветерок. Он — дышит. К сознанию растений и лесных цветов ведут ароматные запахи — эссенция жизни. Живая плоть шероховатой коры деревьев. В ней, за этой грубой кожей, в стволах текут, пульсируют, струятся соки — кровь растений...

Жизнь — движение: летают пчёлы, осы, шмели. Порхают птички, шевелится в траве уж, сидит, притаилась лягушка, бурчит ёжик. У каждого свои заботы, дела, своё неповторимое существование. Осязаю, соприкасаюсь с ним...

Выхожу на контакт с Его Грибным Величеством, с загадочным, странным, живым сознанием грибов...

Грибы. — Странное явление... Живыми существами прячутся в траве, среди деревьев. Упругая ножка, шляпка. Захотят — откроются, захотят — не дадутся в руки! Тронешь — будто живое тело, плоть, и как непередаваемо пахнет сырцой грибница!

С полной корзинкой белых и подосиновиков выхожу из леса и кланяюсь, обращаясь к коллективному сознанию грибов, — спасибо, Ваше грибное Величество, благодарю Вас!

А ближе к вечеру вкушаю восхитительную, приготовленную плоть. Она очень нежная, со сладким привкусом. Истинное наслаждение!

Я и ранее к грибам относился как-то уважительно, подозревая, что они больше, чем просто растения.

Изучая мифологию, я к своему удивлению обнаружил, как значимы грибы были в жизни различных народов. Некоторые грибы считаются священными, им поклонялись как части Бога, другие принимали внутрь в мистических ритуалах для связи с Духами в различных шаманских и магических традициях. Грибы очень разнообразны, они хранят в себе тайны. Обладают особой силой ядовитые и галлюциногенные грибы...

Как и с любым другим сознанием, с грибами можно войти в глубокий, личный, тесный контакт. Один исследователь грибных галлюциногенов Теренс Маккенна повествует в своём опыте, что грибы «открылись» ему. Они сообщили о себе информацию. То, что ты видишь, — сказали они, — наша поверхностная плоть — это всего лишь малая часть; своей энергетической системой мы опутали вдоль и поперёк всю планету земля; наше коллективное сознание почти неуничтожимо, ко всему прочему у нас в космосе существуют очень могущественные друзья...

Да и сам дон Хуан, который разговаривал с растениями, деревьями, грибами был отнюдь не глупцом...

Между повседневным сознанием человека и иным сознанием простирается неодолимая граница. И, однажды, под влиянием шаманских традиций я решил её прорвать. Выйти на контакт с сознанием грибов и выведать у них тайны существования. Для проведения эксперимента в целях исследования его действия на человека мне необходимо было узнать тайные секреты приготовления нужного состава...

За зиму на городских квартирах такой я разыскал и в ближайшее же лето вознамерился провести опыт...

Находясь в уединении, уже в деревне я с нетерпением ожидал грибной поры. Ко всему прочему в творческой и духовно-практической области у меня был изрядный застой с отсутствием каких-

либо прорывов и эффектов. Грибной сессией я вознамерился раскачать свою точку сознания, и в этом мне должны были помочь лесные друзья — Мухоморы!

Мухоморы издревле применяются в трансовых обрядах некоторых шаманских традиций Дальнего Востока.

Лето оказалось не грибным. Но мухоморы я разыскал. Я наткнулся на них случайно в ольховой роще. В красных и коричневых шляпках в белых пупырышках они показались мне живыми существами. Здравствуйте!...

За неделю до эксперимента в осознанном сновидении я неожиданно провалился в тёмное пространство, и тело начали терзать и мучить громадные астральные когти. Ничего себе умственная проекция! Попался в лапы: боль от когтей была столь пронзительна, остра и реальна, что я не смог оставаться в отрешённом покое и приятии. Я всячески отбивался и с большим трудом вырвался на свободу...

Мухоморы были готовы. Я разделил смесь на 3-и порции и заварил первую. Выпив отвар, я выждал минут 10. Ничего необычного я не почувствовал. Вкус был обычный, грибной и даже вкусный. Тогда я заварил и принял 2-ю порцию. И вновь ничего ощутимого. Я хотел употребить и 3-ю оставшуюся часть, но решил всё-таки подождать действие первых. Ждать было скучно, и я решил пойти в другой конец деревни. Там у одного мужика я покупал куриные яйца.

Шёл вдоль деревни, в теле ощущалась лёгкость, воздушность. Осознавая панораму, обратил внимание насколько вольготно, открыто и велико пространство вокруг, не то, что в каком-то городе с узкими улицами, придавленными стенами домов. Купив яйца и немного поговорив с хозяином, отправился назад в свою избу. На обратном пути ощутил свою незначительность на фоне сельской дороги и необъятного пейзажа вокруг с лесами вдаль. Деревенские избы как бы увеличились, а я стал словно меньше ростом. Уже дома ощущал лёгкое опьянение, заторможенность, но анализировать что-либо и сравнивать свои состояния чётко я уже не мог. Вещи, предметы, мебель в избе стали восприниматься мною в увеличенном масштабе. Это странно напоминало мне моё деревенское детство, в котором меня воспитывали в этой избе дедушка и бабушка... Хотел принять 3-ю порцию, но меня остановило ощущение подташнивания...

Прилёг на диван и поймал себя на осознании того, что моё тело продолжает уменьшаться! Стали короче руки и ноги, уменьшилось туловище — очень странное восприятие. Конечно же, размеры моего физического тела не изменились. Изменилась схема ощущений...

Закрыв глаза, я почувствовал некое движение: удаление, приближение и сужение «чего-то». Двигалась точка сознания! Стала кружиться голова, и хотелось вырвать. Я встал — во мне было всего 1 метр роста, а перспектива обстановки в комнате была сильно укрупнённой! Перетерпев тошноту, снова прилёг. В странном опьянении пришла трезвая мысль: хорошо, что не принял 3-ю порцию, было бы физически хуже...

Кажется, я задремал, стараясь сохранять сознание. Постепенно иная реальность стала наслаиваться на реальность яви. Я стал различать некие шуршания, голоса и звуки мелких шажков. В области головы было ощущение «стягивания». Звуки шагов вначале напугали. Открыв глаза, я с чувством отстранённого, ленивого недоумения увидел маленьких человечков в небольших красных, пятнистых шляпках... Они бегали по комнате, суетились и о чём-то переговаривались. Если по ощущениям моё тело оставалось приблизительно метр в длину, то странные человечки были ещё меньше, в полметра. Гномы... Они выглядели состарившимися детьми. Чувство «стягивающей головы» усиливалось. Я обернулся в изголовье и увидел, как один пузатый гном в красной шляпке озорно своими цепкими ручонками тянул на себя какую-то мою очень чувствительную полосу энергии, и моё тело уменьшался ещё больше с одновременным увеличением окружающего пространства. Но нечто во мне активно сопротивлялось. Я как-то плохо соображал. Видение гномов то расплывалось, то становилось более отчётливым, зато лучше включился канал восприятия «Слух». Сначала шёл какой-то шепоток, потом на заговорческом фоне я стал различать отчётливый внутренний голос, обращённый ко мне: «Отпусти себя, не сопротивляйся... Ты узнаешь много интересного...» В ответ я мысленно спросил Голос: Вы — мухоморы? Далее пошли помехи или некие «переключения» и меня что-то сильно толкнуло, дёрнуло. Закружилась голова, и нахлынул новый приступ тошноты. Я встал, гномы разбежались по комнате, а мой рост с одного метра стал несколько выше. Вновь перетерпел приступ и лёг. В дрёме на фоне притуплённого опьянения смутно ощущал некие «сужения — отдаления» (от самого себя), и, наконец, провалился в глубокий сон без сновидений.

В следующий день совсем не было аппетита, и я почти ничего не ел. Зато появилась особая чувствительность и эмоциональность. Я записал свой мухоморный опыт в тетрадку. Неожиданно пошла моя литературная писанина, которая параллельно сопровождалась сильными эмоциональными реакциями, слезами...

Его Величество Гриб приоткрыл мне свою реалию, но силы принятой мухоморной плоти явно не

хватило для гармоничного и далёкого сдвига моего сознания в мир таинственных гномов. Гномы согласно мифологии различных народов являются одной из форм сознания стихии Земли. Они хранители земных кладов. Считается, что гномы готовы придти на помощь человеку, открыть ему тайны, но их сознание непостоянно и капризно...

Хотелось проникнуть в мир гномов глубже, но при одной лишь мысли повторить и усилить свой опыт меня сильно тошнило. Вкус мухоморов остро стоял на языке, и всё тело по многим и многим нервам пронзало ощущением неприятия, отвращения и близкой рвоты.

Слишком жестоко и ядовито для моего организма оказалось мухоморное сознание. Астральные когти из моего сна ещё действовали. Но так хотелось новых, настоящих тайн!...

Думается, что если б мне удалось в субъективном восприятии уменьшиться до размеров гномов, то это соответствовало бы мистической, устойчивой позиции сознания мухоморов и тогда контакт получился бы. Однако мой опыт подсказал мне оригинальную идею, как легко сдвинуть точку своего сознания на уровень тела сновидения без химического вмешательства в организм. Правда, идея для своей материализации требует много денег. Тем не менее, необходимо оборудовать такое помещение, которое полностью являло бы мироощущение ребёнка. Для этого надо изготовить всю мебель, все вещи и предметы в комнате в укрупнённом масштабе, которые бы соответствовали маленькому детскому росту и перспективе его восприятия. Длительное пребывание в таком помещении непременно возвратит сознание на энергетический уровень детства, а значит в позицию энергетического двойника...

Сознание таит в себе поразительные феномены. Сказки про гномов не являются выдумкой, это миры земного сознания...

В следующий раз в поисках грибов, когда я встречал в лесу мухоморы, я останавливался и, покачивая головой, отмечал про себя: так вот вы оказывается какие, ребятки... Но лучше вас не трогать...

Ваше Грибное Величество, спасибо за урок!

Все остальные!

Должен указать, что все вышеописанные мною встречи с неведомым, незнакомым мне Сознанием имели условную, относительную временную последовательность и не ограничивались только перечисленным. Нередко бывало так, что я умудрялся интегрировать в себе, стягивать в единый узел сразу несколько потоков сознания, оставляя за одним из них ведущую роль.

С жадным интересом и любопытством я вникал в более мелкие современные эзотерические системы, такие как «Диагностика кармы» С. Лазарева. Находился под влияние очень агрессивного потока Геннадия Малахова (и, конечно же, этого не чувствовал). Экспериментировал с уринотерапией, с длительными и короткими голоданиями по П. Бреггу, в других его формах и видах (голодание сухое, каскадное, смешанное и пр.) Плотно занимался практикой различных видов диет (раздельное питание, сокотерапия, вегетарианство, рисовая чистка, диета по Шелтону...). Зачитывался откровениями различных контактёров (Блаватская, Бейли...); вникал в учение Кришнамурти и Р. Штейнера. Ездил на практические семинары С. Асахары, (интеграция буддизма и магии), Дианетики.

Очень многое влекло меня, и во многие учения и системы я входил практически.

Много удивительного можно черпать из окружающего нас мира. Так я уже в возрасте за 25-ть неожиданно открыл для себя удивительное пространство музыки. Позже я намеренно использовал её в своей духовной практике. Звуки, правильно подобранный репертуар способны вершить буквально чудо. Мне неизвестны другие подобные вибрации, кроме музыкальных, которые так эффективно уводили, погружали бы сознание человека в запредельные, трансперсональные переживания.

Пришлась мне по вкусу в период работы со своим энергетическим двойником и идея астрального каратэ (автор Аверьянов). Я концентрировался подолгу на мысленном движении тела сновидения. Эффекты не заставили себя долго ждать. Наяву, в бодрствовании в полном сознании я стал ощущать внутри себя энергетические движения своего внутреннего человека. Он был готов к активным действиям и стремился вырваться из тела наружу...

Жизнь — это дыхание... Помимо холотропного дыхания я занимался многими другими видами дыхательных упражнений: дыхание йогов, по Бутейко и Стрельниковой, брюшное, зародышевое и парное, тантрическое дыхание... Были любопытные эффекты от работы в ванне. Экспериментировал (недолго) в области сексуальных тантрических практик со всеми их неожиданными энергетическими всплесками и замыканием «контура» с партнёршей.

Духовный поиск мой был во многом хаотичен и стихийен. От многого я получал удовольствие: от спокойного медитативного бега в лесу, от работы со стихиями Воды, Земли, Воздуха, с принципами Металла, Дерева, и даже от практики осознанного употребления пищи и процесса обратного. Таково моё направление: приближение к чистой я-естности, всё более полное ощущение себя живым...

Иногда буйная радость, открытия и счастье меня настигали в очень простых и привычных вещах. Я — дышал... Дышал просто без всякой намеренной «техники», но дышал осознанно. Какое это непередаваемое наслаждение, упоение — дышать! Во вдохе и выдохе — максимальное блаженное существование... (Конечно, такие прорывы в сознании даются в природе, в насыщенном жизнью, чистом и свежем воздухе).

В период увлечения магией толтеков я проводил длительное время на деревьях. С точкой моего сознания происходили странные вещи — она качалась, раскачивалась, внезапно переносила меня в непредсказуемые состояния, которые завершались разнообразными осознанными сновидениями. В целях магического пересмотра своей прошлой жизни и для открытия нового энергетического резерва я использовал специальный ящик (сталкера) и проводил в нём час-полтора ежедневно. А в конце длительной практики следовал плановый — парашютный прыжок. Полёт над землёй. Вогнутая плоскость горизонта. Единичное сознание, покачивающееся маленьким летучим насекомым в бутоне энергетики Планеты...

Энергией пронзительного, звериного рыка (специальная «терапия первичного крика») я прорывал барьеры привычного восприятия. Оказали на меня и значительное влияние шаманские веяния с разнообразными трансовыми техниками — двигательными, барабанными, дыхательными. Существует и мною опробован целый ряд оригинальных медитаций, напр., практика непрерывного смеха, детского лепета, намеренного «сумасшествия»...

Приходилось использовать отдельные приёмы чёрной магии (народного колдовства и ведовства, знахарства).

Мне в ту пору казалось, что чем больше я практикую, чем разнообразней мои духовные упражнения и чем чаще эффекты от них, — тем интенсивней и лучше я развиваюсь духовно-энергетически. Но я не знал — главного!

Как это ни странно, но тонны перечитанной мною эзотерической литературы, не дали основы, духовной базы. А ведь я не просто читал, я погружался, вчитывался, годами медитировал над духовными истинами, проблемами... И уж, конечно, я мнил о себе, что далеко продвинулся по духовному пути.

Многие эзотерические концепции противоречивы и даже противоположны. Реорганизовать гармонично и складно в своём разуме (тонале) разносторонние знания, как сейчас я вижу, самостоятельно невозможно.

Главным же является то, что такое, каков духовный Путь? Что есть Сознание??? Сейчас мне об этом известно...

Пришло время поведать читателю оборотную сторону моих духовно-практических изысканий и рассказать о трудностях, ловушках и препятствиях нахождения СВОЕГО ПУТИ...

Оборотная сторона медали: оборотень сознания.

...Примеряю изящные костюмчики перед зеркалом. Все описанные выше встречи с иным Сознанием в моих записках были поиском своей формы, примеркой различных масок, духовных идеалов, фасонов одежд, стилей и содержания практики.

А ничего... Кажется, мне все духовные одежды к лицу. Подходит почти всё: и строгий европейский костюм психоаналитика, и тёртые джинсы с мокасинами толтеков; набедренная повязка йога-отшельника, простая добротная холщовая одежда даосса, семейные трусы Порфирия, роскошный, расшитый золотой ниткой халат Ошо, индийские одеяния Кришны и даже причиндалы и орлиные перья шамана вместе с бубном.

Верчусь-оборачиваюсь и перед зеркалом и перед читателем в перечисленных костюмах. Крр-а-си-во! Эффекты, трансперсональные переживания, изменённые состояния, параллельные измерения, удивительные способности, запредельные путешествия сознания, сиддхи...

А-ну, как я сейчас все эти оригинальные одежды перетрясу, выверну, покажу их иную, обратную сторону.

Итак, в этой главе об «обороте сознания», то есть об изнанке, об оборотной стороне медали собственного самостоятельного духовного поиска.

Эх, заходи не бойся, а выходи — не плачь!

Придётся на ускоренной перемотке прокрутить запущенную киноплёнку обратно по новой и начать с самого начала.

Кришне повезло больше всего. Кришнаизм я не практиковал. Сейчас мне точно известно, что в связи с этим повезло не Кришне, а — мне...

А вот с Порфирием Ивановым необходимо разобраться подробней.

В период обливаний холодной водой и хождении зимой без шапки я ощущал умеренные головные боли. Внутри образовался будто некий болезненный шар, который при резких движениях головы отдавал пугающей резью. Речь идёт о воспалительных процессах в головном мозге в связи с подобными закалками-переохлаждениями и оздоровлением по Иванову. А мой приятель в результате этой же практики умер от менингита.

Почему-то с некоторых пор начало слабеть от ежедневных обливаний и сердце. Оно периодически поднывало, болезненно сжималось, ныло, появились тёмные круги под глазами. Стала сухой, шелушилась и трескалась кожа, она потеряла эластичность. Помню, по этому поводу я приехал на консультацию в район Проспекта Мира к женщине-врачу, которая сама практиковала «детку» по Иванову и внедряла в традиционную медицину его оздоровительно-закаливающие наработки. Не помню, как её зовут, но она мне сказала, что учение требует веры и необходимо продолжать практику с одновременной просьбой-обращением к Учителю о здоровье... На выходе из её кабинета меня поразили зимние, женские сапоги этого врача. Своей формой они повторяли, копировали объём ног хозяйки, но в них было ещё нечто большее. Они впитали, запечатали сознание своего владельца — сапоги стали живыми существами!, — и я мгновенно «считал» с этой обуви информацию. Сознание «ивановки» было какое-то упрямое, грубое, «казарменное», циничное, бездушное, шизоидное. Полностью отсутствовали доброта, мягкость, женственность. Тем не менее, преданный Иванову, я бы готов последовать авторитетному совету врача и продолжать свою практику. Но сердце никак не пускало...

Передо мною стали подниматься и набирать свою мощь пока ещё неясные пугающие формы некоего тёмного с размытыми контурами чудовища — оборотня сознания, демона разрушения. Он стал наваливаться в мою сторону и загораживать дорогу вперёд.

А достижений и новых духовных подвигов в рамках учения Иванова очень хотелось.

Своими зимними босохождениями я основательно застудил мочевой пузырь и стал хронически урологическим больным. От сухих голоданий я как-то неожиданно для себя обнаружил, что сильно рушится эмаль моих прежде здоровых зубов. Периодически происходили расстройства желудочно-кишечного тракта. А моя знакомая уже через неделю занятий по Иванову загремела в больницу на месяц с воспалением почек...

Были периоды, когда в процессе активной практики меня неожиданно кидало в депрессию с полной потерей физических сил. Помню, и как после вечерних обливов я часами трясся по ночам, не мог согреться и уснуть. Кемарнув на час под утро, я вставал вялый, разбитый, угрюмый, «помятый», нервный с отёками всего лица...

На фоне общего оптимистического настроения, различных эффектов и прорывов в сознании, веры в избранный духовный идеал, взаимоподдержки со стороны группы единомышленников негативы практики мною как бы не замечались, выводились из поля внимания, «списывались» сознанием. К тому же разрушительные элементы, симптомы проявлялись не сразу, не вдруг. Они накапливались медленно, постепенно. А любые переживаемые кризисы и отрицательные состояния всегда сопровождались ободрёнными, вдохновлёнными, поддерживающими замечаниями со стороны кого-либо: Это из тебя «шлаки» выходят!

Кроме того, всегда в подобных случаях очень велика мощь авторитета духовного учителя...

Поток коллективного сознания по Иванову, в котором я плыл, — и все в нём плывущие кричали «Ура!», — не давал мне опомниться, трезво взглянуть на свою ситуацию, проанализировать положение. Меня самого распирали фанатизм, преданность выбранному пути и жажда скорейших достижений. Кричал «Ура!» и я...

Когда находишься в группе или присутствуешь на симпозиумах по учению Иванова, где тысячи! человек, таких же, как ты, делятся своими успехами и чудесными «излечениями», кричат, торжествуют, иногда даже со слезами на глазах, — ты не можешь не верить этому. Ты в это включён, глубоко погружён. Тебя охватывает вера и преданность Учителю, и ты веришь, что твёрдо шагаешь к намеченной цели!

Позже упрямые в опыте негативные факты всё же пробиваются на поверхность сознания подозрениями, сомнениями. Я рассматривал лица людей в группе, в которую периодически ходил заниматься. Они были с такими же чёрными кругами под глазами и с сухой, потрескивающейся

кожей, как и у меня. У многих тоже портились зубы, были нелады с желудком. Но они все были фанатичны убеждены в том, что занимаются оздоровлением! И у меня тогда в голове робко, смутно и недоумённо возникал вопрос: Что же это такое за оздоровление? Ведь всё получается наоборот...

Слабое шевеление догадки, сомнения, пугающей мысли тут же захлёстывались очередными эффектами и прорывами в своём сознании и всепобеждающей, оптимистической, коллективной, энергетической волной. Индивидуальное «Я» никак не может противостоять этому мощному, коллективному напору, оптимистическому настрою, агитации и ажиотажу в том, что Иванов есть исключительный, духовный идеал и что он нашёл уникальный путь здоровья в природе.

У самого Учителя почти не было зубов во рту. А ведь здоровые зубы — один из первых признаков и показателей здоровья человека. Иванов был почти инвалид со слоновостью и воспалительным поражением одной своей распухшей ноги. А на момент передачи своего учения с ним случилась ещё одна неприметная, но очень странная метаморфоза, о которой ничего не знают его последователи. Она едина для всех, кто продвигает путём Эго. Об этом позже...

Но я пришёл к Порфирию Корнеевичу, к этому удивительному человеку за здоровьем, и он обязательно мне его даст! Духовный авторитет Иванова незыблем. Он обладал уникальными, фантастическими, духовными способностями и я хочу быть как он: закалится в природе, стать холотропным, целостным, путешествовать своим сознанием в иные параллельные пространства, подчинить себе и управлять природными стихиями, получить небывалую силу от них и вырваться за пределы смерти, как и он, с полным сознанием...

Я страстно предан тебе всем сердцем, я верю в твои идеи, я искренне, добросовестно всё выполняю, мой дорогой Учитель!

Но оборотень сознания...

Оборотень сознания стал на моём пути. Он становился всё жирнее, больше, толще. Всё гуще он покрывался лохматой, чёрной шерстью. Он нагло увеличивался в размерах. Он ядовито смеялся мне в лицо и скалил клыки: Ты ничего не добьёшься! Ты слаб. Я не дам...

Оборотень уже наваливался и дышал на меня своим отвратительным, гнилым дыханием.

С большим трудом, по случаю и по принудительным обстоятельствам с сожалением, печалью и тоской я простился с великим Ивановым. Я уже не мог перебороть требования и сопротивления своего организма. Плоть взбунтовалась и сопротивлялась моей практике.

Обогнув громадную, серую тушу оборотня сознания, — он продолжал воплощать собой разрушение, — мне удалось кое-как протиснуться через щель проёма и его косматой звериной ноги вперёд.

Изрядно побитый и потрепанный, я оказался в духовных пространствах — йоги! Йога с её многими ведущими великими Учителями обещала мне силу и возвращение растратченного здоровья.

Величие и непоколебимость духовных авторитетов Шри Ауробиндо, Чинмоя, Шивананды, Бабаджи... исключали ложный шаг в моём развитии. Все они спускали абсолютную истину о мире и о человеке.

— Громадная тень оборотня сознания снова мелькнула стороной.

В различных потоках сознания йоги энергетическое движение ощущаешь либо сверху, как некую нисходящую Силу, как у Шри Ауробиндо, либо снизу — та самая известная мистическая Кундалини, божественная Мать. (Иногда 2 этих процесса сочетаются вместе).

Прежде всего, в соответствии с картой йоги в своих медитациях я ощущал сильное, иногда очень мощное внутричерепное давление. Причём оно происходило даже вне самого упражнения. А нисходящая сверху на меня «божественная» вибрация была почему-то достаточно жестока и груба. Она периодически дробила мою голову сверху, проникая всё глубже в тело, болезненно раздвигая какие-то суставчики, мышцы и косточки.

Божественное нисхождение не для слабых. Йога — удел сильных, — подчёркивает Шри Ауробиндо. И я терпел. Уже посмеивался невдалеке притаившийся Оборотень.

В результате давления, связанного с «восточными» медитациями у меня стали сильно кровоточить дёсны и даже расшатываться зубы. Я рыскал по очень многим йогическим источникам и, наконец, действительно обнаружил разрушительные «негативы» от медитации. В одном трактате было описано, как один практик по этой же причине, вообще, потерял все свои зубы, но ещё более страшным возможным следствием медитации является сумасшествие. В процессе медитации внутренняя речь, прерываясь в уме и останавливая всякую мыслительную деятельность, открывает точку индивидуального сознания из положения разумной, социальной личности и непредсказуемо кидает её в неведомые, бесконтрольные области, в опасные зоны.

Существует, как справедливо утверждает дон Хуан, позиции сознания, из которых нет возврата. Человек становится навсегда психически больным. Он остаётся наедине со своими демонами и кошмарами сознания, которые непрерывно терзают его, и так до самой смерти. После чего они утаскивают человека в свои жуткие, гнетущие, тяжкие пространства...

Некоторые мои медитативные упражнения, связанные с учениями Бабаджи, Чинмоя, Шивананды и их портретами, сопровождались страхом, непонятым смутным подозрением, беспокойством и смятением. Очень характерно, что за полосой глубокого покоя и безмятежности, которая давала медитация, следовали периоды необычной нервозности, спешки, волнения и тревоги. Позже я разобрался, почему это так, но в то время в йогическом потоке я плыл не осознанно, судорожно барахтаясь в его пенистых водах.

Однажды, в позе плуга (халасана) я сильно потянул какой-то шейный позвонок и целых 2 месяца не мог повернуть голову. Ходил со щемящей болью на положении инвалида. Ещё бы один ничтожный миллиметр в сторону и позвонок съехал бы, а я стал бы — инвалидом!... А как-то раз в позе стойка на голове (ширшасана) я почувствовал болезненное перенапряжение. Видимо, своевременно из неё вышел, но всё равно какой-то сосудик в головном мозге лопнул. Хорошо, что удачно обошлось: сосудик оказался несущественным, периферийным. Были головные боли несколько месяцев, которые потом утихли. А могло бы быть кровоизлияние в головной мозг с летальным, трагическим исходом.

В другой период, пробуя позу лотоса, я чуть не вывихнул себе сустав в колене. Некоторое время прихрамывал.

Не смотря на хищные, удовлетворённые предвкушающие почавкивания знакомого мне Оборотня, который оставался стоять позади меня в тени, наблюдая мои практики, — никакой риск занятий практической йогой мною не осознавался! Меня вели духовная жажда познания, алчность, интерес, любопытство, азарт и изумлённое предвосхищение всё новых открытий, тайн, возможностей. А подкреплённый многими эзотерическими лозунгами: «Йога — это не религия, а способ жизни на земле!» и индийскими трактатами о чудесных перспективах человека, я уверенно продолжал двигаться к туманным духовным целям и жаждал самадхи и мукти (мокши), — освобождения от оков перерождений.

Очень часто мои йогические, растягивающие упражнения сопровождались крайними возбуждённостью организма, перевозбуждением нервной системы, бессонницей, повышенной утомляемостью, какой-то надрывной нервной истощаемостью и раздражительностью, нервозностью...

А после многих сложных изнурительных йоговских «чисток» я выходил обессиленный, разбитый, усталый, но с чувством выполненного долга и ощущением того, что я основательно прочистил свой организм в соответствии с йоговскими предписаниями. Такое самоуспокоение было от ума. В реальном опыте чистки ничего не давали! Тем не менее, одновременно подобную практику сопровождали неясные, неосознаваемые чувства мазохизма, вины, издевательства над собой, которые есть в каждом человеке и заложены в нём в самом раннем детстве.

Концентрация на потребностях своего тела, интроверсия, самопоглощённость, уход в себя, сосредоточение на собственных ощущениях, физиологических выделениях позволяло мне глубже понять, как функционирует моя плоть. Но, однажды у Вивекананды (ученика Рамакришны) я вычитал следующее:

Что может быть более мелочным, пошлым, жалким и эгоистичным, чем в своём духовном развитии делать ставку на собственную физиологию, на здоровье физического тела!

От йоговских задержек дыхания у меня начало серьёзно и регулярно болеть сердце. Я продолжал практиковать, ничем не связывая эту боль со своими дыхательными упражнениями. Сердце болело около 2-х лет. Я проверялся у кардиолога, и он по показаниям кардиограммы и по другим признакам обнаружил во мне тяжёлые формы каких-то сердечных заболеваний. Сейчас не помню каких, что-то вроде ишемии, кардиосклероза, сердечной недостаточности. Мне грозила инвалидность.

И, наконец, Кундалини, божественная Мать...

В процессе йогических практик Божественная Мать прожгла мне некоторые энергетические каналы и физиологические органы (миниучастки), чуть не сделав меня на всю жизнь инвалидом, но уже в другой форме. Один из наставников йоги мне сказал, что это хорошо, что в теле выгорают «шлаки». Бывало, что я в нервном истощении не спал неделями. Поражённые участки, каналы восстанавливались, «отходили», заживали крайне медленно.

Кундалини периодически активизировала во мне слепую, неуправляемую сексуальную страсть и влечение, с которой было справиться невозможно. Я выходил после борьбы с ней (с бесами похоти!) полностью обессиленный, обесточенный, разбитый с ломотой во всём теле, как будто

меня в самом деле били физически палками! Сексуальная энергетическая волна крайне злая, агрессивная...

Божественная Мать почему-то привела в действие, разожгла и ненормальное, патологическое пищевое влечение. Иногда я ел всю пищу подряд и не мог наесться. Я был готов съесть целый мир!

Хорошо, что духовная Мамочка приходила в активность лишь частично, локализуясь в том или ином участке тела.

Но под ехидный смех Оборотня сознания я восклицаю с недоумением высоко в небо: Мама! Почему ты такая злая??? Что ты делаешь со своим духовным сыном? И я, вообще, не понимаю, кто ты — мама, божественная сила? Или ядовитая змея, коварный удав?...

Но Кундалини мне и давала. Различные мистические Голоса, способности «выхода» из тела, активизация духовных видений, стихийное предвидение будущего, восприятие тонкой духовной субстанции Мысль... Я стал чувствовать свою значимость, уникальность, неповторимость и свысока глядел на других людей... Кундалини создала все условия, чтобы я почувствовал свою гениальность и увидел духовную высоту, на которую меня приподнимала эта Змеиная Сила. Кундалини разжигала во мне всё новые и новые амбиции, сатанинские амбиции! Я жаждал вселенских тайн, чудесных способностей и не замечал, как балансировал на грани психической патологии... Ещё шажок и!... — Нет, нет, не хочу!

Глубокомысленная теория йоговской «недвойственности» убеждала меня в том, что столь мощные силы сопротивления и разрушения являют собой естественные процессы, которые надо научиться внутренне принять.

За счёт периодического, скоропалительного получения многих необычных психических способностей я оказался очень сильно дезориентирован в духовном развитии и не мог реально оценить свою духовную ситуацию.

«Божественная Мать» чуть не убила меня, чуть не сделала сумасшедшим, физическим инвалидом.

«Божественная»...

Почему-то в книгах рисуется всё так привлекательно, изысканно, заманчиво, оригинально, а начнёшь пробовать, делать — всё не так...

Демонического, дьявола во многих йогических системах как бы и не было... Была — сплошная недвойственность. Всё — едино...

Но почему столь разрушителен путь???

Такой простой вопрос даже не приходил мне и в голову. Я был насыщен доказательными учениями, напичкан йогическими формулами и вибрациями. Шива — мой Бог!... Но кто он???

Не было у меня окончательного ответа. Шива — покровитель и защитник всех йогов. Шива благосклонный, дарующий, всемилостивейший... В это время, как и многие духовные искатели, я с отвращением относился к христианской идее о вездесущности дьявола и подсмеивался над наивной набожностью и глупостью христиан. Их умы — примитивны. Они не способны понять недвойственность и полноту этого мира, подразделяя его на чёрное и белое. Скучно жить в их сером, однообразном, чёрно-белом мире. Меня влекли новые духовные оригинальные концепции, практики и знания.

Каким-то образом я чудом проскочил полосу йоги (общей длинною приблизительно в 5 лет). Оборотень сознания изрядно помял меня, но славу богу, не покалечил. И я, спонтанно вырвавшись из его когтистых объятий, выскочил к Гурджиеву и буддизму...

Не могу выявить негативы практики по Гурджиеву. Но, как сейчас я думаю, именно потому, что его систему по настоящему практиковать почти невозможно. Она бесполезна. Уже самый лучший и способный ученик Гурджијева Успенский так и не получил никакой духовной реализации, оставаясь пожизненно лектором...

Что касается буддизма, то его мудрое учение мне очень много дало в искусстве осознания, однако я по-прежнему как бы не замечал продолжающихся разрушительных элементов от медитации.

А в рамках буддийских потоков сознания я незаметно соскользнул в позицию отрешённости, безразличия, равнодушия ко всему и вся со всей последующей блокировкой эмоциональной энергетической составляющей. Это была исходная позиция для старта в серьёзное психическое заболевание. Медитация очень опасна! В психиатрии есть понятие об эмоциональном оскудении, отупении, аутизме, которое очень характерно для шизофрении. Точка сознания двигается в область патологического. Оттуда может не оказаться дороги назад. Ни один медитирующий практик не способен отследить такое движение и проанализировать ситуацию. Он легко

дезориентируется.

Всё более и далее медитация отстраняла, отчуждала меня от себя и мира. Иногда внезапная остановка ума была связана с ужасающими видениями, — я видел отвратительных уродов, страшных монстров. А иногда я бесконтрольно попадал в область необъяснимого страха, смятения, ужаса...

Ошо немного сбалансировал мою медитацию, но сильно гипертрофировал моё Эго в направлении его расширения, утончения, начало процесса которого заложила йога. Он ловко, искусно дал почувствовать мне кайф от собственной, самодовольной, эгоистической удовлетворённости... После активного, настойчивого йогического «делания» и напряжения провалиться в состояние неделания, «пофигизма» было особенно приятно. Свинья моего Эго торжествовала! Не надо было более ничего достигать и никуда стремиться. Всё должно было к недеятелю прийти само. Но оно почему-то не приходило...

Что касается даосской йоги, то она действительно для меня оказалась намного гармоничней и мягче йоги индийской. Но работа с энергетическим центром живота вновь активизировала разрушительные аспекты Кундалини. Частые энергетические перегревы вызывали во мне бессонницу, вспышки гнева, наплыв очень агрессивных, изматывающих сексуальных видений, страсти и различную энергетическую разбалансировку...

С духовно-энергетической точки зрения живот (хара) является своеобразным ящиком Пандоры, в котором притаились мощные разрушительные инстинкты, необузданные страсти, неуправляемые энергии. Из чёрного ящика, крышку которого я неосторожно приподнимал, вылетали, выпорхали и выползали различные крысы, змеи, ящерицы, летучие мыши, гады. Они поглощались Оборотнем сознания, усиливая его энергетическую мощь и аппетиты. Трёхметровый гигант, питающийся энергией разрушения, заслонял собой весь мой обзор. Он не позволял мне двигаться вперёд, и тогда я дёрнулся в сторону и, пролетев через ментальную зону психоанализа, окупился в пространства трансперсональных переживаний.

Очень быстро Ст. Гроф завладел моим сознанием, и я стал купаться и наслаждаться изменёнными состояниями сознания. Сеансы холотропа очень сильно и больно мяли, ломали, давили, скручивали моё физическое тело. Сначала я впадал в панику и мучился, но потом как-то научился отстраняться от разного вида боли. Я терпел её ради оригинальных психических переживаний. Но на некоем этапе их острота, сила и необычность стали сводиться на «нет». Я стал необъяснимо от этого мучиться, переживать, страдать. Во мне Ст. Грофом была уже развита некая субличность, которая жаждала, требовала всё новых и новых впечатлений, оригинальных ощущений. И тогда под незримую ухмылку основателя трансперсональной психологии, а, может быть, это была демоническая улыбка-оскал пресловутого Оборотня, я кинулся на розыск наркотических веществ. По моим задумкам я должен был провести ряд научных опытов с целью исследования своего сознания и очищения от негативных энергетических матриц подсознания. Чтобы обезопасить себя от возможных губительных последствий, я решил приобрести и задействовать в эксперименте не сильные наркотики. А чтобы не попасть от них в зависимость, я был твёрдо настроен провести только 10 наркотических сессий и никак не больше! Только 10!...

Однако, по странному стечению обстоятельств каждый раз, когда я уже намеревался по тайному знакомству купить необходимое мне химическое средство, в ситуацию вмешивалась какая-то непонятная и странная Сила: мои планы и договорённость о покупке неожиданно расстраивались, в ситуацию вмешивались непредвиденные помехи, а мои духовные стремления затихали, пока со временем не возникали опять.

Оборотень сознания нечто предвкушал и потирал в хищном ожидании свои когтистые лапы...

Рерихи ещё более усилили мою духовную жажду. Мне очень хотелось познать их огненный мир. В это время один мой знакомый йог весьма эффективно использовал в своих медитациях слабые наркотические вещества. Ему прямо из медитативного, дневного состояния удавалось «выйти» из тела и путешествовать в необозримом, таинственном, запредельном.

Мне же удалось провести описанную мухоморную сессию. Под впечатлением открывшегося перед моим восторженным взором мира гномов я не мог реально оценить все те губительные, разрушительные последствия своего опрометчивого предприятия. Мухоморный яд «мускарин» очень сильно поранил, изрезал мою печень. Он пожизненно оставил в ней свои рубцы, создав все условия для тяжелого гепатита, цирроза и даже рака печени. Несколько месяцев после грибного сеанса я чувствовал режущие боли в области печени. Она сильно увеличилась, некоторое время продолжались пищеварительные расстройства и расстройства аппетита.

Длительные, разнообразные диеты, очистительные голодания, «чистки» печени не только не выправили ситуацию, а ещё более усугубили пищеварительные нарушения. Организм в отношении своих естественных физиологических процессов стал функционировать непредсказуемо с перебоями. А мой знакомый йог, однажды, в очередной своей медитации

«выхода» из тела, в него обратно просто не попал. Родственники в недоумении и смятении рассказывали, что ждали возвращения «астральщика» 3-е суток. Потом из его носа пошла кровь, и сидящее уже окостенелое тело, наконец, повалилось без всяких последующих признаков жизни из позы «лотоса» вбок и стало очевидно, что «путешествующего» йога надо хоронить. Его тело сожгли в крематории...

В недоумении, смятении я выбрасываю из себя импульсы негодования, неприятия, возмущения. Я исторгаю справедливые вопрошания в пустоту:

Почему так разрушителен Путь??? Где же справедливость? Почему духовное развитие сопряжено с таким риском и опасностью для здоровья, жизни? Ты стремишься к Свободе, а тебя — поленом по голове. Ты бежишь на полной скорости к Богу, а тебе — неожиданный, короткий удар в поддых. Ты устремляешься к правде, истине, к духовным знаниям, а тебе ножом по печени. Ты ищешь Любви, чистоты, красоты, гармонии, здоровья, а тебя отнесит в патологию, в психическую болезнь, в наркотическую зависимость, в хроническую болезнь...

Я вопию в небо, кричу во всё горло:

Что? Так и должно быть на пути???

И отзывается тихо, мягко, любовно в сердце — так быть не должно... Тебя обманывают...

Нет, не кричал я в то время и не задавал себе самому такие вопросы. Кричала внутри моя сокровенная душа, но я её не слышал. Оборотень сознания неслышно, вкрадчиво и невидимо окружал меня тёмной завесой со всех сторон. И я вступил в этот мрак, я сделал шаг в магию...

В магии толтеков было здорово. Здесь совсем не темно. Здесь тоже Свет! Да, ещё какой!...

С практикой по Кастанеде, у меня быстро стала ехать «крыша». Да разве, мог я себя контролировать!?

А владение сокровищами осознанных сновидений в скором времени привело меня в состояние фанатизма, одержимости, безудержной алчности и даже шока, потрясения от необозримой перспективы и неопределимой цены этих сокровищ. Я практиковал магию толтеков с возбуждением, азартом, хищно вождедея перед открывающимися всё новыми и новыми тайнами.

В запале я совсем не расслышал беззвучный, удовлетворённый, мистический шёпот Оборотня: Теперь ты наш, мой!...

На практику магического Сновидения требуется колоссальное количество энергии. И у меня в результате разнообразных духовных накоплений и движения точки сознания имелся солидный энергетический резервуар. Однако и он очень быстро иссяк, но я, ободрённый эффектами практики и идеалами Свободы, продолжал свои занятия...

Длительная практика магического Сновидения сопровождалась непонятными и необъяснимыми разрушительными состояниями: головокружения, слабость, подташнивание, боли в разных частях тела, различные физиологические расстройства от мелких до кризисных ощутимых, нервное истощение, перепады эмоциональных реакций, психические девиации... Негативы накапливались постепенно, циклически, проявлялись непредсказуемо. Я недоумевал, но никак не связывал их со своей практикой. Обращаясь вновь и вновь к первоисточнику (к книгам Кастанеды), всё глубже проникая в сложное магическое описание, я в очередной раз убеждался в мудрости, правоте и неоспоримости приведённых духовно-энергетических фактов и идеалов.

В этот период я, вообще, балансировал на грани безумия, потеряв в «нагвале» точку равновесия. Я шёл по краю, иногда проваливаясь за пределы психической нормы... Периоды возбуждённой, взбудораженной активности сменялись особой тоской, томлением по Свободе, по магическим сновидениям...

Наконец, однажды, мне пришлось столкнуться с более ощутимой и заметной реальностью.

В одном своём осознанном сне я столкнулся напрямую, энергетически с настоящим лазутчиком.

В этом сне «выход» из тела реализовался через ноги. Вначале в просоночном состоянии я ощутил знакомую лёгкость и шевеление своих внутренних, нефизических, астральных ног. Они получили свободу от ног физических, возлегающих вдоль постели, стали двигаться и, поймав привычное движение, я намеренно приподнял, высунул их, и, протянув через ноги всё своё остальное энергетическое тело, в полном сознании встал, вышагнул в осознанный сон, в свою квартиру. Летящие сандалии работали. Я не смог шагать по полу, как это делаешь наяву. Я плавно перемещался, летел вдоль нижней плоскости. С изумлённым вниманием я изучал странную, искажённую перспективу своей квартиры. Многие привлекало моё внимание, но я помнил о своих запланированных действиях и упражнениях. Медленно, плавно я переместился к окну в состоянии зависания в воздухе. С удивлением я обнаружил в оконном стекле громадное разнообразие всевозможных трещинок, царапинок, деталей, пятнышек, линий и шероховатостей.

Они имели бледные цветовые оттенки, и каждое такое образование увлекало, очаровывало. Стоило сфокусироваться на чём-либо пристальной, как сознание расширяло, увеличивало размеры воспринимаемого, втягивая в себя и открывая целый уникальный мир. Я не позволял себе ни во что втягиваться, а рассматривал стекло бегло, скольльзящим взглядом. Уже хотел проникнуть, пролететь сквозь стекло, чтобы исследовать открытое пространство за ним, как моё внимание буквально притянула точка яркого голубого свечения. Свечение интриговало, манило, оно казалось живым, и тогда я стал вести сталкинг. Закрепив своё сознание в этой позиции (подобных наработок было уже очень много), я стал фиксировать свой взгляд на руках, оконной ручке и на ярком голубом пятне. Вначале я бросал скольльзящие взгляды, но потом всё более увеличивал продолжительность фиксации. Наконец, где-то на 4-м круге я направил внимание открыто на голубую точку и зафиксировался на ней. Через мгновение, которое мне показалось неким временным провалом, зависанием, загадочная точка ослепительно вспыхнула, резко увеличилась в размерах, и одновременно я ощутил болезненно острый, кинжальный удар куда-то в область «под ложечку», поддых. В ту же секунду молниеносно среагировало моё тело сновидений, сработал какой-то страховочный клапан, и я мгновенно оказался в своём физическом теле в своей кровати. Я задыхался от боли в области живота и не мог пошевелиться. Через час боль утихомирилась. Постепенно я перешёл к физической активности и расходился. А в скором времени меня настигла серьёзная болезнь. Вначале я подумал, что простудился. У меня появились болезненные прострелы в области поясницы. Вызванный на дом врач определил люмбаго. Позже это состояние стало развиваться. Я с трудом передвигался. Наконец, началась парализация всей нижней части туловища с последующей и наиболее вероятной инвалидностью. В осознанном сне я столкнулся самым настоящим лазутчиком! Своей чужеродной энергией он прострелил мне моё тело сновидений и, как следствие, оказалось серьёзно повреждено моё физическое тело. Но я одновременно — радовался! Радовался своим магическим успехам. А «люмбаго» надеялся непременно вылечить. Но никакие врачи, мази, лекарства, экстрасенсы не помогли. Причины болезни были энергетические, и они заключались в занятиях магией. Удивительно было и то, что я — продолжал свою магическую практику...

Через несколько лет моих мучений, я всё ещё с трудом передвигался, — а болезнь прогрессировала, — мне повезло. Знакомые нашли уникального специалиста по биоэнергетике, и тот постепенно меня привёл в норму. Однако нижняя часть позвоночника осталась искривлённой — последствия энергетического удара лазутчика.

Но радовался излечению я недолго. В состоянии наяву, а точнее «сновидении наяву», мне пришлось столкнуться напрямую с неорганическим существом иного, огненного типа. Оно своей бурлящей, пенистой, закипающей, ядовитой энергией прожгло меня буквально насквозь. Я воспринимал, «видел» союзника сначала в форме закипающей бледно-голубой энергии, а потом он оформился в узнаваемый образ средневекового зловещего старика — Дьявола! Подозреваю, что планировалось энергетическое взаимодействие. Но я его перенёс с трудом. А точнее не выдержал. И от огненных, прожигающих всё тело пульсаций и ошпаривающих ощущений я чуть не умер. Первые несколько дней я провёл в лихорадке, ознобе, скакала температура. А потом состояния крайней истощённости, слабости, неприятного жара, горения продолжались ещё длительное время. — Несколько лет! Союзник фактически уничтожил моё энергетическое тело! Несколько лет меня мучила бессонница и эта непонятная обжигающая, странная болезнь. Иногда, мне казалось, что я на пределе своих сил и возможностей. Помышлял даже о самоубийстве. Сначала как игру мышления, как версию исхода от страданий, потом всерьёз...

Оборотень сознания! Впервые, я отчётливо увидел, узрел, осознал преображённого из внешне красивых, изящных и привлекательных духовных черт до сих пор невидимого Оборотня. Он наслаждался моими страданиями и впитывал мои болезненные вибрации в себя. Отныне он предстал передо мной во всей красе.

Откормленный, громадный, в чёрной шерсти, с мордой, промежуточной между медведем и волком, но человекообразный о двух ногах-лапах, с красными алчущими глазами на выкате, с раскрытой пастью, из которой текла ядовитая, зелёная слюна, с ярко красными пунцовыми челюстями и острыми большими, коническими клыками, — он теперь не покидал меня.

И ещё в комнате стоял смрад разложения. Это был запах смерти, моей близкой смерти...

Все энергетические каналы, двери, створки в моём организме резко, наглухо захлопнулись. Они не открывались более. Резко упали уровень и частота ночного осознания и возможности путешествий вне тела. И тут меня поджила ещё одна неожиданная и страшная ловушка. Оказывается, я очень сильно зависел от своих осознанных сновидений. Будучи состояниями острыми, психоделическими, экзальтированными, насыщенными мощными переживаниями они в самой полной мере были состояниями — наркотическими... С единственной разницей, что моё сознание переходило на этот чарующий, восхитительный уровень не при помощи химических веществ, а с помощью стихийного потока магического сознания толтеков. Я ощутил в самой

полной мере болезненную зависимость. Началась самая настоящая наркотическая!, жуткая, длительная — ломка! с невозможностью ввести в вену хоть самую малость дозы духовного наркотика.

Полуинвалидность, боли в теле, наркотическая ломка, недоумение, протест, депрессия, психическое истощение, резкое, внезапное закрытие всех духовных перспектив.

Духовная жажда во мне была столь сильна, что я не мыслил себе жизнь более вне духовного поиска. Но всё отнялось... Это для меня было слишком. Не хочу жить!

Тупик. Полная безысходность. Отчаяние. Одиночество. Невозможность по причине болезненного состояния работать и почти полное отсутствие денег.

И только Он, наедине с ним, с демоном разрушения.

К кому взывать? Что делать? Печален и трагичен мой путь. Почему так??? Почему путь никуда не ведёт. Почему ни один духовный Учитель меня не привёл к истине? Прекрасные, чудесные, заманчивые духовные идеалы, казавшиеся такими близкими и доступными, вдруг, все подёрнулись водной рябью и растворились, исчезли, как их и не было...

Учителя так много мне показали, но их пути оказались ложными... Так закончился мой дерзновенный, самостоятельный духовный поиск. Это был первый продолжительный его этап.

Умираю, гибну, ухожу.

Уже не надеюсь, не прошу. В обречённости смертельно больного. Только губы механически шепчут: спаси меня... Странник...

Странник!?

У меня ещё есть мой милый, добрый, единственный, дорогой и любимый Странник!!! Моя последняя надежда моего рискованного, самостоятельного плавания...

Часть вторая. Странник!

Поток.

Точка моего сознания замыкается на вневременные, солнечные эманации. Струится-течёт-пульсирует волшебный свет. Вне времени — вне пространства. Простирается моё сознание сквозь время и расстояние. Близкое становится далёким, далёкое приближается и вмешивается в настоящее. Оно заливают его... кровью. Прошое, будущее стягивается в одну абстрактную точку. Вижу тёмную, густую, стекающую кровь! Как дождик по стеклу стекает багрово-красная жидкость. Вот она сплошным потоком заливают весь экран моего сознания. Вижу поток...

Христос — умер.

Иосиф Аримафейский, тайный ученик Христа, вместе с жёнами-мироносицами осторожно снял мёртвое тело Иисуса с креста. Им помогал фарисей Никодим. Израненное, кровоточащее оно ещё было мягким, тёплым, пластичным и до странности не тяжёлое. Под причитания и слёзы женщин с сострадательным благоговением собирал Иосиф драгоценную, ещё текучую кровь Учителя и бережно посылал в чашу. Крови было много. Грааль (священный сосуд) быстро наполнился, но истечения продолжались. Непостижимым образом кровь не застывала — она была живая...

После захоронения Христа в каменном саркофаге, в пещере Иосиф принёс священный Грааль домой и спрятал в тайник. Эта была та самая чаша, которой причащал своих близких учеников Иисус на тайной вечере в ночь до своего рокового ареста.

Многие ученики отказались, отреклись от Иисуса, а любая проповедь его учения жестоко, безжалостно подавлялась и наказывалась римскими властями. Тогда Иосиф почувствовал неопределённые, душевные порывы покинуть пределы Иудеи.

Иосиф был членом синедриона — еврейского суда старейшин и пользовался у людей почётом и уважением. Тайный ученик Христа был богат, имел свой дом, сад, слуг, семью. Но он решил покинуть своё жильё, ничего никому не говоря. Кровь Иисуса волновала, будоражила его сердце...

Но куда идти?

Вечером, в субботу к Иосифу пришла Мария Магдалина и сообщила, что тело Иисуса из гробницы таинственно исчезло. И это стало знаком к намеченному странствию.

Иосиф не относился к самым близким ученикам Христа, он просто на некоем смутном, неясном уровне ему симпатизировал. Его влекло к нему. Он даже ещё не был посвящён в тайное знание. Но у Иосифа находился священный Грааль!...

Христос умер... Умер???

Поздно этой же ночью он уединился и бережно достал из тайника заветную, серебряную чашу. Почти до самых краёв она была наполнена густой, тёмной, багровой кровью Иисуса. В тишине комнаты разливались утончённые ароматы и сладкие благоухания. Сердце сжалось, зазвенело тайными, шёлковыми струнами. Отдалось в душе чувствами глубочайшего сострадания, тоски, печали и раскаяния. В эту минуту Иосиф был готов за Христа и его дело отдать всю свою жизнь. Он был готов идти с ним до самого конца, вплоть до своего распятия, до смерти. Он готов принести в жертву и свою кровь, до самой капельки.

И услышал он тихий, проникновенный голос внутри себя: Сия чаша есть Новый Завет в Моей крови, которая за вас проливается...

Вглядывался Иосиф в кровь Иисуса, вдыхал её чарующий, волнующий аромат и, вдруг, почувствовал в себе неодолимое желание впитать в свою плоть притягательную, божественную жидкость Грааля, слить свою кровь с кровью Учителя... Стать с ним единым, братом по крови, одним целым. И под самоотверженным, страстным, душевным порывом он поднёс чашу к своим губам и сделал несколько глотков.

Христос — умер!

Вначале он ничего не почувствовал — тот самый миг, провал в сознании, когда вкусовому импульсу ещё необходимо некоторое время быстро пробежать по нужному нерву, добраться до мозга и выдать на выходе тип ощущения. Но вкус не ощущался и потом. Это было похоже на то, как будто пьёшь свежий, прохладный, насыщенный, целительный, природный воздух.

Сначала волна радостного и опьяняющего холода наполнила лёгкие Иосифа. Одновременно восторженным трепетом отозвалось сердце. Ум мгновенно замер в восхищении. На языке не было слов! Иосиф по привычке хотел сам себе объяснить, определить своё действие и его последствия, но онемел от восторга. Некая умиляющая, бархатно-сладостная, нежнейше-воздушная эссенция таящим маслом опускалась, катилась по горлу вниз, заливала своим пронизывающим благоуханием всю грудь, распространялась по телу в разные направления, в живот, в конечности... Там, куда плавно притекала волшебная субстанция, мгновенно оживала некая сокровенная часть. Открылись духовные очи Иосифа, и он стал видеть внутренности своего тела, его как сосуд медленно заполняла ярко сверкающая и переливающаяся золотисто-белым светом плазменная, горящая жидкость. Иосиф в изумлении почувствовал, что он отныне — необъятен, не тленен, безразмерен, неуничтожим! Ум так и не смел, не смог! вмешаться в чарующее преобразование души и тела отпившего из Грааля. В восхитительном и самом утончённом блаженстве, усладе, которые не способен описать ни один человек в мире, растворилось сознание Иосифа!

Христос — жив! — запело всё внутри и вокруг.

Грааль посвятил своего хранителя в неземные тайны, мгновенно высветив всю суть, весь сокровенный смысл всякой жизни не только на земле, но и во всём необъятном космосе. Кровь Иисуса была живой, насыщенной и переполненной божественной субстанцией! Иосиф мгновенно прозрел: вся Вселенная была залита этой светоносной, огненной, светящейся жидкостью. Она струилась в непостижимых ручейках и потоках по всем мысленным и немислимым направлениям. Везде и повсюду сверкал, искрился и пульсировал живой, двигающийся, драгоценный, нетварный, сущий и вечный Свет! И посвящённый, в котором ранее этот свет почти отсутствовал, — его было крайне мало!, — сам стал этим божественным, восхитительным Светом.

Бессмертен! Неуязвим! Неумираем и юн! — не мысль, но абсолютной полнотой переживания растекалась кровь Спасителя в теле посвящённого и безмолвно кричала о вечной свежей юности и Любви.

Он стоял в изумлённом замирании уже целый час, но спроси его о времени, — ничего не ответит Иосиф. — Может сто лет прошло, может только миг. Забыты и тело и мир в неопишемом переживании нечеловеческого счастья.

Ещё не кончилось посвящение. Умерилось волшебное сияние, смирил свою переполняющую через край силу животворящий Свет и осознал, почувствовал Иосиф его определившийся источник, сосредоточие в своём омолодившимся и высветленном теле.

Нет ничего более сладостного, восхитительного, умиротворённого и умиляющего! Чем почувствовать сверкающий, драгоценный, прозрачный камушек в своей левой груди, в области физического сердца. Живой молодящийся, созидательный ток! Кровь Христа высветило бесценное, духовное сокровище в теле Иосифа — Алмаз Сознания! Расходились от него в разные стороны

звёздные, золотые и прозрачно-белые лучи. Вне себя от счастья, от слёз радости Иосиф то смотрел на этот сверкающий своим великолепием алмаз сверху, проникая в его неуловимую, прозрачную сердцевину в груди, то сливался в счастливом смехе освобождённого с этим алмазом. Растворялся, заливал собой всю Иудею, весь континент, всю Землю, распространялся, уходил своим существованием дальше, глубже, шире, обнимал весь космос, вселенную и не было этому никакого конца и края!... Сам посвящённый излучал ослепительный свет.

Очнулся Иосиф под утро. Он стоял преображённый на том же самом месте подле волшебной чаши на столе. Откуда-то явился ошалелый, возбуждённый ум, и посвящённый страстно и горячо в сердцах прошептал:

Иисус — сладчайший!!! Люблю тебя безумно...

Теперь он знал всё и вся. Он теперь всё знал о Христе. Он был, как и страстно желал этого, единым с ним. Иисус подарил себя, Алмаз своего Сознания и открыл тайну своего Света. Иисус теперь был внутри Иосифа. Посвящённый мгновенно впитал и тайну сотворения Мира, и тайну скорого воскресения и бессмертия Спасителя. Иосиф мгновенно увидел духовным зрением всё величие, великолепие, всю силу и божественную красоту своего духовного Учителя.

И теперь Иосиф Аримафейский знал, что ему надо делать и куда ему нужно идти. Отныне он получил многие волшебные силы и чудодейственную способность дематериализовывать священный Грааль, превращать его в тонкую субстанцию и придавать обратно волшебной чаше в любой момент грубые, вещественные, осязаемые формы.

По дивному промыслу Христа обладателю Грааля суждено было стать одним из прямых духовных наследников и самым первым приёмо-передающим звеном в будущей, исторически длинной цепи линии тайных знаний.

Христос — бессмертен!

Иосиф открыл людям поток золотого свечения, который обязан был передать дальше своему следующему преемнику.

Светало. Иосиф быстро собрался в дорогу, взяв самое необходимое, и в первую очередь он обратил Грааль в светящуюся субстанцию, переведя чашу на нематериальный уровень. Он знал, что ему придётся вести проповедь по дорогам за пределами Иудеи. Он будет Странником. А Сын Человеческий незримо укажет ему на наследника этих святых, духовных даров.

Отныне содержимое чаши Грааль, кровь Христа не способна была уменьшаться в объёме, как не способна уменьшиться сила нетварного, волшебного Света.

А чем больше из чаши отпиваешь, — тем больше добавляется...

Через 7 лет своих странствий Иосиф по воле Высшего дал испытать из чаши Грааль одному молодому человеку. Тот стал ему попутчиком до конца его дней и преданным помощником и учеником. А незадолго до своей смерти Иосиф передал ученику и саму Святую Чашу... Золотой ручеек забил родником, весёлым ключом стал ниспадать, течь сквозь пространство и время. Соединился суший свет в сердцах-алмазах ученика Иосифа, ученика его ученика, ученика его ученика его ученика... Замкнулся в живой, любовный, светоносный поток.

Прозреваю сейчас этот волшебный, таинственный Поток.

Поначалу образовалось вокруг поля сознания Христа вроде нечто большого хранилища Любви, светоносного, духовного моря. Застилало оно части земель Палестины, Сирии, Египта, Римской империи, Греции (Византии). Ну, а дальше растекаться стала Любовь по Миру потоками. Вижу, как один Поток (что от Иосифа) постепенно получает небывалую духовную Силу. Как вновь он делится, подразделяется, тайно растекается в иные страны и континенты и незримо действует.

Призывает индийская девушка: Христос, даруй мне спасение!

Терзается, мается в любовном томлении молодой испанский монах в келье — Христос, научи меня любить истинно!

Я люблю тебя, Иисус! — шепелявит маленький, смешной, губастый с одним зубом, американский, курчавый негртеночек.

Горячо, жарко, страстно молится при горящей свече мексиканская чернобровая дева, взывает к Христу и получает сверху любовный ответ...

Вижу, как заворачивается один золотой ручеек на Древнюю Русь, чтобы открыть драгоценный Алмаз в сердцах первых русских за Христа подвижников.

Шевелятся во тьме веков длинные седые, серебряные бороды русских старцев. Встречают они Поток. Открывает им золотой ручеек как волшебным ключиком вход к светоносному Алмазу. Прикасаются Они к бессмертию, к чуду, волшебству, Тайнам. От таких умопомрачительных, потрясающих Тайн, какие даёт Поток Иисуса, рассудка лишиться можно, голову потерять от

счастья, взорваться от возбуждения вдрызг, враз умереть. Потому ручеек даётся в чистые руки, кто готов сердце своё открывать, очищать...

Вижу, как работают, не жалея сил, до изнеможения Старцы, чтобы принять чистыми золотой ручеек. Что от Иосифа Аримафейского завернулся к нам. Не спят-не едят, — их Поток кормит. Прозреваю всю преемственную цепь из вневременных алмазов — светящихся сфер. Вижу, как из рук в руки передаётся чаша Грааль. А кому удалось из неё испить, тот Христову бессмертию приобщается...

Во славу русскую потрудились, себя не жалея, Титаны Духа! Ах, какими духовными Тайнами владели старцы, первые древние христианские мистики великорусские!!! Усилили, расширили, запечатали духовное русло. Двигается, плывёт уже давно и в нашей современной России животворящий, золотой Поток! Стал он полноводной духовной рекою. Но не просто, ох, как не просто в него попасть и в нём плыть!

Христос — вечный! Стал он и русским...

Проходит Поток сквозь сердца русские, высвечивая и облагораживая избранные Алмазы. Всё больше по тайным скитам и закрытым монастырям. Долгое время Советская власть, коммунисты, большевики истребить поток пытались. Неуничтожим он.

Вдруг, плещется духовная, чудодейственная река у моих ног, но не замечаю я её. Подбирается животворный Свет ко мне ближе, — отвращаюсь от всего русского. Надоедливими и скучными кажутся христианские концепции, нравоучения. Отступаю назад, не достаёт волна. Потому как в духовном поиске я, в йоги, индийские и китайские, в магии мексиканские, в трансперсональные психологии из Америки и иные теории заграничные — погружен.

Не знаю ещё тайны Алмаза Сознания и чаши Грааля...

Христос — мёртв...

Тайные свидания.

Мне теперь радостно пишется. Теперь мне никто не страшен. Из меня радость брызжет. Нет для меня никакого Оборотня сознания. Меня ожидает сам Странник.

Он вступит, шагнёт, обязательно выльет свой солнечный, прозрачный, чистый свет и сознание на эти страницы. Мне теперь многое о нём известно. А тогда...

По рождению и до 27 лет я жил не крещённым. Мать и отец были воспитаны в духе современности и придать моё детское тельце глупому, бесполезному, церковному обряду не пожелали. Но как начал меня прижимать и душить Зелёный Змей, то решил я тайком на всякий случай окреститься. На работе в то время на такие дела смотрели косо. Потому я использовал для крещения очередной отпуск и уехал в санаторий на Западную Украину, в Закарпатье.

Там, как водится по молодости, обнаружились влюблённые отношения с местной чернобровой дивчиной — закарпатской украинкой, и она, прознав про моё устремление, быстро мне организовала и встречу с православным священником, и крёстную маму. Назначили день крещения.

Странное волнение меня охватило. Скажу честно, — недолюбливал я всякое священство, называя их про себя презрительно «попами». Да и весь этот церковный ажиотаж со всей его религиозной атрибутикой и с храмами вместе в придачу считал пережитком ума, отсталым, косным сознанием, но раз решил, пришлось смириться. Пусть, думаю, поп вершит свои дела, меня не убудет...

Стоял на обряде в церкви. Помню нервное напряжение, лёгкость и слабость в теле. Священник что-то скороговоркой читал, мазал части моего тела масляной кисточкой: лоб, выемку в шее, грудь, руки, ноги, — пришлось разуваться... Более ничего не запомнил. И, конечно же, на тот момент ничего мистического, необычного не обнаружил в себе и не почувствовал по причине неразвитого сознания, кроме того, как в один момент у меня странно закружилась голова и что то «вверху», над головой дёрнулось, ухнуло, ёкнуло, словом как при головокружении «повело». Ну, а потом в гостеприимном украинском частном доме моей крёстной мамы, пожилой женщины, с её родственниками и со своей чернобровой дивчиной мы справляли мои крестины...

Возвращаясь, погружаясь сейчас в своё крещение, ясно, отчётливо вижу эзотерику тайного процесса. И она, конечно же, была. А будь я крещённым в младенчестве, то восстановить сей мистический обряд над собой и в себе я бы уже не смог.

Несколько незримых энергетических преобразований произошло со мной. На фоне общего соподключения к христианской позиции необходимо выделить 3 основных аспекта: «Метка», «Накидка», «Хранитель».

В процессе крещения православный духовный поток замкнулся на меня и «сдул» точку моего сознания с обычной позиции в сторону мистическую. Тем самым была прочерчена световая линия, своеобразная метка на моём энергетическом коконе. Такой меткой Христа помечены все православные. Именно это самое первое ДВИЖЕНИЕ сознания и вызвало у меня странное головокружение.

Далее произошло ещё более таинственное. Невидимые Хранители — бесплотные, невидимые существа, покрыли мой кокон ещё более утончённой энергетической накидкой, состоящей из прозрачных, но очень прочных эманаций. Моя энергетика была завёрнута и упакована в эту бесплотную, волшебную ткань, и отныне я получил незримую абсолютную, божественную страховку и Защиту!... С этих пор никакие случайности, внезапные разрушительные события, последствия, несчастные случаи в моей жизни — просто исключались. Кроме того, одновременно с духовно-энергетическим фактом своего христианского крещения я получал в «пользование» Хранителя личного, индивидуального. Хранитель теперь будет и служить мне и незримо беречь, наставлять, предохранять.

Суть жизни простирается в его энергетической структуре (в коконе), а не в плоти, и пока целостна эта структура, жизнь человека в безопасности. Энергетическая же накидка играет роль своеобразной дополнительной непробиваемой скорлупы, бронированного панциря. Накидка очень тонкая, тончайшая, но, как шёлковая или серебряная нить, — безупречно прочная. Даже если Хранитель не уберёжёт меня, что бывает крайне редко, и мне оторвёт голову, целостность кокона позволит быстро срасти мои кости, мышцы и ткани самым чудодейственным образом!

К слову сказать, у трагически погибшего в медитации йога и невозвращенца в тело не было такой вот защиты христианской и накидки. И многие, очень многие искатели на путях заморских, вообще, сильно рискуют, жизни и души свои губят.

Накидка существует у каждого крещёного человека, но если в течение длительного времени носитель её никак не отвечает, не служит, не откликается, не устремляется к Богу, то эта благодатная ткань снимается, остаётся только «метка» и «Хранитель». Любопытно и то, что, однажды, с определённого этапа как моё сознание начнёт развиваться, эту волшебную накидку я — почувствую! Для её восприятия характерны специфические, благостные состояния сознания и ощущения своей полной, беспричинной безопасности, незнакомые обычному человеку. Именно об этом необыкновенном, мистическом акте, подразумевая мистическую накидку, явленную в крещении, говорит простыми словами в Новом Завете своим ученикам Иисус, а, равно, как и всем своим в истории последователям!:

Лук.12:7. А у вас и волосы на голове все сочтены. Итак, не бойтесь: вы дороже многих малых птиц.

Лук.21:18, но и волос с головы вашей не пропадет.

После крещения жизнь моя переменилась, но не сразу. Периоды разухабистых, пьяных, молодых разгулов, то коротких, то затяжных тихих и бурных, и поиск истины на дне бутылки достигли некой пиковой черты, за которой неожиданно и вступила в действие дремлющая духовная Сила — тот самый неуловимый и вездесущий Дух.

Дух витает и властвует всем и вся там, где ему надобно, а как только я почувствовал себя полным рабом Зелёного Змея, как только печально смирился и сдался его жёстким и грубым, шершавым объятиям, так тотчас коснулся Дух меня своим волшебным, воздушным крылом, и понесло сознание как под напором мягкого, любовного, попутного ветра. Здесь то меня ни с того, ни с сего, вдруг, как отмашка чудодейственно и вынесло в незнакомый мир эзотерики, а Силы тёмные, змеиные негаданно отпустили, отступили. Снова вижу Движение из своей прошлой, старой жизни в жизнь и позицию сознания незнакомую, новую... Именно в этот период и звал меня по имени чей-то женский Голос, и стучала предупреждающе громко какая-то детская ручка в невидимую дверь. Так судьбоносно-спасительно проявилось моё крещение...

Чуден и странен божий промысел, но про всё, про это описанное было мне в ту пору неведомо.

Двигался, продвигался я в своём духовном поиске на ощупь впотьмах, как казалось самостоятельно, и не видел никакого риска и опасности, как не знает о тёмной, вредоносной изнанке жизни несмышлёный малыш. Даже, когда он и уколетя, порежется, обожжётся, даже тогда он не понимает за что и почему, а только жалко, обиженно и громко плачет: бу-бо, очень больно!...

Глупость и незнание от много спасают, но в любой миг на петливой и скользкой своей дороженьке мог я поскользнуться, упасть-пропасть, сгинуть совсем, если б за мной любовно, внимательно не присматривал Некто. Ах, как я был слеп и не видел дальше своего носа!...

И, однажды, в разгар моей страсти по йоге, почти в самом начале моего поиска явил мне себя — чудный Странник!...

Была зима, и двигался по улицам холодный ветер. Шуршал снег. Чудо русского снега, белизны, чистоты просветляло сознание. Холод подталкивал к радостному движению. Дышал холодным ветром, здесь в Москве, в центре России. Близился Новый год, и всё было пронизано настроением перемены, надежды на лучшее, подарков. Как в детстве: запах свежей ёлки, вкусные конфеты, игрушки...

Я замёрз и двигался в метро. Но, вдруг, почему-то задержался возле киоска. Кружился, заворачивался белый вихрь. А подле киоска стоял бесплотный, невидимый человек — мой будущий помощник, Странник. Русский человек... Босой, холщовая рубаха поверх таких же штанов, одетый по-летнему, без шапки. Волос длинный, тёмный с проседью. И борода та самая исконно русская, лопатой... В глазах, в фигуре — тоска, тихая печаль, любовность, мягкость, всезнание, понимание, благосклонность, мудрость... И легкокрылая свобода! Пропитанность Свободой, непривязанностью, широкими и узкими, ухабистыми русскими дорогами, лесными тропами. По полям и лесам. Изредка в город. Дорогами зимними, летними, осенними. И не холодно вовсе Страннику, потому что молитва греет... А как с ней радостно шагать по Руси с Христом в сердце!...

Разве мог я тогда этого русского Старца приметить? — Но он, как вижу сейчас, там, у того киоска стоял... Впоследствии, мог появляться и исчезать. Странник — босяк, голодранец, бедняк, нищета, бомж. Если угодно — своеобразный русский вариант нищенствующего, оборванного суфия. Но не юродивый, а — Странник...

«Надо купить вон ту небольшую книжку, — услышал я свою мысль. Но эта мысль была не моя, а внушённая мне Странником. Книжку купил. Она называлась «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу». — Самая первая моя книга по христианской мистике.

Христианство не привлекало, православие отталкивало. Богословие я не знал.

Очень странной и скучной нравоучительной стороной повёрнуто к духовному искателю это духовное учение. И если б только это...

Какой то томительной, изнуряюще-мученической и нудной, затяжной, страдальческой стороной повёрнуто к человеку учение Христа. И ни тебе удивительных способностей, ни отменного здоровья, ни Силы, ни энергии, ни открытия Тайн, ни ещё того, чего дают и обещают другие пути, а только — крест, плач по своему греху, слёзы, стенания, горестные взывания, унижения, греховодность... — Непривлекательно! Неинтересно! Надоело, приелось... Да, и сам Христос представляется в самую первую очередь символом страданий, распятым на кресте, а не воскресшим и преображённым. Ну, а после него вся эта цепь христианских последователей — страдальцев, страстотерпцев, мучеников и великомучеников... Кому добровольно захочется следовать этим путём Христа? — Нет, претит это человеческому уму, отвращает...

О, моя сказочная, далёкая Индия, Мексика, Америка, спускающая духовные откровения! О, заграничные всенаделяющие чудесные потоки!

Тем не менее, встреча со Странником произошла, и тайные свидания с ним со временем станут всё чаще. В санаторном, московском номере я открыл книгу. (Был в отпуске).

Заструилась, потекла, обнаружилась та странная энергия. Почувствовал нечто. Пробило смутно что-то в сердце. Приятно потеплело, стало оттаивать... Провалился в чтение, в книгу о Страннике и купался в усладе... Что это такое со мной? Что случилось, что сделалось?

Дальше — больше. Заимел желание в практике. Стал сосредотачиваться в своём сердце, и, вдруг, тихий нежный отзыв, отклик! — Хорошо-то как!, без причины умильно, весело.

Страсти обуяли меня. Не спеши, — шептал мне Странник. Куда там! Быстрее природа человеческая моя захватывать, набирать побольше, подольше, помногу.

Не увернулся, поддался блаженный Поток. Потёк на меня. И тут меня вовсе смело, унесло сознание — поехала «крыша». В несколько дней в христианство обратился! Точка сознания двинулась... О всяких йогах и эзотерике позабыл.

Стал я неожиданно для себя ездить по многим христианским монастырям, каких в Москве много, и скупать подряд книги по сердечному деланию и православной мистике. Много купил, еле привёз. Потом ещё и ещё. И на следующий день также. Образовались в номере несколько стопок. На меня как на дурачка смотрят. Но я всех люблю и всем добра и счастья желаю...

После читал, упивался, погружался, вчитывался...

Странник незримый был рядом. Указывал, разъяснял, учил, пальцем моим по книгам водил.

Ну, и премудрость духовная! А как глубоко, сокровенно, правильно. Здесь же крупницы бесценные истины!... Подаются сокровища даром для тех, кто открыт, кто позицией мистической православной располагает. Для всех остальных — скука, отгороженность от Тайны...

Бросился в практику. Был готов на всякие духовные подвиги. Усмирал меня незримо старец. Предостерегал явившийся, прилетевший, оживший Хранитель. Не слышу, не вижу никого!

Разгонял волну. Полно вокруг гиблых воронок-водоворотов, полно глубоких ям, омутов, трясин, но я купаюсь в открытом, всеочищающем потоке. Я познаю духовное блаженство!

Волны мистической радости накатывают на меня. Отступают и снова накатывают!...

Тайные свидания со Странником стали регулярные, долгие, частые. Но думалось, вот я, какой молодец, сам открыл, обнаружил духовные сокровища. Сам ловко проникаю-постигаю! Ну, и интеллект же у меня высокий и пронизательный, гляди, как за правду-матушку зацепился, к истине подошёл-приблизился к самой её последней абсолютной инстанции!

Так в мою жизнь вошла Радость, так я познал вкус настоящего духовного наслаждения, и очищалась моя душа — тело сновидений, — прозрачным, чистейшим светом осознания и Любви...

Путь Христа — это Путь неподдельной, расширенной Радости.

Радость-радостная, беспричинная, безбрежная — здравствуй!

Радость!

Знаешь, где находится жизнь? — Она простирается в самой жизни! Но только в глубине её, внутри.

Человек привык скользить на поверхности, и он сталкивается только с внешней, грубой, не чувствительной стороной жизни. Сокровенный, тайный, эзотерический смысл жизни обитает во внутреннем духовном пространстве, — в человеческом сердце!

Да, как же это, что я такой взрослый и умный до встречи со Странником не мыслил, не знал, что можно так радостно существовать!?

Странник подарил мне целого восхитительного Бога, который такой большой-большой, громадный, необъятный, и весь Он состоит из — Радости!... И эту Радость можно вдохновенно пить, есть, вбирать в себя, впитывать и Бог при этом не умалется, а только становится ещё больше!!!

Тсс... Тихо! Я, кажется, схожу с ума от необъятного веселья. Шёпотом доложу тебе, хи-хи!... Но никому не рассказывай... Я — псих, ненормальный...

Схожу с ума от — РАДОСТИ!!!

А знаешь ли, сколько у радости вдохновенных граней, оттенков, сторон?

А известен ли тебе наисчастливейший, детский смех Освобождённого, прикоснувшегося к бессмертию? — Натурально, к самому настоящему бессмертию!!! Не веришь?

Знал бы, ты друг, тайну моей радости, то бросил тут же всё немедленно — семью, работу, дом, и побежал бы за мной без оглядки...

Подсмотрел бы ты за мной, как я в уединении в деревенской избе после молитвы исторгал, изливал, излучал, выбрасывал из себя Радость, то тихую спокойную, то буйную, сумасшедшую, неуправляемую. Как гулял по природе в розовых очках в розовом мире и пил нектар трав и цветов, как растворялся и терял своё тело в чистом, лесном воздухе. Как прошибало моё тело целительные токи. Как затворнически закрывался от всех в своём доме и, не зная, что делать с этим весельем, куда его девать, — его было так необъятно много!, — выплёскивал, выплёскивал его из себя на страницы своих дневников. Кромсал, кроил, описывал эту радость, рассматривал со всех сторон, проникал в неё глубже; весь состоял из радости, а я был большой, очень большой; и из меня как из Великана, из Гулливера Радости прыгивали, сползали, сбегали на бумагу, падали сотни и тысячи радостных лилипутов. Что тут творилось?! Весёлые, восторженные, маленькие человечки буквально с ума сходили от Радости! Они между строчек и на самих буквах сумасшедше отплясывали, смеялись, дурачились, корчили рожи, кувыркались, прыгали от счастья... ХИ-ХИ-ХИ!!! Ах, что творилось у меня дома!... Вздыхаюсь, выхожу за пределы всем своим великаньем телом, поднимаюсь сквозь дом. Расширяюсь. Накрываю своей радостью, весёлым буйным ветром прокатываюсь сквозь всю деревню, по полям и лесам, застилаю всю русскую землю...

Добраться до глубокого уровня радостного существования. Когда сам факт, только сам факт — вдумайся! — твоего существования — фонтанирующее, непрекращающееся счастье! Счастье, независимое от денег, других людей, работы, забот, неприятностей, болезней тела... — Абсолютная, ничем необусловленная самодостаточность!

И ещё тебе откроюсь по большому секрету. По очень большому секрету!... Радость такая — только всего первый духовный шагочок, одна небольшая часть, грань, сторона Любви, потому что Любовь — ещё большее таинство... А Любовь ещё более сладостная, необъятная, она — бесконечная... Там дальше, глубже... Взрыв смеха, осколки счастья, фонтаны радости!... Ещё дальше и глубже... Онемение восторга, изумление перед дивной красотой! Ещё... Блаженство, неопишуемая сладость, сахар, мёд!... Захлёстывающее, глубинное духовное наслаждение — Самадхи!!!

И нет этому конца, и нет края, и нет у всего этого торжествующего великолепия дна. Нет дна, понимаешь???

Брось, прекрати немедленно читать эту главу, — бациллы радости заразительны и не излечимы!...

Эх, да, как же тебе всё это рассказать-выразить, чтобы ты хоть совсем чуть-чуть понял, о чём это я???

...Вот я бережно накапливаю в сердечной молитве радость, вот я удерживаю её в своём теле, в хрупком сосуде души. Вот меня настигает нежность, тишина, Любовь... Вот счастья становится очень много. Ещё больше. Вот я начинаю звенеть хрустальными стенками от полноты. Поёт моё сердце. Слышишь?! Оно поёт, звенит, играет, радуется. Душа взыгралась ещё сильнее. А счастье всё прёт и прёт, понимаешь???

Я уже его не вмещаю. Но блаженство всё льётся, льётся, ниспадает в тебя сверху — водопад радости!

Всё хватит, вы что???, Достаточно! Уже с ума схожу от счастья, а вы там наверху всё даёте, спускаете... Вы тоже, что ль, там «наверху» сумасшедшие???

Дз-з-з-и-и-и! Треск! Ах! Не выдержал мой хрустальный сосуд. Лопнул от счастья я, но как мне при этом сладко и весело!!! Разбился драгоценный хрусталь на тысячи мелких кусочков Хи-Хи-Хи!!! — Ах! Вдребезги!... Счастье выплеснулось на эти страницы, ах!...

Играйте же, играйте, музыканты! Любовная вибрация вырвалась из сердца. Кругом звучит восхитительная, небесная музыка. Улетел из тела, выскочил я. Моё сознание застилает собой уже всю планету, весь космос, «Люблю всех!!!». Растворяюсь в бессмертном существовании...

Нет. Слабо выразил, плохо передал откровение Странника о жизни. Здесь, уж извините, любые слова бессильны... От ума, от красивых картинок до переживания — неодолимая громадная дистанция, бездна...

Но попробую запечатать ещё раз явленные мне от русского старца духовные энергии в виде своих самых первых (ещё неочищенных духовным трудом) буйных, залистых, счастливых прозрений:

«...В магазине: -Извините, мужчина... Да, да, — вы! Вы случайно не видели счастье? Кажется, здесь потерял... Рассеянно оглядываюсь. (Ответное недоумение в лице).

— А вы, гражданочка, не сталкивались с ним? (- Улыбка в ответ).

— А вы не видели?... (Молчаливый обратный вопрос). Кто-нибудь, вообще, в этой очереди к прилавку наблюдал счастье? Что вы говорите? Какое оно? Эх, да, что объяснять, если не знаете!... Спешу, пропустите... Моя очередь.

Продавец, милый, давно стою. Мне много брать... Эй, сзади не напирайте. Не напирайте, вам говорят, — всем хватит, на этот раз много завезли. Сам видел.

— Милая, мне, пожалуйста, пять («раз, два, три...»), нет семь с половиной килограмм радости. Да, можно в один пакет, у меня свой... Досыпьте, досыпьте ещё... Ничего, что больше, — я оплачу.

Мужской бас из очереди — Ну, куда так много набирает? Нам не хватит...

Писклявый женский — больше пяти килограммов в одни руки не давать!

— Нет, милый продавец, ещё не всё. Взвесьте, девушка, полкило удачи, килограммчика три, ну, такого, этого, что на витрине... недорого веселья... И ещё счастья! Килограммов десять. Донесу, донесу! Надо же, как повезло, напал на дефицитный завоз. Отхватил, так отхватил!»

Нет! Не вынесу, не донесу, расплескаю столь много радости и счастья, каким меня наделял, какое показывал мне дивный Странник!

...Где-то ходит-бродит счастье. Оно продирается тайком от людей лесами и городскими окраинами.

Оно катится полянами, вместе с солнечным светом выплёскивается на центральные площади. Оно шатается как пьяное тёмными проулками. Оно неуловимо прячется промеж карнавалных процессий, парадов. Оно прозрачной пеленой едва задевает праздничные домашние застолья и торжества. Из окон с упоением поют. Но пойдя, схвати, овладей, удержи, спрячь... — Поймаешь только воздух. Мгновение — ты прекрасно!

Счастье почему-то всегда проходит мимо, стороной. Иногда оно кажется таким близким, вот в этой мелкой радости или в той. В подарке, в покупке... В прекрасном цветке и улыбке ребёнка. В солнечном лучике, скользящем в лицо. В торжественном замирании природы. Но любая радость так преходяща и мимолётна. А я хочу задержать, стяжать, накопить, удерживать...

Стал я ужасной жадиной, скрягой. Сумасшедши вожделею перед тайными духовными сокровищами!

Счастье! Зачем ты скрываешься от людей?

Счастье — это тихий пьяница, которому ну, просто очень-очень самодовольно хорошо!

Счастье прыгает как воздушный шарик прыг-скок!

Счастье — это внутренний праздник, который никогда не кончается...

Прыг-скок! Его не поймать. (Надо знать, как это делать).

Счастье кружит над землёй. Летаёт. Оно умеет летать. Оно — воздушно...

Счастье ходит промеж людей тихо, крадуче, осторожно на цыпочках. Оно незаметно, невидимо.

Счастье — это волшебное существо-невидимка! Попробуй, схвати!

Счастье прячется от людей. Его надо искать.

Тсс... Тихо... Оно очень пугливо, осторожно. И, гляди, не вспугни. Увидишь случайно своё счастье — бери быстрее, хватай и прячь под подушку, спи с ним, не выпуская из рук: «Моё, никому не отдам!!! Не расстанусь с ним никогда...»

Знаю, счастье, кто ты! Ты — сама большая, белоснежная, пуховая подушка! Так сладко и уютно спать на тебе, погружаться в тебя! Обнимаю тебя, окунаю голову в твой нежный, мягкий и ласковый пух... Обнимаю подушку-счастье, растворяюсь в беззаботном сне-блаженстве, сладко пребываю-сплю... Не будить! Счастье — совершенные уют, комфорт, удовлетворённость. Дайте понаслаждаться счастьем!

Счастье очень ранимо, капризно. Осторожней, бережней с ним обращайся.

Вот-вот... Сейчас... Я слышу, оно где-то рядом.

Какое ещё ты, счастье?

— Ты, конечно же, большое, бесшабашное, сумасшедшее, необъятное! Ты — буйный, восторженный, освежающий ветер. Ты — полёт, песня, танец!

Ты — искрящийся белый снег, ты — солнце, воздух, зелень и позолота природы, Земля... Ты — Святая, колокольная Русь!

Ты — очень мягкое, милое, нежное, воздушное, сладкое, лёгкое...

Ты — сахарная вата, пудра, горячий запах белой розы.

Счастье-Свобода-Радость, — настоящие, непреходящие, запредельные, неопишуемые, — в абсолютной своей полноте в духовных сокровищах человека. Они скрыты, запрятаны — в человеческом сердце!

Счастье в духовной Любви к Богу. Не измеряется, не покупается, не продаётся волшебный Свет...

Достаю из своего сердца, из самого сердечного мешка, как из футляра. Держу в восхищении и безмолвном восторге на вытянутой ладони своё розовое, облачное, духовное, энергетическое, поющее, вибрирующее, искрящееся от счастья сердце. Оно есть самое реальное из всего...

Да, как же вы это все не понимаете, что счастье внутри человека???

Посвящение.

Удивителен, высок, волшебен, чудотворен поток сознания Странника. Не навязчив. Столь мягки, гармоничны, воздушно-прозрачны, прекрасны и нежны воды его, что не плыл, а купался, летал в нём. И подолгу... не замечал...

Агрессивные и злые потоки дрались за меня, вмешивались в сознание. Совлекали, сбивали с дороги, заманивали.

Бог молчит, ибо, о чём ему кричать, коли он — Истина. Любовь отдаёт, а не забирает. И торжествует она в тишине, царственной, духовной. Бог — всему Владыка.

Не таково хищное сознание. Оно шептало-нашептывало, оно кричало — гляди, как тут у нас всё здорово, интересно и красиво. Всё есть и для тела твоего и для ума и неописуемые перспективы и возможности духовные — с ума сойти!

Я верил. Соблазнялся. Шёл, следовал. Энергии хищные меня дробили, ломали, давили. Думал так и должно быть, что таков всякий путь.

Но Странник тут же вмешивался и показывал: сравни энергии, сравни переживания...

Самым странным образом вплетался, вмешивался, входил в мой духовный поиск христианско-мистический поток. Иногда я упивался им, наслаждался на полную катушку, хотел даже бросить всё и уйти отшельником в лес по примеру древних русских старцев-затворников. Но потом отрицал, отвергал, отвращал даже, пропитываясь иными противоположными эзотерическими идеями и концепциями. — Ну, и кидало-мотало меня! Я даже и не заметил, как прошёл от Странника — посвящение...

Восстановлю сейчас эту линию своего духовного познания.

Только не удержусь. Вот, что я тебе наперёд скажу, искатель ты мой дорогой: христианская позиция — она самая верная, чистая, кристально-прозрачная, истинная. Православие — это право! — славие, правильный путь! Всё остальное в сравнении со всей этой выше описанной эзотерической кашей — грязь, чепуха, мишура, искажения, подлый обман, подстава.

Никуда не ведут пути ложные. Без Любви они. По наивности и глупости своей, начитавшись, я и сам твёрдо верил ранее, что все пути ведут к Истине, к Богу, к развитию... — Враньё! Только, когда к чистоте прикасаешься, начинаешь видеть грязное и хотеть всё большего очищения.

Тайный Путь позади всей популярной эзотерики находится, течёт, пребывает. Только он родной-единственный соединяет.

Мне Странник мой столько открытий, откровений, прорывов в сознании подарил, что вместе всем этим потокам, в которые я влезал, — не достать!

После очередного цикла духовного обучения Старец меня всегда оставлял. Так мне казалось. Но он никуда не пропадал, а внимательно присматривал. И в самые тяжёлые, критические моменты всегда незримо появлялся и выручал из беды...

Началось обучение с сердечной молитвы. Она — главное. Она — всё и вся. В простой, коротенькой молитовке «Господе, Иисусе Христе, помилуй мя!» вся христианская мистика заложена, всё богопознание, все тайны человека и вселенной! (В более полном варианте читается: «Господе, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго».)

Так под руководством Странника начал я осваивать это сложнейшее, тончайшее, ювелирное искусство, и, конечно же, о таком не подозревал. Исходная, духовная позиция была у меня не верная: на захват, на приобретение, на получение. Думал: сконцентрировался на тайной сердечной дверце, вскрыл её. Полилась-заструилась оттуда волшебная энергия, и тогда не теряйся — запасайся впрок. Хватай побыстрее! Разливай по всем ёмкостям, кастрюлям и вёдрам. Обогащайся, омолаживайся, наслаждайся и радуйся жизни. Но на пути Любви учатся не забирать, а отдавать... Служить надо. Терпелив был Старец со мной, а когда я проваливался в коварные духовные ловушки, с молитвой связанные (ох, и много их!), тогда выводил меня Странник медленно нужной книжкой, мыслью, отлучением, поучением, закрытием...

Много, очень много меня ожидало дивных преображений и познаний на пути правильном.

Поначалу взялся я за гуж непосильный, не соизмеримый с моими физическими и духовными возможностями. Потому как распирало от духовной находки и пристрастного обладания.

Не долго думая, стал я напрягаться в своём сердце и творить молитовку Иисусову, как Странник целых несколько часов! Сердце ломить и болеть неприятно стало. Судорога какая-то во рту, в челюстях и в языке образовалась. Свело — язык не могу повернуть! — Вот до чего страсти и жадность доводят, — слышу мягкий внутренний голос Странника. — Двигаться надо неспешно, постепенно, гармонично, плавно, со смирением...

После перерыва в неделю, научённый таким болезненным надрывом, стал я более умелым, и совершал молитовку в сердце немного, осторожно, с перерывами, размеренно, прислушиваясь к ощущениям. А как вступала болезненная, неприятная ломота и теснение в груди, так тут же своё делание прекращал.

Постепенно увязывалась молитовка в сердце. Гуляю ли по улице, или в пригородной электричке еду на работу, потихоньку сердечное, тайное упражнение, что от Странника перешло, — выполняю.

Здесь то и почувствовал я в самом сердечном местечке слева, в верхнем его уголке, будто огонёк волшебный зажёгся-затеппился, — но до чего приятный! Свечечка возгорелась. Не обжигает, а наоборот, странный, освежающий, орошающий холодок там удерживается. И греет и охлаждает!!! Умиротворяет ласково...

Удовольствие от этого – непередаваемое! Будто сердечко моё оттаивает. Было оно омертвелое, сухое, словно какой-нибудь злой и циничной Снежной Королевой замороженное. А теперь случившееся оттаивание-отморозка от сухого, бесплодного существования к жизни меня жаркой, наполненной, истинной приближает. Оживаю я к жизни, — ай, да молитва Иисусова! Запело звонко моё сердце!

Стал я эту животворящую волну разгонять, и процесс омолаживания своего организма включать на полную, а за этой волной одна за другой волны мистической радости стали накатывать, и даже целый прилив и прибой буйного счастья меня подымал.

Иду ли в зиму по морозному воздуху, и всю эту холодную, радостную струю в сердце своё направляю, а там тепло живое образуется, разливается блаженно по телу и Радость!!!

Токи с регулярной молитвой, как от солнца лучи, стали расходиться по телу в разные стороны. Глядь, то нога оживает, то палец руки, то в печени целительный, пульсирующий ток образуется. Чувствуешь доподлинно, явно, что преобразуешься, очищаешься, исцеляешься чудодейственно. Горит свечечка тихо себе в уголке сердечном, а ток лечебный по странности может бить то в мизинце ноги, то в горле. То к почкам жар целебный поднимается. И всё через сердце такой радостью пробуждающей, игривой, веселящей отдаётся во всей душе!

На работе тоже так. Как перерыв, так иду бродить по московским улицам с молитовкой в сердце. Прихожу радостный, счастливый как никогда — не поймут мои сослуживцы, что со мной. Но делание это тайное, открывать его никому нельзя. О моей практике знали только я да Странник.

Постепенно научил меня старец и другим стилям духовной практики и много чему научил. Удивлению и восторженности моим предела не было. Что происходит с моим сознанием?! Жил я в небольшой хрущёвской квартирке и её ненавидел всеми фибрами души, за то, что было в ней тесно, за то, что жизнь моя в ней не удалась. За то, что связаны у меня с ней самые плохие и тяжёлые в моей жизни переживания — скандалы в семье, ссоры, выплески гнева, раздражение, развод родителей, развод собственный... А тут, бывало, приеду после работы и с молитвой в электричке, и моя комната чудодейственно преображается, становится целым царским дворцом. Так хорошо, уютно и комфортно мне в ней было находиться, что не надо и лучше! Заполнялась комната молитвенной тишиной, блаженством, витал я по этому усладительному пространству и, как кот из мультфильма, растягивал от полного удовлетворения-умиления-удовольствия улыбку на всю морду и ещё шире на целый метр...

Я как бы блаженным, полоумным дурачком временами становился... Теперь понятна стала мне мудрость народной русской сказки, в которой Иванушка-дурачок всегда был самым последним человеком в окружении, а потом оказывался всегда недосыгаемым первым!

Ещё одно откровение через молитву пришло небольшое, но для меня оно важное: вместе с оживлением тела, восстанием из мёртвых, нахлынуло приятие и всеприятие и в первую очередь внутреннее. Оказывается, до сих пор я сам себя эгоистически любя, одновременно презирал, ненавидел, винил, истязал, ел... Раскол был сильный внутренний в душе и дискомфорт, и постоянная неудовлетворённость, временами очень мощная, захлестывающая. А как занялся регулярной молитвенной практикой, так откровение опытное пошло за откровением. Полюбил я себя не эгоистически искренне, полюбил своё тело, над которым ранее измывался. Полюбил и простил. И после этого на душе не наждак, а один сплошной плюш, шёлк да бархат! Словно раны кровоточащие целительным маслом залил. Какая сила духовного преображения, какая силища!...

Молился тайно и на работе, заперевшись в кабинете, что б никто не мешал, и вообще, в любом и самом неподходящем случае изыскивал моменты, вплоть, что даже в ванне и туалете запирался для молитвенного делания. Не место красит человека, а человек место!

Ну, и секреты же открывает духовный молитвенный приём! Медитация по сравнению с ним — тьфу!, — сонная, ленивая полудрёма, лихорадочная и непрестанная, механическая игра ума. Как

открывается же сердце, то нараспашку или даже всего чуть-чуть — тут же в тебя начинают вливаться мистические знания без слов. Любовь такая невозможная переполняет не только тело, но и всё за его пределами. Теряешь тело, сливаешься с любовным пространством и сладко-сладко, упоённо-наслаждительно... Понять умом безмолвное знание очень трудно, а описать ещё сложнее. Вроде как прямое непосредственное знание-переживание обо всём. Ты уже всё знаешь!, и только потом приходит запоздалое мысленное оформление этого знания. А оно как бы уже и не нужно, но пусть будет...

В сердце находится волшебная, тайная дверца, там духовные энергии — неопишуемые! Поначалу я думал, что открываю её сам, своим трудом. Потом понял, — Поток как золотым ключиком её открывает. Позже узнал, что за поток, почему, как, а тогда...

Полюбились мне духовное сердечное напряжение, только после него и познаёшь что такое божественный покой. Замирает ум, как конь норовистый, взмыленный и не колышется, — ни один мускул не дрогнет и ни один волосок в гриве не шевельнётся, не конь, а изваяние прекрасное! Я в такое чарующее блаженство проваливался, что не могу описать. Странно работает молитва. С «откликом». Иной раз, кажется, бесплодным было само упражнение. А через несколько часов в самом неожиданном месте, как откроется кран Счастья, как хлынет Радость, как прорвёт Блаженство... Это сердечная дверца сама распахнулась. Она себе «на уме». Ох, мне эти сухие, неуклюжие слова, их так мало, чтобы передать, что чувствовал я...

Очень часто почему-то застигало, ниспадало на меня блаженство на платформе в ожидании электрички, в Царицыно в частности. И будто уже не ступаешь по асфальту ногами — убираются ноги! — а плывёшь на блаженной, мягкой воздушной подушке вдоль толпы. Любишь всех и кажется, что все эти люди на остановке тебе милее и роднее отца с мамой, и они все безумно любят тебя одного, влюбились все разом. Да что там, люди! В такие мгновения вмещается вечность! Проваливаешься в безграничность яви, будто двери невидимые в воздухе распахиваются, проходишь за них во плоти, а там новое незнакомое ранее теперь пространство обнаруживается. Явь как луковица, оказывается, — открываешь тайное измерение и попадаешь из яви в другую явь, ещё более реальную и восхитительную, а в ней... А там не только весь город, страна и земля, — весь космос начинает объясняться тебе в Любви! Ну, и дела!... Со всех сторон потоки всемирности и ответной на молитву к тебе Любви стекаются и стекаются... Ласкают, одаривают, успокаивают. Безмятежность охватывает невинная, как у грудничка в колясочке, — блаженство тихое, умиротворённое, гармоничное, утончённое ниспадает, падает себе потихоньку сверху. Плывёшь по миру этому, он тот и уже не тот, и пьянеешь от вина божественного. Всё-таки стал я пьяницей...

Очень странное и парадоксальное для ума человека действие духовного закона Любви, что на правильном эзотерико-религиозном Пути безотказно работает. Это тебе не то, что какая-нибудь чёрная магия толтеков (конечно же, она — чёрная!), где энергию копят, хищно набирают, алчно разыскивают. В Потоке Любви, чем больше ты отдаёшь, — тем ещё больше потом получаешь, — совсем нелогично! Так же всё раздать можно и самому ни с чем остаться. — Не так всё на Пути Любви! Подарки, коли хорошо послужил-потрудился, начинают ответные сыпаться. Да, какие! Какие у царя, у самого Бога могут быть подарки!? — Они, поди, не нищие...

И ещё одно прозрение из многих других с молитвой связанное посетило меня как-то. Было это после периода летнего поста в деревенской избе. Я тогда 2-е недели питался во многом травами, и молитва шла достаточно эффективно. Чистка духовно-энергетическая шла очень мощная. И вот по выходу из поста сварил я себе первый мясной суп из свиной тушёнки. Ем его. Куски мяса жую. И почувствовал тогда сразу всем своим телом и существом, каждой клеточкой, что для человека мясо есть вообще нечто противоестественное, противозаконное. Такое невкусное, ядовитое оно мне показалось. Несъедобное! (А ранее за счастье уплетал!). А мясо убитых животных кушать ещё более нечто запретное. Тяжёлые, разрушительные вибрации почувствовал в пище, вкус гниения и разложения, страха, убийства. Сознание моё на этот период было развито, утончено, прочищено. Взглянул я на пустую банку из-под тушёнки, увидел в округлом портрете симпатяшку и милую свиную мордочку, прям как портрет умершего человека на кладбище, на могильном кресте. И стало мне очень печально и грустно, что я друга убитого ем. И заплакал я в сострадании к этому несчастному и доброму живому существу, которого убивают злые люди-людоеды себе в пищу...

Приходят с молитвой в движение даже события! Они вокруг тебя начинают подстраиваться под твои в первую очередь духовные запросы и нужды. И Странник являлся мне. И было дано безмолвное знание: «Молитва связывает человека с его Судьбой»... Здесь у меня ощущение особое возникло, что в молитве я словно физически подкову своей Судьбы разгинаю, словно узел тяжёлый, путаный неудавшейся своей жизни разматываю. Распрямлялась постепенно линия жизни. Мне поначалу и самому не верилось в чудо молитвенное.

Как так? Сидишь дома, в уединении. Ну, молишься себе потихоньку. А где-то там, наверху, вовне вихри кармические закручиваются, воронки энергетические судьбы твоей образуются и всю-

всю грязь и неблагополучие с хлюпаньем как в унитаз спускают; всю нечисть Поток из жизни твоей будто метлой выметает. Чудо настоящее обнаружил. На события и на Судьбу свою я через молитву ощутимо влияю! И в самую лучшую и эффективную сторону... Как магнитом стал притягивать нужные встречи, книги, людей, как бы случайные происшествия и знакомства. Молитва — на события, что вокруг человека, очень сильно — действует! Такое откровение...

Ещё более мистическое со временем обнаруживаешь. Не только начинаешь «видеть» и просматривать события вокруг, — открываются тайны потока страшного, защищающего. Плывёшь благодатно в нём... Конечно, всякое в твоей жизни случается. Как-то хулиганы-подростки в окно моё начали бросать снежки крепкие, окно вот-вот разобьётся. Вылетел я в негодовании раздевши на зимнюю улицу, и странное настигло ощущение. Подростков будто сама природа отогнала. Неизвестно отчего в пространстве против них некое энергетическое сгущение произошло: собака большая на них злобно залаяла, прохожий стал громко на них громко ругаться, ветер зашумел, дерево предостерегающе задвигалось со скрипом, милицейская патрульная машина проехала мимо... Испугались хулиганы, побежали от моего дома в непонятном страхе и смятении. А у меня возникло чувство мистическое, что вся улица, весь город, весь мир — за меня! и против моих обидчиков восстал...

И подобные чувства защищающей способности Потока я не однократно стал проследивать в дальнейшем. Опишу и вспомню другой пример. В деревне дело было. Поругался я со своим деревенским соседом сильно из-за хозяйственной делёжки, — территориальные в основном претензии. Он — местный, выросший своим большим хозяйством во все сельские структуры, — влиятельный фермер. Вся деревня от него зависима. Все за него! А я, хоть и коренной, но на правах приезжего, временного, бесправного дачника нахожусь. Выиграл сосед тот спор. Прибрал себе к рукам общественную, деревенскую дорогу и сделал своим частным владением. Меня кое-чем дополнительно и больно задел, обидел. Но на меня нападать нельзя. В потоке тайном, страшном продолжаю двигаться. И очень мудро поступил Поток, — и защитил, дал понять, что за меня, и научил приятию, смирению одновременно... Иду после злых распрей мимо хозяйства своего соседа к реке и вижу, — загорелась сухая трава возле его большого амбара с сеном. Отъехал фермер на тракторе, и искра от двигателя произвела опасное воспламенение. Возникший огонь жарким, летним днём грозил уничтожить все постройки, всё хозяйство соседа. А кругом, кроме меня, — ни души. И такое мне выпало послание: готов Поток уничтожить, испепелить всю большую усадьбу этого фермера в отместку за меня, нанести непоправимый, многоденежный убыток, разорить моего обидчика! В тоже время мне выпало решать его судьбу, — могу остановить, а могу нет страшный пожар. И, конечно же, шевеление предательской мысли в своей голове обнаружил — «не заметить» опасный огонёк и пройти с удовлетворённым ехидством дальше, как ни в чём не бывало. Пусть знают, как со мною «воевать»! Не поддался я тёмному мщению. потушил начинающийся пожар. Узнали про это мои соседи, задали мне продукты натуральными, и стали мы опять, как и прежде, друзьями. Вот так непрерывно учит, помогает, страхует духовный Путь, не то, что другие... С тех пор, как познакомился я со Странником, за меня теперь могут выступить на защиту и столб, и дом, и дерево, и птица, и огонь, и вода, и самые разнообразные обстоятельства. Такое загадочное управление пространством — высшее достижение на пути всяких великих мастеров в восточных единоборствах, в Дао, карате, дзюдо. Это уровень настоящих нидзя, которые достигают полного энергетического слияния с окружающим их пространством, и — запредельного, мистического использования его в своих целях. Но я для этого специально ничего не делал, просто — молился. Вот, какая в молитве мистическая сила! Молитва прессует события жизни человека в небывалое качество!

Разочаровался я быстро во многих своих иных изысканиях и практиках. Буддийские безразличие и отрешённость на фоне постижения загадки Любви тут же меркла безжизненной пустыней в сравнении с оазисом. Молитва — это духовное напряжение. Медитация, наоборот, — расслабление. Но, чтобы в истинное расслабленное состояние окунуться, сперва напрячься надобно! Любовь пылкая, жаркая, страстная, кою молитва даёт, — вот жизнь! Любовь — крылья, полёт, вдохновение...

Молитва даже накормить способна! Такое нередко со мной случалось. Бывало, молишься перед завтраком или обедом, а чувствуешь такое насыщение почти физическое, что есть и не хочется совсем. Потому что отпил нектара небесного. Так образуется бессмертное тело блаженства, превосходящее во много раз чудодейственные способности тела сновидений и даже дубль магический...

Какая же сила заложена в молитве, если она правильная, сердечная, — непостижимо!

Со временем стала доступней мне в описаниях христианская мистика. Тайный сердечный вход — всем входам вход. Он имеет одну позицию полного всевластия над своими сновидениями. Я когда поглубже в этот сложный вопрос вник, то удивился сильно обману магов-толтеков, перед которыми ранее восторженно восхищался. Есть за сердечной дверцей одна позиция, в которой

происходит непрерывное осознание. Чтобы ни делал, где бы ни был, а осознаешь всё, даже не можешь не осознавать! И осознание такое не циничное, безжалостное и холодное, как у толтеков (сие сознание дьявола), а нежное, любовное, благостное. А это означает сплошную, ежедневную способность христианского мистика иметь полосу сновидений только осознанных. А это и развитие своего тела сновидения и внетелесные запредельные путешествия и тайны и многое другое. Сам Гурджиев и великие учителя им подобные со своим намеренным самовоспоминанием подростками становятся. А сердечная мантра даже у йогов считалась самой секретной и эффективной практикой власти над сном. Но у христианских затворников она ещё мощнее...

Меня с позицией полного Осознания за тайными, сердечными створками только познакомили, но понял я, что это как аванс, а позже дастся в ней устойчивое пребывание, а это уровень самых великих мастеров в дзене и им подобных.

Когда же я детальней рассмотрел своё «эзотерическое» прошлое, то и вовсе обнаружил неожиданный для себя факт. Свои самые первые осознанные сновидения и мощный прорыв в сознании, с ним связанный, мне дал не дон Хуан, а Странник подарил! Я в тот день почти несколько часов в общем с перерывами молитву Иисусову практиковал. А перед сном в особенности страстно попросил в молитве мне такое важное для меня прозрение духовное дать. И было мне дано.

А сновидения мои, включая осознанные, в связи с молитвой такими чудными красками и запахами расцвели, что сбился я с пути правильного на эти ночные видения, на дон Хуана, и соблазнился сокровищами сновидений, а они оказались впоследствии обманом... На тусклом, не истинном Свете духовном замешаны...

Знакомил не сразу, вдруг, меня с Сознанием Христа Странник. Длителен процесс духовно-энергетического очищения. Я всё норовил забежать вперёд, но Поток учил мудро, а я из него непрерывно выбивался. На другое зарился...

Напала как-то на меня жуткая ломка тела в связи с параллельными занятиями по Иванову и разными йогоми. Болезнь странная, пугающая, непонятная. И тут завернуло меня вновь, подправило. Написал с подачи Странника письмо великому Старцу русскому о. Иоанну в псковский монастырь. Тот славен своей прозорливостью (ясновидением) и всё-всё про человека только по письму сказать может. Вот что православный Поток дать человеку может. «Мастер» дон Хуан на фоне этого грязным мальчишкой становится. Ему, чтобы узнать лишь только один фрагмент прошлого или будущего, надо натирать свой лоб отвратительной дьявольской мазью, курить противный, кошмарный «дымок», ловить и отрывать ящерицам головы, есть их потом... Всё это такая чернуха и грязь магическая. Не достать ей чистоту духовно-религиозного «видения», прозревающего, высвечивающего мгновенно всю Судьбу человека, как на ускоренной киноплёнке.

Увидел меня всего, каков я есть, по письму о. Иоанн, отписал мне, наставил, направил. И фактически запечатал в Потоке своим христианским благословением.

Что будет с бочкой мёда, если в ней размешать ложку яда, — так разъяснял мне великий, современный Старец. Всё, чем я занимался на фоне чистого, православного Пути и было искушение, сладким на первый вкус ядом, который потом отдавал неминуемо горечью...

Высветилась после письма о. Иоанна линия знаний Странника, соединилось моё сознание с самим Иосифом Арифамейским! Странник посчитал, что пришло нужное время, достал чашу Грааль, полную крови Иисуса и дал мне испить!

Материализовалась чаша в потир церковно-обрядовый. Стою я в церкви перед священником в золотых одеждах и отпиваю из волшебного кубка вино самого Христа, кровь его в вине таинственно преосуществлённую... Чувствую обжигающую сласть кагора. Но не вино это... Приобщился не на словах, а на деле в таинство посвящения. Стал единым с Христом. Ох, и что тут началось потом!...

Была зима... Шёл после церкви сам не свой... Русский белый снег искрился радостью во мне. С ветром поднимался в рот. Не снег, а сахарная пудра! Белоснежная чистота и внутри! С месяца полукруглого надо мной в уже тёмном небе стекала и падала в рот небесная сгущёнка. Звонко звенели, хрустально потрескивали звёздочки. Подмигивали, мерцали разноцветьем весело. На душе легко, вольготно, словно груз в тонну сбросил вмиг с плеч, который всю жизнь тягостно влачил! Дышалось как никогда: проникновенно, всем телом. Ум беспокойный, неугомный мистически замирал. Проваливаюсь с восторженным удивлением в мистическую тишину. Стал я весь прозрачным, превратился в чистую и тихую, но глубочайшую радость...

Раньше думал, когда читал книги великих Учителей духовных, как же это такое жалкое, брэнное, хилое человеческое существо, которое подвержено болезням, непрерывной суете, беспокойству, старости и смерти, способен бессмертие почувствовать?

Но испил крови Христовой из чаши Грааль, прикоснулся к его сознанию и ощутил!...

Первым делом накидка энергетическая, божественная проявила своё действие. Состояние попробую описать. Такую защиту абсолютную почувствовал, что выскочи внезапно на меня из-за угла бандит вооружённый, кровожадный, замахнись ножом на меня, — не дрогну, ни малейшего волнения-испуга не проявлю. Ну, бессмертный я! — Чего ж переживать-трепыхаться... Внутренняя свобода такого состояния сочеталась с другим аспектом — благодатью недеяния. Такая Любовь Бога на меня низошла-нахлынула и знание безмолвное, что даст он мне всё-всё, что только пожелаю, что самому и нечего вмешиваться. Не нужно суетиться, беспокоиться... Чего своим умом лезть? Мы ведь как привыкли: многие отрицательные эмоции и среди них самые мелкие — наше обычное, привычное состояние. Заботы, тревоги, планы, надежды, опасения, страхи, волнения, недовольства... А тут всё это разом — ух! — исчезает. И полная, абсолютная беззаботность, тишина, покой. И купаешься в Любви, вечности и бессмертии. Только в ответ щемлящая, самоотречённая сердечная благодарность...

Как же материалисты и все прочие умники-эзотерики, которые Бога или отрицают или подменяют энергиями безличными, позициями точки сборки, проекциями — народ дурят-обманывают! Я все эти теории хорошо понимаю и знаю, но и самого Бога познал через Странника, — мне есть с чем сравнивать!

ЕСТЬ БОГ!!! И, конечно же, он в самой высшей степени личностный, всемилостивейший, благодатнейший, всепомогающий и неопишуемый!...

Впрочем, у каждого свой Бог. У иных какая-нибудь грозная Богиня Кали по зубам может дать-врезать, раздавит всмятку слоноподобный Ганеша, а Шива ужасный с ожерельем из черепов способен сжечь-испепелить в гневе —

НО НЕ ТАКОЙ БОГ ЛЮБВИ!

Мир замедляется в состоянии бессмертия, — прошу не путать с «остановкой мира» Кастанеды, — вещи разные!

Продолжал идти после причащения, и останавливалось время. Обычно сознание человека работает на повышенных скоростях, как трактор не переставая «трах-тах-тах!». Такая лабильность и сильный динамизм сознания не даёт погрузиться, проникнуть в жизнь. На поверхности жизни сознание человека барахтается, не погружаясь в глубину и суть, как беспокойный поплавок. Но время после приобщения к тайне Христовой стало замедляться и мистически останавливаться совсем...

Вот она, такая жизнь!..., — даже не думал, а чувствовал-переживал с восхищённым недоумением я. — Про это же обычный человек совсем не ведаёт. Он только думает, что живёт...

Иисус распахнул передо мной настоящую жизнь!

И в утончённом наслаждении растворялся и расширялся я в благодатном изумлении...

Так, что же со мной произошло? Что непонятное происходит?

Ещё фрагмент прошлого... Болею. Сажу дома, гриппую. На работу не хожу. Нахожусь на больничном в странном, чувствительном, преболезненном возбуждении. Температуру. Лёгкий жар. Как сейчас бы сказал, — в уже изменённом состоянии сознания.

Телевизор включён. Маётно. Фильм начали показывать к Рождеству Христову «Иисус», двухсерийный (кажется, итальянский). Смотрю не внимательно. Но вот уже в начальном эпизоде Иоанн Креститель освещает молодого Иисуса в реке. Голос громовой с неба: «Сие Сын мой возлюбленный, к которому моё благоволение...», голубь белый летит над головой Христа.

И тут меня, прорезал кинжал острой мысли. Так ты же, Господи, его пошлешь потом на невероятные страдания, распяшь, убьёшь! Глубочайшим сострадательным, тоскующим переживанием отозвалось неожиданно, молниеносно всё во мне. Обнаружил неожиданную сопричастность, полное единение, слияние с Христом и жизнью и путём его. Ощутил тяжесть и своей обречённости. Не свернуть мне уже с дорожки, которая повела. Вошёл в состояние абсолютной преданности Христу, жертвенности, самоотдачи. «Пойду, пойду за тобой, куда ты скажешь, как больно и мучительно мне бы не было!...» И не заплакал я, а зарыдал со всхлипами и стенаниями, одновременно с некой вопрошающей контролирующей, недоумённой частью сознания — Что это со мной???

Фильм про Христа продолжается. А я рыдаю. Не могу остановиться. Немного успокоился. С удивлением анализирую своё состояние. Но дальше — больше. В такой тесный контакт вошёл с живым Иисусом, в такую глубокую духовную связь и сопричастность каждому фрагменту его жизни, что стал очень чувствительно и предельно ранимо откликаться, трепещу всей своей душой на каждую деталь показанного фильма. А в любой такой подробности столько духовной эзотерической энергии запечатано! В поток мистический меня закинуло, на самую середину. Прорыдал я почти без перерыва все 2-е серии, около 3-х часов — целых 3 часа рыдал!

И предчувствовал, приближал, вкушал Прозрение и Свет великого духовного очищения, Чистоты и Надежды...

Но посвящение на Путь на этом не закончилось. Шло время. Я рвал, ускорял, теребил свою судьбу. Отходил от линии знаний Странника, приманивался вдохновенно иными эзотерическими идеями и Путьями. Выбивало меня из правильного Потока. Духовная жажда моя разрасталась неуёмно и неуправляемо. И то хотел и это. В христианском потоке сомневался, а, вдруг, чего недодаст! Плавал во многих иных, чужеродных, заграничных разрушительных, демонических потоках. Они обещали мне силу, энергию, способности, здоровье. Не подозревал легкомысленно, насколько это опасно.

Нередко в неистовой и страстной своей жажде жизни меня сопровождало странное на грани патологии желание-ощущение, что как бы хорошо было размножиться, раздробиться и находиться сразу во многих и многих местах и привлекательных обстоятельствах. Иметь не одну, а много жизней, и каждую употребить по-разному. И пить, пить одновременно нектар жизни, везде успевать и ещё более детализироваться, распространяться, расширяться и захватывать своим сознанием всё новые и новые духовные пространства и переживать всё новые и свежие психоделические состояния. (Такой духовной направленностью наделил меня наркотический поток сознания трансперсональной психологии и магии толтеков). И был мне тогда знак.

Поток Странника, предвидя мою неуемность и алчность, а также выращенного в будущем демона разрушения и неминуемые муки и страдания от него, сдвинул мою точку сознания в осознанный сон, и было мне в нём откровение и одновременно ещё одно посвящение. Оно охватывало, аж, целых 10 лет моего духовного поиска и жизни!

В осознанном сне увидел я Иисуса Христа. Распахнулось чёрное, густое как дым надо мной небо. Створка в нём образовалась. Стал проём увеличиваться, расширяться, обнажая за ним пространство чистое, светлое, прозрачно-голубое. И Христос явил себя благосклонно сверху в красивых многоцветных одеждах с преобладанием чистого голубого и золотых цветов.

В христианской мистике придаётся значение духовному видению без-образному: как ослепительно-яркий Свет Христа, а все остальные самые пленительные и чарующие формы и явленные образы справедливо относят к демоническому искушению. Однако существует и золотые правила различия истинности воспринятого.

Передо мной был — Христос! Потому что во сне (и одновременно наяву!) я вошёл в самадхи. Слезы неизречённого счастья, покоя, преданности, духовной устремлённости к нему хлынули на меня. Я, сделавшись легче пёрышка, стал подниматься вверх, полетел навстречу Иисусу, погружаясь всё более в любовь неизреченную... И забыл в неопишуемой радости всё и вся. Видел только его, пока сознание моё не подёрнулось дымкой, пеленой и не откатилось...

(Примером неистинности видения и демонического искушения может служить следующая реакция: вместо тихого, глубокого преображения от судьбоносной встречи я бы стал фанатично рассказывать другим людям, что видел самого Бога, страстно призывал бы к «любви», начал бы лихорадочно проповедовать, набирать учеников, чувствовал бы себя пророком, стал бы создавать свою Церковь и т. д. — случай, похожий на демоническое искушение Иоанна Береславского...).

Иисус явленный был моим СОБСТВЕННЫМ, ВНУТРЕННИМ, ВОЛШЕБНЫМ, ДУХОВНЫМ, ВСЕПРОНИКАЮЩИМ СВЕТОМ, который я страстно хотел узреть и познать. Но я не был готов увидеть Христа во всём его ослепительном бесформенном великолепии, поэтому передо мной предстал его отражённо-сфокусированный образ. Это было посвящение...

Иисус посвятил меня в длительные страдания. Ах, как точно, правдиво оказалось это откровение впоследствии! Но он же, Иисус, и стал знаком моего неминуемого Освобождения, возрождения и божественных даров, награды за мой труд духовный впоследствии...

Склоняю безмолвно голову перед чистотой, мудростью и провидческой силой потока Странника!

Несметные сокровища.

Какой цвет у Любви?, — задаю я себе вопрос.

Какой цвет у Любви? — спрашиваю случайных прохожих. Они понимающе улыбаются или пугливо-недоумённо отстраняются от меня.

Какого цвета волшебная ткань Любви? — звучит в воздухе мой позывной. Предвкушаю, предвосхищаю догадку-прозрение. Уже знаю ответ.

Позвоню-ка своему другу Лёхе. Он, наверняка, подтвердит моё знание, ведь он сейчас вдохновенно и по-настоящему влюблён в одну девушку.

Лёха, привет! Тебе неожиданный тест. Отвечать быстро, ассоциативно, не задумываясь. Какой цвет у Любви?

— В самом деле? Гениально, в самую точку! Твоя Любовь подлинна, не фальшива и не корыстна...

...Со временем своего Учителя Странника я воспринимал всё более в осязаемых, зримых, вещественных формах. Он стал реальностью!...

Правда, он запрещал мне называть его Учителем. Учитель, душа моя, у нас один — Христос, — молвил старец. — Учит Поток, просветляет высокое сознание Иисуса. Я же только тебя направляю, подталкиваю на Путь. Я — старец, наставник...

Странник! — обратился я как-то к нему. — Какой цвет у Любви?

Что ж поговорим и об этом. Пришло время показать тебе духовные сокровища...

Старец, поглаживая свою длинную бороду с проседью, прошёлся по моей комнате, взмахнул рукой, и пространство мгновенно преобразилось, расширилось. Пол и всю нижнюю половину заволочло голубым туманом. Так просторней, — молвил он. — Эта комната уже не совсем твоя, а из иного духовного измерения. Но, всё что находится в ней, материально! Тонкоматериально, — уточнил он.

А сейчас, душа моя, мы с тобой посмотрим, что нам здесь уготовлено... Это тоже вещество, своеобразная материя.

Туман рассеялся, и я увидел ящики, кадки, ларцы, сундуки. Все они были открыты. Все они были наполнены драгоценными камнями, самоцветами и вспыхивали-поблёскивали озорными, будоражащими искорками и перекрёстными лучами, свечением.

— Ну, как?

— Здорово!, — восхищённо среагировал я. — Только я подобное видел и у магов-толтеков.

— Правильно, — подтвердил Странник. — Но ни одному из магов не известна главная тайна духовного свечения. Толтеки, чтобы воспользоваться сокровищами и приобрести чудесные способности, польстились бледной, тусклой подсветкой неорганических существ со стороны из мрачных сводов ноосферы Земли, из хищных, всасывающих, демонических туннелей — Там свет сознания царствует, как известно и нам, — мрачный, мёртвый, безжизненный. Это есть свет и сознание планетарного дьявола! Перед тобой же камушки-самоцветы иного рода. Ну, что стоишь, бери, коль по нраву!

Я подошёл к ближайшему ларцу, наполненному кровавыми рубинами, и зачерпнул горсть драгоценных камней. Их ослепительно красный цвет будоражил меня, возбуждал, наделял силой.

Тотчас я почувствовал грацию, красоту движений своего тела. Тело распирала энергия, активность. Оно преобразилось. Мои жесты, походка, стойка стали непередаваемо изящны, элегантны. А само лицо приобрело самые утончённые и прекрасные черты. Всё тело сделалось божественным изваянием, высоким искусством, подобным самой лучше скульптуре гениального Микеланджело. Жаль, что меня сейчас не видят женщины. Они были бы все мною покорены, восхищены.

— Аполлон! Хоть в музей — подтвердил Странник. — Это рубин. Он придаёт телу совершенную форму, грацию и внутреннюю стать. Красное свечение отвечает энергии самой плотной, физической. Это принцип и выражение грубой плоти Земли. Ты можешь это взять в свой мир. Бери рубин, он твой. Обладая им, ты станешь таким же прекрасным. Ты сохранишь преображённый вид и будешь кумиром всех женщин. Тебя ожидает слава, богатство... Рубин приближает к идеалу даоссов, которых ты любишь, к бессмертию тела...

Не раздумывая, я стал набивать драгоценным рубином карманы. Распихивал за пазухой. Насыпал пакеты, кошелку из ткани, которые были всегда под рукой и при мне...

Подожди... — прервал меня Странник. — Но ты ещё ничего не узнал про другие... Вот драгоценные оранжевые сердолик и коралл. Старец придвинул ко мне сундук. — Смотри, какие изящные поделка, огранка, какой великолепный цвет! Оранжевые самоцветы — это энергия ощущений и принцип воды.

Я взял один крупный коралл и один сердолик. И почувствовал, вдруг, растворение тела, непередаваемое удовольствие, собственную текучесть, неуязвимость, неопишемую гармонию. Получил наслаждение только простым фактом того, что я всё это могу воспринимать своими слухом, зрением, прикосновением. Острота и сила восприятия намного превосходили прежнее физическое состояние. Переживание стало психоделическим. Собственное существование усилилось, умножилось в десятки, в сотни, в тысячи раз! Я чувствовал себя как никогда здоровым, я излучал покой, уверенность, силу...

— Заметь, что сердолик или коралл вполне реальны, — дополнил моё прозрение Странник. — Пусть в меня бросит тяжёлый камень тот, кто подтвердит, что ощущения человека не реальны. Ведь твои чувства достоверны, правда? Ты же не сомневаешься в их подлинности? Оранжевые самоцветы — реальны, и они тоже твои. Сердолик — это камень совершенного физиологического здоровья и долголетия.

Тотчас я осознал, что, набирая рубин, совершил непростительную глупость. Быстро вытряхнув карманы, рубаху, вывернув пакеты и сумку, я стал жадно набирать коралл и сердолик.

Не спеши..., — вновь остановил мою алчность старец. А как насчёт янтаря? — Чудесное, восхитительное солнечное, жёлтое свечение, а?! Просто застывшая слеза самого Бога! Хранится в земле миллионы лет! Драгоценность — одно слово...

Я сделал несколько пьяных шагов и ещё наполненный сердоликом, запустил руку в ларец с янтарём. Снова меня ожидало очередное волшебное преобразование. Возвышенные эмоции захлестнули меня. Я буквально воспламенился, затрепетал, запылал. Вот это насыщенность, наполненность жизнью! Я вибрировал всеми тончайшими фибрами души. Жизнь имела сотни, тысячи, миллионы! неповторимых оттенков переживаний. Вот оказывается, где и в чём скрывается жизнь! Мне стали подвластны бесконечные и разнообразные миры сновидений и целые энергетические вселенные. Я прозревал их и был уже готов к астральному полёту...

Мне теперь не надо было никаких указаний и объяснений. Янтарь — это именно тот драгоценный камень, то духовное состояние, которое я искал всю свою жизнь. В секунды, выбросив дешёвку оранжевый самоцвет, я страстно стал набирать в свою одежду и сумки желтоносный янтарь. Охваченный жадностью духовного обогащения, я всё же продолжал внимать благоразумным речам старца.

Янтарь отражает принцип огня. Агни, помнишь? — поощрительно комментировал Странник. — Жёлтый цвет есть энергия эмоций — самая интимная, сокровенная часть жизни и души человека. Янтарь придаёт потрясающую глубину жизни и даже наделяет человека не только радостью, но и всей полнотой счастья. Кроме того, теперь тебе гарантирована устойчивая, необратимая способность к осознанным сновидениям. Ты будешь путешествовать вне тела с полным, дневным сознанием... Ты правильно делаешь, что выбрал именно янтарь. Наверно, на твоём месте я поступил точно так же. Но здесь имеется ещё изумруд. Смотри любопытный камушек, правда?

Я не слушал старца. Я был уверен, что лучше, полнее переживания духовной драгоценности янтаря уже не существует.

Остынь, — наложил свои мягкие, нежные руки Странник на мои горячие и возбуждённые пальцы. — Вот я достал для тебя изумруд. Возьми...

Как только я принял зелёный самоцвет, так просто и очумел. Я стал отрываться от земли, парить, летать. Ах, что за восхитительное чудо реального полёта! Воздушность, окрылённость. Изумруд наделил меня самыми настоящими крыльями. Ни на что не променяю изумруд! Я умею — летать! Какое благодное состояние! И ещё я был поражён своим проникновением в суть вещей. Мысли мои были необыкновенно чисты, упорядочены и отточены — удивительная внутренняя гармония! Одним лишь своим ментальным движением я создавал чудесные, прекраснейшие, сложнейшие конструкции, миры. Я творил собственную мысль и пребывал в творении своего ума. Я предчувствовал в себе способность даже материализовывать по желанию любые вещи и предметы. Я уподобился Творцу!...

— Пусть в меня бросят тяжёлый камень, если кто, вдруг, заявит, что твоя эмоция и твоя мысль — не обладают реальностью и, следовательно, не материальны, — одобрительно продолжал разъяснять старец, в то время, как я парил над кладом — Подчеркну ещё раз, духовный камушек изумруд и состояние с ним связанные, включая и твой полёт — реальны! Зелёный цвет — форма энергии мысли. Изумруд выражает вездесущий принцип Воздуха...

Из меня сверху сыпался янтарь, его остатки. Силы земного притяжения больше не действовали на меня! Ай, да духовный камушек! Ай, да изумруд! Зацепившись сверху за ящик с изумрудом в воздухе, я норовил зачерпывать зелёные камушки ладонью, и, наполняясь ими всё более, с большим трудом удерживался от страстного желания, чтобы не вылететь в открытую форточку и не опробовать тут же свой полёт в небе, в открытом пространстве.

Старец, наблюдая мои порывы, добродушно смеялся...

— Послушай, радость моя, не улетай. А как же я? Не оставляй меня. Ты ещё ничего не узнал про бирюзу. У неё волшебное голубое свечение. Я не знаю камня более чудодейственного...

На это раз я во время опомнился. Старец, быть может, в очередной раз окажется прав. Он ещё не обманывал. Решительно вытряхнув из себя изумруд, весь до последнего камушка, я без малейшей усталости (всё-таки изумруд — это вещь!) благополучно приземлился на землю возле кадки с голубой бирюзой. Вся кадка светилась прекрасным, чистым, голубым свечением — глаз не

оторвать! Но ум мой после изумруда был ещё упорядочен и ровен. И я воздержался от приобретения этого самоцвета.

Бери, бери, не стесняйся, — светло молвил Странник.

Я зачерпнул обеими ладонями горсть бирюзы. И!...

Если изумруд мне дал воздушность и растворение, то такого необыкновенного растворения ещё более сильного расширенного и глубокого я совсем не ожидал от набранного самоцвета. Буквально ошалел! Я внезапно распространился, распластался, растянулся по всем возможным и невозможным направлениям: вкривь, вкось, влево, направо, вверх, вниз, вширь, вглубь. Я чувствовал пространство каждой своей клеткой... не тела... Я сам был этим необъятным пространством! Но ещё более удивительным было то, что я мог в совершенстве управлять любым объёмом, плоскостью. Я был способен вытягивать, преобразовывать и растворять в пространстве своё физическое тело, переводить плоть в чистое сознание. Манипулировать любыми искривлениями. А это своё сознание я мог растягивать на бесконечные расстояния! И сужать в самый ничтожный микроскопический объём. Вследствие этого я мог даже управлять всеми временными процессами. (Пространство, как известно, неразрывно связано со временем). С этих пор мне стало подвластным и прошлое и будущее, не говоря уже о полной власти над настоящим! Невероятно! Я владел ещё более совершенной, уникальной, духовной драгоценностью!

— Всё правильно! — радостно кивал старец. Ты овладел одним из главных принципов бытия. Бирюза — голубое свечение, отражает суть и принцип безраздельного космического и духовного Пространства. И, если с изумрудом ты только предчувствовал способность к материализации любых физических объектов, то бирюза тебя уже этой возможностью наделила. Ну, давай! Что тебе хочется материализовать?

Я растерялся... Пирожное!, — ничего лучшего мне не пришло в голову. И как только я себе его представил, так тут же произошла удивительная метаморфоза: от мысленно-зрительных форм моё воображение становилось всё более плотным, явственным, сгущённым, объёмным, пока за секунду не обрело плотную реальность. В моей руке появилось самое настоящее пирожное!

Попробуй, — произнёс старец.

Я откусил. Надо же! Вкус настоящий, сладко кремовый, какой я и люблю...

— Кроме того, отныне ты можешь перемещать своё физическое тело на любые расстояния в нашем мире и вне его... В линии знания, которую я представляю, очень многие наставники обладали такими способностями, но никогда не демонстрировали их открыто перед своими учениками, боясь впасть в демоническую гордость и прелесть... И ещё бирюза наделяет экспрессией, чудным говорением, отточённостью выражений, фраз и словес. Это искусство ораторов, пророков, лидеров. Ты станешь духовным вождём! У тебя теперь будут сотни тысяч поклонников и последователей. Ты будешь читать мысли других, говорить на всех языках мира, а также понимать язык животных и птиц...

Ну, что? Будешь брать? — пылливо и весело спросил меня Странник. Хотелось впопыхах немедленно среагировать, — конечно, буду!

А что, есть ещё нечто более чудодейственное??? — вместо этого пугливо и осипшим голосом воскликнул я.

Конечно же, есть — твёрдо подтвердил мой тайный наставник.

Сапфир?! — восторженно переспросил-угадал я.

— Точно он!

Какая синь синева! Надо же, как играет... Я рассматривал самоцвет, боясь к нему прикоснуться. Я купался в волшебном, кристально чистом, прозрачном, синем свете. Сапфир был настолько прекрасен, что даже пугал своей красотой...

— Возьми его, — бодро подталкивал старец.

— Боюсь, не смогу. Не выдержу. С ума сойду.

— Не бойся, — положил мне на лоб руку Странник. Сапфир открывает головной, надбровный энергетический центр, именуемый зачастую «третьим глазом». Камень выводит к одной мистической полосе Света. — Старец загадочно улыбнулся. — Ты должен это состояние пережить. Это сознание...

Едва прикоснувшись к сапфиру, я, вдруг, почувствовал своё... Нет, это невозможно передать словами! Я ощутил бессмертие! Я вечен!... Неуязвим. Необъятен! Чувства всевластия, абсолютного могущества, величия обрушились на меня. Я — царь, бог! Острое, пронзительное наслаждение объяло всё моё существо. И ещё я стал «видеть». Я прозревал всё и вся! Вся суть, вся духовно-энергетическая суть всех самых сложных вещей и явлений была мне видна и абсолютно понятна как $2 \times 2 = 4$! Я видел всё вне времени, вне пространства! Я мог исцелять,

наказывать, разрушать, одаривать и миловать. И ещё мне подумалось, что я неожиданно, стихийно превзошёл духовные знания самого своего наставника. Отныне никакой двойственности для меня не существовало, я стал сверхсуществом, сверхчеловеком, вышедшим за всякие пределы обусловленности, причинности и двойственности. Не было и бога, — для меня существовала только обезличенная энергия. И эта энергия отныне была мне подвластна полностью. Отстранённая, холодная пустота, растворение, абсолютное всевластие, — всё это было особенно притягательным и столь сладостным... Чему ещё меня может научить этот неимуший старец?... От неопишуемого духовного сокровища и всевластия, даруемого им, закружилась голова, помутнел рассудок...

Ну, всё. Хватит, хватит, — мягко стучал мне по руке, выбивая синий самоцвет, Странник. — Достаточно. Сапфир — выражает сознание планетарного дьявола. Это камень той самой необъятной, мистической Пустоты, которую достигли многие восточные учителя. Но есть ещё аметист, — сознание ещё более величественное и мощное, сознание Дьявола вселенского. А этот уровень относится уже к коронному, вечному энергоцентру над головой. Здесь власть тёмного, фосфоресцирующего фиолета. А Пустота его владений ещё более могущественная и безграничная. Подойти к фиолетовому аметисту.

Я словно очнулся. Не взяв, а, коснувшись фиолетового самоцвета из отдельного сундука, я погрузился в...

Так вот оно какое!!!...- Последние обрывки мысли потонули в бездонной глубине абсолютного, совершенного Покоя... Забыл про всё... Самадхи!...

В следующий момент меня оттолкнул от сундука Странник.

Исконно считается, что цвет дьявола от серого в чёрный, а также коричневый, но это не весь его диапазон. Синий сапфир и фиолетовый аметист — подлинны камни Князя мира сего.

А как же тогда аметист, ведь он является атрибутикой украшения в одеяниях высшего, христианского духовенства?

— Всё правильно. Этот самоцвет только подчёркивает духовную власть, но через диапазон фиолетовых энергий проецирует себя не только демоническое сознание, но и божественное. Хотя на практике чаще аметист — это излюбленный камушек самого дьявола.

Ты спрашивал «Какой цвет у Любви?», так вот синий и фиолетовый цветами Любви не являются...

Я показал тебе все духовные сокровища. Они — реальны, и ты их пережил, — проникновенным голосом наставлял меня старец. — Но ты не спросил у меня о главном. Откуда берётся всё это волшебное и дивное сияние, где его источник? Откуда исходит весь этот проникновенный, сияющий Свет? Ведь именно он заставляет играть, восхищаться и переживать всё это многоцветное великолепие!

Слушай же самое главное. Запоминай внимательно! Каждый из этих драгоценных камней собственным, самостоятельным, внутренним свечением — не обладает! Он заимствуется... Старик сделал паузу. Ещё раз... Ни у одного из камней нет собственного свечения...

Откуда же является Свет??? — не утерпел я.

Алмаз Сознания!, — тихо и благоговейно вымолвил Странник. — Центральный, сущий Свет Любви, что заключён внутри каждого человека. Частичка божественной эманации самого Христа! В этом Алмазе... Взгляни мельком на его форму, но не смотри пристально. Тебе ещё рано. И я с волнением взглянул туда, куда указывал Странник. В единственно закрытом ларце под резной, украшенной перламутром крышкой, пересыпанной жемчугом, угадывалось очень мощное свечение. Оно было такой необыкновенной силы, что пробивалось сквозь стенки и крышку наружу. С непередаваемым трепетом я наблюдал исходящие от волшебного ларца бледные, радужные, солнечные, рассеянные лучи. Скрытый от моих глаз алмаз хранил в себе самую главную и единственную тайну жизни! Я не мог отвести свой взгляд: даже отражённые лучи его света сотрясали всё моё внутреннее существо. Никогда так близко я не приближался к состоянию абсолютного счастья!

— Когда-нибудь ты увидишь Алмаз Сознания в открытом виде, напрямую и даже войдёшь, погрузишься в его дивный, неопишуемый Свет. Скажу тебе дополнительно, что это будет достаточно скоро. Сначала ты увидишь его во сне, а потом наяву. И ещё с неба будут падать цветы. Это будет знаком... А пока, знай про Алмаз главное — всё, что ты прочувствовал, самое лучшее, прекрасное, волшебное, сказочное, неопишуемое, что пережил в каждой отдельной цветной драгоценности, — Алмаз являет собой неповторимо — всё сразу вместе...

Алмаз — это космический, духовный Свет Любви самого Иисуса!...

Свет уникального сокровища — непостижимо живой, высокоразумный. Он больше чем живой, понимаешь!? Именно он пронизывает собой насквозь все остальные самоцветы и заставляет их

светиться! Без этого Света все драгоценные, духовные камушки и идеалы, выстроенные на них, являют собой пустышки, дешёвые, фальшивые, стеклянные безделушки. Только светоносный Алмаз — истинная ценность. Но он — бесценен! Алмаз дарует человеку всё то, что он только пожелает.

— Прямо таки и всё???

— Абсолютно! Поверь мне... Вход к этому уникальному духовному Свету расположен на уровне физического сердца, в левой части груди. А соединяет с Алмазом сердечная молитва. Только молитва, творимая в сердце, и выводит к подлинному чуду и сокровищу. И тогда начинают исполняться самые-самые сокровенные желания. И, впоследствии, даже — все! От самых примитивных и бытовых, до высших, духовных, запредельных.

«Бог есть Свет, и нет в Нём никакой тьмы...» (1Иоан.1:5)

Так учили меня, так познал я сам. Так я тебе передаю... Уже передал. Алмаз — всё и вся!

Драгоценный Алмаз! — зазвучало, весело и торжественно звенело по всей комнате. — Как хорошо, что он в самом деле существует! — пело с упоением моё сердце. — Духовное сокровище... Бессмертие...

Светоносный Алмаз! — так вот Сознание что ты такое...

Исчез тихо, незаметно, таинственно старец, оставив меня в удивлённой, восхищённой и недоумённой тишине. Растворилась и явленная им странная, сказочная комната. Будто и не было никакого клада. Медленно приходил я в себя.

Я так и не увидел, какой цвет у Любви.

Я — ничтожное, беспомощное, жалкое, болезненное, суетливое и смертное существо.

Я — обладатель такого, бесценного духовного Алмаза!!!

Так всё же, какой цвет у Любви?

Прозрение! (беседы со Странником.)

Такое же чудо, как русский белый снег, как природный, бьющий из-под земли чистый родник при ослепительном солнце, — таково волшебство чистоты и прозрачности Потока сознания Странника, с которым мне пришлось познакомиться. Чистота идеальная, абсолютная, совершенная! Нет чище и прозрачней Света сознания Христа...

И по мере того, как я постепенно, медленно вбирал в себя этот Свет, также медленно, трудно и долго наступало прозрение...

У Гурджиева есть одно очень мудрое высказывание: нельзя увидеть и осознать ложный путь познания, пока не погрузишься в правильный...

Я долгое время плыл в потоках ложных, загрязнённых, разрушительных, вредных, мутных. Они умеют соблазнить человека. Пока вместе с очищением сознания не пришло понимание. Ты начинаешь прозревать как слепой: сначала уворачиваться от яркого света и даже его бояться, потом привыкать к нему, воспринимать нечто расплывчатое, и лишь только потом «духовно» видеть...

Свет сознания Странника высвечивает суть всех остальных течений и эзотерических направлений насквозь, как рентгеном. Достаточно даже не вникать в прочитанное. Достаточно просто подержать, полистать ту или иную книгу по эзотерике в руках и почувствовать изливающуюся оттуда энергию, чтобы понять, какова она... Это ещё похоже на идеальную зеркальную поверхность. Ты подставляешь, закладываешь её за предложенный тебе фон, структуру и, вдруг, начинаешь видеть все изъяны, искажения, царапины, затемнения. Обнаруживаешь, что преподносимое тебе как высшая мудрость и любовь, таковой вовсе не является, тебя обманывают! Сознание Странника — это эталон, образец, безупречное мерило, золото самой высшей, идеальной пробы. Только из него и на фоне Алмаза Сознания возможно всякое «видение» и проникновение. Я не смог сразу оценить, какое потрясающее духовное сокровище передавал мне Странник...

У меня около ста книг духовного Учителя Ошо. В своё время я восхищался и упивался чтением его книг, внутренне полностью соглашался. Для меня не было ничего более проникновенного и мудрого, чем его высказывания.

Некоторое время (года с два) я не открывал этих книг, постигая другие духовные учения.

— Хочешь сейчас заглянуть в книги Ошо? — обратился как-то ко мне (во внутреннем моём наитии) Странник. Я согласился.

Я стал листать и просматривать эти книги, и передо мной мгновенно высветилась вся суть достижения и духовной реализации «великого» Ошо. Это удивительно, как раньше этого не замечал! Ошо обманывал людей. Он — демоничен! Его книги пестрили тёмными, серыми и даже громадными чёрными пятнами, кляксами сознания. Оказывается я пил, читая эти книги, не блаженство, а смертоносный яд утончённого, эгоистического самоудовлетворения. Сознание «достигшего» Ошо было не чистым, грязным, замутнённым. Как же так? Кто он, — известный на весь мир, и кто я? Но я прозреваю его духовный уровень насквозь, вижу его достижение как на ладони. — Какова же великая Сила, чистота и безупречная прозрачность сознания, к которому мне дано прикоснуться...

Ты увидел суть Ошо правильно, — согласился Странник. — Очень легко заморочить голову людям, у которых детский уровень сознания. Чтобы не утверждал Учитель, как бы ни был он красноречив в отношении описаний духовной Любви, смотри на его поведение и дела. Гуру для богатых Ошо, рекламируя свой уровень реализации и живописуя блаженство Любви, которая есть отдача, а не захват, демонстрирует всем обратное. Он, вознося себя как «мастер мастеров», хищно приобретает шикарные автомобили один за другим. Он покупает самолёты, вертолёты. Известно, что при личном счёте в 200 млн. долларов у него имелось 91! «роллс-ройсов», 4-е самолёта и один боевой вертолёт. Вот это алчность! Вот это аппетиты! Паразитарное сознание. Никакого переживания блаженства любви «мастеру» незнакомо. Подлинно просветлённому и богореализованному человеку слишком много для блаженства даже своего физического тела. На пути любви человек не копит, не захватывает, не хищно приобретает, а неминутно делится, отдаёт. Истинно любящему хочется снять с себя последнюю рубашку и отдать её нуждающемуся. Ошо утверждает, что он лишь только присутствие, «пустота». Очень странная эта «пустота», которая стяжает, жадно приобретает, захватывает, накапливает, хищно всасывает... Ошо с уровня высшей демонической трансформы исказил почти все духовные вопросы и обманул по всему миру очень многих своих последователей. Очень характерно для изложения его взглядов и одновременный процесс профанации духовных реалий. Свои беседы он старается неизбежно сдабривать анекдотами, многие из которых откровенно пошлые. Такова психология демонического, реализация демонического света...

А не хочешь взять в руки книгу Рерихов? — предложил мне старец.

Эти книги у меня стояли на полке рядом с Ошо и относились к категории настольные. Как только я приоткрыл одну такую из агни-йоги, как на меня сразу стали ожесточённо набрасываться очень злые, агрессивные вибрации... — Ох, ничего себе!!!, — буквально выкрикнул я. — Как же это я раньше не видел!

Да, теперь ты «видящий», — смеялся Странник. — Ты теперь можешь высвечивать любые духовно-энергетические потоки и определять степень их искажённости, зеркальности, загрязнения. А это духовное «видение» гораздо глубже, чем у твоих любимых некогда мастеров-толтеков. Там, где они способны «увидеть», определить всего лишь какую-то локально текущую энергию, например, энергию печени, ты можешь простреливать, охватывать внутренним взором всю судьбу человека. Оцени масштабы!

Я стал внимательней присматриваться ко всей своей громадной коллекции книг по эзотерике. Почти все они светились тусклым, нехорошим светом. Особенно зловещим, чёрным, губительным и в то же время каким-то притягательным мраком отдавало от корешков книг Кастанеды. Суть их энергии была абсолютно ясна, — их не надо было даже открывать! Меня посетила одна прониновенная мысль...

Точно так, как ты подумал, — подтвердил мой добрый наставник. — Все духовные пути, по которым тебе пришлось двигаться, были демоничны, разрушительны, ложны. Они бы тебя никуда не привели. Даже те, которые говорили о Любви. Они призваны охотиться за человеческим сознанием.

— Но это невероятно, Странник!

— Но теперь ты сам знаешь, что это так...

— Да. Это так... Но теоретически я пока основательно разобрался только с одними толтеками. Ужас и дрожь меня настигает тогда, когда я осознаю до конца, как они во главе с Кастанедой коварно и подло обманывают очень многих людей по всему миру.

— Об этом знаешь пока только ты, но даже если ты доказательно и подробно этим обманутым и бедным людям, которые следуют путём магии, разъяснишь, что их путь — это энергетическое самоубийство и очень злая, чёрная магия, — даже тогда тебя всё равно поймут не многие.

— Почему?!

— Существует серьёзная проблема. Она кроется в способности сознания удерживать, впитывать, поглощать в свой свет строго определённое качество. Представь себе некоего искателя,

который годами симпатизирует какому-то учению. Например, это «Рерихи» или тот же самый «Кастанеда». И вот такой человек вбирает, впитывает в себя качество этих энергий, которые там заложены. Вбирает год, два... Описания в них постепенно становятся мировоззрением искателя, его взглядами на жизнь, его бытием. А энергии-то — грязные, вредоносные, но человек этого не понимает. Он пропитался светом сознания данного качества насквозь! Фактически отравился! Но это стало частью его «Я», как, например, нога, рука... Это превратилось в него самого! «Кастанеда», «Рерихи» — это он сам, понимаешь?! И вот ты начинаешь этим искателям, которые заблудились в своём поиске, объяснять, что их пути неправильные... Ребята, а учения то ваши, — демонические, разрушительные, самоубийственные, они никуда вас привести не способны... И объясняешь, отчего это так. Разъясняешь обстоятельно, доходчиво, логически аргументировано, неопровержимо с приведением необходимых духовно-энергетических реалий и фактов. Подтверждаешь сказанное в своём опыте. Казалось бы, человек должен всё мгновенно или постепенно понять, осознать своё заблуждение и ошибку, прийти в ужас, оттого что угодил в хитроумную и коварную ловушку. — Не тут то было! На практике не так...

— А как же?

— На практике получается, что ты нападаешь не на Кастанеду или Рерихов, а на самих носителей данных знаний, — на самих этих людей, искателей, которые данными демоническими энергиями пропитались; как если бы ты напал и стремился уничтожить их руку или ногу. Ты доказываешь, что он как личность не состоятелен. Ответной реакцией будет неминуемо — непонимание, протест, защита и ответный, агрессивный выпад. Ведь, что в результате получается. Искал истину ты, и искал истину он. Ты нашёл, а он нет, ты — умный, а он — дурак... В итоге в силу вступают выяснения собственных мелких интересов и столкновение эгоистических позиций, борьба духовных идей и непримиримых взглядов. Поэтому интеллект и самые убедительные доводы и логика здесь бессильны. Человек всё равно, как правило, не поймёт, что он угодил в ловушку, и что его учителя обманывают. Чтобы начать что-то понимать, ему необходимо так же долго очищаться (год-два) от уже впитанных в кокон агрессивных вибраций и просветлять своё сознание чистым духовным светом. Иначе говоря, ты будешь общаться ни с этим человеком, а с демоническими энергиями внутри этого человека, которые его захватили, и которые сами себя будут защищать. А где взять искателю чистоты понимания, если он убеждённо «сидит» в грязи? К сожалению, в таких случаях у Духа остаётся только один вариант, как в твоём случае, — учить горькими ошибками, собственными тяжёлыми болезнями, саморазрушением, психическими кризисами, инвалидностью, чтобы человек по-настоящему задумался. Но на своих ошибках учатся, как известно, только глупые, надо учиться на чужих. В духовной науке интеллект очень слабый, ограниченный инструмент...

— Да, чёрная магия толтеков основательно меня разрушила. На словах у них всё так красиво, заманчиво, оригинально, а суть — чёрная, демоническая. Накапливая исключительно чужеродные, негативные, отрицательные вибрации своих демонических друзей из хищных энергетических туннелей, толтеки со временем выдавливают из своего кокона божественные эманации Любви, теряют свой уникальный Алмаз Сознания, а вместе с ним и способность любить, фактически продают свою душу дьяволу и это называют «потерей человеческой формы» и свободой от человеческого. Это ужасно! Занимаясь активно своими сновидениями, до меня только недавно дошло, что они функционируют на отражённом, вторичном, фальшивом свете сознания и что нельзя брать в своём духовном развитии сновидения за основу. Это всегда окажется чёрной магией. Кстати, что это за отвратительная слизь, которую я видел и ощущал в демоническом туннеле? — обратился я за разъяснением к Страннику.

— Это высокие концентрации отрицательных психических энергий людей, которые накапливаются в ноосфере земли. Такие концентрации очень ядовиты. Они обладают собственным серым свечением и служат пищей неорганическим существам. Толтеки, накапливая в себе подобную отрицательную энергию, неизбежно оказываются пленниками демонической неорганики и уплотняют эти туннели более развитым светом своего сознания.

— А сами говорят о свободе и любви. Чудовищный и коварный обман! Почему бы им не раскрыть свои карты людям: да, у нас, в нашей магии вот такие-то реалии, разрушительные элементы, тягостные пространства, но зато следующие преимущества...

— Никаких преимуществ перед религией, — мягко перебил меня Странник, — у магии нет совершенно! — Ни в большом, ни в малом. Поэтому маги и обманывают людей.

— Ладно. С толтеками всё ясно, но, как же тогда учителя, подобные Шри Ауробиндо, Чинмою, ведь они о Боге, Любви, божественном только и говорят? Ответь мне Странник.

— Вопрос очень сложный, он связан с теорией Кундалини, и ещё заключается в способности к различению качеств духовных энергий. Энергия, которая на тебя снисходила от Ауробиндо совсем не божественная. Она очень грубая и разрушительная. Я вынужден был тебя страховать. Тебе грозила смерть. Помнишь старуху в чёрном из твоего сна в момент «нисхождения»? Это был ангел

смерти. В следующий такой спуск вибрация раздробила бы, убила бы тебя. Обманывать людей очень легко. Ауробиндо и многие подобные учителя работают на Шиву-разрушителя. Шива не является богом, а как раз наоборот. Всё очень просто, Шива – дьявол, но, называя себя Богом, он переворачивает всё с ног на голову... Процесс «потери человеческой формы» толтеков и потери Алмаза своего Сознания происходил и с Ауробиндо. Его путь ничем не отличается в принципе от развития мексиканских магов и усиления собственного Эго, разве что в более облагороженный по форме. Нисходящая Сила «сверху» вкатывается и выдавливает божественные эманации. Адепт сливается с сознанием дьявола, который любить не способен, но избранный и выживший практик после этого, безусловно, ловит кайф расширенного сознания и абсолютного безразличия ко всему и самому себе, который немедленно выдаёт за блаженство Любви. Примером подобной демонической ауры, разрушительного поля может служить случай с одним учеником Ауробиндо. Тот фактически у ног живого «великого учителя», в его ашраме!, на момент совершения духовной практики, споткнулся о камень и разбился насмерть, — удивительная «защита» и «покровительство»!... Но такова, вообще, вся йога, и её демонические вибрации, и ты их разрушительные последствия испытал на себе в своём опыте не понаслышке.

А знаешь ли ты в чём смысл Кундалини?, — продолжал старец. — Это концентрированное человеческое Эго. Восточные духовные учителя спускают «высокие откровения» о «божественной» Кундалини, открывают тайны чакр и гипнотизируют своими мистическими знаниями многих духовных искателей... Но ранее на Руси о Кундалини и её сути было известно каждому простому русскому мужику. Кундалини – это Змей, кровожадный, алчный и ненасытный огнедышащий Змей – Змей Горыныч, известный по русским народным сказкам! Кундалини – типично демоническая энергия, и христианские мистики, зная об этом, с ней не только не работают, но и, вообще, бдительны и внимательны по отношению к любым её коварным проявлениям. Попасть под власть Змея Горыныча означает погубить свою душу и неминуемо угодить в тягостные слои земной ноосферы. Как видишь, всё очень просто... Что касается твоих занятий чёрной практической магией по Кастанеде, мне приходилось с твоим Хранителем постоянно быть начеку, когда ты выходил в пространство осознанных сновидений. Ты в любой момент мог перевернуться в зону особых разрушительных влияний. Мы даже вывешивали над тобой астральную сетку, которая ограничивала твой полёт. Но ты всё равно наварлся. Твоё энергетическое тело основательно пробил демонический союзник. Тебе грозила инвалидность и неизбежность просидеть остаток дней в инвалидной коляске. Я винил себя, что не смог тебя уберечь. Но потом я «увидел», что у твоего друга по работе есть хороший знакомый целитель, который тебе может помочь. Тогда мне пришлось войти в голову твоего друга и внушить ему мысль о помощи тебе...

— Как же я был наивен, считая, что моё знакомство с целителем и постепенное выздоровление — это удачное стечение обстоятельств, счастливый случай!

— В духовном мире отсутствуют случайности.

— Да, теперь я знаю, духовные энергии, а равно, как и пути их представляющие, бывают только 2-х типов: созидательные и разрушительные, правильные и ложные, демонической трансформации и божественного преображения. Но, к сожалению, демонические вибрации любят маскироваться и представлять себя в самом выгодном свете. Так меня обманул Порфирий Иванов. Я искренне и преданно верил ему, а он очень сильно испортил моё здоровье, чуть ли не до инвалидности.

— Иванов очень ярко воплощает собой демонический путь. Обрати внимание, душа моя, как по-разному работает поток Любви и поток демонического. Первый всячески умаляет человеческое Эго — гордость, собственную значимость, алчность, эгоизм...; разрушительный же поток резко, катастрофически усиливает Эго человека. Как только у Иванова сформировалась замкнутая энергетическая орбита, и активизировались эфирные энергии, так он сразу сам себя стал называть и считать Учителем, Святым Духом, Богом всей земли и человечества и даже Царём. А произошла-то с ним всего-навсего на тот момент самая первая и низшая ступенька энергетической активности в рамках даосской йоги — замыкание эфирного контура. Любопытно, и как готовил своего слугу Злой Дух: за несколько лет до приятия Порфирием идеи оздоровления в природе. Он работал мясником, убивал животных, впитывал в свою энергетику разрушительные вибрации. А на определённом этапе и с ним произошёл процесс потери души. Страшные вещи о каждом таком, подобном Учителе можно рассказать, но обманутые последователи кричат им всем «Ура!». Обрати внимание, как работают и сами энергии. Демонические создают тряску, дрожь, давление и пр., божественные ведут к тишине, блаженному замиранию, прозрачности, покою...

— Да, дорогой Странник, медитации по Шри Чинмою буквально раскалывали, продавливали мой череп. Но что же сама даосская йога тоже демонична? От неё я также натерпелся...

— Она, радость моя, направлена на занижение духовного идеала, на здоровье физического тела, и потому — неправильна. Идти надобно «сверху» из своего сердца из высших духовных

энергий, а не «снизу», начиная с энергий эфирных, плотских. Духовное сердце — и командир, и пульт управления, и царь, и начальник, и солнце. Ну, а как идти в бой без командира? Как функционировать компьютеру без панели управления? Как зародить жизнь на земле и во всей планетарной системе без начального возгорания, пробуждения солнца? Всю жизнь можно потратить на оздоровление тела в рамках даосской йоги и умереть здоровым. То, что ты ранее восхищался принципами учения даоссов, стремился их воплотить в практику, — было неверным...

— По поводу психоанализа я и сам теперь понимаю, что это изощрённая ловушка ума, интеллекта, которая ни к какому развитию привести не может, но проясни мне, старец, моё развитие в области трансперсональной психологии.

— Поток сознания Ст. Графа только на поверхности такой привлекательный и интересный, на самом деле он — очень вредный, разрушительный. Это опасный, замешанный на грязном ментале омут! Хочешь посмотреть, что с тобой было бы, если бы ты в нём увяз?

— Конечно!

Старец надавил мне своим пальцем на лоб в углублении выше переносицы, и я увидел себя...

Я видел себя лежащим в больничной палате с высоким отбеленным потолком. На смятых простынях неистово, как в бреду, лихорадочно ворочалось моё больное тело. В холодном поту и дрожи я переживал болезненную, наркотическую ломку. Это был невыносимый ад, подталкивающий к самоубийству. Я был обречён, врачи пытались спасти меня...

— Точно так, — комментировал ситуацию Странник. — Так работает поток наркотического сознания. Он даёт изменённые состояния сознания и психоделические переживания в данном случае посредством холотропного сознания и резкого изменения химии тела, но очень дорогой ценой. Ценой привыкания и привязанности к таким переживаниям. А потом уровень и частота такой изменёнки падает, а человек уже запал, не может без них существовать, страстно стремиться к ним. Всё своё духовное развитие он рассматривает, не иначе как гонку за такими острыми, необычными состояниями. Весь его духовный поиск производится на искажённой духовной базе с последующим развитием алчности, страсти. А после поток наркотического сознания работает ещё проще. Он под видом «научно-исследовательского эксперимента», «расширения» сознания подталкивает человека к приёму самых настоящих наркотиков. А далее зависимость, болезнь, ломка, трагедия, самоубийство, потеря и разрушение здоровья, семьи... Мне не раз приходилось тебя ограждать, отталкивать от таких губительных порывов, когда ты собирался приобрести наркотические вещества. Наивный искатель не знает базового закона сознания, той самой впитывающей, поглощающей способности сознания удерживать в своём свете определённое качество наведённых энергий. Поток сознания Графа сформировался под влиянием разрушительного и очень агрессивного, паразитического сознания наркотического вещества ЛСД. Он несёт в себе откровенное демоническое качество, необратимо разрушая, прежде всего, сердце и мозг. Такова и линия знания чёрных магов-толтеков с тем отличием, что их психоделики растительного происхождения — кактус пейот, галлюциногенные грибы, и выводят из строя в первую очередь печень. Оба потока родственны и очень злые! Фактически, если бы христианско-православный поток не был бы к тебе благосклонен, то ты уже загибался бы, пропал, агонизировал, умер бы...

— До меня только сейчас стало доходить, насколько любые эксперименты со своим сознанием рискованны и опасны. Как же я был наивен и глуп!

— Глупость тут не причём. Изначально каждый искатель располагает очень низким и малым уровнем и количеством света сознания в своей эго-структуре. Поэтому он не способен ни к какому пониманию. Такова духовно-энергетическая ситуация. А вот свою печень мухоморами ты подпортил зря, и твой опыт тебе совсем ничего реально не дал. Духовное развитие должно быть целительным, а не разрушительным.

— Ну, а что, милый мой Странник и спаситель, ты скажешь о буддизме и дзен буддизме?

— У нас в стране, радость моя, совсем нет таких чистых, духовных традиций с опытными наставниками и приёмо-передающим звеном, а вместо них передёрнутые, загрязнённые, мутные дьявольские потоки сознания «под Будду»...

Неужели и Рерихи — ловушка и ложный путь?

— Точно так, душа моя. Ты и сам уже «видел»... Заблудшие Рерихи очень опасны. Они пропитывают энергетику человека очень злыми и разрушительными вибрациями, а принцип «контакта», вообще, — выдумка дьявола. Давно прошло время библейских пророков. Человек по своей неочищенной природе не способен общаться с Богом. Это абсолютная данность, в которой на подобный контакт выходит исключительно демоническое сознание. Закон, понимаешь? И обстоятельно доказать демонизм, обман и самообман Рерихов с точки зрения чистого потока Христа очень и очень просто.

Одним из маскировочных признаков демонических учений является их повествовательная открытость. Ничто не утаивается! В них всё на поверхности. Как не странно сам этот факт не позволяет их разоблачить. Таков эффект психологического восприятия. Человеческому сознанию при восприятии всего нового свойственно подозревать, не доверять, идти в глубь, догадываться. Но в демонических учениях, как правило, всё преподносится в открытую. И тут же в сопровождении уже готовых объяснений. Последние очень быстро формируют установку и очень узкое, ограниченное видение какого-либо духовного вопроса. А установка всегда является искажённой фокусировкой человеческого внимания или взгляд под неверным углом зрения. В теории за счёт демонической открытости и дополнительного противоречия подобные учения неуязвимы. На практике они — ужасны. И, конечно же, в поле внимания совсем не попадают откровенные ляпсусы и заблуждения Елены Ивановны в её «небесном диктанте», которых очень и очень много. Вызывает улыбку, например, тот факт, что «небесные» Учителя хвалят Елену Ивановну за то, что она в своих полётах в тонком теле в «высших» сферах пользуется красивыми, фиолетовыми одеждами и ругают «раздетых». Это явный признак тёмного «астрала» ноосферы; на божественном плане никакие духовные «одежды» не нужны, там тело представляет собой вспышку яркого ослепительного солнечного света! Саморазоблачающее объявление Елены Рерих и о том, что огненное тело, — высшее образование в агни-йоги, может быть поранено, повреждено. Для божественного Света, из которого составлено высшее духовное тело христианских мистиков, нет и не может быть никакого уничтожения и разрушения. Этот Свет вечный, нетленный, бессмертный, неуязвимый. Рерихи стали заложниками индийской схемы энергетического преобразования, а в ней помимо Кундалини, существует ещё одна коварная, зловещая подмена. Сердечная чakra, именуемая «Анахатой», и которая расположена в центре груди, не является сердечной! Она — центральная, ментальная и относится к энергетическому покрову мысли. Подлинный сердечный вход расположен на уровне левой части груди. Именно с ним работают христианские исихасты. Ваши современные наставники заставляют своих учеников концентрироваться на центре груди, но это не даёт никакого опыта познания неопишуемой Любви Бога. Уровень Рерихов — это реализация средних ступеней чёрной магии...

— Многие духовные искатели могут возразить, что не ощущают особых разрушительных аспектов своей практики на указанных путях.

— Это вследствие того, что они только думают, что практикуют. Три раза по 15 минут медитации в неделю они считают практикой. Ты практиковал упорно, регулярно, длительно, активно и очень быстро убедился в качестве явленных тебе демонических энергий.

— Они — разрушительны!...

Настал момент и я почувствовал, что очередное тайное свидание со Странником подошло к концу. Очнувшись, заметил, что уже с минуту разговариваю, рассуждаю сам с собой. Странника не было возле меня. Он, воспользовавшись, моим замешательством в очередной раз незаметно растворился в пространстве моей комнаты и перешёл в иное измерение, в котором неизменно и всё время пребывал, — в пространство Любви...

У меня к старцу было ещё много вопросов по эзотерике.

Но словно чиркнула спичка: вспышка света возникла в моей голове. В сознании молниеносно пробило прозрение:

Все свои эффекты, весь успех в разнообразных духовных практиках, все свои прорывы и постижения на различных духовных путях, все свои осознанные сновидения я получил только благодаря тому, что в самую первую очередь открывал и очищал своё духовное сердце молитвой!

Искания.

Помню, вижу, высвечиваю сейчас, как вёл меня в духовном поиске Странник. Как отворачивался я от истины, ведомый духовной алчностью. Всего хотел сразу, всё получить пытался. И кидался туда, кто это всё разное мне предлагал. Как на большом, шумном, бойком и тесном рынке по эзотерике, торгующим идеалами, духовными самоцветами... Везде поспеть ухватить, сторговаться. Раздвоится, разтроится, разбежится, размножится, расширится. Быть вездесущим и набирать, рассовывать по карманам.

Но зато и опыт богатый, разнообразный получил.

Мне периодически снился один и тот же повторяемый сюжет с небольшими вариациями.

Я у песчаного карьера раскапываю голыми руками серую и коричневую насыпь, разрываю с усилием и проникаю всё дальше и дальше вглубь сухой земли. Перебираю в земле какие-то

мелкие камушки, дешёвую и лёгкую гальку и, вдруг, нащупываю твёрдый, тяжёлый металл — Золото! Дёргаю руку из земли — точно! — золотой природный, сплавленный слиток у меня в руках! Рядом будто бы тоже несколько людей копают и ищут, но на золотую жилу попал я один. Судорожно погружаю руки снова и, — вновь удача! — выдёргиваю очередной жёлтый золотник. Ещё и ещё! И каждый раз в руках слиток, золотые камушки, золотой песок, россыпь, жила... Поражал в этом сне реализм ощущения. — Обогащение было столь явственным, реальным! Оно выплёскивалось в явь.

И наяву приобретал эзотерические знания. Но главным, как вижу сейчас, было то, что посредством сердечной молитвы вошёл я в тесный контакт со своей Судьбой, соединился с нею. А каждая человеческая Судьба — это разумная (высоко сознательная!) духовно-энергетическая структура!

Такое соединение через сердечный канал с нею приводит к исполнению самых сокровенных желаний человека, больших и малых! Но это я узнал потом...

Ещё я понял, что сокровища осознанных сновидений и полёты вне тела, к которым я особенно пристрастился, мне открылись именно потому, что коснулся я первичного (истинного) центрального света сознания. Узнал, — обнаружил!, — у каждого человека есть внутри — духовный «Алмаз сознания» — искра божественная, сосредоточие энергии Любви! Не сам обнаружил, — Странник помог...

Помню, перешёл я от экспериментов с сердечной молитвой к самому первому своему регулярному и длительному по тем меркам молитвенному труду. Целых два месяца решил держать ежедневную практику по 3 раза в день не менее 30 минут, а иногда до часу, соединив её со временем христианско-православного поста.

Первым делом, за долго до этого я попал во сне в очень прекрасное и благодатное место. Как же там я наслаждался в совершенном уюте, внутренних лёгкости и комфорте! Само же молитвенное очищение стало реализацией этого вещего сна. Из меня стали выходить бесы. Они выпрыгивали из различных частей тела: из головы, рта, руки, ноги, живота. Практика духовного очищения начала активно сбрасывать с меня всякую энергетическую нечисть, грязь, негативные субличности. Бесы расставались со мной и говорили в осознанных снах мне «Прощай!», некоторые молча целовали меня на прощание в щёку и исчезали бесследно. Среди них, например, был «пластилиновый, резиновый человек», очень липкий, тянучий, приятно-обволакивающий. Он долгое время питался моей энергией и воплощал собой мою лень. Помимо «человека-лени», приходили очень жадные и завистливые карлики — воплощения моей пищевой страсти, показывали свои когти уродливые существа гнева и раздражения, посылали свои прощальные поцелуи жрицы сексуального «фронта» (суккубы).

Явившаяся, непривычная для меня после такого чудесного освобождения лёгкость, чистота, воздушность, прозрачность приводили меня в тихий, упоительный восторг, словно тело впитывало божественный нектар. Я всё более наполнялся радостью существования. Я познавал главное — качество жизни!, неизвестное обычному человеку.

У жизни существует всего лишь одно верное измерение. И это измерение её качества по направлению вглубь себя!

В этот период я буквально безумствовал от счастья и вновь верно нащупанного жизненного пути!

Представьте себе человека, который по жизни несёт громадный, неудобный груз на спине. Несёт болезненно, тяжело, тягостно. И так многие и долгие годы. Груз стал родным. Человек настолько слился с ним, что считает его неразрывно своим. Не понимает и совершенно не представляет, что значит идти по жизни без этой тягостной ноши. И, вдруг, духовное преображение, очищение создаёт такие условия практикующему, что он — мгновенно сбрасывает тяжёлый, невыносимый груз и!

Восторгам, искренней радости, лёгкости и свободе нет меры! Как же это так... — пробивает в сознании человека. — Как, вообще, такое может быть!... Как можно, оказывается, легко и счастливо существовать, беззаботно купаться в счастье, блаженстве!!!

Но я по своей неопытности потом переусердствовал, перенапрягся, перестарался; бес духовного приобретения и гордости незаметно взял верх и вместо полной свободы я провалился в полосу жуткой депрессии, отчаяния и уныния. Это продолжалось длительное время.

Сердце стало неприятно ломить, в горле болезненные спазмы, во всём теле ломота, разбитость и полное отсутствие жизненных сил.

Такой перекося выбил меня из правильного духовного Потока и после длительной передышки-перерыва я устремился уже к другим «заграничным» учениям, которые издали сверкали своим соблазнительным, многоцветным, искусительным светом.

Долго мог так блуждать я вдалеке от Странника, но он всегда был близок! Странно и непостижимо действует Дух в своём божьем промысле. Но случилось, Силы провидческие всё так устроили, что влюбиться мне угораздило в одну женщину, которая пела в церковном хоре. Так хочешь-не хочешь, а прибывал меня Дух к позиции мистической православной. И была Любовь ответная! Человек она тоже с непростой и трагической судьбой, и тут Бог нас двоих накрыл своей волшебной, чудной, прозрачно-розовой тканью и соединилась во мне Любовь к Богу с любовью человеческой...

Вернулся незаметно снова к молитвенной практике, и жизнь стала показывать себя во всей красе. Теперь знаю — нет жизни без Любви, и жизнь приоткрывается только с молитвой, а саму жизнь надобно сделать молитвой...

Странно переплетается всё в судьбе человеческой. Будто полностью преобразился мир вокруг нас двоих тогда. Словно сам Бог любовно предохранял, вёл и качал в своей усладительной люльке. Ощущение такое, что Бог очень большой, громадный, сверхмогущественный и очень-очень добрый и сильный, наблюдает благосклонно с высоты своей за нами двумя любовно и с нежностью. И это неизвестно откуда нахлынувшее на нас неведанное сильное чувство и желание петь вместе. Песни Любви. И мы упоённо пели, соединяя вместе с голосами свои души. Усиление произошло в Потоке, в котором мы шли. И почувствовал я как никогда, что есть такое этот самый Поток. И что значит слова Иисуса:

Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них. (Матф. 18:20)

А такое движение в Потоке не ощущаться не может: всё, везде и во всём, где бы мы вдвоём не были, куда бы не ездили, на удивление получалось как по маслу, всё везде поспевали, везде, куда надо нас допускали и всюду проникали. Словно тайный ключ к любому энергетическому входу имели. Это нам сам Бог тайные дверцы открывал. Слили мы с кармическим, событийным потоком. Особенно, восторгались мы таким чудодейственным движением в своей поездке на далёкий остров на озере Селигер в православном своём паломничестве к великому старцу русскому и титану духа Нилу Столобенскому. Сколько же было таких мелких чудес непримечательных на первый взгляд! Мы словно в сказку попали... Приехали в г. Осташково к вечеру, очень хотелось нам в книжный магазин заглянуть, а он по графику уже как полчаса закрытым должен быть, но для нас он был открытым... После того, как посмотрели и купили нужные духовные книги, директор магазина будто спохватилась, что «забыли» закрыться и только после нас двери на засов. Ну, не удивительно ли? И таких подобных приятностей было не счесть. И попевали на катер, и возили нас по чудному Селигеру часами бесплатно, и продолжал нас беречь-оберегать сам Бог! — Накидки то наши энергетические удвоились! Помню, как ждали мы томительно встречи в предвосхищения чуда в ночь перед поездкой на остров в монастырь. Как, конечно же, смешалось с духовным человеческое и соединялись, сливали в единое мы тела физические в душном со злобными комарами гостиничном номере. Как в 5 утра были уже на ногах, как ехали автобусом, а потом шли и бежали в сосновом лесу вдоль берега озера. Как пронзала насквозь наши тела живительная, влажная утренняя, сосновая свежесть, как вливались в нас неистребимые силы и жажда Любви и жизни... Как путешественники из сказки перед самым островом, мы ели, сидя в лесу на песчаной насыпи консервы с хлебом, — вку-усно!, а вдали уже виднелся сказочный монастырь, в котором жили таинственные и познавшие дух монахи, и скажут они нам о нашем будущем. Ждал нас сам святой Нил, ожидал и направлял Странник... Не забуду и как бродили по старому острову, по развалинам, как шарахнулся от меня метра в 3-и толстый, чёрный, резиновый шланг, — змея, что охраняла здешние духовные сокровища. Как поднимались высоко-высоко на колокольню, и красотища неопишуемая земли нашей русской простиралась вокруг в необъятную ширь, и воздух высотный переполнял сердца наши любовью и тихой радостью.

Не было во мне более сильнее и такого длительного ощущения присутствия близости божественного, самого Бога...

По Любви к своей певице и дома я в церковь регулярно похаживал. Даже долгие, ночные службы церковные (праздничные) иногда простаивал, и многое мне открылось через это... Но любовь человеческая неустойчива, конечна, ненадёжна.

Коварный зелёный Змей стал вмешиваться в наши любовные отношения. Любила моя красавица возлюбленная по встречи вина сладкого пригубить. Я не пил с ней долго, только угощал. А потом посмотрелся на любимую, потянула она меня незаметно вниз и начал с ней вместе выпивать. Ожил, вострепнулся во мне разбуженный зелёный Змей, стал меня вновь в кольца колючие закручивать. Два месяца! с небольшими перерывами я пил всё вино да пиво, правда, сильно не напивался. И отпустил потом Змей неожиданно. Понял, что не по пути мне с моей возлюбленной, не возвышает, а оттягивает она меня назад от Бога. Станный замес: и к Богу через церковь приближала и тянула назад. Но это я сам себя тянул-оттягивал вниз, моё прошлое...

Постепенно рассорился, отдалился я от своей любимой, заодно и с церковью порвал все связи. И вновь носило, водило меня по учениям чужеродным, заковыристым. И вновь бродил по дорогам Странник со слезой на глазах и с молитвой Иисусовой в сердце один, без меня...

Несмотря на то, что почувствовал вкус к бессмертию, я был физически нездоров и болен. И думал, если быть бессмертным, то лучше быть бессмертным здоровым, чем бессмертным больным, и ушёл в неизвестном направлении искать бессмертие здорового...

Странно переплеталось в моём поиске плавание в чистом, прозрачном потоке сознания моего Старца и длительные погружения в грязные, мутные, чужеродные омуты. Так, например, используя изощрённые магические техники вхождения в осознанное Сновидение, я молился с астрального уровня Отцу Небесному и Христу. И были даны мне чудные в сновидении откровения. Вот 2 из них.

Однажды, во время моей молитвы во сне громадная женская Рука, непростая рука, подняла меня высоко-высоко, подержала и бережно поставила на место. На этой покровительствующей ладони я по размеру не отличался от шмеля. От руки исходила неопишуемая теплота, проникновенная любовь, доброта, нежность, забота. Я окунулся в эту запредельную нежность, чувствовал неимоверную защиту и ощущал себя любимым дитя Богини. Кто или что это было? – Не знаю точно... Но после длительных размышлений я пришёл к выводу, что это была женская ипостась Святой Руси, эманация Богородицы (её страхующий покров над Россией), у духовидца Даниила Андреева это величавая красавица Навна, воплощающая собой Небесную Россию, Идеальную Соборную Душу...

Русь зимняя, чистая, белоснежная, прекрасная. Русь осенняя, позолоченная. Русь колокольная, торжествующая, звенящая, храмовая, Святая – какое счастье, что я здесь родился!

И ещё одно ценное знание было мне как-то явлено в осознанном сне. Прибегая, то к молитве Отцу Небесному, то к Иисусу (во сне), я испытывал сомнения: какая молитвенная устремлённость более действенна? Откровение было дано следующее. Я увидел во сне (внутри сюжета сна), как сходится и раздвигается земная кора и вся Земля ходит ходуном, как образуются горы и ущелья. Ясно было, что увиденное мною олицетворяет первоначало, период сотворения Мира. Далее стало заметно, как высоко в горах вдоль горного массива появился первый ручеек, духовный ручеек, поток Сознания. И этот ручеек символизировал всевластие земного Покровителя, Отца Небесного, с благосклонного внимания которого зарождалась первая жизнь на Земле. Поток Сознания духовного Отца был очень далёк и высок. Молитва моя едва достигала Его. Я не был услышан... Но вот я перешёл к молитве Иисусовой. Тотчас забил фонтаном, забурлил, заискрил и весело потёк новый ручеек. Он был значительно ниже первого, проистекал у подножья гор, оказался более доступен и близок ко мне. По образованному потоку ко мне на лодках устремлялись люди, некие добры-молодцы. Они гребли очень быстро, без усталости и стремительно приближались ко мне. В то время, как я молитвенно взывал о помощи, мои спасители явно успевали ко мне и уже заранее кричали добрым и дружным хором в ответ: «Поможем!».

Суть этого сонного откровения в следующем. Я увидел, как образуется духовный Путь, и что нет иной дороги к Любви и Спасению, нежели через Христа...

К сожалению, смысл этих духовных прозрений мне стал понятен и достиг моё сознание не сразу. Ложные пути дезориентировали, сбивали меня с толку.

Долго ещё мотало меня. Болезни неожиданные, непонятные, обострения хронических, старых заболеваний на разрушительных путях меня преследовали. Психические отклонения с погружением в навал дёргали.

Но вновь периодически находил Дух способ и уловки, чтобы приближать меня к своему чистому, православному истоку и испить чистых вод. И возобновлялись отношения с моей старой любовью, с хористкой из церкви, и вновь потом выбивало, относилось к лабиринтам иных духовных путей.

И долго, возможно, так ещё продолжалось бы, но ожидало меня ещё одно откровение.

Приехал в очередной раз в родную деревню для практики и жизни. На весь тёплый весенне-летний-осенний сезон. В природе ждало меня отдохновение. В этот сезон и не помышлял заниматься христианской молитвой. Забросил надолго все сердечные сонстройки. Дон Хуан владел моим сознанием полностью. Находился я весь в практике магических осознанных сновидений. Всё для того, чтобы астрально путешествовать предпринимал. Толтеки в основном были моими учителями. Печально наблюдал со стороны за мной Странник, видя, как разрушаю свою энергетику. Стремился я согласно учения магического к расширению своего сознания и к манипуляции с диапазоном восприятия. Расширение сознания по Кастанеде и по трансперсональной психологии было моим духовным идеалом.

На этот раз вмешаться позволил незримо в мои намерения Странник.

Занимался я отдельно (буддийской) практикой осознанной ходьбы. Шёл по дороге полевой босыми ногами за деревней и старался свой каждый шаг осознавать. А потом это своё осознание намеревался в ночное сновидение переводить для путешествия вне тела.

Шагаю неспешно, вдумчиво. Русская пыльная дорога, ширь, даль, леса вокруг. Воздух, по меткому выражению Лермонтова (М. Ю.), как поцелуй ребёнка, раскованность, беззаботность. Капля печали на душе. Солнечный свет мягкий, нежный, как из ведра выплеснут. Небо прекрасное с облачными узорами, сочными красками — Русь кругом, — как же тут Страннику моему родному не вмешаться!?

Здесь русский Дух, здесь Русью пахнет!

Распахнулась неожиданно тайная, сердечная, волшебная дверца сама! Сдвинулось, погрузилось, окунулось, качнулось внезапно моё сознание, беспокойное и неугомонное, в чарующую, необъятную, нежнейшую ширь и глубину, — провалился, замер я в блаженном оцепенении. Стали накатывать на меня со всех сторон волны прозрачные, любовные. Будто голос небесный, проникновенный без мыслей и слов передал мне в голову мгновенно: «Что ни попросишь, — всё-всё! в жизни своей получишь! Всё дадут Силы Сущие!» Слёзы Любви и восторга в ответ на безмолвное знание сами легко образовались. — Потерял своё тело враз. Не было у меня никакого физического тела вообще! Стал я потом преогромным, неограниченным любовным сознанием, которое было везде и повсюду. Сбылось моё странное желание раздробиться, размножиться и пребывать-впитывать жизнь повсеместно. Я был — и над бескрайними просторами полей, был одновременно пахучими по доброму лесами, я был параллельно всеми живыми существами, населяющими эти леса, деревьями, растениями, травой; я превратился в певчих птиц, которых было превеликое множество, я даже был далёкими городами и сознанием людей их населяющих, всем человечеством, я почувствовал биение пульса самой планеты Земли, я простирал своё сознание ещё дальше и впитывал в себя весь космос, но и этим не ограничивалось моё уникальное «Я». Потому что я был ещё шире и глубже всего перечисленного, потому что я стал

ЧИСТОЙ ЛЮБОВЬЮ ХРИСТА!

А такая любовь есть максимально полное расширение своего сознания! Любовь — это расширение абсолютное, совершенное!...

Долго или коротко стоял я в блаженном замирании посреди пыльной деревенской дороги. И как только очнулся я от любовного вневременного погружения и тайны познания любви, то увидел вдаль на горизонте силуэт удаляющегося от меня, босого, как и я, Странника с заветной чашей в правой руке...

Одинокий философ.

Бродит где-то мой милый Странник по русским извилистым, длинным дорогам. Он приходит к заблудшим искателям и являет себя, чтобы научить их любить.

Он спускается сверху из духовного пространства Любви, что простирается над Россией, в самые трудные для страны времена. Когда атакуют, разрывают, растаскивают, грызут живой свет сознания людей агрессивные, хищные, жадные иноземные эгрегоры — осьминоги сознания.

Где-то прокрадывается, стелется вдоль широких российских просторах Любовь. Где-то её мало, где-то много. Может быть, она задерживается, скапливается, как туман на пологих долинах ближе к ночи, медленно течёт, как пар вместе с тихой вечерней речкой после жаркого дня. Но Любовь оставила меня. Колокольным церковным бедственно-призывающим звоном пробил ужасный, тягостный час моих испытаний.

Вот и закончился мой духовный поиск...

Хорошо птичкам порхать, летать, весело носиться и щебетать в чистом, природном воздухе. Хорошо кошке лениво дремать на завалинке. Хорошо полевым цветам подставлять свои прелестные личики золотистому мягкому солнышку; хорошо волноваться и раскачиваться по ветру зелёным травам. Благостно развеивать, шуршать и опускать свою ниспадающую зелёную причёску невинным, белеющим берёзам. Даже пню хорошо, и он ожил по весне: из него пробиваются ростки и веточки с молодой зеленью. — Всем-всем в природе, всем живым существам хорошо, а мне, человеку, — плохо...

Маюсь, мучаюсь, страдаю. Тесно мне на земле-матушке, неумно, неудобно, неуютно, — нигде и никто меня не принимает... Покинул меня даже Странник, а, может быть, он по-прежнему рядом, только я разучился его видеть-слышать-воспринимать?...

Приехал в очередной тёплый после зимы, уже 8-ой по счёту сезон в деревню, чтобы окунуться в своё отшельническое житьё-бытьё. Уже ни до какой духовной практики. Всё отнято, все центры закрыты, весь большой, чувствительный, нервный... Везде ломит, жжет, болит. Еле перезимовал в томлении в городской квартире, еле дождался. Только здесь на природе я забываюсь, немного остываю после кошмарных болезненных энергетических прострелов, что всё ещё мучают меня вследствие встречи с демоническими лазутчиками.

И дописываю свои записки здесь за дубовом столом в деревенской своей родной избе, где когда-то со мной нянчились умершие давно мои милые дед с бабкой.

Сколько же моё многолетнее деревенское отшельничество и духовное одиночество подарило мне откровений, знаний о жизни! Сколько прорывов в сознании! И главным, незабываемым и самым начальным, сильным для меня, ещё по первости духовных изысканий материалиста, было переживание правды о Боге, Любви, о жизни сознания после смерти.

С ужасом представляю, как, должно быть, очень тяжело, страшно жить людям без Бога и тем, для кого после своей смерти ничего нет. Для таких, и в самом деле, в конце жизни сплошной мрак и мёртвая пустота...

Но не знаю, как мне свою судьбу и благодарить за то, что многое открыла...

Пахнет печкой, остывшим теплом. Приятно трогать дощатый пол босой ногой. Хорошо, вдруг, выпасть из городской суеты и спешки, и окунуться в замирающую тишину и уют одиночества. Приятно и легко дышать запахом родного дома...

Я сам себя приговорил к затвору. Мне сладко в нём. Я посвятил себя богоискательству, и нет более чарующих, неведомых и сказочных глубин, чем внутри меня самого.

Помню в детстве и юности мы мечтали с моим школьным другом Серёжкой Кожуховым о заграничных экзотических путешествиях, о том, как хорошо бы увидеть своими глазами Африку, побывать в далёкой Индии, Австралии, Мексике... Однако, волшебство и чудо трансперсональных путешествий в глубины своей психики превосходят самые сказочные, невероятные и фантастические приключения... И всё же иногда печаль ниспадает и застилает мне душу. Тоскую. Брожу по природе, по полям и лесам. Вот я наблюдаю высоко в небе 2-х летящих больших птиц. Они в полёте о чём-то кричат друг другу. Я вижу с грустью, как по реке проплывает пара бобров. Кругом в природе — две части, мужская и женская, везде — пара. Я даже подсмотрел, как обнимаются деревья, тесно переплетая свои стволы. Я же остаюсь одиночным путником, странником...

Вот и описано кратко всё моё духовное искательство, путешествие, всё эзотерическое прошлое (некая обзорная часть его). Сопровождал мысленно, вёл я сам себя по воспоминаниям своих переживаний и в целом по линии своей прежней жизни. Странная раздвоенность не покидала меня. Вот где-то в отдалении, за туманом прошлого действовал мой двойник, моё «я», я сам, такой живой и близкий, и одновременно фантом, мираж. И оценивало, наблюдало за своим прошлым тоже моё «я», но «я» реальное, настоящее, критическое. А может быть оно, это наблюдающее «я», — тоже иллюзия и нереальность? Где же тогда запрятано моё «я» настоящее, подлинное?!

Наблюдаю, как стягивается моё прошлое, разбегается, приближается и силится соединиться с настоящим. С прошлым я в расчёте. Вот мой двойник устремляется ко мне пишущему эти строки и входит в моё тело, соединяется со мной, — больше вспоминать нечего. Буду писать из настоящего...

Плохо, по-прежнему мне очень плохо...

Ранее я совсем не понимал, что такое духовный путь, почему он узкий, тесный, трудный.

Остался сейчас наедине со своими страданиями, болезнями, муками и никто ни в чём мне не сможет помочь.

Нас только двое: я и косматый, ужасный демон разрушения, оборотень сознания. Ощутил реальность и подлинность дьявола...

Многое удалось пережить, прожить, прочувствовать и понять. Удалось вкусить, что есть такое настоящая жизнь, а теперь я откинут к своему прежнему уровню, словно и не было никаких 10 лет напряжённого духовного поиска. Очень мучительное и длительное это состояние. Такой томительный час переживается внутренне, как целый год, а я живу в своих физических и душевных страданиях реально уже несколько лет...

И, конечно же, я — другой. Не сбросить накопившуюся энергию осознания. Она даёт ощущение, возможность чувствовать всё своё тело, малейшие нюансы и оттенки любого энергетического движения и протекания жизни в нём. Чувствительность, осознанность — колоссальны. Но тело очень больное. Ты чувствуешь разом всё. Словно задыхаешься в нём, как в тесном скафандре, который не по размеру. Тебя будто ежедневно душат, грубо давят, ломают, мнут. Фашисткое

гестапо, а не жизнь! Плюс наркотическая зависимость от осознанных сновидений. Настоящая ломка. Это ужасно...

Я и ранее имел такое заблокированное, болезненное физическое тело, но просто не знал об этом. Не чувствовал. Теперь знаю...

Оставил меня и Бог, и Странник. Ах, как остро, болезненно, страдальчески переживается такая оставленность!...

Ты словно в аду...

И эта нервная истощённость, непрестанно накапливаемая бессонница, физическая усталость, изматываемость, внутренние ожоги, психическая изнеможённость ...

Кажется, что никакого Бога и нет. Всё обман. Обман ложных, разрушительных путей. Периодически приходят мысли о самоубийстве. Сначала они подкрадываются как игра воображения, «просто так», как возможный исход освобождения от страданий. Потом...

Устал от горячих резей, пронзительной ломки. Уже несколько лет Странник не приходит ко мне...

В результате магической, разрушительной практики сновидений оказались серьёзно поражёнными многие физиологические органы. Внезапно открылся целый блок урологических заболеваний: жестокие воспаления сразу 3-х органов — почки, мочевого пузыря, предстательная железа. У меня отказывают почки. В городе в любой момент я был готов, чтобы вызвать «Скорую помощь», сюда же в деревню никто из врачей не приедет или приедет уже слишком поздно...

Я не сплю по ночам. Мне приходится за ночь вставать в туалет по 10-15 раз! Удивительное дело! Я умудрился обратить свою тяжкую болезнь в преимущество! И без того обладая фанатичным пристрастием к своим сновидениям, к их тайнам, я погружаюсь в их материал ещё более глубже! Фактически я помню, контролирую, а в некоторых случаях всё же участвую с частичным, дневным сознанием в большинстве — во всех! своих сновидениях. И так каждую ночь, и это продолжается годы. Я наблюдаю, исследую, изучаю, как зарождается самый первый сновидный образ, как оживает, «просыпается» внутри человеческой плоти тело сновидений, в какие взаимоотношения входят между собой различные энергии, как они создают сценарий сна, как сворачивают сюжет к его завершению и концу. Я отслеживаю, как проявляется, «ведёт», реализуется Голос Сновидения, многим неизвестный. Я простираюсь через материал сновидений к ещё более закрытым тайнам, высветляя внутренние камушки-самоцветы. Поражаюсь тому, что самое тайное и сокровенное о себе в своих сновидениях человек «просыпает», вытесняет, «засыпает», не помнит.

Погибаю сейчас в самом прямом смысле...

Странные, ужасные, кошмарные вещи сны случаются со мной. Они сбываются.

Снилось, как меня заколачивают живого в гроб. Как душно мне было и как в жуткой, отчаянной безысходности, закричал я, что ещё живой! И проснулся от собственного крика.

Часто слышу, как ходит по комнате по ночам, когда я в просоночном состоянии, какой-то зловещий и злой человек, призрак. Шаги его гулкие, решительные, грозные, беспощадные. Вот эти страшные звуки шагов ко мне приближаются... Склоняется надо мной страшный призрак. Обнимает меня своим противным жаром демон разрушения. Задыхаюсь, сжимаюсь в ужасе...

Ещё сон. Явственно слышу колокольный звон и тихий какой-то размеренный, успокоительный, лёгкий молитвенный голос священника. Меня отпевают умершего: отмучился, отстрадался, и в этом монотонном молитвенном причитании чувствуется, и отдохновение, и покой...

Умираю я. Всё во мне должно умереть — таков путь. Не умрёшь — не воскреснешь к новой, духовной жизни. Но как больно, жутко, тягостно, мучительно умирать своим сознанием!... Словно отрубают по частям твоё живое тело, сначала руку, вырывают зуб, потом ногу...

Отмирают мои страсти, мои духовные желания, планы, мысленные достижения, порывы...

Ничего по эзотерике не читаю. Никуда уже не стремлюсь. Но Странник оставил надежду, которая в моём сознании то, как свечечка, тухнет, гаснет, тлеет, то иногда ещё теплится и возгорается...

Стал я философом. Абстрактный Философ — ещё один мой мудрый Учитель. Он спокоен, отстранён от жизни. От головы его исходит рассеянный, умиротворённый, серебряный туман. Новый учитель не от мира сего, проживает не в этом мире, он одухотворённо погружён в пространство возвышенных мыслей и идей. Они витают высоко в воздухе... И я с надеждой устремляюсь туда. Вдруг, с духовного неба засветит...

Ухожу в леса. Брожу босым по дорогам под солнцем, под звёздным небом. И падают, падают откровениями сверху огненными стрелами и мягкими звёздочками мне в голову неожиданные мысли. Они откликаются откровениями по ночам во снах. Сколько философских, оригинальных

идей и озарений о жизни и бытии меня посещает! От такой глубины даже дух захватывает, голова кружится. Какова сила света индивидуального сознания, и в какие космические дали оно способно распространять себя и мысль простреливать! Думаешь уже не о своём мелком ограниченном «я», а о судьбах всего человечества, проникаешь на уровень планетного сознания, постигаешь существование и его возможные исходы всей планетарной системы, перепрыгиваешь на масштабы вселенной... Ай!!! Растекается моё сознание. Голова идёт кругом, дальше нечто такое непостижимое и запретное, что боюсь сойти с ума... Ай, да мой новый учитель — Философ! Черпаю удовольствие в интеллектуальном труде. Только отрешившись от мирской суеты, и возможно постигать жизнь. И здесь удовольствие нашёл на фоне моих духовных страданий. Не говорю уже о природе. Она даёт, поддерживает во мне еле теплящуюся жизнь...

И, конечно же, спасают мои писательские записки.

Иногда продолжаю заходить к соседу по дому алкоголику 60-летнему, лысоватому Грише. Он еврей и вполне умен. Но вот Зелёный Змей скрутил, повязал его пожизненно, и нет никакой возможности мне помочь ему, потому что сам погибаю... Страдает Григорий, горит в огне алкогольным. Высыхает его тело, и хочется ему пить, пить всё больше и больше. Но не насыщает деревенская самогонка. И колобродит, буйствует, заливая в себя мой сосед всё новые порции. Он подкупает своей искренностью, открытостью, своим опытом жизни и пьяной добротой. Часто он мне давал бесплатно плоды своих трудов с огорода, в то время как на моём участке всё поспевало гораздо позже и в менее разнообразных количествах. Жалко соседа... Оба мучаемся: он от одного, я от другого.

Жила с Григорием и его возлюбленная, — женщина его возраста Любушка. Он и она вместе крепко, запойно пили. Но и Любушка имела характер добрый, незлобивый. А когда умерла Любушка на руках Гриши от цирроза печени, то стал он пить ещё более остервенело, злобней, яростней, отчаянней, словно сам себя хотел побыстрее истребить, разделаться со своей жизнью.

Снился мне сон. Попали мы с Гришей в ад, к самому дьяволу (мне тоже было за что). Сидим у него в просторном зале. Стол для нас накрывают. Прислуживает нам человек с обугленным, голым черепом. Сам Дьявол сидит передо мной, выглядит как грозный, бесстрастный воин с доспехами и внешностью монгола. Пронзительные щели глаз. Думаю, взять и проткнуть его кинжалом. Но тут же испугался, он же, думаю, сволочь, понимает и читает наперёд мои мысли. Подали блюда. Стол бедный. Грише самогонки наливают. На закуску селедка. Я не пью, обстановку изучаю. Кругом слуги дьявола. Ну, вот, говорю своему соседу, влипли мы с тобой. Говорил же я тебе, нужно духовно очищаться. И в свойственной себе оптимистической манере: поживём-увидим, ерунда, — прорвёмся!

Всегда пьяный Гриша любит рассказывать мне свою жизнь в деталях и откровениях. Она интересна. Мы спорим о Боге, о том, если жизнь после смерти. И я тренируюсь аргументированно и доказательно излагать перед ним свои мысли, о том, что всё есть: и Бог, и загробная жизнь...

Иногда Гриша внутренне соглашается с моими доводами, принимает Бога в себя, но уже через час в нём берёт верх его неукротимое, несокрушимое, настойчивое, материальное начало. Понимает, что губит себя, истязает, погибнет скоро, а мировоззрение не даёт закричать о помощи, о спасении.

Я — сомневающийся в том, что есть какой-то Бог, — говорит о себе Гриша. — Если он есть, и меня ожидает ад и вечные муки, почему же мне Бог не являет себя и возможности моего спасения? Не ужель, так жестоко устроен мир?

— Бог не насилует волю человеческую. У человека всегда есть выбор познать или не узнать Бога, — отвечаю я.

Гриша, говорю соседу, когда-нибудь я напишу про тебя и увековечу твоё славное имя...

И ещё я полюбил гришиных двух очень умных собак. Они как люди, а порою лучше. С ними можно даже разговаривать и они всё понимают. Один дворняжний пёс с чёрно-белой шерстью, морда как у колли; очень простодушный, верный, добрый и преданный. Другая немецкая овчарка палёной-рыжей масти, грозная для чужих, но очень спокойная и ласковая для тех, кого принимает...

В пьяном бреде Гриша грозит покончить с собой, но по его словам его удерживают милые и преданные друзья, не на кого оставить собак...

И ещё у Гриши появился белый котёнок-подросток. Смешной!... По ночам белеет его снежный комочек в траве. Ну, куда ты так далеко забежал от деревни? Не ровён час, на тебя кинется хищная сова или коршун! Я забирал котёнка к себе в избу гонять мышей, которые меня периодически досаждали.

Многое в деревне я полюбил. Особенно, то сокровенное, трудно постижимое умом, неуловимое, что разлито в окружающей природе. Бог создавал это мир с любовью. Выхожу на

интимный контакт со всем этим творением. И странная, непривычная прежде мне городскому, картина передо мною открывается. Живые не только птицы, звери. Всё наделено неповторимым и разнообразным сознанием. Живые существа — лес, речушка, ветер, деревья, озеро. У каждого такого отдельного существа есть свои мысли, настроения. Даже дороги русские, по которым мне полюбили бродить бесцельно, беззаботно как Странник, — живые!

Странное моё это странничество, кажется, старец приобщил меня к нему. Идешь, бродишь не для того, чтобы куда-то дойти, придти. Сама ходьба становится целью, достижением, живым бытием и даже часто сопровождается неповторимой радостью существования. Будто в самой природе и в этих русских бескрайних дорогах запрятан сам Бог, и ты идешь по направлению ни к следующему лесу или деревеньке, а — внутрь себя, к себе самому, к своей сокровенной духовной сокровищнице и сути...

Я теперь жить не могу без природы. На зимних квартирах тоскую. Жду-не дождусь, когда наступит весна и меня примет моя милая деревенька. Только в ней родимой и моё спасение-облегчение...

Усматриваю в таком устремлении ещё один факт. Очистилось основательно моё тело, ожило и каждой клеточкой своей оно тянется к такому же живому, природному, естественному, энергетическому. В городе всё мёртвое, застойное, искусственное — вода, воздух, жильё... Какой рыбе придёт желание покинуть свою естественную, родную, водную среду и стихию?! Но человек так глуп... В городе, как давно я прозрел, живут мёртвые люди. А городские машины, изрыгающие из себя бензиновый смрад, мною воспринимаются не иначе, как отравляющие бытие, — металлические, бездушные, ядовитые монстры.

Оживила, возвратила к жизни меня молитва, и нет места мне в городе — там тюрьма, плен, несвобода, ад... Я в городе, как рыба без воды...

Мне бы чистого привольного, животворного воздуха. Мне бы живой, тёплой, дышащей земли, мне бы запаха душистого сена. Мне бы жизни, созидательной субстанции, чистой родниковой струи. И этого мягкого, тёплого, доброго солнышка... В закрытии, в болезни и томлении в городе всего этого так не хватает...

А сейчас в деревне Философ меня ведёт по жизни. Рассеивается мрак в сознании. Окрывает, обнажает голубой туман новые далёкие картины. Приближаюсь к ним, вхожу...

Видится древнегреческая, античная академия. Вдоль тенистых раскидистых яблонь, олив и лавров прохаживается неспешно со своими учениками в бело-кремовых туниках Сократ, Пифагор, Зенон..., налезает другая картина: выглядывает из своей бочки на берегу пенистого, синего, шумного моря — Диоген.

Отрешённые от суетных, беспокойных страстей, они оттачивают свою мысль, заостряя всё больше. Они посылают такую проникновенную, острую мысль далеко-далеко в космос. Они постигают законы вселенной и купаются в благодати постижения. Движения мудрецов медленны, плавны и гармоничны. Они поднимаются над жизнью. Они вне неё. И потому в них вливается — блаженный покой, гармония, самодостаточность и умиротворённость...

Закон прост: чтобы познать жизнь, от неё надо отрешиться, удалиться, внутренне отказаться...

Слышится в звучной, гулкой тиши умиротворённый голос древнегреческого мудреца Фалеса:

Друзья мои! Природа сущего заключается только в воде! Всё начинается из воды и всё в неё возвращается. Вода — начало всего...

Совсем не так! Первоначалом и первоосновой следует считать — воздух! — вмешивается в обсуждение Анаксимен. — Разряжаясь, он становится огнём, сгущаясь — превращается в ветер, затем в облако, делается водой, потом землёй, камнями и другими вещами.

Что вы, братья, — воскликнул протестующе Гераклит, — сущее есть одновременно огонь. Именно огонь управляет мировым логосом.

Здесь не утерпел Ксенофан: без всяких сомнений субстанцией является — Земля...

Послушайте, учёные мужи! Поломайте-ка лучше голову над моими загадками, — обратил на себя внимание достопочтимый отец диалектики, Зенон. — Вот я бросаю вам безупречные аргументы своей апории (безысходной проблемы), смотрите же не сломайте себе зубы об этот крепкий орех:

«Быстроногий Ахилл никогда не догонит движущуюся черепаху, так как за время, пока бегун достигнет того места, где она была (на этот момент времени), черепаха успеет продвинуться ещё дальше, а если Ахилл достигнет и этого места, черепаха всё равно успеет продвинуться ещё на некоторое расстояние вперёд и т. д....»

Не спорьте! — запускаю и я свою философскую мысль-стрелу в спор древнегреческих мудрецов. — Я точно знаю в своём сокровенном, духовном опыте: Всё творение возникло и

развивалось из великой, божественной Любви ко всему миру. Любовь благостно растекает, разливает себя по всему безбрежному космосу. Любовь и начало и субстанция. Но она ещё больше, — безмерно любящий человека Бог!

Существует один любопытный эффект моего философского одиночества. В городе сознание непрерывно фрустрирует, скачет, колеблется на поверхности и в бесконечной суете под напором лавины отвлекающей информации. Здесь же, в деревне, в уединении, в тиши, время останавливается. Целые закрытые ранее миры сознания раздвигаются перед твоим вниманием. Пробежала собака по дороге за окном — уже событие. Кружится чайинка в стакане с горячим чаем, всматриваешься в него, и обнаруживается целый, до сих пор невидимый мир. Эта непостижимая глубина сознания! В течение секунды вершатся миллионы событий, в которые возможно погружаться. Идти внутрь своей жизни...

Любовь покинула меня... А я так хотел постичь животворящий свет драгоценного внутреннего Алмаза.

Жизнь течёт. Не остановить. Сутки за сутками, нескончаемо-тягуче, лениво и медленно деньки проникают, вышагивают в мою избу и проходят на моих глазах мимо. Даже если подпереть палкой дверь, время всё равно протиснется, прошмыгнёт сквозь щели двери и окон. Я наблюдаю время. Я наблюдаю жизнь. Чтобы проникнуть глубоко в жизнь, надо выпрыгнуть из её суетного, повседневного потока и посмотреть на неё со стороны. Время и медленно и неумолимо движется вперёд. Но я устал от его медленного течения. В чёрном мире толтеков и в христианском аде нет никакого времени. Оно полностью остановило здесь свой ход. Это справедливо. Счастливые часов не наблюдают. А я сейчас пребываю в подобных чёрных, гнетущих пространствах сознания. Боюсь, не вынесу, не выдержу своих болезненных, надрывных страданий...

Как хочется мне с ускорением повернуть землю на год-два вперёд, — изнываю от мук, — там впереди меня обязательно ждёт Странник. Жутко, страшно думать о том, что среди многих моих духовных учителей, с которыми мне довелось познакомиться, не было бы моего дорогого старца.

Не было бы Странника, — не было бы для меня — НИЧЕГО, ПУСТОТА, МРАК, УДУШЬЕ, СМЕРТЬ!

Но не только сны страданий мне снятся. Погружаясь детально в разнообразный материал своих снов, я зафиксировал и много других просветляющих сюжетов.

Бог есть Любовь... А моя сердечная практическая работа и судьбоносная, духовно-энергетическая наработка не пропали, не исчезли бесследно. Существует закон духовной Любви. Закон незабываемый, понимаешь!? Чистый, прозрачный, любовный поток сознания уже пересёкся с моей судьбой. Последние годы (наяву) я с большим трудом выкарабкиваюсь, вылезая из духовных ловушек, очищаюсь от вредоносных, хищных, йоговских и магических вибраций. Сновидения вот-вот готовы загореться, играть не вторичным, фальшивым и искусительным светом, а светом Любви. Я уже угадываю в своих сновидениях знакомый духовный Свет... И в этом свете передо мной предстаёт вся моя прошлая жизнь. Но и всю свою будущую жизнь я прозреваю, высветляю, предвосхищаю и вижу. Будущее отражается в многочисленных гранях драгоценных камушков моих сновидений. В них — исполнение самых дорогих и сокровенных желаний. Там и духовное, и мирское, материальное. Сновидения рисуют мне и конец моим страданиям и всё самое лучшее. Меня ждёт удивительное. Свет показывает мне ту единственную, которая пойдёт со мной по жизни до конца. Свет сновидений обещает мне чудодейственное излечение от всех болезней — мгновенно и сразу! В сияющем отражении многоцветов я вижу замысел своей Судьбы. Она благоволит мне. Сокровища сновидений обещают мне и сказочные, ещё более удивительные путешествия сознания вне тела и материальный достаток. Но главное — они обещают Любовь...

Странник ушёл, но я верю, что он ожидает меня. Не предаст, не подведёт. Ведь мне стал известен безупречный закон Любви, переданный в чистом, безмолвном знании.

Странник, быть может, ожидает меня уже за тем поворотом полевой российской дороги, по которой я сейчас печально бреду...

Алмаз сознания.

Сколько жил во всей истории Земли человек, столь фанатично он и искал заветную тайну бессмертия, вечной молодости...

Где-то, то там, то здесь, но в различных участках земли и цивилизациях вливалось, вдруг, некое тайное, мистическое знание, утверждающее, что такую возможность боги человеку подарили...

Желанное, чудодейственное состояние в различных интерпретациях, традициях и у разных народов называлось по-разному: философский камень, пилюля или эликсир бессмертия, Чаша Грааль, божественный нектар, небесная амброзия, алхимическая трансмутация, сознание Христа, Будды, Алмаз сознания...

Не бывает дыма без огня!

А, ну, если в самом деле такое существует?! Как жалко, ничтожно и мелко тогда живёт-плавает-барахтается в этой жизни человек!

«Есть-есть-есть, — нашёл!» — отражается причудливо и заговорчески шёпот по углам моей квартиры и отдаёт во внутреннее ухо.

Довелось мне подсмотреть, подслушать, подержать в руках... В самом деле, ведь — есть! И офанател, совсем, обезумел от раскрывшихся и рассыпанных перед ногами духовных сокровищ. Не свой стал в лихорадочном возбуждении...

Пожалуй, наиболее мощное и самое длительное и общее духовное прозрение моё именно в этом и состояло. Был я, как и многие, непробиваемым материалистом, жалким, немощным человеческим существом, обречённым на небытие, мрак и безжалостную смерть. И жил я под этой тягостной, страшной ношей большую часть своей жизни. Крайне безнадёжная, ужасная, безысходная ситуация. Трудно же себе представить мои восторги и радости, когда осознал я истину религиозных учений. Осознал в своём живом духовном опыте. Есть! у человека удивительная, волшебная перспектива и возможность преодолеть свою смерть и не умирать... Как необъятна, безраздельна, вдруг!, была моя радость такого неоспоримого открытия!

Чёрт долгое время меня путал-водил. Как в сказке: смотри, говорит, какие сокровища — многоцветные самоцветы, — йоговские силы, магические осознанные сновидения!... Давай я жадно их загребать, впитывать, копить. Вбирать в себя их пронзительный свет. Пить. А они мою духовную жажду не утоляют, а усиливают! Свет-то, исходящий от них, — вторичный, не истинный, не насыщающий! Возрастает непомерно алчность и духовная жадность на петлистых, тёмных, магических и йоговских дорожках. И Странник меня одновременно стал знакомить со Светом волшебного Алмаза... Но Чёрт мешал мне карты и путался под ногами. И подзадоривал меня: ещё, ещё набирай, бери, что поближе, рассовывай по карманам и сусекам!

И сны мои такие состояния очень хорошо и наглядно отображали: сюжеты с множеством искусительных камушков-самоцветов, с кольцами, перстнями и печатками на пальцах. Снились и черти и много чего подобного...

Только через годы я понял смысл многих моих вещей снов. Набирал я ценность фальшивую, дешёвую, обесцененную. Играл длительно камушками-самоцветами, света Любви лишённые.

Обнаружились наяву, между прочим, сокровища разнообразных повышенно-энергетических состояний и магических сновидений. Ничего драгоценнее не видел, не знал. — А узрел, понял до конца, что такое Алмаз Сознания и внутреннее золотое свечение, попал в лучи его божественного света, задрожал от неслыханного, небывалого счастья, — вмиг сокровища дешёвых самоцветов обесценились. Когда ты в нищете и голоден, то и краюха чёрствого хлеба за счастье. Когда же ты беден и неимущ, и алюминий с медью — благородный, ценный металл. А вот когда познаёшь ценность настоящего золота, вмиг прежние приобретения становятся дешёвкой, бумагой, трухой...

Да. Посмеялись надо мной злые силы. Всё к чему стремился, к овладению тайн сновидений, к приобретению силы и здоровья, чудесных способностей, — оказалось миражом, блефом, мистификацией, фальшивкой, обманом. Потому что без Алмаза Сознания ничего не работает! Понял потом: сокровенный алмаз даётся лишь в чистые руки и сохраняется в очищенном, духовном сердце. Сокровенная драгоценность требует соответствующих дорогих оправы и сосуда! Понял и стал очищаться молитвой.

Алмаз сознания! И всё и вся!

И все сокровища мира!

Посредством сущего, первичного Света выплавляют внутри себя практики посвящённые пилюлю бессмертия, потому что этот излучающий, золотой, бесценный, живой, разумный свет в себе накапливать можно! ОН!, этот свет, и даёт бессмертие, Любовь, жизнь при жизни, счастье и жизнь после смерти. И все остальные духовные идеалы помимо Любви перед этим светом волшебным тускло меркнут. И только тогда драгоценными, духовными самоцветами своими правильно распорядиться можно, когда об Алмазе узнаешь. Алмаз мне очень многое и многое открыл. Я теперь ничего не боюсь. Я теперь такими тайнами владею... Потому что встреча с таинственным Светом — это всегда посвящение...

Но и другим людям Алмаз себя явить может. И даже хочет! Но пройти искушение, испытание нужно — сокровищами драгоценных самоцветов!

...Эту последнюю главу и с ней вместе всю книгу я дописываю уже в городе в зимний период на своей подмосковной квартире. Но глава в моём внутреннем измерении-восприятии растянулась надолго.

Мне по-прежнему плохо. Я в тупике и безысходности. Единственные мои сейчас радость и отдохновение мысли о деревне. О том, что как только начнёт таять снег, уеду снова в природу и буду в её первозданном живом зелёном море растворять потихоньку своё сознание, оживлять и излечивать тело. Буду ждать, надеяться...

Уже в феврале мне снится родной и милый мой деревенский дом. Всю зиму я по нему тоскую, и сердцем и душой я в будущем лете.

Жизнь моя потеряла всяческий смысл, так как я его понимал в единственно правильной для себя возможности — духовное развитие.

Я так и не разгадал главную тайну сознания. Драгоценный, внутренний Алмаз являл мне свой восхитительный Свет всего лишь краешком, по касательной, отражённо. Но и этого было сполна для меня. Вдохновенный Свет омывал и очищал изначально мою серую эго-структуру. Но я мечтал познать его сокровенную, великую Тайну при непосредственном, прямом восприятии и глубоком погружении...

Если и должен явить себя мне драгоценный Алмаз, — думал я, — то непременно это произойдёт в деревне, в уединении, на природе. Потому как сие нисхождение есть сокровенное таинство. И очередное лето я вновь и вновь приближал, ожидал как надежду, как волшебное исцеление в будущем и предвосхищении чуда. Я ждал самого Бога!

Иногда мне казалось, что Свобода моя совсем близка. Думалось, Свет явит себя этим (2003г.) ближайшим летом...

Хорошо бы посидеть за столом вот так запросто с невыдуманным Богом, попить с ним чайку. И сказать ему: Бог! Я очень и очень устал. Без тебя мне так плохо. Я мучаюсь, умираю, ты же видишь. Яви мне свой целительный драгоценный Алмаз!

Наступил март. Скоро мне собираться в дорогу. Скоро моё временное в природе успокоение, а, может быть, и окончательное освобождение.

Томлюсь. Гоню-разгоняю время, приближаю весеннее половодье и радость перемены мест. Но неожиданно прозвенел роковой телефонный звонок от родственников, которые живут к деревне много ближе. Сообщают убийственно: Наш дом сгорел дотла... Сначала возгорелся дом соседа Гриши, наверно спяну сигарету не потушил. Потом огонь перекинулся и к нашей избе, остановить пожар уже было невозможно. Такая у нас печальная весть... Деревянные дома, вообще, сгорают очень быстро. А пожарная команда, вызванная местными жителями, приехала, чтобы только зафиксировать уже свершившийся факт с одним трупом...

Увидел мгновенно я внутренним взором, как сгорает в огне так и не проснувшийся пьяный Гриша. Как поднимают пожарники из пепелища и просевшей низкой его обугленной кровати негнувшийся и лёгкий чёрный манекен его тела. Видел, как пылает и мой родной дом. Хотелось крикнуть «Стойте!», «Остановись!», «Быстрее тушить!». Но вот от моей милой избы остаётся лишь пару дымящихся брёвнышек. Огонь уничтожил всё: и мои оставленные записки, любимые книги, мои настроения и любовь к дому. Но рукописи не горят. Не сгорают и духовные любовные энергии.

Ещё я видел, как деревенский, хмурый мужик Николай, сосед по дому напротив, привязывает гришины старых собак и расстреливает их из ружья. Они преданно и недоумённо смотрят в глаза человека, но он нажимает на курок...

В эту же ночь во сне я устремился к своему дому в деревне. В моём воображении он был — цел! На астральном плане изба несгораема. Но в ней находились две зловещие и очень неприятные старухи. Они недоумённо смотрели на меня, как в лучших фильмах ужасов Стивена Кинга, взглядом вампира, которых случайно отвлекли от кровавого мяса.

И ещё я увидел низко парящего над землёй Гришу. Наконец-то, он получил временную свободу от Зелёного Змея. Но ещё очень долго внутренний огонь будет его жечь. Очень будет хотеться Григорию пить. Нескончаема будет его жажда. Но не сможет он удовлетворить своё страстное желание, и будут нестерпимы и остры его муки. А потом Змей утащит его в свои тягостные, подземные владения.

Привет, Гриша, сказал я ему. Сейчас мы с тобой во сне и ты существуешь в иной форме. Ну, что? я был прав, когда утверждал, что жизнь после смерти существует? Но, видя его рассеянный взгляд, я спросил: ты хоть понимаешь, что уже умер?!

Понимаю... — растерянно выдавил он.

А у меня теперь не было никакого деревенского дома. Я лишён природного естества. Этим летом я в городе точно задохнусь. Бог отнял у меня даже мою последнюю отдушину и надежду.

Проваливаюсь ещё больше в жизненный тупик и беспросветные страдания. Разве может предать меня Странник?

Мой милый слушатель, читатель и друг, разве способна обмануть Любовь!?

Я – одинок, оставлен, подавлен, забыт. Впереди самое страшное.

Но спустя некоторое время после известия о пожаре был мне ещё — другой сон!

Распахнулась в моём сонном, тёмном пространстве некая таинственная дверь. Она ярко прорисовалась в мрачном, почти чёрном, но звёздном небе. Падали в ночи звёзды. Но в проёме распахнутой двери ослепительно светило солнце. Большой сияющий небесный алмаз протягивал свои золотистые лучи ко мне. Он благоволил ко мне и накрывал меня своей волшебной, любовной тканью. У Любви был очень яркий, бело-золотистый, прозрачный цвет. Он был очень нежный и ласковый. Начали падать сверху цветы. И я пошёл по лучу в небо и встал на небесном пороге. Здесь меня ожидал — Странник! Старец весь лучился солнечным светом. Он молча указывал мне на благостное сияние, и я устремил свой взгляд прямо в него. Свет разговаривал со мной. Он был живой и вечный! Я увидел отчётливо в нём собственное близкое освобождение наяву, я узрел в нём ещё более волшебное, чем в сокровищах своих прошлых сновидениях. Свет притягивал меня. В нём было всё! Вся полнота и всё сразу! Разумный свет приглашал меня в жизнь, которая не кончается... Он звал, как некогда тихо и нежно звал меня женский голос во сне — Голос моей Судьбы. Как стучал ко мне своей маленькой, упрямой ручкой, — теперь я знаю, кто это, я сам, моя душа, — детским, упругим кулачком пробивался ко мне мой сновидческий двойник... Знаю теперь, и по какой двери он стучал. Дверь в космос и в жизнь была открыта. Волшебный свет приглашал меня...

И я — шагнул прямо в него за небесный порог!...

Для записи, отзывов, заказа книги или предложений:
142105 МОСКОВСКАЯ ОБЛ., г. ПОДОЛЬСК А/Я 17
СМИРНОВУ ТЕРЕНТИЮ
E-mail: mistik@inetcomm.ru

Странник
Алмаз сознания

Редактор – Т. Смирнов.
Компьютерная верстка – Т. Смирнов.
Дизайн обложки – А. Анисимов.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов.

Сдано в набор 15.12.2003 г. Подписано в печать 22.12.2003г.

Формат бумаги 60x88 1/16. Печ. л. 14,0.

Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ №

Отпечатано в Подольском филиале
142110, г. Подольск, ул. Кирова, 25

ISBN 5-93662-046-1